

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО "ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"
ГОУ ВПО "ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"**

2020

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА
Материалы II Республиканской студенческой научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и
100-летию юбилею Донецкого национального технического университета

Донецк

18.05.2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА**

Материалы II Республиканской студенческой научно-
практической конференции, посвященной
75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

и

100-летнему юбилею Донецкого национального технического университета
(18 мая 2020 года)

Донецк, 2020

УДК 81`44

ББК 81

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (протокол № 1 от 28.02.2020 г.)

Редакционная коллегия:

- Мачай Т. А., к. п. н., доц., заведующий кафедрой русского языка;
- Лазарева Л. К., к. филол. н., доц. кафедры русского языка;
- Юрьева Е. В., к. филол. н., доц. кафедры русского языка.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Каверина О. Г. – заведующий кафедрой английского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», д. п. н., профессор.

Теркулов В. И. – заведующий кафедрой русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», д. филол. н., профессор.

Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста: Материалы II Республиканской студенческой научно-практической конференции (18 мая 2020 г.) – Донецк: ДонНТУ, 2020. – 263 с.

Сборник содержит статьи участников II Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста» (18 мая 2020 г.).

Материалы представлены по таким тематическим направлениям: «Общетеоретические проблемы лингвистики», «Общие вопросы теории и практики коммуникации», «Лингвистический анализ литературного произведения: теория, практика, интерпретация», «Великая Отечественная война глазами молодёжи».

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей-лингвистов, культурологов, методистов, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов, широкого круга читателей.

Научное электронное издание

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также за достоверность изложенных фактов и положений.

УДК 81`44

ББК 81

© Коллектив авторов, 2020

© Донецкий национальный технический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

1. Айжарикова С. Р., Егорова Н. В. "ДИСКУССИИ XX-XXI ВЕКОВ О РЕФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ"	12
2. Аргунеев Э. П., Моисеева И. Ю. "ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА"	14
3. Афанасьева А. А., Мачай Т. А. "СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СОСТАВЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ЯЗЫКА"	17
4. Бондарь А. Ю., Салехова С. В. "ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, СВЯЗАННЫХ С БОГИНЕЙ МАРОЙ"	18
5. Бурякова О. А., Коробейникова А. А. "ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ДОКУМЕНТАХ ВОЕННЫХ ЛЕТ"	20
6. Василевская В. П., Юшкова С. А. "РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"	22
7. Горбунова М. А., Щипанова Ю. В. "ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «COSMOPOLITAN РОССИЯ»)"	24
8. Городецкая Т. Г., Моисеева И. Ю. "АНАЛИЗ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОСТНОМ ТЕКСТЕ НАУЧНОЙ РУБРИКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ"	26
9. Гребенюк А. А., Вергелес Е. А. "УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ"	28
10. Дмитрук Д. Е., Юшкова С. А. "ЗАСОРЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ"	31
11. Емельянова К. Ю., Теркулов В. И. "О РАЗЛИЧИИ ПРЕФИКСОИДА И АББРОКОНСТРУКТА"	33
12. Ефремова Н. А., Шидловская И. А. "ДУБЛИРОВАННЫЙ И ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД ФИЛЬМОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ. ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ"	35
13. Жантенова Г. М., Белова Н. А. "СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ"	38
14. Жуков А. Е., Теркулов В. И. "СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ	

НЕОФИЦИАЛЬНЫХ УРБАНОНИМОВ (ХОРОНИМОВ): МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ"	41
15. Зайберт Е. А., Теркулов В. И. "ТИПОЛОГИЯ УСТРОЙСТВ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ «АВТО»"	43
16. Илькова Н. Н., Шашков И. А. "ФОРМЫ РЕЧЕВОЙ ИНТЕРАКЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ"	45
17. Исаева Е. Э., Щипанова Ю. В. "ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНЕЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ОРЕНБУРГСКАЯ СУДАРЫНЯ»)"	48
18. Истягин А. О., Мачай Т. А. "ФАМИЛИИ ЖИТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА"	49
19. Караманешт Н. М., Мачай Т. А. "ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА"	52
20. Климкина Е. С., Моисеева И. Ю. "ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ"	54
21. Кондрашина Ю. С., Андреева Е. Д. "ВАРИАТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ"	56
22. Корнаухова А.С., Талалай Т. С. "К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СЛОЖНОГО СЛОВА (на материале немецкого языка)"	59
23. Кравченко С. О., Вергелес Е. А. "ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ В НЕКОТОРЫХ СТИЛЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА"	61
24. Машталер Д. А., Пасечная Л. А. "АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ"	64
25. Медуница С. В., Турлова Е. В. "ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ"	66
26. Нестерова Г. В., Сапун Т. В. "ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ"	69
27. Николаева Д. И., Вержинская И. В. "ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"	71
28. Овчаренко А. И., Касьяненко Н. Е. "О СООТНОШЕНИИ МИФОНИМОВ И ТЕОНИМОВ"	74
29. Путоркина Ю. А., Моисеева И. Ю. "ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ НЕПРЯМОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА	

(на примере перевода флирта)"	75
30. Роганова Д. В., Ильина Л. Е. "КРАСНОРЕЧИЕ – ИДЕАЛЬНОЕ ВЛАДЕНИЕ СЛОВОМ"	77
31. Саблина Д. В., Вержинская И. В. "ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО НАРОДОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ"	80
32. Саенко А. В., Дмитриева Ю. Л. "СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ГОРЛОВКИ (на материале текстов информационного портала «Горловка News»)"	82
33. Самойленко А. В., Ильина Л. Е. "ПЕРЕВОД МЕТАФОРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ"	84
34. Самойленко Р. В., Мачай Т. А. "КУЛЬТУРА РЕЧИ И РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ"	87
35. Соболенко В. Е., Андреева Е. Д. "ПЕРЕВОД ПЕСЕН В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ"	89
36. Соколова С. С., Коробейникова А. А. "ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»"	92
37. Сомова Д. А., Баймуратова У. С. "ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РЕКЛАМЕ"	94
38. Степанова И. И., Путилина Л. В. "ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «CRIME» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ"	96
39. Суворина А. А., Мачай Т. А. "НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОНА РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЯЗЫКА"	99
40. Сурикова К. С., Коробейникова А. А. "ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «УЖАС» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ"	101
41. Тахмазова С. В., Теркулов В. И. "ВТОРИЧНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ ГРУППЫ «АВТО»"	105
42. Фролов И. В., Шевченко Л. Н. "НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА"	108
43. Харламов Д. В., Мачай Т. А. "СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ"	110
44. Ходаковский Я. С., Лазарева Л.К. "ОСОБЕННОСТИ УДАРЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ"	112

45. Царанова Д. Н., Дмитриева Ю. Л. "СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА 'МУЗЕЙ'"	115
46. Чижова Е. Р., Колесниченко Л. В. "ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА".....	117
47. Штельман Т. А., Теркулов В. И. "ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ И МОДЕЛИ В АББРОГРУППЕ «МОТО»".....	119

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ

1. Агеенко А. К., Вержинская И. В. "ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ".....	122
2. Акашаева Э. М., Романюк М. Ю. "ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МАГИСТРАНТОВ ЛИНГВИСТИКИ".....	124
3. Амиров А. В., Мачай Т. А. "ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ SMS-СООБЩЕНИЙ".....	126
4. Береговая А. А., Ильина Л. Е. "АФРИКАНСКИЕ СКАЗКИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ".....	129
5. Геросин В. Ю., Синенко Е. С., ст. преподаватель кафедры русского языка и иностранных языков ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР» "МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ И РЕЧЬ КУРСАНТА".....	132
6. Гомоля А. А., Редченко Д. О., Балко М. В. "ОБЩЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ"	134
7. Даньшина А. С., Родионова Т. И. "О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ИРОНИИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОКОМЕДИИ Т. ШВАЙГЕРА)".....	136
8. Демьянкова В. И., Юрьева Е. В. "УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале рекламных текстов шоколадной продукции)".....	139
9. Дроженко Д. А., Сапух Т. В. "СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ".....	141
10. Дьякова О. А., Осиянова О. М. "ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ".....	144
11. Екименко Д. А., Статкевич Е. А. "РОЛЬ СМИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ".....	146

12. Зайруллина Н. Н., Переходько И. В. "ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ"	149
13. Захарова В. В., Балко М. В. "РИТОРИКА: ТРАДИЦИИ И DIGITAL. КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ"	152
14. Ихсанова Д. Х., Агаркова О. А. "ШКОЛЬНИКИ НА «ПОЛЕ БРАНИ»"	154
15. Кетебаева А. С., Коробейникова А. А. "ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ"	157
16. Ксенофонтова Е. Г., Осиянова О. М. "НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ"	159
17. Кузнецова Е. А., Павлова А. В. "ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ"	162
18. Ледяева П. С., Хрущёва О. А. "СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В КИНОДИСКУРСЕ"	164
19. Макиенко А. В., Лазарева Л.К. "О ВЛИЯНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ"	166
20. Малинина Н. В., Моисеева И. Ю. "ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОГО УТОЧНЕНИЯ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ"	169
21. Малышева Р. В., Осиянова О. М. "ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ"	171
22. Мингазова Д. Р., Платова Е. Д. "КЛАССИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ИНТЕРНЕТ-ВЗАМОДЕЙСТВИИ"	174
23. Мухамеджанова Р. А., Моисеева И. Ю. "ЯЗЫКОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ И ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ"	176
24. Николаева В. С., Белова Н. А. "ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ"	179
25. Погосян М. А., Ильина Л. Е. "ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ НОМИНАЦИЙ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АРМЯНСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)"	182
26. Пьянкова В. И., Просвиркина И. И. "ТЕКСТЫ ГРАФФИТИ КАК КОМПОНЕНТ	

КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА".....	185
27. Саргсян Т. О., Снигирева О. М. "ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ"...	187
28. Стренадюк Н. Е., Моисеева И. Ю. "ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗАМЕН В ПЕРЕВОДАХ МЕДИАТЕКСТОВ ТЕЛЕСЕТИ RT"	190
29. Телегина К. О., Быкова А. С. "ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР КАК ОСОБЫЙ ТИП КОММУНИКАЦИИ"	193
30. Халдай К. С., Агаркова О. А. "ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ДЕТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА"	195
31. Черашева С. А., Осиянова О. М. "СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ"	198
32. Юсупов Р. Н., Путилина Л. В. "ПОСЛЕМАТЧЕВЫЕ КОММЕНТАРИИ КАК ВИД СПОРТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА".....	200
33. Яловая У. А., Симугова О. П. "ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ"	202
34. Ямникова Н. А., Евстафиади О. В. "СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖЕЙМСА ДЭШНЕРА «THE MAZE RUNNER» НА РУССКИЙ ЯЗЫК"	205
35. Янковская В. А., Турлова Е. В. "ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА"	207

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

1. Айжарикова С. Р., Проваторова О. Н. "К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЖАНРА КНИГИ ОЧЕРКОВ А. П. ЧЕХОВА «ОСТРОВ САХАЛИН».....	210
2. Артамонов Д. В., Онацкая Н. Г. "ПОЭЗИЯ – ЭТО НАУКА"	212
3. Афолина А. М., Андреева Е. Д. "РАССТРОЙСТВА МЫШЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. КИЗА «ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ БИЛЛИ МИЛЛИГАНА»)"	214
4. Гирченко А. С., Евстафиади О. В. "ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА НИЛА ГЕЙМАНА «AMERICAN	

GODS””	216
5. Жидова Л. В., Ласица Л. А. "ЭПИТЕТ КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХАРАКТЕРА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ"	219
6. Ким Е. Т., Романюк М. Ю. "РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ" ...	221
7. Красных И. И., Дубинина В. А. "РОЛЬ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА"	224
8. Кузнецова Е. А., Иноземцева Н. В. "ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР «THE DEVIL WEARS PRADA»"	226
9. Озерова Ю. М., Салехова С. В. "РОМАНТИЧЕСКИЙ ТРАГИЗМ ВОЙНЫ В СТИХОТВОРЕНИИ А.ЯШИНА «НАЗОВИ МЕНЯ ИМЕНЕМ СВЕТЛЫМ»"	228
10. Ризванова Д. И., Хрущева О. А. "ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЖАНРА «РОМАН-КАТАСТРОФА» И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ"	230
11. Сальцова А. Д., Турлова Е. В. "ЛИРИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАСА СПАРКСА (ПО РОМАНУ «СПЕШИ ЛЮБИТЬ»)"	232
12. Сиренко Л. В., Пороль О. А. "ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЙ В ЦИКЛЕ М. ВОЛОШИНА «ПАРИЖ»"	234
13. Старкова С. А., Проваторова О. Н. "ОБРАЗЫ БОЯ, ОГНЯ И ЗЕМЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.С.ВЫСОЦКОГО О ВОЙНЕ"	237
14. Химич А. В., Лаштабова Н. В. "МЕТАФОРА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ Д.Р. РОССА «NORTHERN DOWNPOUR»)"	239
15. Хужина К. Э., Лаштабова Н. В. "ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Н. ХОРНБИ «ABOUT A BOY»"	242
16. Щелгунова Я. В., Проваторова О. Н. "ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ФИЛОСОФСКОЙ РОК-ПОЭЗИИ В. ЦОЯ"	244
17. Юрова А. В., Лаштабова Н. В. "ДУАЛИСТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В РОМАН ДЖ. ЭШЕРА «13 REASONS WHY»"	247

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ
(ОЧЕРКИ, ЭССЕ, СТАТЬИ)

1. Брагина М. С., Юрьева Е. В. "МОЁ ДЕТСТВО – ВОЙНА: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОДРОСТКОВОГО	
---	--

ВОСПРИЯТИЯ"	250
2. Воскаян Е. А., Стогний Е. А., Жуков А. Е. "ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ"	252
3. Карачевцева В. В., Стогний Е. А., Жуков А. Е. "ПОМНИМ"	254
4. Клевцов М. А., Юрьева Е. В. "ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖЬЮ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ"	256
5. Лахаев У. А., Статкевич Е. А. "ПОЧЕМУ ТАК ЧАСТО И ПЕЧАЛЬНО МЫ ЗАМОЛКАЕМ, ГЛЯДЯ В НЕБЕСА"	258
6. Лимановская В. Р., Юрьева Е. В. "БОЕВОЙ ПУТЬ КОСИНОВА НИКОЛАЯ РОМАНОВИЧА"	261

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1

ДИСКУССИИ XX-XXI ВЕКОВ О РЕФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

*Айжарикова Сабина Равиловна,
студентка II курса филологического факультета;
Егорова Наталья Валентиновна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и МПРЯ
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Реформирование русской орфографии и пунктуации – неоднозначный вопрос. Данной задачей занимались и в XX, и в начале XXI вв. К концу 2000 г. учеными была создана новая редакция свода правил орфографии и пунктуации. По замыслу составителей она должна и соответствовать всем современным требованиям, и закреплять некоторые изменения в орфографических и пунктуационных нормах.

Обсуждение вопроса растянулось на десять лет и, по мнению Е. В. Арутюновой, проходило в 3 этапа: конец 2000 г.: до публикации проекта новых правил; с 2001 г. до середины 2002 г.: в ходе Совета по русскому языку при Правительстве РФ комиссия приняла меморандум об отказе от каких бы то ни было изменений орфографии; этот период растянулся на несколько лет: в разных изданиях нерегулярно появлялись материалы о реформе русской орфографии без каких-либо значительных информационных поводов [1, с. 184-185].

Таковыми учеными, как В.В. Лопатин, А. Лыгин, С. М. Кузьмина, Н. А. Еськова, И. Б. Левонтина, был назван целый ряд лингвистических причин, побудивший к созданию нового свода правил русской орфографии. Все эти критерии указывали на некорректность и неполноту Правил 1956 г. [2]. Трудность исследования орфографии в школе – важная социальная причина, на которую указывала Е. А. Земская [1, с. 190].

Новый свод правил [3] (далее Свод 2000 г.), который подготовили в секторе орфографии и орфоэпии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, был издан маленьким тиражом и разослан для ознакомления и последующего обсуждения в различные профессионально заинтересованные организации в конце 2000 г.

Авторами и научными редакторами стали составители орфографических словарей, справочников по правописанию, авторы статей и монографий по проблемам русской орфографии и пунктуации: Б. З. Букчина, Н. А. Еськова, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова, Н. С. Валгина, Е. Н. Ширяев. Многие из них приняли непосредственное участие в работе комиссии 1960-х гг.

В Своде 2000 г. речь велась об 23 изменениях, затрагивавших 29 параграфов из 124 Правил 1956 г. Все перечисленные в приложении нововведения возможно поделить на две группы: правописания, не регламентированные Правилами 1956 г. и закреплённые либо «Орфографическим словарем русского языка» и/или «Справочником по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя; модифицированные написания, закреплённые Правилами 1956 г.

К примеру, правило об урезании одной из удвоенных согласных основы перед суффиксом -к- в уменьшительных и фамильярных формах собственных имен, например: *Алка, Кирилка*; слитное написание существительных *перекатиполе, гуляйгород, вырвиглаз* (это слово не было кодифицировано); написание слова *разыскной* с приставкой «раз»; пополнение списка частей слов, которые пишутся либо слитно, либо через дефис, вошедшими в русский язык начальными компонентами *видео-, мини-* и под.[3].

Отдельные нормы были напрямую связаны с переменной идеологии: употребление заглавных букв в названиях, связанных с религией, в заглавиях организаций, должностей и титулов.

Необходимо отметить, что ни одно из изменений не должно было затронуть основ орфографической системы русской грамматики. Наоборот, большое количество новых норм имели возможность ликвидировать отступления от ведущих принципов и правил русской графики. Например, отменить написания буквы «й» перед сочетанием «-ер» в нарицательных существительных, (*конвеер, феерверк*), т.к. после гласных в соответствии с правилами русской орфографии буква «е» сама обозначает звук [j] в сочетании с последующим гласным. Ср.: *веер, феерия, леер*. Также стоит заменить букву «ю» на «у» в словах *брошюра и парашют*, потому что написание «ю» в этих словах нарушает позиционный принцип. Написания без «ъ» (*детясли, гиперядро*) противоречат позиционному принципу русской графики, поэтому следует расширить действия разделительного «ъ». И наконец, важно устранить неоговоренное в Правилах 1956 г. исключение, а именно, написание слова «розыскной». Выбор гласных «о» и «а» в приставке *раз-(роз-)* подчинен фонетическому принципу русской орфографии (написание отражает изменение в безударном положении качества гласного), а безударное «о» противоречит этому принципу.

Анализ мнений специалистов после попытки проведения реформы русской орфографии 2000 г. показал следующее.

1. Наличие значительных расхождений между представлениями ученых-орфографистов и филологов, что касается, в первую очередь, требований к правилам.

2. Возможность вариативности русской орфографии вызвала принципиальные расхождения во взглядах, несмотря на то, что на сегодняшний день вариативность является обычным явлением, например, для русского ударения (акцентологические варианты).

3. Существование большого разрыва между представлениями специалистов в сфере русского правописания и тех, кто не является профессионалами в этих вопросах, что стало одной из причин неприятия нового свода.

4. Вынужденное согласие ученых, основанное на наблюдении за общественной реакцией, с мнением большинства, отражающем непрофессиональный взгляд на язык. Это мнение формировалось под воздействием новых СМИ, допускающих относительно вольное обращение с фактами и неглубокое погружение в суть проблем [1, с. 234-235].

Но реформа (или корректировка) русской орфографии и пунктуации в начале 2000-х гг. произошла, потому что «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. были подготовлены на основе свода 2000 г. Данный свод не был узаконен юридически, но активно используется в жизни.

Если говорить о сегодняшнем дне, то многие исследователи русского языка утверждают, что негласная реформа русского языка происходит и сейчас. В качестве примера можно рассмотреть букву «ё» – она практически не используется в письменном виде. Мы, вслед за некоторыми лингвистами, считаем, что утрата буквы «ё» приводит к искажению смысла и ошибочному прочтению [4, с. 228].

Кроме того Н. В. Юдина в своей статье обращает внимание на следующие особенности в сфере современного русского правописания: появление в печатных изданиях, рекламных

текстах орфографических ошибок, вызванных, прежде всего, пренебрежением к правилам правописания; расхождение между орфографической практикой кодифицированными рекомендациями правил в сложных случаях русского правописания; например, написание НЕ с разными частями речи, написание Н и НН в отглагольных прилагательных; несистематическое использование буквы «ё»; несформированность орфографической нормы и появление вариативности в иноязычных словах; отступление от правил правописания; свобода использования экспрессивных возможностей графики и орфографии [4, с. 230].

Таким образом, на данный момент можно утверждать о функционировании в научном и околонаучном сообществе двух полярных веяний, касающихся реформирования русского правописания. С одной стороны, это желание упростить орфографию, что облегчит ее усвоение, а с другой стороны, стремление к устойчивости орфографической нормы и непринятие изменений в этой сфере.

Литература

1. Аругюнова Е. В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: лингвистические и социальные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 296 с.
2. Максимова Э. Как будем писать завтра? : [интервью с С. М. Кузьминой, Л. Л. Касаткиным, С. В. Волковым.] // Изв. 2000. 14 апр. С. 11.
3. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. 398 с.
4. Юдина Н. В. Русская орфография и пунктуация в XXI веке: «человек» и «закон» // Вестник Кемеровского государственного университета. 20016. С. 227-233.

УДК 81-139

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

*Аргунеев Эдуард Петрович,
аспирант I курса кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка;
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Обращение к психолингвистическому методу при интерпретации креолизованного текста обусловлено научно-методическими противоречиями, а также возможностями психолингвистики как науки.

Специфике креолизованного текста как лингвистической категории в аспекте экспериментального психолингвистического направления посвящены работы И.В. Вашуниной [1], А.В. Драгунайте и А.В. Курьяновича [2], И.Ю. Моисеевой [5] и других. Различные методы и способы анализа креолизованного текста рассмотрены в исследованиях М.И. Девятковой [3], Е.Ю. Колтышевой [4], Д.А. Удодова [6] и других.

Несмотря на рост научного интереса к исследованию креолизованного текста, в науке остается нерешенным вопрос о комплексном анализе данной лингвистической единицы.

Проблема изучения заключается в сложности текстов данного типа. Так, цель статьи – выявить возможности психолингвистического анализа креолизованного текста. Обратимся к описанию анализа.

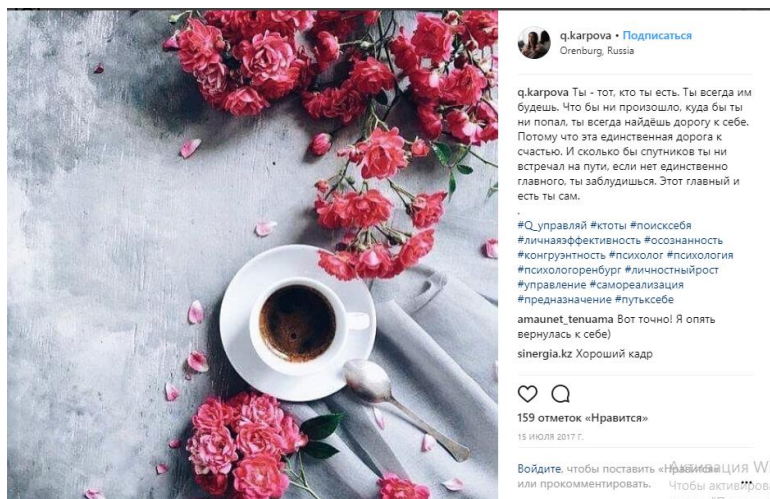

Рисунок 1 – Креолизованный текст

В данном случае для анализа представлен креолизованный текст из социальной сети «Instagram» [7]. Характерными особенностями таких текстов является то, что чаще всего иконический и вербальный компоненты внешне представлены как отдельные единицы высказывания. Такая комбинация изображения и подписи в терминологии социальной сети обозначается как пост. Запись на стене личного аккаунта представляет собой короткое сообщение. Проанализируем текст согласно предложенному алгоритму.

Иконический компонент представлен изобразительной композицией, на которой ярко выражены такие объекты как белая чашечка кофе с ложкой, цветы алой розы, серовато-белые салфетки. Все эти предметы размещены на поверхности серовато-белого оттенка с небольшими физическими деформациями (шероховатость).

Чашка кофе с ложкой символизирует минутное уединение. В таком обстоятельстве человек остается наедине с собственными мыслями, экзистенциальными размышлениями о событиях вокруг себя, о своем месте во всем происходящем. Отмечено, что данный объект является ключевым, на что указывает цветовое выделение – белизна. Совокупность белой чашки с черным наполнением говорит о дуализме. Так, прослеживается проекция психологического состояния на данный объект. Отмечается интенция выбора, двойственности природы вещей и собственно индивидуума.

Другой ярко выраженный объект – кустовая роза. Растение в психологии символизируется с личностным ростом, саморазвитием, проекцией человека как единицы всего живого. Роза, как символ, характеризует самодостаточную личность, здоровый эгоизм. Алый цвет в силу спектральных особенностей символизирует умеренную и спокойную энергию. Специфика цвета заключается в смешение красного (энергия, сила) и белого (умеренность, спокойствие, чистота).

Фоном представляет серовато-белая поверхность. Использование такого оттенка интерпретируется, как смешение, отсутствие четкого разграничения психологических процессов, симбиоз, соединение. Свойства поверхности характеризуется, как поврежденное. Шероховатость и поношенность – признаки хода времени, как абстрактного психологического явления.

Иконическая часть, как отдельная единица текста, имеет семантическое значение психологического состояния индивидуума, при котором появляется необходимость в изменении взглядов на обстоятельства вокруг себя. В ядре смысла заключена, прежде всего,

самость.

Перейдем к анализу словесной части креолизованного текста. Внешние характерные проявления в тексте отсутствуют. Охарактеризуем формальные языковые средства. В тексте использованы простые двусоставные предложения, которые передают главные интенции автора. Смысл текст аргументируется сложноподчиненными предложениями, которые представлены такими типами, как определительные, условия и уступки, места.

Характерная следующая последовательность предложений: СПП – ПП – СПП – ПП – СПП – ПП. В тексте использован кольцевой способ выражения мысли: тезис – аргумент – тезис. Тезис выражен определительным сложноподчиненным предложением, который выражает идею текста посредством определения предмета речи. Подтверждается тезис простым предложением, характеризующимся констатацией.

Синтез и обобщение смысловых значений изображенных объектов и словесного компонента приводит к определенным выводам. Автор креолизованного текста говорит о необходимости уединиться, остаться наедине с собственными мыслями и с собой для того, чтобы понять свои истинные желания, интересы, раскрыть свой потенциал (на это указывают словоформы во взаимодействии с объектом – чашка кофе). Подобный процесс необходим для человека с целью получения новой жизненной энергии. Человек, который нашел свое предназначение, развивается эффективнее в личностном, финансовом, общественном и профессиональном планах (на это указывают словоформы во взаимодействии с объектом – алая роза). Используемая цветовая палитра, являющаяся общим фоном, усиливает идею текста: «Этот главный и есть ты сам».

Таким образом, возможности психолингвистического анализа заключаются в универсальности метода исследования, который позволяет выявить роль невербальных средств в смысловом восприятии текста, а также особенности процесса осмысления информации. Исходным положением принято считать то, что информация, которая была воспринята по разным каналам, синтезируется и преобразуется человеком в едином универсально-предметном коде мышления.

Литература

1. Вашунина, И. В. Обобщение экспериментального исследования восприятия креолизованных текстов / И. В. Вашунина // Вестник ТГУ. – 2008. – № 6. – С. 81-83.
2. Драгунайте, А.В. Реклама как креолизованный текст: психолингвистический аспект рассмотрения (на основе данных эксперимента) / А.В. Драгунайте, А.В. Курьянович // *Studium juvenis: межвузовский сборник трудов молодых ученых.* – Челябинск, 2014. – С. 21-25.
3. Девяткова, М.И. Методика креолизованных текстов [Электронный ресурс] / М.И. Девяткова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4. – С. 31-34.
4. Колтышева, Е.Ю. Креолизованная диктема как структурно-смысловой элемент рекламного текста / Е.Ю. Колтышева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2008. – № 1. – С. 168–176.
5. Моисеева, И.Ю. Экспериментальное исследование сильной позиции креолизованного текста / И.Ю. Моисеева, Э.П. Аргунеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 7-1 (85). – С. 146-150.
6. Удод, Д.А. Денотативность невербального: опыт анализа креолизованного текста буклета музыкального альбома / Д.А. Удод // Вестник ТвГУ: серия Филология. – 2015. – № 4. – С. 166-175.
7. Фотоматериал. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/BWkGn1fn0Pj/?taken-by=q.karova> (дата обращения 20.04.2020).

*Афанасьева Анна Александровна,
студентка II курса
факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Современный русский язык, равно как любой другой язык, имеет долгую историю зарождения. В конце XX начале XXI века, благодаря достижениям научно-технического прогресса и внедрению новых технологий во все отрасли жизни, лексический запас русского языка подвергся введению новой терминологии. В частности, появление вычислительных машин привело к возникновению компьютерной лексики, которая продолжает развиваться и в текущий период.

Сегодня компьютерные технологии используются во всех сферах деятельности, как средство информации, коммуникации, развлечения. Их применение неопределимо как для отдельных пользователей, так и в науке, экономике, быту.

Первоначально компьютерная лексика относилась к узконаправленной терминологии, связанной с техникой и информатикой. Постепенно она начала проникать в общее употребление. «Всеобщая компьютеризация» повлекла за собой появление отдельной системы подязыков, которая активно взаимодействует с общелитературным языком.

К рассматриваемой лексике относятся как однословные компьютерные термины и профессионализмы, так и многочисленные группы составных терминов и профессиональных выражений, построенных из трех и более слов. Подобному объединению слов присуще смысловое единство и структурная замкнутость. Такое сочетание слов является одним членом предложения и употребляется в речи в качестве составного наименования.

Зачастую устойчивость именных словосочетаний русского компьютерного подязыка сближают их с фразеологизмами. Компоненты составного термина могут сохранять их первоначальную семантику или же переосмысливать основное значение слов, добавляя им дополнительное значение.

К первой группе составных наименований можно отнести словосочетания, значение которых полностью определяется семантикой их компонентов: *дисплей компьютера, персональный компьютер, блок питания, операционная система, многопроцессорная система, программное обеспечение, периферийное устройство, семантическая ошибка, служебные программы, прерывание модема, степень защиты, частота процессора*. Эта группа практически полностью состоит из терминологических словосочетаний.

Из специальных выражений к рассматриваемой группе можно отнести словосочетания: *звуковая карточка, музыкальный файл, исходники программы, пусковой файл, сжатие текста, сжатый файл, звуковой файл, ресурсы машины и др.*

Другую наиболее многочисленную группу, составляют словосочетания, первоначальная семантика компонентов которых была изменена: *начинка компьютера, разъем расширения, пузырьковая сортировка, машинное время, сетевой адрес*. Например, словосочетание «*машинная зависимость*» (иначе говоря, способность программы иметь разные результаты при использовании ее на разных машинах) в современной речи имеет значение зависимости от

компьютера. Более существенное преобразование семантики произошли в таких словосочетаниях, как, например: *чистый вирус, память машины и др.*

Стоит отметить, что в области составных терминов и словосочетаний характерным способом создания новых наименований является метафоризация. К компонентам подобных словосочетаний относятся общеупотребительные слова (например, адрес, вход, выход, взлом, карта, окно, машина, меню), которые фигурирующие в области компьютерных технологий в дополнительном значении. Возможно, как изменение семантики отдельных слов, так и всего выражения в целом. В обоих случаях новое значение словосочетания может быть затруднительно для понимания, например, *вирусный софт, входной портал, расширение программы, сохранитель экрана.*

Таким образом, составные наименования в компьютерном языке характеризуются относительно свободным сочетанием общеупотребительных слов и терминов. Подобные конструкции чаще всего могут быть легко поняты лишь специалистами. Для компьютерной лексики характерна активность многокомпонентных номинативных сочетаний. Грамматические связи компонентов словосочетаний рассматриваемой лексики соответствуют ключевым способам образования терминологических словосочетаний современного русского литературного языка.

Литература

1. Виноградова Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции/ Н.В. Виноградова//Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – С. 203-216.

2. Мачай Т.А. Терминологическое словосочетание в научно-техническом тексте/ Т.А.Мачай//Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии :знак, слово, текст. .Сб.науч.статей 5-й Междунар. науч.конф –Симферополь: ИТ «АРИАЛ»,2016.-С.137-142.

3 Мачай Т.А, Научный текст как форма реализации авторской индивидуальности/Т.А.Мачай//Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы:Сб.матер-лов Межд.конф.-Казань:Казанск.ун-т, 2016.- Т.2.-С.205-210.

4.Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете / РУДН. М., 2004. – 380 с.

УДК 811.161

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, СВЯЗАННЫХ С БОГИНЕЙ МАРОЙ

*Бондарь Антон Юрьевич,
студент I курса факультета
металлургии и теплоэнергетики;
Салехова Светлана Владимировна
старший преподаватель кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

*Исконно Славянские символы и образы –
истоки мировой культуры.
Евгений Гарасов*

Славянская народная культура оставила огромное наследство, большая часть которого не была изучена, а значит, постепенно происходит её утрата. И чтобы полностью не потерять то, что оставили нам наши предки, нужно обращаться к народным обычаям, традициям, мифологии и изучать их. Важно объединить всё культурное богатство и донести до нашего народа. Ведь, не зная прошлого, не имеешь будущего. Славянские символы и образы занимают основополагающее место в мире. Погружение в историю наших предков и их изучение позволяет нам приблизиться к истинным знаниям о мироустройстве.

Целью данной работы является анализ слов в русском языке, связанных со славянской богиней Марой. **Актуальность** выбранной темы обусловлена многократно возросшим интересом к настоящему прошлому восточных славян, их культуре и религии.

Данная тема была предметом исследования ученых разных отраслей науки. Истоки и традиции древних славян изучали археолог и историк Б.Д. Греков; археолог и историк Б. А. Рыбаков; филолог В. Н. Топоров. На современном этапе активно исследуют лингвистические и культурологические особенности доктор филологических наук В. А. Чудинов; поэт, писатель, историк А. А. Тюняев и многие другие ученые [1,2,3].

В нашей работе будет рассмотрено словообразовательное гнездо с центром «Мара», а также лексические модификации данного слова в славянской мифологии и культуре. Мара (Мора, Морана, Марена, Марья Моревна, Маржана, Костлявая) – богиня славянского пантеона, богиня НАВИ, символизирует смерть и зимнюю стужу. Образ Мораны не однозначен. Она стоит на страже миров Яви и Нави, встречает души умерших на Калиновом мосту у реки Смородины. Один из образов Мары – снежная королева, другой – старуха с косой. Богиню Морену побаивались, однако, уважали. Особенно на Севере, где сильна власть долгой зимы, помнили о важности обращений к Богине Морене.

С именем Морены лексически связаны следующие слова - «мор», «морок», «мрак», «мороз» и даже «смерть».

Мор – имеет значение «повальная смерть, эпидемия», восходит к той же основе, что и общеславянский глагол *merti* – мереть. Родственные слова: *смерть*, *умирать*.

Мороз – ст.-слав. *мразъ*, связано с чередованием гласных о/е: *мёрзкий*, *мёрзнуть*.

Морок – мрак, туман, морóка, густая мгла, сумерки.

Мрак – то же что и морок.

Смерть – общеслав., образовано с помощью приставки *съ-* в значении «свой» и корня *мерть* в значении «мрак», «мороз» [2].

Словообразовательный срез данных форм доказывает, что происхождение всех слов связано с одним корнем «мор», который может иметь чередование о/е в корне. Именно с именем богини Мары связан данный корень.

Лексически все проанализированные слова также тесно связаны со значением имени Мара. Эта богиня в славянском пантеоне символизировала смерть и зимнюю стужу. Семантический анализ показывает, что слова «мор», «морок», «мрак», «мороз», «смерть» и в современном языке имеют значение связанное либо с зимним холодом, либо со смертью.

Также рассмотрим слово «смородина», хотя оно не так однозначно как предыдущие, но все же может быть связано с богиней Марой. Есть три основные версии этимологии данной лексемы.

Первая версия связана как раз с именем Мары. Согласно этой версии слово **смородина** – происходит от слов «*смород*», «*смердеть*», которым раньше могли называть как стойкий неприятный запах, так и благовония. Эта версия представляет особый интерес в связи с многочисленными мифами о загадочной одноименной реке. Смородину с огненными волнами, которая разделяет мир живых от мира мертвых, пересекает Калинов мост. Путь героев славянских мифов в царство богини смерти Мораны наполнено препятствиями. Одно из

препятствий – это река Смородина [1]. Если рассматривать словообразовательный аспект, то корень «мор/мер» в данном слове однозначно присутствует. Значит данная версия происхождения слова «смородина» обоснована и семантически, и словообразовательно.

По другой версии, «смородина» происходит от слова «самородок», что означает «само собой рожденный, не имеющий начала».

В третьей версии утверждается, что слово «смородина» означает цвет этой реки – «красный, огненный». Некоторые исследователи убеждены, что тем же значением наделено и словосочетание «Калинов мост». Ведь слово «калина» также означает «огненно-красный», «раскаленный» [2].

Рассмотрев все версии, можно сделать вывод, что наиболее полной и обоснованной является первая версия. А это значит, что лексему «смородина» на лексическом и словообразовательном уровнях можно соотносить с именем богини Мары.

Анализ выше приведённых лексем позволяет сделать вывод, что русский язык и культура полны глубокого символизма, который не исчез до сих пор, не смотря на преобладание западной культуры. Для того, что бы более полно рассмотреть неизвестные славянские корни и их семантику, в дальнейшем планируется рассмотреть древний арийский корень «вы», обозначающий *тьму, зло, разрушение*. Возрождение родноверия и желание узнать ИСТИННУЮ культуру и обычаи – прямое доказательство возвращения Руси к своим истокам.

Литература

1. Чудинов В.А. Руница и тайны археологии Руси. – 2003. – 425с.
2. Чудинов В.А. Священные камни и языческие храмы древних славян. – 2004. – 619 с.
3. Тюняев А. А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки»// Исследования древнерусской мифологии. – М.: Белые альвы, 2011. – 384 с.

Интернет-источники

1. Сайт Славяне - <https://xn--80aejvmu5h.xn--80aswg/morena/>

УДК 81.271

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ДОКУМЕНТАХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

*Бурякова Оксана Александровна,
студентка III курса факультета филологии;
Коробейникова Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

«Вежливость – это та абстрагированная от конкретных людей этическая категория, которая получила отражение и в языке, что, конечно, следует изучать лингвистике» [1, с. 77]. Категория вежливости реализуется в неравной степени в документах разнообразных видов. В данной работе в качестве исследовательского материала использованы документы военных лет, 1941 – 1945 гг. [2].

В целом для военного дискурса характерны следующие специфические характеристики:

- 1) продуцент текста абстрагированный;

2) адресат чётко определён, что связано с регламентированностью его прав и обязанностей и социальной функцией;

3) высокая степень информационной насыщенности, содержательно-фактуальный тип информации, эксплицитность, однозначность, компрессивность информации;

4) высокая степень интертекстуальности, что проявляется в иерархической зависимости жанров;

5) низкая степень интердискурсивности;

6) высокая степень стандартизации [7].

Распорядительные документы отличаются от иных типов документов высокой императивностью, которая коррелирует по способу речевого воздействия с приказом. Рассмотрим, имеет ли место вежливость, предписываемая русским деловым этикетом, в подобных документах, и какими грамматическими средствами русского языка она представлена.

Анализ официальных документов, размещённых в открытом доступе на сайте «Пресса войны», определил жанровую обусловленность в выражении вежливости. В Постановлениях Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Указах Президиума Верховного Совета СССР о награждении, о присвоении воинских и почётных званий, об обеспечении семей погибших не представлены грамматические средства выражения вежливости. В Приказах Верховного Главнокомандующего выявлено употребление местоимения Вы как вежливое обращение к конкретному должностному лицу, например: *«За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым **Вами** войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Ружомберок. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!»* Приказ Верховного Главнокомандующего № 332 от 05.04.1945 г. Вежливое обращение к конкретному, а не коллективному адресату подчёркивается графическими средствами – прописной буквой – **Вами**.

Лингвистические средства выражения вежливости в русском языке представлены широко и многообразно, однако яркость и уместность их употребления обратно пропорциональны степени регламентированности документа.

Литература

1 Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская // РЯ в школе. – 1993. – № 5. – С. 77.

2 Пресса Войны: официальный сайт [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://pressa-voyny.ru/>

3 Дуброва, Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов: на материале военных документов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Ю. Дуброва. – Москва, 2015. – 22 с.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Василевская Виктория Павловна,
студентка I курса
факультета транспортных и информационных технологий;
Юшкова Светлана Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ»*

Русский язык – это национальный язык русского народа, форма русской национальной культуры; это родной язык русских людей. Русский язык – один из наиболее развитых языков мира. Он обладает богатым словарным фондом и терминологией по всем отраслям науки и техники, выразительной краткостью и ясностью грамматических средств, способностью отразить всё многообразие окружающего мира.

Владение богатствами русского языка – важный показатель культурного уровня любого человека, независимо от его специальности. Уметь выражать свои мысли чётко и ясно, с соблюдением всех правил произношения, грамматики, лексики означает быть хорошо понятым всеми, кто говорит на русском языке. Есть в этом и эстетическая сторона, так как русский язык – великое чудо культуры, созданное русским народом, его лучшими писателями и поэтами.

Что отличает культурного человека? Верно – его речь. По ней можно судить об образовании, кругозоре и даже настроении собеседника. Говорить и писать по-русски правильно – трудно. Даже профессионалы, ежедневно работающие с текстами, время от времени совершают ошибки.

Родной язык – это живая связь времен. С помощью языка человек осознает роль своего народа в прошлом и настоящем, приобщается к культурному наследию. Русский язык – это национальный язык великого русского народа. Значение русского языка в наше время огромно. Современный литературный русский язык – это язык наших газет и журналов, художественной литературы и науки, государственных учреждений и учебных заведений, радио, кино и телевидения.

Я согласна с высказыванием великого писателя Александра Ивановича Куприна, что «Русский язык в умелых руках и в опытных устах – красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен». С этим трудно не согласиться. Действительно, даже если вы свободно владеете литературным языком, всегда полезно задуматься о том, как сделать свою речь богаче, выразительнее. Чем грамотнее человек, тем более требователен он к своей речи, тем острее он понимает, как важно учиться правильно и грамотно говорить, думать. Однажды Мольер сказал: «Грамматика повелевает даже царями». Стоит над этим задуматься...

Русские писатели неустанно работали над совершенствованием и обогащением художественной речи и завещали нам бережно относиться к родному языку. Русский язык всегда был гордостью наших писателей-классиков, он вселял в них веру в могучие силы и великое предназначение русского народа. «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» – писал Иван Сергеевич Тургенев [3, с. 198].

При помощи русского языка можно выразить тончайшие оттенки мысли, раскрыть самые глубокие чувства. Нет такого понятия, которое нельзя было бы назвать русским словом. Читая

произведения великих писателей, я погружаюсь в мир, созданный их фантазией, следую за мыслями и поведением их героев и подчас забываю, что литература – искусство слова. А ведь все, о чем мы узнаем из книг, воплощено в слове! Волшебные краски русской природы, описание богатой духовной жизни людей, весь необъятный мир человеческих чувств – все воссоздается писателем с помощью тех самых слов, которые служат и нам в повседневной жизни.

Я считаю, что всем приятно слушать красивую умную речь, ведь «речь – река, а язык – источник её» [2, с. 312]. А для этого на протяжении всей своей жизни нужно совершенствовать свои знания, учить родной язык, читать классику, стихи, романы, повести. Наполнять всё своё существо этими знаниями, чтобы потом быть приятным в общении, а может быть даже писать свои собственные произведения.

Я хочу подтвердить своё мнение словами А.И. Куприна, который подводит к мысли о том, что уважающий себя, образованный человек должен знать родной язык в совершенстве, а также уметь правильно и грамотно доносить свою мысль. По моему мнению, суждение автора несомненно является истиной, и никакой другой язык не способен так точно и завораживающе выражать чувства, мысли и переживания людей, которые смогли должным образом познать науку великого русского языка.

Умение правильно и грамотно общаться, так же очень значимо для сферы деятельности каждого человека. Сегодня, устраиваясь на работу, люди проходят собеседования, где работодатель оценивает образованность человека по общению с ним. К сожалению, зачастую сегодня в офисах можно услышать каталог вместо каталог, звонит вместо звонит. Более того, люди долго думают перед тем, как употребить существительное во множественном числе: договорА или договорЫ, директорА или директорЫ. Все это наталкивает на мысль, что культура языка падает с каждым днем. И естественно, если специалист не умеет правильно построить речь, с ним трудно и неприятно общаться.

Академик Д. С. Лихачев в книге «Письма о добром» пишет: «Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры» [1, с. 58]. С ним нельзя не согласиться. Лихачев совершенно точно указал на значимость языка в жизни каждого человека. И вывод здесь один – без постоянной работы над собой, над своей культурой речи невозможно нормальное существование в обществе, невозможно изучение всех научных дисциплин. Но самое главное, что язык – это один из способов передачи человеческих мыслей, чувств, эмоций. Язык бесценен, знание русского языка – это залог успеха в будущем, в своей профессии.

Богатство русского языка, его огромная роль в жизни нашей страны и мире обязывают нас серьёзно и внимательно изучать его, постоянно совершенствовать в этой области свои знания, умения и навыки.

Таким образом, огромная роль русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью, мощью и величием, тем великим значением, которое имел и имеет в истории человечества русский народ – творец и носитель этого языка. Я думаю, нам не следует забывать призыв И.С. Тургенева о бережном отношении к русскому языку. Ведь будущее нашего языка – это и наше будущее.

Литература

1. Лихачёв Д. С. Письма о добром / Д.С. Лихачёв. – М. : Наука, 2006. – 315 с.
2. Сковорода Г. С. Наставления бродячего философа. Полное собрание текстов / Г. С. Сковорода. – М. : АСТ, 2018. – 560 с.
3. Тургенев И. С. Избранное / И. С. Тургенев. – К. : Веселка, 1979. – 488 с.

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «COSMOPOLITAN РОССИЯ»)**

*Горбунова Мария Александровна,
студентка II курса филологического факультета;
Щипанова Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и
методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»*

Как и любое социальное явление, язык постоянно развивается. Этот процесс непосредственно связан с развитием общества: ростом экономики, прогрессом во внешней и внутренней политике страны, с появлением разного рода инноваций, культурным и научным процессами. По мнению лингвистов, именно это даёт толчок для создания новых слов и внедрения их в лексический состав языка.

Лексический запас языка может обогащаться разными путями. Это и создание новых единиц путём словообразования или переосмысления уже существующих слов, и заимствование слов, которые обычно активно перерабатываются в языковой системе, функционируя как неологизмы до тех пор, пока не потеряют своей новизны в сознании носителя языка [1, с. 3].

В современной науке о языке «вопрос о том, что такое неологизм в собственно лингвистическом смысле, по-прежнему остается открытым» [2, с. 3]. Традиционно под неологизмом понимается «новое слово, выражение или новое значение уже существующего слова, вновь появившееся в языке на определенном этапе его развития» [3, с. 629].

В рамках нашего исследования мы обратились к текстам современных средств массовой информации в сфере моды, поскольку, по нашему мнению, именно они отражают самые актуальные тенденции в жизни общества и в жизни языка, это общество обслуживающего. Именно неологизмы, обладая способностью передавать дух эпохи, выступают сильнейшим средством воздействия на читателей в подобных текстах.

Одним из популярных модных изданий сегодня является международный женский журнал «Cosmopolitan Россия». Тексты размещаемых в нем статей разнообразны: они посвящены человеческим взаимоотношениям, здоровью, карьере, самосовершенствованию, моде и красоте. Это современное публицистическое издание, которое идет в ногу со временем, отражает основные общественные тенденции.

Новые лексические единицы, используемые в журнале «Cosmopolitan Россия», чаще всего появляются в языке путём заимствования и носят интернациональный характер. Так, например, в заголовке статьи «Амаль Клуни оконфузилась перед папарацци из-за коварной брусчатки в Нью-Йорке» используется заимствованное многими языками, в том числе и русским, итальянское слово «папарацци». Употребление данного слова, ставшего практически интернационализмом, здесь вполне оправданно, поскольку текст ориентирован на массового читателя.

Подобным же образом функционирует в языке журнальных статей и слово «шоппинг/шопинг». Употребляемое преимущественно молодыми носителями языка, оно вполне закономерно появляется в текстах, тематически ориентированных на данную возрастную категорию.

Достаточно продуктивным способом образования новых слов является филиация

значений, то есть придание слову нового значения.

Анализируя лексический состав текстов журнала «Cosmopolitan Россия», мы отметили достаточно большое количество неологизмов, появившихся путём изменения значения уже существующих слов. Например, в древнерусской традиции слово «урод» имело положительное значение: так называли первенца мужского пола, которому предстояло стать главой семьи. В современном языке лексическое значение слова изменилось: урод – человек с какими-либо дурными, отрицательными свойствами характера [3, с. 1178]. Употребление данного слова в новом значении иллюстрирует статья «Вы уроды!»: Алена Водонаева эмоционально отреагировала на дорожное видео». Таким образом, слово «урод» с течением времени утратило свою положительную коннотацию и значение, став неологизмом.

Похожий процесс, только с противоположной векторной направленностью, можем наблюдать в отношении слова «прелесть». Заимствованное из старославянского языка, оно буквально означало «соблазн, совращение, обман». Однако с течением времени произошёл сдвиг в значении и прелестным стали называть что-то манящее и красивое. В этом, новом, значении слово «прелесть» функционирует в современном русском языке и, соответственно, в языке публицистических изданий (заголовок статьи – «Моя прелесть: котики и собаки великих людей»).

Как было сказано выше, неологизмы появляются в языке в связи с возникновением новых реалий в жизни людей. С течением времени слово входит в активный лексический фонд языка, впоследствии может стать историзмом или архаизмом, а затем вновь вернуться в язык, изменив своё значение. Подобное произошло со многими словами советской эпохи. Так, например, слово «колхоз», ранее обозначавшее предприятие, созданное для коллективного ведения сельского хозяйства, в тексте статьи ««Колхоз»: Ольгу Бузову в белых шортах и черных колготках обвинили в безвкусице» употреблено в значении «безвкусно одетый человек».

Таким образом, обобщая сказанное, приходим к выводу о том, что в текстах современных средств массовой информации, призванных освещать самые актуальные тенденции в жизни общества, активно используются неологизмы, возникшие как в результате заимствования из других языков, так и путем переосмысления значения уже существующих слов. Обладая способностью передавать дух эпохи, неологизмы демонстрируют динамичность языка, его взаимосвязь с теми процессами, которые происходят в обществе, выступают сильнейшим средством воздействия на читателя.

Литература

1. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. – М.: «Просвещение», 1973. – 224 с.
2. Катлинская Л.П. Живые способы создания русских слов. – М: Прометей, 1995 – 168 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М., 2000. – в 2 т. – 1209 с.

УДК 81.26

АНАЛИЗ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОСТНОМ ТЕКСТЕ НАУЧНОЙ РУБРИКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

*Городецкая Татьяна Геннадьевна,
студентка III курса факультета филологии;
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»*

Действие прагматических отношений позволяют языку воздействовать на людей, вызывать положительные, отрицательные, нейтральные реакции, побуждать к действию, т.е. посредством определенной организации знаков в высказываниях и текстах выполнять коммуникативную функцию. Наиболее четко воздействующий эффект проявляется в медиатексте.

Языковое оформление предмета исследования объединяет в себе особенности научного и новостного жанров. Среди особенностей научного жанра выделяют: наличие специальных терминов, отсутствие выражения личного мнения автора и неупотребление экспрессивной лексики (напр., средств выразительности). Новостной жанр противопоставлен научному, так как в нём напротив более всего важна воздействующая составляющая, которая выражается эмоциональной лексикой, а также другими лингвистическими средствами выражения прагматических отношений (построение предложения, употребление переносных значений слов и т.д.). Кроме того, в данном жанре преобладает важность выражения личной позиции человека.

Научное произведение выполняет свою коммуникативную задачу лишь в том случае, если содержащаяся в нем интеллектуальная информация адекватно воспринимается реципиентом. Учитывая это, автор «строит» текст, ориентируясь на определенный уровень подготовленности потенциального интерпретатора, стремится в той или иной мере предусмотреть его возможные реакции. Иными словами, отбор, обработка и способ вербального представления научной информации осуществляются с учетом «фактора адресата» (фактор, предполагающий учет говорящим или пишущим специфических особенностей той аудитории, к которой он обращается в устной публичной речи или письменно) [1]. Соответственно, новостной текст научной рубрики будет иметь более широкий «фактор адресата», чем специальный научный жанр, и с помощью собственных инструментов выражения прагматических отношений будет воздействовать на реципиента. Именно поэтому важно исследовать, происходит ли трансформация прагматических отношений при переводе новостного текста научной рубрики.

Цель исследования – выявить способы выражения прагматических отношений в новостном тексте научной рубрики и определить особенности их трансформации.

Материал исследования. Для наблюдения за трансформацией прагматических отношений при переводе текста выбранного жанра были взяты материалы сайтов Le Figaro, Huffington Post, Furura Sciences, а также сайта ИноСми, на котором размещены переводы данных статей на русский язык.

Первым этапом работы стал сбор информации о лексике, указывающей на отношение субъекта к определённому событию или проблеме. С помощью анализа 3 статей были

выявлены употребления следующих конструкций и их эквивалентов: «en espérant» [2] («надеюсь») [3], «estimer» [4] (считать) [5], «penser» [6] (считать) [7], «être convaincus» [6], (быть убеждёнными) [7].

Далее был произведён анализ трансформации части речи при поисках эквивалента в языке перевода. Несмотря на то, что французский язык является глагольным, а в русском языке наблюдается склонность использовать ряд имён существительных разных падежных форм в одном предложении [8], при анализе примеров нами отмечено полное сохранение частей речи. Данный аспект позволяет предположить, что новостным текстам научной направленности не свойственно изменение морфологического аспекта слова (т.е. его принадлежности определённой части речи).

Кроме того, нами было уделено внимание особенностям коннотации анализируемых слов и её трансформации в зависимости от выбора эквивалента. Для этого мы провели сравнение приобретаемого словом контекста в предложении на языке оригинала и аналогичного ситуативного контекста на языке перевода. Необходимо проиллюстрировать процесс коннотативной трансформации. Для подробного анализа выбрано две пары слов, для которых при переводе определено значение, отличающееся от наиболее употребляемого.

Рассмотрим контекстное употребление лексической пары «estimer – считать». В предложениях они употребляются следующим образом:

«La Nasa estime connaître 90% de ceux qui pourraient menacer l'humanité» [4].

«В НАСА считают, что установили 90% из тех [астероидов], что могут представлять угрозу для человечества» [5].

Согласно «Французско-русскому словарю активного типа» [9], слово *estimer* в качестве наиболее употребляемых эквивалентов в русском языке используются глаголы «оценивать, расценивать, определять». Вариант перевода «считать» находится в конце словарной статьи; это не производит влияния на коннотацию, так как заложенный в предложении смысл (предположение об определённом научном аспекте) сохранился на языке перевода.

Проанализируем пару «*penser* – считать», употребление которой в предложениях отражается в следующем виде:

«Pour expliquer ce processus de chauffage coronal, on pense que “l'apport d'énergie nécessaire pourrait provenir notamment des fluctuations du champ magnétique et de la multitude de petites éruptions solaires invisibles depuis la Terre”» [6].

«Специалисты считают, что “необходимый перенос энергии может быть результатом колебаний магнитного поля и множества небольших выбросов, которые незаметны с Земли”» [7].

Обратившись к «Французско-русскому словарю активного типа» [9], мы отметили, что среди предлагаемых эквивалентов (думать, задумываться, представлять себе) не было приведено варианта, употреблённого в переводе статьи, а именно «считать». Данный эквивалент является примером синонимичного перевода, применимым в контексте иллюстрации мнения. Коннотативной трансформации не произошло, несмотря на расхождение со словарным вариантом.

Таким образом, на основе исследования мы можем полагать, что в новостных текстах научной рубрики прагматические отношения обладают важностью, несмотря на особенности научного текста. Ввиду того, что анализируемый жанр является смешанным, в нём имеют место быть особенности обоих стилей. Новостной текст научно-популярной рубрики является не только носителем интеллектуальной информации, но и средством общения, которому свойственно использование инструментов воздействия и выражения отношения человека к какому-либо предмету. Прагматические отношения в данных текстах почти не претерпевают трансформации.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. М., 1981. Т. 40, № 4.
2. En Sibérie, le mystérieux centre «Vektor» sur la piste d'un vaccin [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/international/en-siberie-le-mysterieux-centre-vektor-sur-la-piste-d-un-vaccin-20200408>
3. Le Figaro (Франция): секретный научный центр «Вектор» в Сибири на пути к созданию вакцины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20200409/247232852.html>
4. Cet astéroïde de 4km va passer près de la Terre (mais pas de panique) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.huffingtonpost.fr/entry/cet-asteroide-de-4km-va-passer-au-plus-pres-de-la-terre-mais-pas-de-panique_fr_5e5e59bfc5b63aaf8f5d61ac
5. Le Huffington Post (Франция): 4-километровый астероид пролетит близко от Земли (причин для паники нет) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20200304/246987025.html>
6. Interview exclusive : Solar Orbiter «ouvrira une fenêtre sur l'intérieur de la couronne solaire» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.futura-sciences.com/sciences/actualites/soleil-interview-exclusive-solar-orbiter-ouvrira-fenetre-interieur-couronne-solaire-79489/>
7. Futura-Sciences (Франция): Solar Orbiter «откроет окно внутрь солнечной короны» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20200208/246801694.html>
8. Матюшин, И.М., М.К. Огородов Курс устного перевода. Французский язык / И.М. Матюшин, М.К. Огородов. – М.: ООО «Издательство «Нестор Академик»», 2015. – 496 с.
9. Французско-русский словарь активного типа : [150000 ед.] / под ред.: В. Г. Гака, Ж. Триомфа. - 3-е изд. - М. : Рус. яз., 2000. - 1055 с.

УДК 811.161.1

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ

*Гребенюк Андрей Александрович,
студент I курса факультета
металлургии и теплоэнергетики;
Вергелес Елена Александровна,
ассистент кафедры русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Применение символов для чисел и их наименования имели большое значение в развитии научных понятий. Ведь цифры, которыми мы сейчас оперируем, существовали не всегда. В течение длительного периода разные народы в разные времена изобретали или заимствовали всевозможные символы (знаки) для обозначения числа. В Китае и Японии, например, и до сих пор наряду с современной цифровой записью используют иероглифы.

Совокупность приемов наименования и письменной записи чисел с помощью символов (знаков) называется системой счисления, или нумерацией. История нумерации представляет широкий речевой материал. Поскольку речь охватывает все сущее, то понятно, что процесс

становления цифр непосредственно связан с бытием человека.

Поэтому, рассмотрев историю известных миру нумераций, мы точно сможем зафиксировать, как они появились в нашей языковой культуре и что можно из этого наследия реконструировать для современного речевого обихода.

Известно несколько систем счисления, которые образовались благодаря развитию искусства числовых операций по разным принципам. Сейчас системы счисления разделяют на позиционные (Древний Вавилон, Древняя Индия) и непозиционные (Древний Египет, Древний Рим). В позиционной системе счисления одна и та же цифра (числовой знак) в записи числа приобретает различные значения в зависимости от своей позиции. Итак, позиция цифры имеет вес в обозначении числа. Для записи числа в позиционной системе используется ограниченное количество знаков - цифр, которое определяет название системы счисления и называется ее основой.

В непозиционной системе счисления вес знака не зависит от его места (позиции) в отношении других знаков в числе. Ее недостатками считают сложность в изображении чисел, трудности в выполнении операций.

К этому типу систем принадлежат древнеегипетская и древнеримская. Кстати, египтяне писали цифры по принципу «как на душу ляжет» - и сверху вниз, и справа налево.

Наиболее давняя система счисления, египетская, сформировалась в III тысячелетии до н.э. В ней единицы обозначались палочками, другие числа - иероглифами. Первая в истории человечества позиционная, шестидесятеричная система, вавилонская, принадлежит ко II тысячелетию до н.э. В соответствие с ней все числа записывались с помощью двух «клиньев». Именно в Вавилоне зародилась идея приписывать цифрам разные величины в зависимости от их позиции в записи числа. Для записи вавилоняне пользовались всего двумя знаками: вертикальным клином (единицами) и горизонтальным клином (десятками). Все числа записывались в позиционной системе счисления с основой 60.

Следы этой системы счисления находим в действующей теперь временной системе (час имеет 60 минут, минута - 60 секунд, в геометрии углы делятся на острые, прямые, тупые на основе величины полного угла - 360 градусов), а также в измерении географических координат - долготы и широты.

Русскую речь шестидесятеричная система обогатила фразеологизмом: обернуться на 360 градусов.

В средневековую Европу итальянские купцы завезли десятичную систему счисления, позаимствовав ее у арабов. Предшественниками арабских цифр справедливо считают индийские, поэтому теперь их называют еще арабско-индийскими, или индо-арабскими.

Сейчас десятичными цифрами обозначают время, номера домов и телефонов, цены, бюджет, на них основывается современная метрология.

От каждого числительного, названия цифры этой системы в русской речи создан большой массив слов, образованных от имен числительных (одиночка, единица, первенец; двойка, двойня, двоиться; третейский, треть, трио; четверка, четвертак; пятерка, пятерня; шестерка, шестерня; семерка, седмица; восьмерка; десяток; сотня, сотка; тысячник). Даже названия трех дней недели в восточнославянской традиции числительного происхождения: вторник, четверг, пятница.

Примером до сих пор распространенной непозиционной системы счисления, которая применялась более двух с половиной тысячи лет назад в Древнем Риме, является так называемая римская нумерация. Узловые числа в ней L-пятьдесят, C-сто, D-500, M-1000. Нулевой нумерации нет. По мнению многих исследователей, цифры I, V, X - это не что иное, как символы пальца, руки (раскрытой ладони), двух рук (двух «пятерней», составленных ладоней) специальные символы C, D, M - первые буквы соответствующих латинских слов:

Centum - сто, Demimille - половина тысячи, Mille - тысяча.

Все остальные числа в Римской нумерации образуются «прибавлением» и «вычитанием» узловых. Если меньшая цифра стоит справа от большей, то она добавляется к ней (причем эта операция может повторяться не более трех раз), если слева, то отнимается. Например, запись IX в Римской системе счисления обозначает число 9, а запись XI - 11.

Римскими цифрами пользовались длительное время. До XVIII века в Европе их предпочитали в официальных бумагах (почему-то считалось, что арабские цифры легко подделать).

В наше время римскими цифрами пользуются для обозначения порядковых номеров монархов Карл V, Петр I, Екатерина II; для нумерации важных событий или пунктов списка: Игры XX Олимпиады; для наименования валентности химических элементов: Водород (H) I; Йод (I) I (III, V, VII) Медь (Cu) I, II, Кислород (O) II; Железо (Fe) II, III.

Относительно числительных языковых заимствований, то достаточно прочитав на латыни названия только основных чисел римской нумерации, и станет понятно, что и квинта, и центнер, и миллион, и многие другие слова являются словами, происходящими от названий этой нумерации.

Как видим, «числовое мышление», а следовательно «числовая речь» от времен Пифагора не потеряли своей актуальности, наоборот, в связи с постоянным совершенствованием и усложнением информационных носителей и информационных технологий получили широкое теоретическое и практическое значение. Русская речь не просто заимствует иноязычные слова, происходящие от числительных, но и творчески их обрабатывает, превращая в явления русской культуры.

Литература

1. Бабайцева В.В. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Бабайцева В.В. Избранное. Сборник статей – Москва, Ставрополь: Изд-во Ставропол. ун-та, 2005 – С. 294–303.

2. Бабайцева В.В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Бабайцева В.В. Избранное. Сборник статей – Москва, Ставрополь: Изд-во Ставропол. ун-та, 2005 – С. 164–168.

3. Супрун А.Е. Старославянские числительные. – Фрунзе: Изд-во Киргиз. ун-та, 1961. – 107 с.

4. Супрун А.Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. – Минск, 1969. – 232 с.

5. Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. – М.: Цитадель – Трейд, 2002 – 465 с. 6. www.tadviser.ru/index.php

**ЗАСОРЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ
КУЛЬТУРЫ**

*Дмитрук Дмитрий Евгеньевич,
студент I курса
факультета транспортных и информационных технологий;
Юшкова Светлана Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ»*

Проблема неправильного и неполноценного использования языка крайне недооценена людьми, в особенности молодёжью. Человек обладает способностью мыслить, анализировать различные события и явления и строить сложные выводы. Если сказать проще – человек способен формировать мысли. В этом его особенность и его дар. В свою очередь язык – это средство, при помощи которого своим мыслям можно предать устную или письменную форму, в которой ими можно делиться с другими людьми. Другими словами, язык – это средство обмена мыслями, продуктом мышления. Владение языком и грамотное его использование определяет способность человека кратко, правильно и максимально точно излагать свои мысли. Лев Успенский в своей замечательной книге «Слово о словах» пишет: «Язык – удивительное орудие, посредством которого люди, общаясь между собой, передают друг другу свои мысли...» [3, с. 117]. Л.Н. Толстой говорил, что слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Надо беречься такого слова, которое разъединяет людей.

А что такое русский язык? Русский язык – это национальный язык русского народа. Великий русский язык знают и любят не только все народы, населяющие Российскую Федерацию и нашу с вами республику, но и многие народы мира. Русский язык – чистый, свободный, национальный и живой язык русского народа, включающий в себя всю совокупность языковых средств, которые используют в своём общении русские люди. Русский язык является языком великих русских поэтов и простого народа, наших бабушек и дедушек. Очень красиво и поэтично сказал о русском языке А.Н. Толстой, который поведал нам, что русский народ создал русский язык, яркий, как радуга после весеннего ливня, меткий, как стрелы, певучий и богатый, задушевный, как песня над колыбелью.

В наше время стоит серьёзно задуматься о состоянии русского языка. Я имею в виду проблему его засорения, суть которой заключается в том, чтобы уберечь язык от «хлама пустых слов». Если сейчас не решать эту проблему, то неизвестно, будет ли существовать русский язык вообще, и, как следствие, будет ли существовать русская нация?

В современном мире и прогрессирующем обществе одним из регрессов является всё большее засорение русского языка, а также исчезновение из лексикона людей русских слов, которые заменяются сокращениями или словами, пришедшими из-за границы. В особенности это засорение происходит среди молодёжи. Нередко, проходя мимо группы молодых людей, слышишь не нормативную лексику и тюремный жаргон, различные слова наподобие «офигеть», «прикольнo», «kozyрно» и им подобные. Вместо слова «хорошо» говорят «okeй», вместо привычного «магазин» – «бутик» и так далее. И, слыша такие слова, становится больно и грустно за родной русский язык. Замечания взрослых и преподавателей воспринимаются

молодёжью как нравоучения и навязывание ненужной консервативности. Сегодня разговаривать вежливо и красиво – значит выставить себя посмешищем. Таких теперь считают «лохами», «лошарами», «тюфяками». Употребление модных, «устоявшихся» лексических форм стало уже нормой и правилом общения в обществе, особенно среди молодежи [2, с. 61].

Однако, многие недооценивают действительно серьёзную проблему – деградацию нашей речи, как способности пользоваться безграничными возможностями нашего родного языка. Мы не просто забываем слова, мы теряем возможность в полной мере делиться друг с другом своими мыслями и чувствами. То есть, из поколения в поколение мы разучиваемся понимать друг друга и доносить что-то друг другу. Все вышеперечисленные факторы делают нашу речь несобранной, грязной и несодержательной. Парадокс в том, что человек по-настоящему владеющий русским языком способен вместить обширную смысловую нагрузку в краткую и понятную форму, в то время как не столь опытный человек может использовать тонну слов, но так и не донести сути [1, с. 25]. Если проследить за нашей речью в повседневной жизни, то можно заметить, что мы действительно говорим очень много лишних слов, не несущих смысла. Современный русский язык скорее хочется назвать «российским», потому что он имеет крайне мало общего с тем русским языком, которым пользовались всемирно известные классики русской литературы.

Наряду с экологией окружающей среды существует и лингвистическая экология. Эта тема очень актуальна в последнее время, ведь лингвистическая экология даёт объективную оценку состоянию языка, предупреждает о возникновении «трещин» и нарушений лексических норм, постепенно приживающихся в обществе.

Нельзя признать нормальным частое присутствие мата в художественной литературе, в кино, в театре. В телесериалах, в ток-шоу, даже в речи известных людей можно услышать подобные выражения. Такое расшатывание стилистических установок оказывает серьёзное влияние на массовое сознание и приводит к восприятию мата как нормы. Загрязнение языка матерными выражениями – то же самое, что загрязнение чистой реки зловонными бытовыми отходами.

Язык Тургенева, Толстого, Пушкина, Достоевского – великий и могучий. К. Г. Паустовский назвал русский язык алмазным. Сколько превосходных слов существует в русском языке. Русский язык чрезвычайно богат, гибок и живописен для выражения простых, естественных понятий. Я полностью согласен с В.Г. Белинским, который утверждал, что русский язык – один из богатейших языков в мире и разделяю мнение Н.А. Добролюбова, который был уверен в том, что нужно хорошо знать язык, нужно уметь владеть им, чтобы воспользоваться всеми его сокровищами. И как точен был И.С. Тургенев, призывавший почтительно обращаться с этим могущественным орудием, так как в умелых руках оно в состоянии совершать чудеса. Г.Р. Державин говорил, что наш язык, по словам иностранных эстетиков, не уступает ни в мужестве латинскому, ни в плавности греческому, превосходя все европейские: итальянский, французский и испанский. Н.М. Карамзин сравнивал язык с гордой, величественной рекой, которая течет, шумит, гремит и вдруг смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу.

Если не остановить загрязнение русского языка, то, наверное, вскоре придётся переводить произведения всех русских писателей на понятный обществу язык. Но начинать очищать русский язык нужно с самих себя. Для этого надо читать книги русских поэтов, пополняя свой словарный запас. И в первую очередь нужно не забывать и быть благодарным своим родителям, которые научили нас говорить, и учителям, которые научили нас понимать и чувствовать русский язык.

Литература

1. Лихачёв Д. С. Как говорить, если язык как средство общения / Д.С. Лихачёв. – М. :

Русский язык, 2002. – С. 25.

2. Савельева Л. В. Языковая экология / Л. В. Савельева. – Петрозаводск : КГПУ, 1997. – С. 61.

3. Успенский Л. В. Слово о словах. / Л. В. Успенский. – Л. : Детгиз, 1954. – 296 с.

УДК 81'373.611

О РАЗЛИЧИИ ПРЕФИКСОИДА И АББРОКОНСТРУКТА

*Емельянова Ксения Юрьевна,
студентка IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Вопрос о разграничении префиксоида и абброконструкта («часть аббревиатуры, сокращённый эквивалент какого-либо слова» [4, с. 16]) возникает в связи с тем, что в современном языкознании происходит «смещение» этих единиц, ведущее не только к искажению трактовки словообразовательной системы, но и к формальным ошибкам. Так, например, Т. И. Плужникова отмечает, что «важным фактором в выделении аффиксоидов является разрушение формально-семантической соотнесённости сложного слова с его мотивирующим генеративом» [2, с. 288]. Типичным для префиксоидов, к которым исследователь относит заимствованные корни типа *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *гео-*, *био-* и др., является то, что «...они не мотивируются словосочетанием, в котором есть такое слово...» [2, с. 288]. В качестве примера Т. И. Плужникова приводит слово *геоботаника*, лексическое значение которого выявляется в деривационном перифразе к производному слову («раздел ботаники, изучающий <...> растительный покров Земли»), но мотивирующего словосочетания, в котором было бы слово *Земля*, нет. Здесь следует сделать два уточнения: во-первых, приведённый пример (то есть слово *геоботаника*) противоречит самой формулировке особенности префиксоидов, а во-вторых, все перечисленные заимствованные корни типа *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *гео-*, *био-* являются не префиксоидами, а абброконструктами.

В Толково-эквивалентном словаре сложносокращённых слов русского языка, составлением которого занимается Экспериментальная лаборатория исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория; в рамках работ Лаборатории проводится данное исследование), у слова *геоботаника* в текстовых эквивалентах обнаруживается словосочетание *географическая ботаника*. Возникает вопрос: является ли данное словосочетание мотивирующим для сложного слова или же оно возникло в результате псевдоунивербализации («развёртывание аббревиатурного слова в словосочетание с тождественным значением» [4, с. 20])? Квантитативный анализ показал, что баланс индексов («частное от деления индекса употребления аббревиатурного слова на индекс употребления словосочетания» [4, с. 18]) >1 , что свидетельствует о действии процесса псевдоунивербализации: словосочетание *географическая ботаника* – вторичная единица. Несмотря на то что словосочетание не является мотивирующим генеративом для сложного слова, необходимо учитывать сам факт существования данной единицы и употребления её носителями языка, так как это указывает на то, что в этом случае не происходит разрушения формально-семантической соотнесённости сложного слова со словосочетанием.

Что касается заимствованных корней типа *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *гео-*, *био-*, то данные единицы нельзя отнести к префиксоидам ввиду того, что они входят в состав сложных слов, которые либо образуются от словосочетаний, то есть являются мотивированными, либо образуют словосочетания, то есть являются мотивирующими. В первом случае абброконструкт будет абброэквивалентом, то есть компонентом сложносокращённого слова, который появился в результате компрессии атрибута, а во втором – абброморфемой, то есть компонентом аббревиатуры, который появился в результате присоединения абброконструкта к слову по аналогии, но который трансформируется во вторичный атрибут. Иными словами, абброконструкт сохраняет связь с единицей, от которой он образован, и может быть трансформирован в словосочетание, в то время как префиксоид утрачивает эту связь и возможность модификации. Так, например, абброконструкты *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *гео-*, *био-* легко преобразовываются в прилагательные *авиационный*, *автомобильный* / *автоматический* / *автоматизированный*, *телевизионный*, *геологический* / *географический*, *биологический*.

Однако, разграничив префиксоиды и абброконструкты по признаку наличия или отсутствия связи со словосочетанием, возникает другой вопрос: в чём различие между префиксоидом и абброаффиксоидом? Абброэквивалент, абброморфема и абброаффиксоид – это функционально-семантические разновидности абброконструкта. Абброаффиксоид – это «упрощённый» вариант абброморфемы, практически не способный разворачиваться в слова и не имеющий текстовых эквивалентов» [1, с. 29]. Формально абброаффиксоид полностью дублирует другие типы абброконструктов. Иначе говоря, *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *гео-*, *био-* могут быть как абброэквивалентами и абброморфемами, так и абброаффиксоидами. Различие заключается в том, что сложносокращённые слова, содержащие абброаффиксоид, не разворачиваются во вторичный эквивалент. Однако и в этом случае нельзя говорить об утрате связи между словосочетаниями и абброаффиксоидами, так как такой важный фактор развития языка, как аналогия, распространяется на слова, содержащие абброаффиксоид, поэтому в текстах интернет-пространства можно обнаружить малое количество тех словосочетаний, которые появились в результате трансформации сложного слова с данным типом абброконструкта. Например, *авианутешественник* употребляется 809178 раз, в то время как *авиационный путешественник* – 68 раз; *гидроавиация* – 120029 раз, *гидравлическая авиация* – 12 раз; *астробиология* – 61896 раз, *астрономическая биология* – 61 раз; *авиафобия* – 18894 раза, *авиационная фобия* – 7 раз и т.д.

Проблема разграничения префиксоидов и абброконструктов возникает также ввиду того, что даже в определении особенностей аффиксоидов нет единого мнения: «... взгляды на состав (номенклатуру) аффиксоидов кардинально различны. Это в первую очередь связано с тем, что нет единых принципов выделения аффиксоидов» [3, с. 12]. Как уже было сказано, Т. И. Плужникова пишет об утрате связи между сложным словом и словосочетанием, в то время как О. В. Русакова подчёркивала соотнесённость аффиксоидов со словосочетаниями: «... для морфем характерна структурная соотносимость со словом, а не словосочетанием или предложением, чего нельзя сказать об аффиксоидах. Последние зачастую соотносятся со словосочетаниями» [3, с. 11].

Литература

1. Емельянова К. Ю. Аффиксоидные квазиаббревиатуры в деривационно-эквивалентностном подходе к анализу сложносокращённых слов / К. Ю. Емельянова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика /

под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – с. 27–29.

2. Плужникова Т. И. Механизм формирования аффиксоида / Т. И. Плужникова // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сборник научных трудов. – Вологда, 2012. – С. 285–290.

3. Русакова О. В. Аффиксоиды в деривационной системе русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Орёл, 2013. – С. 25.

4. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации // Восточнославянская филология. 2016. №3. – С. 13–25.

УДК 811.112.2

**ДУБЛИРОВАННЫЙ И ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД ФИЛЬМОВ С НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ. ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО И
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

*Ефремова Наталья Андреевна,
студентка IV курса филологического факультета;
Шидловская Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры НФ и МПНЯ
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»*

В современном мире сфере киноиндустрии уделяется все большее внимание и интерес. Доля зарубежных фильмов в отечественном кинопрокате весома, что говорит об актуальности перевода и локализации иностранных фильмов в России. Перевод зарубежных художественных кинокартин, в том числе и немецких, осуществляется с целью популяризации и распространения их в широкие массы русскоговорящего общества.

Рассмотрим подробнее два вида передачи звучащего текста, таких как дублированный и закадровый перевод.

Дублированный перевод является одним из видов аудиовизуального перевода, для осуществления которого подготавливают перевод речевых высказываний фильма с языка оригинала на другой язык и озвучивание данных реплик актерами, говорящими на языке перевода. При создании данного вида аудиовизуального перевода значительную долю внимания уделяют тому, чтобы артикуляция актеров кинокартины соответствовала переведенным речевым высказываниям, которые в свою очередь должны правильно передавать смысл сказанного. Вышеупомянутые соответствия необходимо соблюдать для достижения следующей цели: у зрителей без сомнения должно сложиться представление на подсознательном уровне, что фильм был снят изначально на их языке.

Вторым видом перевода, который мы рассмотрим в данной статье, является закадровое озвучивание. Данный перевод также является видом аудиовизуального перевода, который в свою очередь предполагает звучание поверх оригинальной дорожки, так как переводная речь в таком случае накладывается на оригинальную речь актеров. Для осуществления закадрового озвучивания громкость оригинальной речи фильма понижают, но вместе с оригинальной речью звук различных шумов и музыки тоже становится тише. Недостатком такого вида аудиовизуального перевода является то, что оригинальная и переводная речь слышится одновременно, что мешает реципиенту воспринимать фильм на должном уровне. Закадровый перевод имеет широкое распространение и популярность при переводе нелегальных фильмов, в которых озвучивание всех персонажей осуществляется одним актером. Данный вид

аудиовизуального перевода характерен для фильмов, которые не выходят в кинопрокат, но которые показывают на телевидение, так как закадровое озвучивание требует меньших вложений в осуществление перевода.

При переводе художественных фильмов переводчик сталкивается с теми или иными аспектами, которые образуют сложную и многогранную переводческую проблему. Наиболее интересными аспектами при переводе кинофильмов являются следующие: прагматический и лингвистический. Рассмотрим данные явления подробнее.

Прагматика является одним из ключевых аспектов при переводе кинофильмов, так как именно она дефинирует влияние оригинального текста и его перевода на получателя. К задачам прагматики также относят способы осуществления перевода и определение объема передаваемой информации. Согласно Комиссарову В.Н.: « в процессе коммуникации любая сказанная реплика может оказать определенное влияние на реципиента. Другими словами, прагматическое воздействие, которое находится в непоколебимой зависимости от смыслового высказывания, его языковой формы, экстралингвистических знаний читателя или слушателя» [2, с. 153].

Следующим аспектом является лингвистический. Ранее считалось, что аспекты лингвистического характера играли при переводе исключительно техническую роль. Но на сегодняшний день лингвистический аспект перевода включает в себя проблематику передачи исходного текста на уровне языка, то есть на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях, языковых соотношений и подбора эквивалентов переводного языка. Переводческие трансформации относятся к лингвистическому аспекту и включают в себя различные методы, приемы и принципы перевода, которые помогают успешно подобрать эквивалент и добиться адекватности [2, с. 117]. Вышеупомянутому аспекту при переводе художественных кинофильмов уделяется особое внимание, так как ключевым фактором является реакция реципиента, а не исходное сообщение.

В качестве материала для анализа вышеупомянутых аспектов нами выбран фильм немецкого сценариста и режиссера Томаса Яна «Достучаться до небес» (1997). Сюжет фильма основан на встрече двух мужчин, которым ставят смертельный диагноз, в результате чего им уже нечего терять. Они рискуют, угоняют машину с миллионом немецких марок в багажнике и покидают больницу.

Для примера рассмотрим реплики актеров и их перевод с немецкого на русский язык.

В примере «– *Darf man hier rauchen? – Nein*» можно наблюдать несовпадение перевода. Дублированный перевод сделан верно, в соответствии с оригиналом, тогда как в закадровом переводе переводчик сам добавил одну фразу: «– *Здесь можно курить? – Чтобы скорее умереть?*».

При дублировании переводчик использовал прием синтаксического уподобления, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. В исходном языке и языке перевода существуют параллельные синтаксические структуры, что обуславливает выбор данной трансформации переводчиком. (Данный прием относится к грамматическим трансформациям).

Переводчик, работавший над закадровым переводом использовал прием модуляции, то есть прием смыслового или логического развития. Модуляция является лексико-семантической трансформацией, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. На данном примере мы также можем наглядно рассмотреть функциональное назначение прагматического аспекта. При закадровом переводе оказанное воздействие на реципиента больше, чем при дублированным.

Реплики «– *Wie viel Zeit hab' ich noch? – Jeder Tag zählt*» имеют некоторые расхождения в дублированном и закадровом переводе. Дублированный перевод звучит так: «– *И сколько мне еще? – Нисколько*», а в закадровом переводе данные реплики звучат следующим образом: «– *Сколько у меня еще времени? – Каждый день на счету*».

При дублированном переводе переводчик обратился к приему компенсации. Компенсация применяется в том случае, когда при осуществлении перевода единиц исходного языка некоторые элементы смысла теряются в оригинале, но они передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, что в данном случае обуславливает выбор переводчика.

В закадровом переводе переводчик обратился к приему синтаксического уподобления, то есть дословно перевел реплики героев. Наличие аналогичных структур в переводном языке предоставило возможность переводчику не отклоняться от смысла и как можно ближе передать его. Оба вида перевода несут определенную прагматику в себе. Но большее воздействие на реципиента в данном случае оказывает дублированный перевод. Для осуществления прагматической адаптации переводчик вышел за рамки перевода как процесса создания текста.

Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод, что дублированный перевод является качественным, имеет меньшее количество ошибок и несоответствий по отношению к фильму-оригиналу, является наиболее близким к смысловому значению оригинала. Данный факт можно объяснить тем, что дублирование требует больших финансовых ресурсов, а также таким переводом занимаются профессиональные переводчики и съемочная группа, в то время как закадровое озвучивание является бюджетным вариантом перевода фильмов и остается на любительском уровне выполнения работы. Следует также отметить, что для успешного перевода художественных фильмов необходимо учитывать множество аспектов, из которых наиболее важными являются прагматический и лингвистический. Умелое использование переводческих трансформаций, обеспечение необходимой реакции у зрителя на услышанное и увиденное помогает переводчику выполнить свою работу, оказать нужное воздействие на реципиента и донести до него идею автора (режиссера).

Литература

1. Бузаджи Д. М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев – М. : Всероссийский центр переводов, 2009. – 118 с.
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров – М. : Наука, 1999.
3. Комиссаров В. Н. Перевод и интерпретация / В. Н. Комиссаров – М. : Тетради переводчика. Вып. 19, 1982. – С. 3 –19.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров – М. : ЭТС, 2000. – 250 с.
5. Коноплёв Б. Н. Основы кинопроизводства / Б. Н. Коноплёв – М. : Искусство, 1975. – 448 с.
6. Левицкая Т. Р., Фитерман, А. М. Почему нужны грамматические трансформации при переводе? / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман – М. : Тетради переводчика. Вып. 8, Междунар. Отношения, 1971. – С. 12 – 23.
7. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Актуализация и перевод / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман – М. : Тетради переводчика. Вып. 14, Междунар. Отношения, 1977. – С. 22 – 36.
8. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев – М. : Наука, 1991.
9. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт – М. : Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Международные отношения, 1978. – 232 с.
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер – М. :

Междунар. Отношения, 1974.

11. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба – М. : Дом книги, 2008. – 350 с.

УДК 81

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Жантенова Гульзат Магауияевна,
студентка IV курса факультета филологии;
Белова Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Тексты, посвященные вопросам права, характеризуются наличием значительного количества профессиональной юридической терминологии. Многие терминологические единицы имеют устоявшиеся аналоги в английском и русском языках, что, безусловно, способствует достижению высокого уровня переводческой эквивалентности. В связи с этим, наибольший интерес для переводчика представляют отрывки, требующие поиска устоявшихся соответствий в языке перевода. Важнейшей задачей для переводчика является сохранение стилистической равноценности.

Все грамматические и лексические трансформации при переводе с английского на русский кроются в национальных особенностях обоих языков. Из этого следует, что и стилистика каждого языка имеет свои собственные приёмы и уникальный характер. Перейдем к рассмотрению понятия «стиль». Согласно словарю стилистики Кэти Уэльс, стиль – это определенный набор лингвистических особенностей, которые характеризуют регистр, жанр, период и т.д. Существует несколько подходов к определению стиля; стиль – манера выражения, определенный набор особенностей, вариант, выбранный среди множества альтернативных вариантов выражения идеи, отклонение от «нормы» [1, с.371]. Стилистические трансформации связаны, прежде всего, с изменением стиля относительно оригинального текста. В таком случае стиль оригинала можно считать нормой, а любые отклонения от стиля оригинала – выбираемые переводческие решения. Выбор переводчика может быть сделан в сторону снижения стиля оригинала, или, наоборот, его возвышения, замене одних стилистических приемов другими и т.д.

По словам Л. Л. Нелюбина: «Стилистические трансформации – преобразование стиля текста при передаче стилистического значения с целью воссоздать в переводе тот же эффект, т.е. вызвать у читателя аналогичную реакцию, хотя часто переводчику приходится достигать этого, прибегая к совершенно иным языковым средствам, используя приемы замены и компенсации» [2, с.199]. При осуществлении трансформаций переводчик должен руководствоваться идеей воссоздания в переводе эффекта на читателя, аналогичного оригиналу, иногда прибегая к совершенно иным языковым средствам. Переводчик не должен прилагать все усилия для сохранения приёма оригинала, но должен воспроизвести функцию использованного приема в определенном контексте.

Стилистические трансформации текста перевода, как правило, являются отклонением от «нормы», т.е. от стиля оригинального текста. Следовательно, для изучения вопроса

стилистических трансформаций, необходимо проанализировать и выявить стилистические особенности оригинального текста, чтобы определить какие переводческие решения следует применить. К наиболее часто используемым стилистическим приемам относятся:

1. Аллитерация.

Л. Л. Нелюбин определяет это понятие следующим образом: «Повторение одинаковых (или сходных) звуков или звукосочетаний» [2, с.2]. Аллитерация также используется для создания эмоционально окрашенных образов с целью привлечения внимания читателя. У аллитерации функция создания «благозвучия», или эвфоническая, совпадает в обоих языках и является основополагающим приёмом в поэтической речи. Однако использование этого же приёма в прозе более характерно для английского языка, чем для русского, причем в русскоязычном тексте юридического характера сохранение аллитерации является проблематичным. Аллитерацию можно проследить во многих современных юридических терминах-дублетах, например, aid and abet – пособничать и подстрекать; any and all – всякий, каждый; clear and convincing – ясный и убедительный и т.д. До сих пор американские судьи при написании заключений часто используют фразы, содержащие аллитерацию: assuming arguendo that it applies, the Act provides in pertinent part и т.д. В переводе чаще всего аллитерацию опускают в связи с предпочтением в сторону наукообразности в профессиональных текстах.

2. Метафора.

Л. Л. Нелюбин определяет метафору как «языковой феномен, которому соответствует некая модель действительности, определяемая мышлением человека и влияющая на выбор альтернатив в процессе принятия решения» [2, с.110]. Несомненным отличительным признаком англоязычного текста является широкое использование образности, то есть метафор. Сохранение метафоры при переводе является непременным условием адекватности последнего, хотя при этом зачастую приходится прибегать к замене или компенсации оригинальной метафоры. Иногда трудность передачи метафоры заключается в наличии фразеологического сочетания, которое не имеет эквивалента в русском языке или проходит через весь текст. Например, фраза «a city is a system» в переводе значит «город – это система». Данная фраза подразумевает под собой то, что в городе всё взаимосвязано, и в случае сбоя в работе одной из «подсистем» вся система начинает давать сбой.

3. Метонимия.

«Метонимия – это слово или словосочетание, которое употребляется в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами или явлениями» [3, с.115]. Необходимо учитывать тот факт, что при переводе метонимии нужны пояснения в самом тексте перевода, либо комментарии к нему. Метонимия, как языковая, так и стилистическая, всё больше употребляется в различных стилях языка, в частности в художественной литературе и публицистике, даже чаще метафоры [4, с.37]. Передача метонимии является одной из переводческих проблем из-за значительного расхождения в английском и русском языках. В силу этого в переводе нередко приходится делать анализ значения слов, возвращаясь к истокам, то есть к тому значению, которое породило метонимический перенос. Например, в предложении «To a large extent, ADA has worked to establish uniform national standards...» под аббревиатурой «ADA» подразумевается «Americans with Disability Act», что означает «Закон об американцах-инвалидах», т.е. закон о гражданских правах, который запрещает дискриминацию по признаку инвалидности, в переводе фраза будет звучать следующим образом: «В значительной степени работа над Законом об американцах-инвалидах велась для создания единых национальных стандартов...» [5, с. 79].

4. Передача эмоционального значения.

Трудность в передаче эмоционального значения заключается в широком выборе значений используемых слов, которые следует переводить в любом случае с учетом

контекстуального фона. В предложении «The implications of these truncated relationship networks are isolating and stigmatizing for everyone but perhaps more...» основным носителем эмоций автора является слово *perhaps*, показывающее сомнение, а также негативный окрас данного выражения, в переводе фразы будет звучать следующим образом: «Последствия этих усеченных сетей взаимоотношений проявляются в изоляции и стигматизации и отражаются на всех, но, пожалуй...».

5. Перевод повторов, пар, сравнений и актуализирование.

Повтор известен своей распространенностью в английском языке, причем в разы сильнее, чем в русском, однако он мало используется в научно-технических текстах. Среди известных стилистических приемов часто встречаются и различные пары (синонимические, аллитерированные, ритмические). Употребление такого рода пар является традиционным для всех стилей английского языка и зачастую приобретает эквивалент в русском языке, например «law and order» в русском имеет аналог «закон и порядок». Сравнение, как стилистический прием, в основном, достаточно легко передать, но трудности возникают в случае, когда семантика слова в английском и русском различна. В предложении «The goal is to provide a regulatory context for better understanding federal disability law» сравнительная степень прилагательного передается превосходной степенью в русском языке: «Цель состоит в том, чтобы обеспечить регулирующий контекст для лучшего понимания федерального закона». Также определенную трудность для перевода представляет собой актуализирование языковых средств, употребление их в стилистических целях. В таких случаях грамматическая форма или структура может приобрести особую яркость и выразительность и может быть рассмотрена как стилистический прием, передающий мнение и намерение автора.

В заключение, употребление стилистических приемов в английском языке достаточно самобытно и своеобразно. Кроме того, эффект, что производится тем или иным стилистическим приемом, бывает различен в английском и русском языках. Это обусловлено не только национальным разнообразием, но и своеобразием стилистических средств и приемов, а также их многофункциональностью, которая не всегда совпадает, что вызывает необходимость в стилистических трансформациях: заменах и компенсации. Следовательно, не столь важны средство и его четкая классификация, как осознание цели воздействия и передача его в языке перевода.

Литература

1. Wales K. A Dictionary of Stylistics / K. Wales. – NY: Routledge, 2001. – 487 p.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта, 2006. – 320 с.
3. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта, 2008. – 128 с.
4. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Международные отношения, 1976. – 208 с.
5. Malloy R. P. Land Use Law and Disability / R.P. Malloy. – NY: Cambridge University Press & Sheridan Books, Inc., 2015. – 240 p.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ УРБАНОНИМОВ (ХОРОНИМОВ): МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ

*Жуков Анатолий Евгеньевич,
аспирант II курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Урбанонимы занимают особое место в лингвокультурном пространстве города Донецка. Они являются неотъемлемой частью языка города, функционируют в соответствии с нормами языка и находятся под влиянием внутрilingвистических факторов.

Об особенностях функционирования урбанонимов в Донецке свидетельствуют следующие языковые и внеязыковые факторы: экспансия заимствованной лексики, десемантизация устойчивых языковых структур, лингвистических конструкций, присутствие языковой игры, использование средств языковой выразительности, использование прецедентных имён, актуализация регионального компонента. Это является актуальностью выбранной темы.

Цель работы – выявить способы образования неофициальных урбанонимов на примере хоронимов г. Донецка.

Задачи работы:

1. Раскрыть понятие урбанонимии.
2. Выделить метафорические и метонимические наименования исследуемых единиц города.

Интерес представляет выделение различных способов образования неофициальных урбанонимов. Наряду с морфологическими способами образования и каламбурными трансформациями официальных названий, здесь широко представлена косвенная номинация, в основе которой лежит метафорический и метонимический перенос.

В донецком материале метафорические номинации преобладают среди наименований микрорайонов. Здесь мы встречаем типичные продукты мотивированной и ассоциативной признаковой метафоры, в основном прозрачные с точки зрения мотивировки.

В группе неофициальных урбанонимов, образованных посредством метафорического переноса, можно выделить разновидности лексических единиц по типу мотивировочного признака, или «символа метафоры» [2, с. 47]:

- 1) названия, мотивированные внешним видом именуемого объекта,
- 2) названия, мотивированные ассоциациями с предприятиями, находящимися в данном микрорайоне.

1. Расположение может характеризоваться в акте номинации с разных сторон, когда мотивировочным признаком является:

А) Место нахождения объекта: **Таймырка** – отдалённый квартал из желтых двухэтажных домов и пары улиц частного сектора.

Б) Название предприятия, находящегося рядом: **Майка** или **Первомайка**, он же посёлок шахты №11-21 им. Первого Мая;

Пожарка – частный по преимуществу сектор, назван по имени большой военизированной части, где сейчас базируется районное подразделение МЧС (там была издавна пожарная каланча); **Вертикальный** - посёлок шахты "Мушкетовская-Вертикальная".

В) Национальность проживающих или когда-то проживавших людей: **Болгарская балка** – небольшое поселение в низине реки Асмоловка. Названо потому, что в юзовские времена здесь поселились несколько болгарских семей; **Ташкент** – небольшой квартал «хрущевок», построенный в конце 60-х годов и частично отданный жертвам землетрясения в Узбекистане 1966 года; **Рыковский Шанхай** - дореволюционно-довоенный шахтный поселок. Назван, предположительно, по причине первичного его заселения китайцами, прибывшими в Юзовку на заработки в 10-е годы прошлого века.

Г) Вид занятия проживающих или когда-то проживавших:

Грабари – одноэтажный частный сектор. Назван, вероятно, в честь рабочих (преимущественно - крестьян), занятых на строительно-земляных работах. **Масловка** - она же – **Екатериновка** - часть заводского поселка, отведенная для рабочей аристократии и английского менеджмента

Д) Несочетающиеся виды строений: **Центральные балаганы** – вкрапление старых зданий в Новые линии. **Шурфы** - вкрапление в 31-й поселок трёх улиц с развалинами некоторых очень древних юзовских строений.

Е) Историческое событие: **Победа** – поселок Рутченковского коксохимзавода, начало строительства которого - весна 1945 года (отсюда и название).

2. Городские объекты могут получать метафорические наименования, базирующиеся на ассоциациях. Источником таких ассоциаций могут быть следующие признаки:

А) Время постройки, обособленность: **Монахи** - старинный и обособленный поселок.

Б) Переносное значение: **Тихий** – квартал рядом с психбольницей 1; **Поселок Демьяна Бедного** – посёлок состоятельных людей; **Хутор Пьяный** – здесь делали лучший самогон в городе.

В) Оценочное значение: **Хорошово**. Элитный коттеджный поселок, ставший синонимом дорогого престижного жилья на выселках.

Логика возникновения таких хоронимов не всегда легко выявляется, так как выделяемые характеристики могут быть известны лишь отдельным группировкам.

Ведущую роль здесь играет психологическая ассоциативная метафора, основанная на «бессознательной игре логики» [2, с. 48-59]. С точки зрения функции и характера соотношения метафорического значения с источником номинации учеными выделяются номинативные, когнитивные и образные метафоры [1, с. 25-26].

Таким образом, рассматривая функции урбанонимов, пришли к выводу, что их можно разделить на две группы: нормативные и ненормативные, основные – макрофункции (коммуникационная, информационная и социализирующая) и второстепенные или факультативные (фактическая, рекламная, номинативная, эстетическая), которые реализуются внутри основных.

Итак, урбанонимию можно назвать динамичным явлением, которое нужно зафиксировать, а затем исследовать. Важной особенностью городских названий с этой точки зрения является способность схватывать культурные, социальные, экономические и прочие характерные черты эпохи.

Литература

1. Афанасьев А.П. Топонимические пласты и историко-культурные срезы // Исторические названия памятники культуры: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. - М., 1989.-с. 10-11.

2. Березович Е.Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987-1998 гг.) // Известия Уральского университета. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

*Зайберт Елена Артемовна,
студентка II курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию типологии устройств в аббревиатурной группе авто. В работе уточнено понятие «устройство» и «авто», определены типы в группе авто, а также особенности ономаσιологического подхода, позволяющие увидеть то, каким образом осуществляется акт номинации, и создана классификация аббревиатурной группы авто. Такой подход позволяет проследить, каким образом классифицируются реалии, обозначенные аббревиатурами, в языке.

Ключевые слова: устройство, авто, аббревиатурная группа, ономаσιологические классы, ономаσιологические модели.

Целью исследования является описание типологии устройств в аббревиатурной группе авто. Для этого необходимо уточнить понятие устройство и авто; определить типы устройств, которые относятся к группе авто; установить связь этой классификаций с аббревиатурными наименованиями, дать ономаσιологические модели группы авто. **Объектом** исследования в данной работе выступает аббревиатурная группа авто, которая относится к наименованиям устройств: *автонавигатор, автоплуг, автопроигрователь, авторегистратор, автонометр и т.д.* **Предметом** исследования являются ономаσιологические модели сложносокращенных слов, входящих в ономаσιологический класс АГ «авто» наименование устройств.

Устройство — рукотворный объект (прибор, механизм, конструкция, установка) со сложной внутренней структурой, созданный для выполнения определённых функций, обычно в области техники.

Авто: 1) **Автомáт**, -а, м. Аппарат (машина, прибор, устройство), выполняющий самостоятельно после включения заданные операции: автомат. 2) **Автоматический**, -ая, -ое. Самодействующий, являющийся автоматом или осуществляющийся при помощи автомата: автоматический, -ая, -ое. 3) **Автоматизированный**, -ая, -ое. Обеспеченный автоматическим устройством: автоматизированный, -ая, -ое.

Опираясь на эти определения, можно определить следующие классы устройств в рассматриваемой группе: 1. **Аппарат** (оборудование — завершённая совокупность частей или элементов для выполнения какой-либо функции): *авиоприбор, абонаппарат*. 2. **Механизм** (внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие. Механизмы служат для передачи движения и преобразования энергии.): *автонасос, автонатяжитель, автоотжим*. 3. **Деталь** (устройства, которые являются частью механизма или машины): *автомотор, автоприкуриватель*. 4. **Автоматические** (устройства, которые работают самостоятельно после запуска продолжительное время): *автовидеорегистратор*. 5. **Комплексные устройства** (многокомпонентные механизмы): *авиаустановка, автопилот, автопривод, автоузел*. 6. **Электромеханические устройства** (класс технических средств автоматизации, в основе работы которых лежит электромеханическое преобразование энергии и сигналов): *автокасса, авторазжиг, алкокалькулятор*. 7. **Электронные** (устройства, созданные из электронных компонентов, используемые для преобразования электромагнитной энергии): *автонавигатор, автопроигрователь, авторегистратор, автонометр*. Во всех

приведённых случаях реализуется обобщенная семантика «имеющие отношение к устройствам (аппараты, механизмы, приборы, комплексные устройства и т.д.) и авто (автомобильный, автомат, автоматический).

2. Классификация ономаσιологических моделей

Классификация ономаσιологических моделей представляет собой описание ономаσιологической структуры значения ССС и его эквивалента, которая включает: а) ономаσιологический базис; б) ономаσιологический признак [5, с. 146]. Ономаσιологическая модель складывается из «1) общего смысла ономаσιологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономаσιологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком» [2, с. 20]. Считается, что все типы ССС, входящие в лексико-семантическое поле, имеют одинаковую структуру ономаσιологической модели: «ономаσιологический базис + ономаσιологический признак, реализующий семантику зависимого компонента». Ономаσιологический базис несет в себе общую семантику ономаσιологического подкласса. Для рассматриваемого лексико-семантического поля отмечается, например, ономаσιологический базис «протяженное во времени действие», являющееся фокусом номинации: *автоматический преобразователь – автоприобразователь*.

3. Определение моделей ономаσιологического класса АГ наименований устройств

3.1. Подкласс «устройство»

1. Устройство + посессив (при понимании посессива как актанта принадлежности). *Автовидеорегистратор – регистратор автомобиля*.

2. Устройство + медиатив. *Автоинвертор – инвертор автомобильный*.

3. Устройство + кваликатив. *Автопроигрователь – автомобильный проигрыватель*.

4. Устройство + Способ осуществления действия. *Автозапуск – автоматический запуск*.

Для аббревиатур, входящих в данные ономаσιологические классы, обнаружен следующий регулярный ономаσιологический признак способ действия: 1) *автопипетка – автоматическая пипетка*, 2) *автоплойка – автоматическая плойка*.

4. Эквивалентная характеристика компонентов АГ авто

В описание эквивалентной характеристики компонентов АГ авто входит: 1) аббревиатура, 2) её текстовый эквивалент, 3) баланс индекса, 4) модель структуры ДС, 5) модель формальной разновидности эквивалентности (СС), 6) модель формальной разновидности эквивалентности (ССС), 7) семантический тип дешифровального стимула, 8) ономаσιологический статус.

1. **Автогидроподъемник:** 1) *автомобильный подъемник*, 2) 1,70, 3) у-х(ад), 4) Прил1ед-Сущ1ед, 5) ЧоснПрил1ед+Сущ1ед, 6) Презентатив, 7) Кваликатив.

2. **Автомагнитола:** 1) *магнитола для авто*, 2) 18,84, 3) у-(предл)х, 4) Сущ1ед+предл+СущНескл, 5) СущНескл+Сущ1ед (-предл), 6) Релятив, 7) Дестинатив.

Текстовые корреляты, входящие в одно гнездо эквивалентности, по-разному интерпретируют семантику аббревиатуры. Презентативные дешифровальные стимулы, выраженные адъективно, формируют обобщенную, кваликативную трактовку значения текстового эквивалента, например *автонасос – автомобильный насос*. Интерпретативные дешифровальные стимулы, среди которых различаются релятивные, выраженные падежными и предложно-падежными формами и актуализирующие значения числа и падежа (*автонасос – насос для автомобиля*), и модификативные дешифровальные стимулы, включающие значимые компоненты, отсутствующие в структуре аббревиатуры (*автоматический электронный розжиг – авторозжиг*).

Итак, рассматриваемая в работе типология устройств аббревиатурной группы авто было выделено 6 классов («аппарат», «механизм», «деталь», «комплексные устройства», «электромеханические», «электронные»), в том числе 1 подкласс («устройство», также ономаσιологические признаки: «медиатив», «способ осуществления действия», «квалификатив», «посессив»). На основе указанных ономаσιологических базисов и признаков более подробно раскрываются особенности употребления сложносокращенных слов АГ наименований устройств (в текстовых эквивалентов в рамках одного контекста).

Литература

1. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
2. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры: источники, псевдоунивербализационная синекдоха, внутриранговая альтернатива / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / Отв. ред. Е.Я. Титаренко : сб. науч. статей. В 2-х т. – Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 166– 173.
3. Блюмина.О.В. Субстантивные композиты созначением процессуальности в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук :10.02.02/ Блюмина Ольга Валентиновна. – Горловка, 2010. – 148с.

УДК 373.1.02:372.8

ФОРМЫ РЕЧЕВОЙ ИНТЕРАКЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ

*Илькова Наталья Николаевна,
студентка I курса школьного отделения;
Шашков Игорь Александрович,
кандидат филологических наук,
преподаватель предметной цикловой комиссии
филологических дисциплин
ОП «Стахановский педагогический колледж
Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко»*

В настоящее время учащимся средней школы необходимо овладевать навыками практического использования английского языка, что является главным мотивирующим фактором формирования языковой личности обучаемого на уровне уверенного коммуниканта. «На современном этапе методика преподавания английского совершенствуется и предлагает новые виды работы. Во главе угла стоит вопрос интенсивности, скорости и эффективности обучения» [4, с.475]. Цели, ориентированные на эффективность в учебном процессе, требуют определенного переосмысления классической системы преподавания, задают динамику поиска способов совершенствования подходов к преподаванию учебной дисциплины каждым учителем, а именно: 1) определение приоритетных видов своей работы; 2) выделение разнообразия способов мотивации учения и повышения интереса к процессу познания. «Одним из путей оптимизации учебного процесса является формирование мотивации учения, положительное отношение учащихся к иностранному языку и учебной деятельности, связанной с овладением иностранным языком как средством общения» [2, с. 6].

Формирование речекоммуникативной мотивации является одним из условий успешной реализации коммуникативной методики при обучении иностранному языку. Данный вид мотивации предопределен непосредственным желанием учащихся быть вовлеченными в процесс речевой интеракции. Создание названного условия зависит от мастерства педагога в подборе упражнений и форм работы, способствующих повышению уровня заинтересованности, т.е. *интерес к предмету → повышает уровень заинтересованности в получении лучших результатов → порождает стремление к участию в разнообразных формах работы на уроке → способствует развитию речевых навыков с минимальным использованием родного языка (в процессе активной коммуникативной интеракции) → обеспечивает качественное усвоение учебного материала.*

Многообразие учебно-методических комплексов и разновозрастные особенности аудиторий учащихся предопределяют возможности совершенствования и появление новых подходов в преподавании иностранного языка.

«Коммуникативная методика – это система со своими условиями обучения (коммуникативная ситуация, персонализация), технологиями обучения (структура урока, виды деятельности, стратегия обучения, приемы), средствами обучения, их организация и использование (система и классификация упражнений, их методическая характеристика), принципами обучения (принцип наглядности, принцип устного опережения, принцип комплексности, принцип учета родного языка учащихся, принцип синтетичности усвоения, программирование коммуникативной деятельности в упражнениях)» [4, с. 475–476]. Подобная система (в условиях адекватного подбора средств обучения) способствует более эффективному использованию **форм речевой интеракции** между участниками учебного процесса, под которыми мы понимаем **разнообразные способы коммуникативного взаимодействия учащихся с целью передачи и получения информации, а также с целью эффективного выполнения определенного задания на уроке.**

Успех осуществления речевой интеракции в условиях современной общеобразовательной школы (когда количество учащихся зачастую превышает желаемую норму в 8 – 10 человек) зависит от мастерства учителя в подборе форм работы. Практический опыт доказывает эффективность применения коммуникативной методики на любых этапах обучения английскому языку (начальные классы). В качестве примера мы предлагаем комплекс форм работы (поэтапное использование разных видов упражнений), которые можно использовать при изучении конструкций *'What is your name?' – 'My name is...'*.

1-й этап (подготовительный) подразумевает выполнение тренировочной фонетической работы, направленной на активизацию внимания учащихся с целью правильного фонетического оформления изучаемого речевого образца. Данная форма работы предполагает подготовку и демонстрацию учителем транскрипции слов (в хаотичном порядке), входящих в состав речевого образца: /wɒt/ - /neɪm/ - /ɪz/ - /jɔːr/ - /ma.

2-й этап (тренировочный). Цель использования разнообразных форм работы на данном этапе заключается в доведении фонетических навыков учащихся до уровня свободного угадывания и правильного произнесения слова. Возможные формы работы: а) при первичной демонстрации фонетических образцов их изображение может быть зафиксировано на карточках. Работа проходит в режимах Teacher→Class (Pupils), Teacher→Pupil₁, Pupil₂, Pupil₃ и т.д.; б) работа учащихся с карточками в игровой форме *'Who is a teacher?'* (один ученик занимает место возле классной доски и выполняет функцию учителя, поочередно демонстрируя карточки с фонетическими образцами). Работа проходит в режимах Pupil_{teacher}→Pupil₁→Class (повторяют все хором); в) работа в игровой форме *'Find the Word / Найди слово'* (на доске расположены изображения фонетических оформлений слов, задача учащихся – назвать слово, задача учащегося у доски – найти и указать на слово).

3-й этап (практический). Задача учащихся на данном этапе заключается в адекватном усвоении графической и фонетической форм представления речевого образца через многократное его использование в своей речи. На этом этапе учителем демонстрируется речевой образец: 'What is your name?' – 'My name is...'. Формы работы: а) 'Put in the Order / Размести в правильном порядке'. Задача учителя – произнести элементы речевого образца в правильном порядке, задача учащегося (у доски) – разместить в правильном порядке карточки с соответствующим фонетическим оформлением: 'What is your name?' → /wɒt/ /ɪz/ /jɜːr/ /neɪm/; 'My name is...' → /maɪ/ /neɪm/ /ɪz/. В условиях предварительно натренированного навыка чтения фонетических образцов учащиеся эффективно усваивают предлагаемую лексико-грамматическую структуру; б) 'Drilling-Form' (*дрилл* (Л.В. Скалкин), т.е. многократное повторение готовых речевых образцов, что позволяет сформировать навыки «оперирования определенными фонетическими, грамматическими и лексическими элементами <...>. Результатом такой активизации должна стать способность к порождению речевых произведений с целью общения <...>» [3, с. 26].

Возможные формы работы на данном этапе: а) «Вопрос – ответ» Работа проходит в режиме Teacher→Class (Pupils)); б) 'Ask Your Partner / Спроси партнера'. Учащиеся работают в парах, задавая друг другу требуемый вопрос и формулируя правильный, т.е. требуемый ответ. Работа проходит в режиме Pupil₁ → Pupil₂, Pupil₃ → Pupil₄ и т.д.; в) 'I'm Your Teacher / Я ваш учитель' (один учащийся выходит к доске. Он – «учитель». Задача «учителя» – задать (выборочно) правильный вопрос тому или иному учащемуся. Задача ученика – дать правильный ответ). Цель данной формы работы заключается в активизации навыков уверенного собеседника и развитии навыков самостоятельной работы. Следует обратить внимание на минимальное вмешательство учителя в работу класса на данном этапе. Работа проходит в режиме Pupil_{teacher}→Pupil₁→Pupil₂→Pupil₃→Pupil₄ и т.д.

Преимущества подобных форм работы: 1) оказывается положительное воздействие на развитие навыков коллективного сотрудничества учеников; 2) обеспечивается минимальное использование родного языка; 3) в условиях многократного повтора и использования фонетических образцов у учащихся уверенно формируется навык узнавания символов фонетической транскрипции уже на начальном этапе; 4) задается высокий темп работы; 5) гарантируется максимальное вовлечение учащихся класса в участие в предлагаемых формах работы; 6) на практическом этапе (при условии методически верного сообщения задания учителем) обеспечивается высокий уровень самостоятельной речекommunikативной деятельности учащихся.

Литература

1. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М.: Рус. яз., 1989. – 276 с.
2. Рапопорт И.А. По пути оптимизации обучения иностранному языку / Рапопорт И.А., Макаренко Л.В. – К.: Рад. шк., 1987. – 112 с. – (Б-ка передов. опыта, Нар. образование).
3. Скалкин В.Л. Обучение монологическому высказыванию (на материале английского языка): Пособие для учителей / В.Л. Скалкин. – К.: Рад. школа, 1983. – 119 с.
4. Шашков И.А. Обучение грамматическим структурам в условиях применения коммуникативной методики на уроках английского языка в начальной и средней школах / И.А. Шашков // Чтения молодых ученых : материалы Респ. очно-заочной науч.-практ. конф., (Горловка, 27-28 апр. 2017). – Горловка :Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 475–477.
5. Thornbury S. CELTA Course: Trainee Book. / S. Thornbury, P. Watkins. – Cambridge University, 2007. – 238 p.

УДК 811.161.1

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНЕЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ОРЕНБУРГСКАЯ СУДАРЫНЯ»)

*Исаева Елена Эдуардовна,
студентка II курса факультета филологии;
Щипанова Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и МПРЯ
ОГУ «Оренбургский государственный университет»*

Понятия «публицистика», «публицистический текст» этимологически связаны с понятием «публика», «общественность». Только с помощью публицистики общество способно понять, что оно есть, каково оно есть, как оно само себя оценивает и каковы перспективы и пути развития. Публицистика – это общественная саморефлексия» [1, с. 34], а потому она сегодня, как и люди, составляющие данное общество, очень разная; язык публицистических текстов может быть ориентирован как на элитарного носителя, так и на представителей иного типа речевой культуры. В языковом арсенале современной прессы оказывается лексика не только литературная, но и внелитературная. К сожалению, интенсификация процесса проникновения внелитературной лексики в тексты современных печатных изданий зачастую приводит к затруднениям в восприятии материала, понижению силы воздействия текста, к увеличению количества лексических и стилистических ошибок.

Поставив перед собой задачу исследовать особенности функционирования внелитературной лексики в современной публицистике, мы обратились к текстам статей областного еженедельного издания «Оренбургская сударыня».

В результате наших изысканий было выяснено, что наибольшее количество зафиксированных нами внелитературных элементов составляют просторечия. Просторечная лексика в газете «Оренбургская сударыня» представлена достаточно широко и разнообразно. Данный факт объясняется тем, что просторечия легко воспринимаются читателями, так как границы между просторечной лексикой и разговорными словами практически незаметны: «Когда их начнут уничтожать, может быть, и не будет такого *беспредела*, как сейчас»; «Открываешь дверь – дети навстречу бегут, новостями *взахлеб* делятся, обнимают, целуют».

В тематическом отношении наиболее широко представлены просторечные наименования лиц («Взрослые *мужики* пошли в сельсовет и долго обсуждали услышанное, *бабы* голосили на все лады, а дети и не предполагали, что их ждет»; Но тети, дяди, братья, сестры, друзья и одноклассники внимательно следят за карьерой нашего отчаянного *земляка*»), просторечные глаголы, ориентированные на негативную оценку действий субъекта («Мы, наивные, подумали, что лето красное *поболтается* по Невскому и императорским паркам и вернется»; «Родственница моя, женив двоих сыновей, год назад развелась с сильно пьющим мужем и *махнула* в город своей юности, где прошли лучшие студенческие годы, – в Санкт-Петербург»), просторечные наименования жилых помещений («Вспомните, как мы жили в *коммуналках* или в общих дворах!»); «Оставив детей и внуков, они живут по пять-шесть человек в арендованных *хрущёвках*, работают без выходных на рынках или убирают чужие дома»).

Большое количество фиксаций имеет жаргонная лексика, которая быстро и в большом объёме внедряется в язык современной публицистики. Наиболее употребительными в текстах

«Оренбургской сударыни» оказались молодёжные жаргонизмы: «Смайлики, эмодзи, стикеры, гифки – без этих символов и картинок представить современное общение невозможно»; «Элитным наше жильё, конечно, не является, но и *общагой* дом теперь не называют»; «Немногие решаются воспользоваться и *шпаргалками*». Достаточно много лексем, характерных для армейского жаргона: «Значительно снизилось число желающих *откосить* от армии после изменения законодательства в 2014 году».

Что касается диалектизмов и профессионализмов, то доля этих внелитературных элементов невелика. Среди диалектизмов наиболее распространёнными являются наименования блюд, сопровождаемые в отдельных случаях пояснениями: «Лучше бабушки национальный многослойный пирог *губадию* и *чак-чак* никто не делает»; «На второе – отварное мясо с картофелем и заправкой из поджаренной моркови и лука и *бэллиш* (пирог с начинкой из картошки и мяса)». Подобная лексика вызывает определённые трудности в восприятии содержания текста, однако без неё не обойтись, поскольку в анализируемом нами областном издании многие статьи посвящены жизни многонационального Оренбуржья, большая часть населения которого проживает в сельской местности.

Профессионализмы, как и диалектизмы, встречаются нечасто, сфера их употребления – статьи, посвящённые той или иной профессиональной деятельности: «Шагая по залам музея, незрячие посетители узнают, как пахнут *натюрморты* и «звучат» морские *пейзажи*»; «Церковь сложена из кирпича в стиле *эklekтики*: *четверик с боковыми приделами, трапезной и колокольной*».

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что процесс проникновения внелитературной лексики в тексты современных печатных изданий, в том числе газеты «Оренбургская сударыня», является неотвратимым и в определённой степени закономерным, поскольку именно публицистический текст «является живым и непосредственным организмом общественного коммуницирования» [2, с. 14].

Литература

1. Семенова А. Л. Публицистика: между пропагандой и пиаром // Публицистика в кризисный период: проблемы истории, теории, языка: материалы науч.-практ. конф. (7-8 октября 2010 года, Великий Новгород) / Ред.-сост. А. Л. Семенова. Великий Новгород, 2010. – 315 с.

2. Мисонжников Б.Я. Феноменология публицистического текста (Вступительная статья) // Публицистика в современном обществе: Материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (трагедия публицистики в информационном обществе)» (14 ноября 2013 года, Санкт-Петербург) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. – 227 с.

УДК 81 `373.2

ФАМИЛИИ ЖИТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Истягин Алексей Олегович,
студент 1 курса факультета компьютерных наук и технологий;

Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Испокон веков Донбасс – многонациональный регион. Интерес к его истории и его жителям никогда не ослабевал. В последнее время появилось много интересных работ, описывающих историю фамилий жителей Донбасса – Мачай Т.А. [4], Мозговой В.И. и др. Однако считать этот вопрос полностью изученным преждевременно, многое осталось неисследованным.

На территории Донецкого региона всегда проживали представители множества различных народов. Каждый народ обладал своей культурой, языком и обычаями. Таким образом, живущие на относительно небольшой территории народы смешивались, обычаи перенимались, культура распространялась.

Важной частью любой семьи является ее история. «Семейство» в латинском языке – это familia – фамилия, наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность к одному роду, ведущему начало от общего предка.

Многие фамилии основаны на именах давних предков: Юрченко от Юрий, Данилевич от Даниил. Так, например, фамилия Самойленко отсылает к древнееврейскому имени Самуил, «услышанный богом», или к несколько более позднему крестьянскому украинскому Самойло. Никитин – от церковного имени Никита, что с греческого значит «победитель». Фамилия Харламов пришла на Русь вместе с православием – Харлампием звали священномученика, жившего во второй половине II века. Необычная же фамилия Амиров – от мусульманского имени Амир – означает «повелевающий», «правитель».

Некоторые фамилии описывают род деятельности родоначальника: Ковалёв – кузнец, Мандрыка – путешественник, другие – от окружающих предметов или живых существ: Булавин – булава, Мухин – муха, Сычёв – сыч. Однако как бы просты не были фамилии, за каждой скрывается богатая история. Своим восстанием известен Булавин, Мухины – знатные московские купцы, торговавшие хлебом и мукой, Сычёвы – властные бояре, Гембицкие – польские дворяне, Олейники – именитые казаки Войска Запорожского.

Многим родам царская власть присваивала особый титул и герб. Были созданы десятки сборников фамилий и гербовников. Найдем вышеназванные фамилии в таких сборниках:

Данилевичи – дворяне Великого княжества Литовского, род которых происходит от Данилы, участника Великой войны; использовали одну из версий герба Остоя;

Никитины – в разное время титулы получили Гавриил Прокофьевич (1628), Алексей, сын боярский (1665), граф Алексей Петрович (1813). Подьесаул Александр Николаевич Граббе в 1901 году получил право присоединить к своей фамилии родовое имя деда Алексей Петровича и взять его герб. Описание герба из Общего гербовника: «В верхней половине щита в красном и голубом полях крестообразно положены две серебряные шпаги и луна, обращённая рогами вниз. В нижней серебряной половине перпендикулярно означены две стены красного цвета и между ними золотая луна. Щит увенчан дворянским шлемом и короной с тремя страусовыми перьями. Намёт на щите красный и голубой, подложенный золотом» [1].

Ковалевы – очень распространенная фамилия, однако же, одна ее ветвь вместе с дворянином Алексеем Григорьевичем в 1857 году получила и герб: в серебряном щите червлёная ветвистая перевязь справа, сопровождаемая по сторонам двумя зелеными трилистниками. На щите дворянский коронованный шлем. Нашлемник: рука в латах, держащая серебряный меч с золотой рукоятью. Намёт на щите справа червлёный слева зелёный, подложенный серебром. Щитодержатели: два чёрных коня [2].

Мандрыки – происходят от реестрового казака Андрея (1949); дворянство получил его правнук Никита [3].

Сычевы – получили собственный герб от Ивана, лейб-компания гренадера, в 1751 году. Описание: На две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в черном поле золотое строило с наложенными на нем тремя горящими гранатами натурального цвета

между тремя серебряными звездами, яко общий знак особливой Нам и всей Империи Нашей при благополучном Нашем с помощью Всевышнего на родительский Наш наследный престол вступлении верно оказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейб-компании, а левая содержит в золотом поле сыча природными ему цветами изображенного, сидящего на зеленой ветви с листьями того же цвета. Над щитом несколько открытый к правой стороне обращенный стальной дворянский шлем, который украшает наложенная на него обыкновенная Лейб-компании гренадерская шапка с красными и белыми страусовыми перьями и с двумя по обеим сторонам распростертыми орловыми крыльями черного цвета, на которых повторены три серебряные звезды. По сторонам щита опущен шлемовный намет зеленого и черного цветов с обеих сторон подложенный золотом, с приложенною внизу щита надписью: «ЗА ВЕРНОСТЬ И РЕВНОСТЬ»;

Харламовы – по одной версии – дворяне, берущие начало от Власия Михайловича; по другой – от полковника Николая Артемьевича; по третьей – потомки донских казаков. Родоначальником следует считать Логина Алексеевича, «верстанного поместным окладом», который получил титул и герб в 1681 году. Описание герба: Щит, разделенный надвое, имеет верхнюю половину зелёного и золотого цветов, разрезанную к правому нижнему углу диагональной чертой, в которой изображен хлебный сноп переменных с полями цветов. В нижней половине, в красном поле, крестообразно положены золотые шпага и стрела, остриями вверх. На щите дворянский коронованный шлем. Нашлемник: пять павлиньих перьев, на середине которых видна летящая в левую сторону золотая стрела. Намёт на щите зелёный и красный, подложенный золотом.

Хранить память о предках – обязанность каждого человека. В современном мире узнать подробности истории своей семьи не так уж и трудно. В свое время популярным было создание генеалогических древ: это помогает узнать много нового о своей семье, позволяет найти дальних родственников и познакомиться с ними.

Литература

1. Ф. А. Брокгауз Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т.— СПб., 1890—1907.
2. Гербовое дело графов Никитиных Департамента Герольдии Правительствующего Сената 1817—1883 гг. РГИА, ф.1343, оп.26, д.1702.
3. Дело Департамента Герольдии Правительствующего Сената о гербе Ковалёвых от 11.05.1916. РГИА, ф.1343, оп.49, д.809.
- 4 Мачай Т.А., Огурцов А.Ю. Лексико-семантические особенности фамилий жителей Донбасса / Т.А.Мачай, В.А. Огурцов //Гуманитарные науки: сб. науч. трудов 1У Респ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студ.,аспир., мол.ученых строит.-архит.отрасли».- Макеевка,2018.-С.195-200.
- 5.Томазов В.В. Енциклопедія історії України : у 10 т. : [укр.] / редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. ; Інститут історії України НАН України. — К. : Наукова думка, 2009. — 784 с.
6. [Электронный ресурс] <https://gerbovnik.ru>

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА

*Караманеит Надежда Михайловна,
студентка 1 курса факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Гуляя по городу, можно встретить множество магазинов и кафе с различными названиями, естественно становится интересно, почему они называются именно так, а не иначе, соответствует ли название магазина или кафе тем товарам, которые в нем продаются или же блюдам и услугам, которые предлагает то или иное кафе?

Исследование языкового городского ландшафта с точки зрения языка стало развиваться в 70-80-ые годы XX века, и уже сегодня это стало одним из основных научных направлений в современном языкознании. Многие исследователи (Е. И. Абрамова, А. В. Кирилина, Г. И. Купцова, И. Ю. Мур, Н. П. Пешкова, Л. З. Подберезкина, Е. Ю. Протасова, Г. В. Синекопова, Л. Л. Федорова, С. В. Шустова) изучали процессы, влияющие на формирование, функционирование и распространение языка в городской среде, занимались анализом, проблемами моделирования, влияния и развития городского лингвистического ландшафта.

Сегодня исследователи, изучая наименования социально-значимых городских объектов, активно используют термины «языковой ландшафт», «лингвистический ландшафт». Сами же данные объекты исследования еще называют эмпоронимы.

Эмпоронимы являются не только названием, но и коммерческим символом. Собственник начинает своё дело с подбора интересного эмпоронима, он полагает, что название магазина или кафе обязательно повлияет на дальнейшую судьбу коммерческого предприятия, и он вполне прав.

Языковые и речевые особенности элементов языкового ландшафта прямым образом влияют на восприятие и понимание информации потенциальным реципиентом.

Социально-ориентированный текст, созданный с определенной целью и направленный на определенную аудиторию для его восприятия, решает основные психологические задачи: привлечение внимания к тексту, оптимизация его, восприятия принятия его содержания. Например, выбор шрифта, способ размещения текста, его размер и даже цвет, - все это влияет восприятие городского текста реципиентами а также на дальнейшую судьбу коммерческого предприятия. Важнейшим условием воздействия является употребление определенной лексики (слова и словосочетания, различные средства выразительности языка). Как правило, предпочтение отдается эмоционально окрашенным языковым единицам, экспрессивной лексике, метафорам, фразеологизмам, жаргонизмам, заимствованиям, чаще всего англицизмам.

Современные исследователи, например, Романова Т. П. в статье «Проблемы современной эргонимии», выделяет такие функции названий торговых предприятий: номинативная;рекламная;информативная;рекламно-информативная.

Рассмотрим данные функции на примере эмпоронимов города Донецка.

Номинативная (или назывная) – функция идентификации объекта – главная функция любого собственного имени. Сюда можно отнести эмпоронимы, не несущие в себе никакой информации, кроме названия объекта, т.е. просто выделяющие объект из ряда себе подобных.

Например, «Мария», «Светофор», «Феерия», «Фаворит», «Гранд», «Толстяк», «Обжора», «Купец» и др.

Вторая функция – **рекламная** - специфическая функция названий, предназначенных для сферы реализации товаров и услуг. Здесь есть как положительные, так и отрицательные стороны. Если выбрано яркое название, то эмпороним сыграет свою важную роль в привлечении потенциального покупателя, например, «Азарт», «Атмосфера», «Любимый», «Красава», «Сударь», «Кокетка», «Шмотки», «Джентельмен», «Ценопад» и др. . Однако не всегда потребитель может понять суть названия («Нокаут», «Домино», «Седой Граф», «Бульвар», «Скорпион»).

Третья функция – **информативная**. В названии магазина обязательно указан вид товара или поясняется коммерческое направление: «Связной», «Энергия», «Инструменты», «Все для дома», «Рыболов», «Малыш», «Мобилочка», «Одежда для всей семьи». Разумная информация играет главную роль при правильной продаже товара. Поэтому предприниматели, делающие выбор в пользу информативности перед рекламой, выигрывает, например, «Мастерок».

Основной является **рекламно-информативная** функция, потому что эмпороним должен запоминаться. Но таких наименований совсем немного в данном исследовании, например, «Любимый дом». Покупателю понятен товар (товары для дома) и реклама (место, куда хочется часто приходиться). Второе название – «Щедрый стол». Мы также понимаем, что в данном магазине продаются продукты питания в большом ассортименте.

Опираясь на результаты анализа эмпоронимов нашего города, можно сделать вывод о том, что большинство названий магазинов или кафе относятся к назывной функции, что зачастую неудобно для покупателей. Человек не может понять, какой товар продаётся в этом магазине, не может понять аллюзии, связанные с названиями магазинов или кафе, их этимологию, соответственно это уменьшает вероятность того, что он посетит данный магазин или кафе.

В данной работе была совершена попытка исследования языкового ландшафта города Донецк, в процессе чего было установлено, что наиболее популярной функцией эмпоронимов нашего города является номинативная (или назывная), несмотря на то, что целесообразнее для предпринимателей использовать рекламно-информативную функцию.

Таким образом, анализируя весь материал, можно сделать следующие выводы:

- названия магазинов представляют часть языкового портрета промышленного города, со сложившимися традициями названия торговых предприятий, в большинстве случаев, не следуют актуальным маркетинговым законам;

- чаще всего наши предприниматели используют предметную лексику для создания собственных оригинальных наименований, способом образования которых зачастую является – сложение, среди составных наименований - прилагательное + существительное («Золотое кольцо», «Шашлычный двор» и др.);

- значительная часть названий магазинов соответствует тем товарам, которые в них продаются («Инструменты», «Мясной рог», кафе «Celentano», «Обувь для всей семьи», «Хозтовары», «Рыболов» и др.).

Донецкий языковой ландшафт – это очень своеобразная характеристика языкового облика нашего города.

Литература

1. Шмелева Т. В. Имена городских улиц как предмет лингвистического интереса [Текст] / Т. В. Шмелева // Слово и текст: история, культура, этнос: сб. памяти Л. Я. Петровой. - Сыктывкар, 2009. - С. 237-241.

2. Лингвистический ландшафт как часть городской топонимии. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberpedia.su/20xa662.html>

3. Лингвистическая география. [Электронный ресурс] – URL: <https://myfilology.ru/155/lingvisticheskaya-geografiya-izoglossa-lingvisticheskij-areal-lingvisticheskij-landshaft/>

4. Шмелева Т. В. Город как текст: Bydgoszcz / Быдгощ [Текст] / Т. В. Шмелева // Dzieło literackie jako dzieło literackie = Литературное произведение как литературное произведение / pod red. A. Majmieskulow. Bydgoszcz, 2004. С. 493-507.

5. Backhaus, P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio [Текст] / P. Backhaus // Multilingual Matters (136). - New York ; Ontario ; Clevalon, 2007. - 158 p.

6. Подберезкина Л. З., Трапезникова А. А. «Лингвистическое градоведение» как предмет региональных исследований [Текст] / Л. З. Подберезкина, А. А. Трапезникова // Полифония большого города : сб. науч. ст. / под ред. Л. М. Терентия, В. В. Красных, А. В. Кириловой. - М. : МИЛ, 2012. - С. 100-115.

УДК 81-139

ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*Климкина Елена Сергеевна,
магистрант I курса кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка;
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Проблема текста в лингвистической науке интересует многих ученых. Анализ важнейших научных достижений последних десятилетий свидетельствует о расширении границ традиционного лингвистического исследования текста при его экстраполяции в область антропоориентированных дисциплин [10], что обусловило появление феномена «вторичный текст». Целью данной статьи является изучение особенностей вторичного текста как лингвистической категории. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть понятия «текст», «вторичный текст».

И.Р. Гальперин рассматривает текст как объект лингвистического исследования, исходя из чего, представляет такое понимание «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18]. Такое понимание текста в широком смысле включает в себя широкий спектр лингвистических категорий.

А.А. Леонтьев считает, что «текст есть функционально завершенное речевое целое» [5, с. 28]. А.Ю. Корбут предлагает такое определение: «текст является чрезвычайно сложным, многоуровневым, многомерным и в определенном смысле хаотическим объектом» [4, с. 7]. Ю.Л. Плешкова определяет текст, как «процессом установления связи между его элементами, баланс между которыми должен находиться в постоянном равновесии, выпадение или изменение какого-либо его элемента приводит к дестабилизации внутренней (иногда и

внешней структуры – синтаксической и семантической напряженности)» [6, с. 6].

Таким образом, анализ определений в научных трудах лингвистов позволяет расширять понимание текста. Так, под данным лингвистическим явлением понимается не только письменное сообщение, но и устная речь. Необходимо отметить, что текст является таким объектом исследования, предметное пространство которого служит основой для апробации разного рода языковедческих концепций. В зависимости от парадигмальных установок и предметной области изучаемый феномен каждый раз определяется некоторым набором параметров (характеристик, качеств, признаков). Однако до сих пор не выработалось единого мнения относительно базовых и произвольных параметров, а также об их взаимосвязи. Кроме того, перечни категорий текста непрерывно пополняются.

Рассмотрим основные подходы к определению термина «вторичный текст». М.М. Бахтин рассматривает вторичный текст как текст, характеризующийся двойкой направленностью и «на предмет речи, как обычное слово, и на другое слово, на чужую речь» [1, с. 312].

М.В. Вербицкая под вторичным текстом понимает «подражание стилистической манере другого писателя, произведения или литературного направления, воспроизведение особенностей функционального стиля или социально-психологического типа речи» [2, с. 7]. На основе такого понимания лингвистической категории к вторичным текстам относятся перифраз, пародия, сказ, стилизация и другое. Н.В. Уканакова [9] рассматривает вторичный текст как текст создаваемый на основе первичного текста и является результатом читательской проекции первичного текста. При этом проекция текста определяется как «ментальное образование, представляющее собой систему представлений (смыслов), возникающую в сознании у реципиента в результате его взаимодействия со знаковой продукцией» [9, с. 6].

Так, вторичный текст рассматривается как подражание, результат метальной обработки основного текста, выраженный текстом. С данной точки зрения к вторичным текстам могут относиться конспекты, художественные произведения – подражание, рефераты, учебные тексты и так далее. Н.В. Петрова [7] предлагает классификацию вторичных текстов: тексты, в которых информация изменяется в сторону расширения (комментарии); тексты, информация в которых изменяется в сторону сжатия (тезисы, конспекты, рефераты); тексты, в которых информация остается неизменной (диктанты).

В основе представленной классификации лежит признак наличия / отсутствия содержательных компонентов, характерных для первичного текста. Сохранение элементов первичного текста во вторичном тексте обеспечивается подобием, которое выражается на лексическом, грамматическом, информационном уровнях. Языковые единицы в том аспекте обеспечивают связь текстов, которая может быть представлена таким образом [7]:

Рис. 1. Связь первичного и вторичного текста

В данной схеме представлена связь вторичного и первичного текстов. Как видно выделяется общая часть, отражающая сохраненные элементы первичного текста при создании вторичного. Общая часть представляет собой интертекстуальную связь текстов.

Таким образом, вторичный текст как лингвистическая категория представляет собой

имитацию, подражание текста, результатом чего является новый текст, в котором соединяются и отражаются когнитивные процессы двух авторов.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; [примечания С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. – 2-е изд. – Москва: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Вербицкая, М.В. Теория вторичных текстов: на материале современного английского языка: диссертация ... д. фил. н.: 10.02.04. – Москва, 2000. – 312 с.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 3-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 144 с.
4. Корбут, А.Ю. Текстосимметрика как раздел общей теории текста / А.Ю. Корбут // дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – Барнаул, 2005. – 343 с.
5. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 216 с.
6. Плешкова, Ю.П. Метод «напряженной структуры» в исследовании текста / Ю.П. Плешкова // диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.19 – Воронеж, 2007. – 170 с.
7. Петрова, Н.В. «Вторичный текст» – термин парадигматической интертекстуальности / Н.В. Петрова // Восьмые байкальские международные социально-гуманитарные чтения. – Иркутск, 2015. – С 117-121.
8. Сорокин, Ю.А. Психолого-лингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М. : Наука, 1985. – 168 с.
9. Уканакова, Н.В. Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной направленности: дис. ... канд. филол. наук: / Н.В. Уканакова. – Новокузнецк, 2013. – 253 с.
10. Моисеева, И. Ю. Сравнительный анализ позиционного распределения ключевых слов в первичных и вторичных текстах: гендерный аспект [Электронный ресурс] / И.Ю. Моисеева, Т.Г. Ноздрина // Вестник Оренбургского государственного университета, 2017. – № 1. – С. 34-40. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2017_1/6.pdf

УДК 81'25:821.111

ВАРИАТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ

*Кондрашина Юлия Сергеевна,
студентка 1 курса факультета филологии;
Андреева Елена Дамировна,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Художественный перевод всегда обладает свойством вариативности, т.е. одни и тот же отрезок текста, весь текст могут переводиться по-разному, при этом разные переводы в равной мере являются адекватными. Определяющими факторами вариативности являются лингвистические и экстралингвистические факторы. Лингвистические (или внутренние) факторы – это факторы непосредственно языкового развития, под воздействием которых изменяется языковая система, семантическая структура или стилистическая принадлежность слов. В свою очередь, экстралингвистические факторы – это факторы, которые не имеют прямого отношения к лингвистике; это параметры внеязыковой социальной действительности,

обуславливающие изменения в языке как глобального, так и частного характера.

В лингвистической теории перевода нет достаточно объективных объяснений вариативности перевода. О.И. Блинова писала о вариативности следующее: «Вариативность является следствием динамики языка, отражением различных языковых процессов и тенденций, показателем жизненности и совершенствования языка» [1, с.16]. По мнению Е.В. Гарусовой, вариативность перевода может быть обусловлена следующими основными причинами: 1) различиями в понимании и интерпретации, которая производится на основе индивидуального экстралингвистического опыта, смыслов оригинала разными переводчиками; 2) явленной и осознанной переводческой позицией, когда переводчик намеренно изменяет, добавляет или опускает какие-либо смыслы [2, с. 8].

При этом, как отмечается многими переводоведами, вариативность в переводе проявляет себя как фактор необходимости, поскольку степень параллелизма различных пар языков колеблется в очень широких пределах. И это особенно четко проявляется в переводах и, в частности, в тех случаях, когда для одного оригинала существует несколько переводов, что обнаруживает свойство языкового варьирования не только по отношению к каким-либо определенным парам языка, но и в пределах одного языка, на котором были осуществлены эти переводы.

Мы рассмотрели проблему вариативности в переводе на материале имен собственных. Имена собственные, по мнению ряда ученых, не имеют собственного значения, соответственно, их нельзя понимать и интерпретировать как обычные имена нарицательные. При такой трактовке, единственным способом их перевода на другой язык является создание новой языковой единицы на переводящем языке с помощью транскрипции или транслитерации. Но и при таких ограниченных условиях возможна вариативность.

Для анализа мы взяли эпопею Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец». Онимы представляют собой неотъемлемый элемент формы художественного текста, стиля писателя, являются одним из средств, создающих художественный образ. Перевод онимов должен быть стилистически верным и точным, соответствовать идее и целям произведения, сохранять особый смысл и выражать замысел автора. В выбранном для анализа произведении более 1000 онимов, причем большинство – на изобретенных автором языках эльфов, гномов, орков. Многие имена и географические названия в оригинальном тексте имеют староанглийские, валлийские и скандинавские корни и во многом понятны носителям современного английского языка, но для русскоговорящих читателей данная связь неочевидна даже при самом точном переводе, а переводов на настоящий момент существует порядка десяти.

Первый полный перевод сделал А. Грузберг в конце 1970-х гг, но опубликован гораздо позднее. Первый официальный перевод был выполнен В. Муравьевым и А. Кистяковским и опубликован в 1982 г. Исследователи (С.Л. Кошелева, М.А. Штейман, С.Б. Лихачева, Е.А. Луговая, Е.А. Лебедева) отмечают, что перевод А. Грузберга ориентирован на содержание исходного текста, на сохранение в нем «английскости», а перевод В. Муравьева и А. Кистяковского адаптирован для русскоговорящей аудитории.

Последний стал знаменит своей тотальной русификацией «говорящих» имен. По мнению критиков, он обладает несколько вульгаризованным языком и образным переводом поэтических строк. Переводчики, увлеченные творческой работой, изменили текст романа и в некоторой степени замысел автора.

Имеющиеся указания Дж.Р.Р. Толкина о переводе имен собственных объясняют тот факт, что имена главных героев и основные места действия в обоих переводах переданы одинаково – при помощи транскрипции и транслитерации (Фродо, Саурон, Гэндальф, Арагорн, Эребор, Гондор и др.).

В переводе А. Грузберга преобладают такие приемы, как транслитерация (Boffins

–Боффины, Isengrim – Исенгрим), транскрипция (Hoarwell – Хорвелл, BrandyHall –Бренди-холл, Galadriel – Галадриель), калька (WhiteDowns – Белые холмы, WestMarches – Западные болота, Firefoot – Огненогий). В целом, А. Грузберг сохраняет особенности чужой культуры из-за обилия транслитерированных имен и названий, что не всегда обеспечивает адекватное понимание оригинала, иными словами стратегией А. Грузберга была ориентация на культуру исходного языка.

В. Муравьев и А. Кистяковский предложили в переводе свою, согласованную с их общей концепцией и обладающую внутренней логикой, систему имен. Особенность ее в том, что в измененном виде имена и названия становятся понятны или привычны для слуха русского читателя: Baggins–Торбинс, Shire – Хоббитания, Weathertop – Заверть, Wilderland –Глухоманье. Немногочисленные транскрибированные имена по меркам русского языка достаточно благозвучны, а в эльфийских именах систематически встречается звук [э], что придает им иностранное звучание.

Проанализировав варианты переводов имен из трилогии, мы можем сказать, что часто причиной вариативности является общая установка переводчика. Так, А. Грузберг имена транслитерирует, придерживаясь своего стремления быть как можно ближе к оригиналу. В некоторых случаях это правильно, например, в названии Рохан, поскольку исходное Rohan мало что говорит и читателю оригинала. Транслитерацией переведена и фамилия главного героя, однако Дж.Р.Р. Толкин подчеркивал необходимость отразить сему «bag».

У В. Муравьева и А. Кистяковского эта фамилия приобрела форму «Торбинс», что соответствует замыслу автора и в то же время отражает общую установку переводчиков на одомашнивание перевода. Кроме того, В. Муравьев и А. Кистяковский переводили трилогию «Властелин колец» как сказочный эпос, и фамилия, образованная от архаичного слова «торба» хорошо вписывается в общую концепцию.

То же самое мы видим в вариантах перевода слова Rivendell: Ривенделл у А. Грузберга и Раздол («долина меж гор» по В. Далю) у В. Муравьева и А. Кистяковского. Стремление последних вписать мир трилогии в контекст русской былинно-сказочной традиции видно и в переводе слов Shadowfax–Светозари Wormtongue – Гнилоуст. Эти же имена А. Грузберг калькирует, очевидно, признавая их «неудобными» в случае транскрипции: Обгоняющий тень и Червячий язык соответственно.

Таким образом, даже в переводе имен собственных, единицы, практически не поддающейся декодированию, в отличие от обычного слова, возможны варианты, что зависит в первую очередь от установки переводчика на одомашнивание или остранение текста перевода, на следование ожиданиями получателя или следование оригиналу. Кроме этого, вариант перевода может зависеть и от предпочтений переводчика, как в случае со вторым указанным переводом, где переводчики предпочли не просто русифицировать имена, а «ославянить» их.

Литература

1. Блинова, О. И. Вариативность как предел варьирования внутренней формы слова / О. И. Блинова // Явление вариативности в языке: Материалы Всерос. конф. – Кемерово, 1997. – С. 16-24.
2. Гарусова, Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Гарусова. – Тверь, 2007. – 16 с.
3. Толкиен, Дж.Р.Р. Хранители / Дж.Р.Р. Толкиен; пер. В. Муравьева и А. Кистяковского. – Радуга, 1988. – 496 с.
4. Толкин, Дж.Р.Р. Властелин Колец / Дж.Р.Р. Толкин; пер. А. Грузберга. – АСТ, 2019 – 1312 с.

УДК 81'366

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СЛОЖНОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

*Корнаухова А.С.,
студентка 4 курса факультета филологии;
Талалай Татьяна Сергеевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Значительную часть немецкого языка составляют сложные слова. По данным L. Ortner почти 2/3 слов немецкого языка – композиты, в русском языке слов этой группы намного меньше [6]. Сложные слова отличаются от обычных словосочетаний, хотя и состоят из группы слов, взаимосвязанных между собой, тем, что образуют новое понятие. Например, *der Apfelbaum* – это не дерево с яблоками, а особый вид дерева с определенными характеристиками.

Словообразование впервые стало рассматриваться как отдельная дисциплина только в середине 20 века, с тех пор многие видные ученые лингвисты занимались изучением такого сложного языкового явления. Существует множество определений сложного слова, но все лингвисты сходятся во мнении, что композит (сложное слово) состоит из 2 и более слов, связанных между собой по смыслу и образующие монолитную лексическую единицу.

Существует множество классификаций сложных слов, наиболее известной из них является классификация отечественного языковеда М.Д. Степановой [2]:

1) детерминативные (определятельно-подчинительные): *Tischtuch* (скатерть), *Reispudding* (рисовый пудинг), *himmelhoch* (заоблачный), *Landhaus* – загородный дом;

2) копулятивные (сочинительные): *Tageslicht* (дневной свет), *Menschenalter* (человеческий век), *Pferdestall* (конюшня), *Kinderstube* (детская комната), *der Dichterkomponist* – поэт-композитор;

3) сложно-синтаксические слова: *mehrmals* (неоднократно), *sooft* (всякий раз как), *das Steh-auf-männchen* – ванька-встанька, *der Springsfeld* - ветрогон.

Данная классификация была дополнена самой М.Д. Степановой и В.Фляйшером. Были добавлены следующие подгруппы определятельных композитов[4]: поссессивные, эллиптированные, уточняющие композиты.

В «поссессивных композитов» второй компонент является определяющим. Например, *Langbein* (,дылда, долговязый) означает не «langes Bein», а «der Mensch mit langen Beinen», также как и в случае с *Graukopf* (старик) “Kopf mit grauem Haar”, а “grauer Kopf” *Schlafmütze* (соня) означает “jemand, der übertrieben viel, lange schläft”, .

Эллиптированный композит - это определятельный композит, в основе которого лежит модель существительное+существительное. В данных типах композитов раскрыть семантическое значение между компонентами можно только с помощью звена-посредника. Например, *Tank(stellen)wart* (заправщик), *Bier(glas)deckel* (пивной коврик).

Что касается уточняющих композитов, здесь следует отметить, что один из компонентов обладает частичной вторичной мотивацией при отсутствии семантической

модификации или синтаксической транспозиции: Turteltaube (в том же значении раньше употреблялось Turtel).

Известный отечественный языковед В.С. Ващукин выделил три типа композитов, при этом деля композит на два составляющих элемента (НС) [1]:

1) первый НС: соотносим со словом (с его основой или словоформой): Stehlampe – steh(en)+Lampe (торшер)

2) первый НС соотносим с синтаксическим сочетанием слов: а) первый НС может употребляться самостоятельно: Wortfür-Wort-Übersetzung (Wort für Wort) (дословный перевод), б) первый НС самостоятельно не употребляется: Haus-Haus-Gepäckbeförderung (von Haus zu Haus) (доставка багажа на дом)

3) первый НС соотносим с предложением: а) самостоятельным – eine Der-Kavalier-zahlt-und-schweigt-Miene – der Kavalier zahlt und schweigt + Miene (мина «Кавалер платит и молчит»), б) придаточным: das Wenn-man-viel-Geld-hätte-Spiel – wenn man viel Geld hätte (so...)+ Spiel (игра «когда будет много денег»). Первые элементы всех трех типов не являются ни словами, ни синтаксическими сочетаниями слов, они представляют собой неизменяемые компоненты, соотносимые с данными единицами.

Отношения, возникающие между частями сложного слова разнообразны. Согласно модели отношений М.Д. Степановой и В.Фляйшера существует 14 основных видов отношений между компонентами сложного слова (А – основное слово, вторая НС, В – определитель, первая НС) [3]:

Тип отношений – это отношения «местоположения», разделяющиеся на следующие подтипы:

- a) А находится в В (Bankguthaben, Gartenbeet = Beet im Garten);
- b) А происходит в В (Büroarbeit = Arbeit im Buero);
- c) А происходит от/из В (Landbutter = Butter aus Land);
- d) А ведет к В (Kellertreppe = Treppe in den Keller)

Отношение «времени», различаются по:

- a) « временной точке» (Morgenfrühstück = Frühstück am Morgen);
- b) «продолжительности» (Tagesfahrt = Fahrt, die ein Tag dauert) .

Отношение предназначения, т.е. «пригодный, предназначенный для», разделяют:

- a) « по месту» (Strandanzug = Anzug für den Strand);
- b) « по предмету, материалу» (Fensterglas = Glas des Fensters);
- c) «по лицу» (Damenkleid = Kleid für Damen).

Отношение «причины», т. е. В причина А (Schmerzensschrei = Schrei wegen des Schmerzens)

Отношение «сравнения», т.е. «А сходно с В (Goldorgane = Organe wie Gold)

Отношение «принадлежности», т.е. «А принадлежит В» (Gemeindewald = Wald der Gemeinde)

«А состоит из В «дифференцированное»:

- a) «по материалу» (Lederschuh = Schuh aus Leder);
- b) «по отдельным составным частям» (Blumenstrauss = Strauss aus Blumen)

«А часть В» (Pferdekopf = Kopf des Pferdes);

«Отношение средства, т.е. «В средство для А» (Wasserkühlung = Kühlung mit Wasser);

10) «В – тема А» (Bedeutungslehre = Lehre über Bedeutung);

11) «Отношение производства, дифференцированное по»:

- a) «А производит В» (Bücherproduzent = Produzent der Bücher);
- b) «В производит А» (Bienenhonig = Honig, den Biene produziert);

12) «А делает что-то с В» (эксплицитный агенс) (Obstverkäufer = Verkäufer des Obstes);

13) «Что-то делают при помощи В» (не эксплицитный агенс) (Kohlenabbau = Abbau von Kohl);

14) «Что-то происходит с В» (Druckabfall = Abfall des Drucks

Композиты немецкого являются одним из самых значимых явлений этого языка ввиду того, что они составляют 2/3 словарного состава немецкого языка. Несмотря на огромное количество работ, посвященных проблеме словообразования сложных слов немецкого языка, сложные слова остаются до конца неизученными. Это обуславливается несколькими причинами:

1) Язык не статичен, он постоянно развивается, изменяется. Одни слова приходят на смену другим.

2) Язык любит простоту, поэтому уменьшается количество падежей (в русском языке, к примеру, их 6, в немецком 4, а в английском 2), а в немецком языке один из излюбленных приемов - это сращение слов в одно и длинное (например, Führerschein (водительские права), Frühlingsgefühle (весеннее настроение, радость от прихода весны), Geborgenheit (особое чувство безопасности и защищенности)) [5][7].

Лингвисты до сих пор не сошлись во мнении, какая из классификаций отношений между сложными словами наиболее полно выражает особенность отношений между частями композитов.

Литература

1 Вашунин, В.С. Функции определительных сложных существительных в современном немецком языке / В. С. Вашунин. – Куйбышев, 1982. – 284 с.

2 Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д.Степанова. – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1953. – 376 с.

3 Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache/ W. Fleischer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974. – 361 S.

4 Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig: Bibliogr. Inst., 1974 – 361S.

5 Duden-online[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.duden.de/>

6 Ortner, H. Substantivkomposita. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache / H. Ortner, L. Ortner. - 4. Hauptteil. - Berlin, 1991. - 863 S.

7 Zusammengesetzte Nomen. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsmaterial.wegerer.at/deutsch/>

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ В НЕКОТОРЫХ СТИЛЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Кравченко София Олесьевна,
студент I курса факультета
металлургии и теплоэнергетики;
Вергелес Елена Александровна,
ассистент кафедры русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Функционирование языковых единиц в текстах определенного коммуникативного

назначения привлекает к себе пристальное внимание современной лингвистики. В кругу научного интереса находится и выяснение в текстах разных стилей структурно-семантических и стилистически-прагматических особенностей таких языковых единиц, как обращение, вставные конструкции, слова автора при прямой речи.

Обращение, как и вставные слова и предложения, тоже относится к тем языковым единицам, которые все время привлекают внимание лингвистов. Однако все аспекты этого сложного, многомерного явления еще и до сих пор окончательно не освещены в научной литературе.

В современной грамматике идею инфраструктуры предложения впервые разработал Д.Баранник. Ученый рассматривает предложения как коммуникативную единицу, имеющую два структурных уровня: базово-коммуникативный и модификационно-сопроводительный. Базово-коммуникативный уровень предложения образуют главные и второстепенные члены предложения, простые предложения в сложных синтаксических конструкциях.

К единицам модификационно-сопроводительного уровня предложения относятся обращения, вставные слова, словосочетания и предложения, слова автора при прямой речи. Единицы инфраструктуры предложения не имеют грамматической связи с интраструктурным уровнем предложения, в котором реализуется основное содержание высказывания. Они только участвуют в формировании семантической и модальной структуры предложения.

В каждой из категорий инфраструктурного уровня есть эксплицитно или имплицитно представленный предикативный смысл. Он непосредственно выраженный в словах автора при прямой речи, вставных словах и словосочетаниях, предложениях, обращениях. Вставные слова и словосочетания в большинстве случаев – это сокращенные вставные предложения. Эта мысль, высказанная еще в трудах Ф.Буслаева, Д.Овсяннико-Куликовского, А.Пешковского, А.Шахматова, нашла поддержку в современных грамматиках. Вставные единицы, кажется, очевидно, возможно, так сказать, без сомнения, безусловно, конечно, понятно, естественно и т.д. Д.Баранник квалифицирует как стационарные неполные предложения с особым функциональным статусом в условиях двухуровневой структуры высказывания.

Обращение традиционно считают основным средством выражения адресации речи. Оно называет имя адресата. В текстах, в частности публицистического стиля, случается и общая, и индивидуальная адресации.

Общая адресация – это вещание широкому кругу лиц. Она выражается с помощью обращений-существительных в форме множественного числа, например: Поэтому порадуем Россию нашим сплоченным трудом, друзья! (Из газ.).

Направленность высказывания коллективному или неопределенному адресату в публицистической речи определяет лексическое наполнение обращения. Преобладает употребление общих существительных типа люди, читатели, друзья, например: Вдумаемся, люди, пока не поздно (Из газ.).

Однако публицистическая речь не ограничивается случаями общей адресации. В ситуации непосредственного общения используют индивидуальную адресацию. Обращение здесь называет конкретное лицо, с которым общается автор, например: На мгновение представил Вас, Владимир Евгеньевич, в роли того редактора - и подумал, что Вас мы тогда не убедили бы (Из газ.).

В официально-деловом стиле адресация конкретнее. По большей части употребляют обращения господин, господа, гражданин перед фамилией, именем, должностью, служебным или научным званием. Определение к таким обращениям-прилагательные уважаемый, глубокоуважаемый, distinguished, почтенный обусловлены нормами вежливости, соблюдение которых указывает на нейтральность, официальность отношений между говорящими. Выбор формы обращения в деловом общении имеет важное значение, поскольку речевой этикет является

частью поведения. Например: Уважаемый Леонид Иванович, сообщаем, что оплата за ремонт техники проведена согласно нашей предыдущей договоренности (Из письма).

Другие инфраструктурные единицы не называют адресата, а только выражают призыв со стороны говорящего, который имеет цель установить контакт, активизировать внимание собеседника, скажем, в публицистическом стиле: И, скажите на милость, будьте добры, кому в таких условиях и для чего нужны литература, искусство, культура, образование и другие институции! (Из газ.)

Слова автора при прямой речи и вставные слова, словосочетания и предложения занимают важное место среди разнообразных средств выражения авторизации речи. В публицистических текстах слова автора обычно указывают на субъект речи, значительно реже – на субъект восприятия прямой речи.

Вставные элементы как говорят, как говорится, не соотносятся с определенным субъектом, а имеют обобщенно-личное значение, включает в себя и автора. С помощью них в публицистические тексты вводят известные высказывания и пословицы, подчеркивая такими конструкциями неоспоримость и авторитетность выражения, например: Как говорится, красиво жить не запретишь (Из газ.). Но, как говорится, кто стучит, тому отворяют (Из газ.). Надежда, говорят, умирает последней (Из газ.).

Итак, рассматривая предложения как двухуровневую грамматическую структуру, имеем возможность подробнее узнать функции таких единиц, как обращение, вставные элементы, слова автора при прямой речи, выявить их функционально-семантический и стилистический потенциал.

Литература

1. Аникин А.И. Вводные слова и их соотношения с структурно – семантическими категориями слов в современном русском языке // Учен. зап. М.Г.П.И. – 1958. – Т.132. – С.5-33.
2. Баранник Д.Х. Два уровня грамматической структуры предложения // Мовознавство. – 1993. – № 6. – С. 13–19.
3. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка – М.: Учпедгиз. 1959. – 624с.
4. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В.В. Избр. труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С.254-294.
5. Востоков А.Х. Русская грамматика. – 12-е изд. – Спб. 1874. – 216с.
6. Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. Спб., 1912. – 312с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. – 451с.
8. Проничев В.П. Синтаксис обращения. Л.: Изд-во Л.Г.У., 1971. – 88с.
9. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. М., 1959. – 198с.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. – 620с.

УДК 811.112.2

АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Маишталер Дарья Алексеевна,
студентка IV курса филологического факультета;
Пасечная Людмила Алексеевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В последние двадцать лет политический дискурс стал объектом пристального внимания лингвистов, и за это время возникло целое направление в языкознании – политическая лингвистика.

Создание яркой, убедительной речи политика сегодня – важнейшая часть политического дискурса. Основная цель политического дискурса состоит в том, чтобы воздействовать на аудиторию, увлечь общество своей идеологией и дать оценку происходящим событиям [1].

Для того чтобы политический текст оказывал желаемое воздействие на слушателей, он должен отвечать определенным требованиям, таким как яркость изложения, политическая страстность и образность. Всего этого можно добиться, используя определенные стилистические, риторические и языковые средства, в числе которых присутствуют устойчивые сочетания слов или же фразеологизмы [2].

Изучение специфики перевода фразеологизмов в политическом дискурсе является важным аспектом, поскольку в политической сфере возникают и проявляются все новые тенденции в развитии языка.

Хотя фразеологическим единицам и уделяется немало внимания в лингвистических исследованиях, однако по-прежнему отсутствует единообразный, стандартный подход к переводу фразеологизмов. Использование таких приемов обновления фразеологизмов, как расширение компонентного состава или разрыв, целью которых является усиление оказываемого на общество эффекта, придание большей живости и выразительности речи, неизбежно создает дополнительную трудность для переводчика.

Фразеологические единицы, или идиомы, представляют собой то, что, вероятно, можно охарактеризовать как наиболее образную и выразительную часть словарного запаса языка.

Понятие «фразеологические единицы» ввел В. В. Виноградов [3]. Они представляют собой «раздельнооформленные, устойчивые соединения слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава».

Большинство исследователей, таких как В. Н. Комиссаров, Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова выделяют четыре основных способа перевода фразеологизмов. К ним относятся:

- метод фразеологического эквивалента;
- метод фразеологического аналога;
- дословный перевод фразеологизмов или калькирование;

– описательный перевод фразеологизмов.

При использовании первого метода сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в ПЯ имеется образный фразеологизм, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала, например:

Mit dem Feuer spielen – играть с огнем;

Zwischen den Zeilen lesen – читать между строк.

Как правило, полная эквивалентность бывает в случае устойчивых сочетаний с именами собственными не немецкого и не русского происхождения. Это устойчивые выражения, которые относятся по своему происхождению к античным и к другим подобным источникам, например: *Achillesferse* – ахиллесова пята;

Damoklesschwert – Дамоклов меч.

Как отмечает В. Н. Комиссаров, со временем в одном из языков значение фразеологизма может измениться, в результате чего такие ФЕ оказываются сходными по форме, но разными по содержанию. К таким сочетаниям можно отнести устойчивое выражение *metzen biser перед свиньями* - *Perlen vor die Säue werfen*.

Второй тип фразеологических соответствий - это фразеологические аналоги. Данный метод применяется при отсутствии в ПЯ фразеологического эквивалента. Метод фразеологического аналога – это подбор в ПЯ фразеологизма с таким же переносным значением, но основанном на другом образе. Данное соответствие обеспечивает высокую степень эквивалентности при переводе.

Приведем следующие примеры:

die Uhr zurückdrehen – повернуть время вспять;

alle Hebel in Bewegung setzen – свернуть горы на пути к чему-либо;

An einer Schulter ausheulen – плакаться кому-либо в жилетку.

К третьему типу относится дословный перевод фразеологизмов или калькирование. Этот метод перевода предпочитают использовать обычно в тех случаях, когда другими приемами нельзя передать фразеологизм в целостности его семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, а по тем или иным причинам желательно «довести» до читателя образную основу [4]. В. Н. Комиссаров выделяет немаловажную трудность при создании фразеологической кальки – это придание ей подходящей формы крылатой фразы. Для этого иногда целесообразно приблизить кальку к уже имеющемуся образцу. Так, для перевода известной пословицы “*Rom ist nicht an einem Tag erbaut worden*” можно подобрать русский фразеологизм с немного другим значением – «*Москва не сразу строилась*» – ввиду его национальной окраски.

Описательный перевод – это четвертый тип перевода фразеологизмов. Многие исследователи, такие как Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова утверждают, что в целях объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента, и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу [3].

Например: *Leicher im Keller* – семейная тайна, скрываемая от посторонних; *Herkulesaufgabe* – очень трудная задача; *eine weiße Weste haben* – быть невиновным; *sich (D) ein Herz fassen/nehmen* – набраться смелости.

Таким образом, перевод фразеологизмов на другой язык относится к самым сложным задачам перевода. Сложность состоит в том, что любой фразеологизм состоит не только из слов, но и из образной основы, которая является ключевой. Поэтому перевод фразеологизмов – процесс творческий, требующий от переводчика точного понимания сразу двух языковых культур.

Литература

1. Алышева, Ю. С. Речевой портрет современного политического лидера : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Алышева. – Волгоград, 2012. – 21 с.
2. Ахманова, О. С. Фразеологическая единица / О. С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов. – М. : Институт языкознания РАН, 2009. – С. 139-141.
3. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды: лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 221-225.
4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

УДК 81.26

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Медуница София Владимировна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Турлова Евгения Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Тексты нефтегазовой промышленности богаты специфическими выражениями и терминами, которые вызывают трудность не только при восприятии, но и при переводе.

Термины существуют в рамках определённой терминологии, то есть входят в конкретную лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы.

Нефтегазовые термины, входящие в состав общей системы терминов, обладают такими же чертами, как и все терминология.

Отнесенность термина к специальной области употребления обусловлена тем, что он используется для наименования понятий. Это свойство термина является наиболее важным, потому что оно обуславливает принадлежность термина к специальной области знания и указывает на все остальные его свойства.

Другим важным свойством термина является содержательная точность, под которой обычно понимается четкость терминов.

К термину предъявляется требование краткости и системности. В настоящее время создаются более объемные термины, что связано со стремлением передачи большего числа признаков обозначаемых ими понятий.

Термины должны быть эмоционально нейтральными, лишёнными экспрессивности.

Еще одним признаком термина является его номинативный характер. Это значит, что «в качестве терминов как специфических языковых единиц обычно рассматриваются имена существительные или построенные на их основе словосочетания» [1].

Нефтегазовые термины – это специфические слова или словосочетания, используемые в сфере нефтегазовой промышленности для обозначения определенных процессов и понятий.

Перевод нефтегазовых текстов имеет свои особенности и специфику:

- отличаются своими узкоспециальными терминами;

- широкое употребление аббревиатур и сокращений;
- имеют не всегда стандартный стиль изложения;

При переводе терминов определенной сферы могут возникнуть трудности из-за отсутствия полного эквивалента в языке перевода. Эту трудность при переводе переводчики решают при помощи различных переводческих трансформаций. К основным трансформациям на лексическом уровне относят транслитерацию, транскрибирование, калькирование, генерализацию, конкретизацию, лексическую замену. Также эту проблему решают с помощью грамматических и лексико-грамматических трансформаций [2].

В данной статье мы подробно опишем способы перевода терминов с помощью трансформаций на лексическом уровне.

Транскрипция представляет собой «передачу английского слова на русский язык путем воспроизведения с помощью русских букв его звукового облика (фонемного состава)», а транслитерация - «передача английского слова на русский язык путем воспроизведения его графической формы (буквенного состава) с помощью алфавита русского языка» [3, с. 37].

Калькирование – особый вид заимствования особого рода, при котором из языка оригинала заимствуется определённая синтагма и буквально переводятся ее элементы.

Из корпуса англоязычных нефтегазовых терминов, состоящих из 280 терминов, с помощью транскрипции было переведено 4% терминов.

Слово «*skimmer*» имеет французское происхождение, и на русский язык было переведено, используя прием транскрипции.

Example: As in oil spills in warmer waters, the contained oil can then be mechanically removed using booms and *skimmers*, burned, or dispersed using chemicals sprayed from a helicopter.

Перевод: Как и в случае разлития нефти в теплых водах, сосредоточенную в одном месте нефть можно собрать механическим способом (с помощью забральных стенок и *скиммеров*), сжечь или рассеять химикалиями, сбрасываемыми с вертолета.

Следующие термины нефтегазовой отрасли *fracking*, *block* также были переведены на русский язык, используя транскрипцию.

Example: With the integration of information technology and hydraulic-fracturing (“*fracking*”), the central players are experts using joysticks and high-resolution screens to maneuver drill bits through geological formations.

Перевод: С интеграцией информационных технологий и технологии гидравлического разрыва пласта (*фрекинга*) центральные игроки являются экспертами, которые используют джойстики и экраны с высоким разрешением для проводки буровых долот через геологические формации.

С помощью применения приема транслитерации было переведено также 4% терминов.

С помощью транслитерации на русский язык был переведен английский нефтегазовый термин *condensate*.

Example: The Prykerchenska zone holds about 321.2 bcm of gas and 126.8 million tons of oil and *condensate*, and the continental slope has an estimated 766.6 bcm of gas and 232.6 million tons of oil and *condensate*.

Перевод: В прикерченской зоне содержится 321,2 миллиарда кубических метров газа и 126,8 миллиона тонн нефти и *конденсата*. На континентальном склоне объем газа составляет 766,6 миллиарда кубометров газ, а объем нефти и *конденсата* — 232,6 миллиона тонн.

Зачастую именно заимствованные из других языков английский язык слова переводятся на русский язык транслитерацией.

Example: Outside the 16+1 format, China also supplies Europe with raw materials such as *tellurium*, *gallium*, indium and the rare earth elements neodymium and dysprosium, which are critical to the solar and wind industries.

Перевод: Вне формата «16+1» Китай поставляет в Европу такое сырье, как *теллурий*, *галлий*, индий, и такие редкие элементы, как неодим и диспрозий, которые играют важную роль в солнечной и ветряной энергетике.

Группа терминов, которая составляет 34% от общего числа нефтегазовых терминов, была переведена на русский язык с помощью калькирования. С помощью этой лексической трансформации переводятся не только сложные термины, но и многокомпонентные термины нефтегазовой тематики.

Нефтегазовый сложный термин «*oil-price*» состоит из двух корней, *oil* и *price*, которые пишутся через дефис. В данном случае этот термин переводится на русский язык, используя прием калькирования.

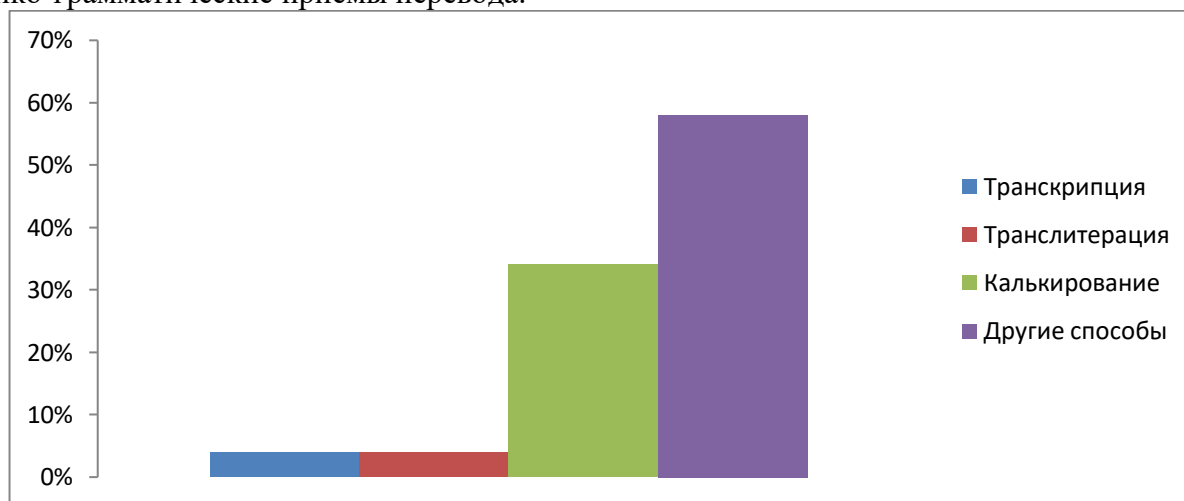
Example: Russia has 99 problems, but an *oil-price* correction isn't one.

Перевод: России кругом проблемы, но корректировка *цен на нефть* не из их числа.

Следующий нефтегазовый термин «*low-sulphur*» также имеет два корня: *low* и *sulphur*. В данном случае при переводе применяется прием калькирования.

Example: The regulations prepared by the International Maritime Organization, commonly known as IMO 2020, mean ships must either purchase *low-sulphur* fuel or install scrubbers that remove the pollutant from their exhaust gases.

На диаграмме можно видеть процентное соотношение применения разных лексических приемов перевода англоязычных нефтегазовых терминов. 8% терминов переводятся на русский язык, применяя транслитерацию и транскрипцию, 34% терминов переводятся с помощью калькирования. К другим способам перевода терминов относятся грамматические и лексико-грамматические приемы перевода.

Литература

1. Канделаки, Т. Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки М.: Наука, 1977. - 167 с.

2. Алексеева, И. С. А47 Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений./ И.С. Алексеева. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: 2004. — 352 с.

3. Мисуно Е.А. Перевод с английского языка: практикум : учеб.пособие / Е.А Мисуно, И.В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255 с.

4. Коваленко, А. Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев : ИНКОС, 2003. – 320 с.

*Нестерова Грета Владимировна,
студента IV факультета филологии;
Сапух Татьяна Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры АФМПАЯ*

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Важную роль в рекламном тексте представляют эпитеты. Согласно А. П. Сквородникову, эпитет – это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество (Сквородников, 2005). Эпитеты являются средствами создания художественной выразительности, в этом заключается их стилистический эффект.

В рекламе эпитеты используются как средство, помогающее создавать образ рекламируемого объекта, характеризующее этот объект. Эпитеты дают характеристику, описывают достоинства рекламируемого товара. Определения, используемые в рекламе, наиболее выразительны и экспрессивны, поскольку вызывают соответствующие ассоциации у потребителей и создают их представления о товаре [1].

Е.В. Медведева [5, с. 293] отмечает, что рекламодатели используют эпитеты для того, чтобы придать рекламируемому товару положительную качественную оценку, подчеркнуть его значимость и другие свойства. Они предназначены заставлять увидеть продукт, почувствовать его запах, восполнить недостаток зрительного ряда в данном канале коммуникации, а также отсутствие прямого контакта с покупателями.

М.В. Ягодкина утверждает, что эпитет как экспрессивный элемент необходим для психологического воздействия: «Большинство определений в языке рекламы несет экспрессию. Аромат может быть «бесподобным», а вкус – «ураганным»» [6, с. 110].

Эпитет может выполнять различные функции: 1) образно охарактеризовать предмет; 2) создать атмосферу, настроение; 3) передать отношение автора (рассказчика, лирического героя) к характеризуемому предмету; 4) совмещать все предыдущие функции в равных долях (в большинстве случаев употребления эпитета) и др. [3, с. 65].

Эпитет выполняет и экспрессивную функцию и как экспрессивный элемент необходим для психологического воздействия на читателей. Рекламодатели употребляют эпитеты для того, чтобы придать рекламируемому товару положительную оценку. Это и есть основная задача в рекламе. Эпитеты должны заставлять увидеть продукт, почувствовать его запах, они восполняют недостаток зрительного ряда в данном канале коммуникации, а также отсутствие прямого контакта с покупателями. Эпитеты частотны в рекламе косметики, хозяйственных товаров: изысканный аромат, изумительный вкус, неповторимая коллекция, неповторимый аромат и др. [2, с. 462].

Рекламный текст пытается передать свойства рекламируемого продукта как с помощью образов, так и при помощи языка, например: стиль рекламы дорогих духов, как правило, изыскан и выразителен:

«M» is for moments you'll never forget?

For days marvelous with flowers and laughter.

For nights magical with means and old promises.

«M» Fragrances by Henry C. Miner. Its magic.

Стиль рекламы автомобилей стремится воссоздать впечатление скорости и эффективности: *Its sleek, sporty styling shows a careful attention to aerodynamics. Low-slanting hood. Sharp high-tipped rear end. Air-clam front spoiler. And a wedge shape that slices air cleanly—all of which adds up to better fuel economy.*

В рекламе, описывающей внешность красавиц, широко пользуются такие традиционные, устойчивые эпитеты, как “*pearly teeth, coral lips, ivory neck, hair of golden wire*”.

Предпочтение соответствующего эпитета обуславливается главной задачей – положительной оценкой продукта или услуги: «Прекрасный объём воздушных ресниц» (реклама туши для ресниц от Bourjois Paris «Beauty Full Volume»); «Самый утончённый образ. Изысканные натуральные оттенки для каждого тона кожи» (реклама губной помады Color Riche от L’Oreal Paris); «Невесомая текстура. Исключительная стойкость цвета» (реклама лака для губ от Yves Saint Laurent); «Тени для век Vamp! Несравненный цвет, магический взгляд» (Pupa Milano).

В рекламе часто эпитеты используются с таким тропом как гипербола. Это способствует появлению так называемых гиперболизированных эпитетов – они выделяют достоинства продукта, привлекая внимание целевой аудитории, например, «Это не просто помада! Это сенсационный гибрид помады и блеска. Насыщенный цвет, глянцевый блеск, непревзойденная стойкость и комфорт» (Dior Addict), «Тени для век VAMP! Несравненный цвет, магический взгляд» (PUPAMILANO), «Соблазн до кончиков ресниц. Невероятно распахнутый взгляд, излучающий сияние» (тушь для ресниц Baby Doll от Yves Saint Laurent). В рекламном тексте часто встречается метафорический эпитет, позволяющий выразить краткое утверждение о достоинствах товара: «Превосходный объём. Искрящийся взгляд» (реклама туши для ресниц «Lancôme»), «Роскошный цвет» (краска для волос от Garnier), «Сверкающее созвездие оттенков» (пудра Meteorites от Guerlain), «Кристалльно-чистый блеск, создающий объём, роскошный цвет с виниловым эффектом и восхитительное сияние бриллиантов!» (блеск для губ от Л’ЭТУАЛЬ).

Рассмотрим следующий пример из рекламного ролика блеска для губ компании «Блистекс»: *New Blistex lip massage has a very clever tip. It massages the formula into your lips leaving them smooth and hydrated.* Вариант перевода рекламы: Новая гигиеническая помада lip massage от Blistex обладает весьма умным кончиком. Его питательные вещества смягчают и увлажняют ваши губы. В рекламном ролике присутствует минимальное количество образных выражений. Примером эпитет здесь служить словосочетание «*a very clever tip*». В переводе на русский язык он звучит как «очень умный кончик». Замысел производителей – обратить внимание покупателя на качество данной продукции с помощью данного эпитета. Прилагательные «*smooth*» и «*hydrated*» в тексте оригинала заменены на глаголы «смягчают» и «увлажняют» в тексте перевода. Рекламный ролик не является навязчивым, он логичен и ясен.

Сильный эффект в рекламе дают эпитеты-триады, экспрессивно оценивающие объект и создающие яркий образ товара, лучше запоминаемый потребителями. Например, «компактный, прочный и легкий корпус» (тепловизионные прицелы Fortuna), «красивая, быстрая, плавная» (программа Windows 8), «легкие, удобные, многофункциональные» (телефоны LG). Часто подобная характеристика подчеркивается парцелляцией: «Удивительная. Впечатляющая. Гостеприимная» (реклама Болгарии), «Сильный. Стильный. Мужской» (Land Rover Evoque), «Стильный. Аристократичный. Идеальный» (Mercedes-Benz C-Класс), «Искусство в ощущениях. Подлинное... Чистое... Совершенное...» (автомобиль Kia Quoris). Использование данного приема в представлении эпитетов детализирует образ товара, акцентируя основное внимание читателя на его значимых свойствах, воплощающих рационально-эмоциональные рекламные мотивы, которые вызывают соответствующие маркетинговые ассоциации в сознании потребителей, направляя их выбор в пользу продукта

[4, с. 495].

В рекламе также эффективны эпитеты, которые используются в заголовках текстов. Так. Например, Barry M. The most colourful name in cosmetics. (Barry M fashion cosmetics) You'll look a little lovelier each day with fabulous pink Camay Perfect to you (Wella) Take your lashes to Luxurious Lengths (Revlon). В данных примерах эпитеты придают слоганам оценочную окраску.

Таким образом, эпитет – это слово или выражение, которое помогает слову обрести красочность, насыщенность. Интересно, что наибольшая частотность эпитетов наблюдается в рекламе косметических средств для женщин, что, скорее всего, обусловлено психологическими особенностями женского мышления.

Литература

1. Бернадская Ю. С. Основы рекламы. М., 2007.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. - 462 с.
3. Елина Е.А. Семиотика рекламы: учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и К», 2008. – 65 с.
4. Овчаренко 2006: Овчаренко А. Н. Основы рекламы: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 495 с.
5. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация -Москва : URSS, сор. 2015. - 293 с. : ил., табл.; 21 см.
6. Ягодкина, М. В. Реклама в коммуникационном процессе : учебно-методическое пособие - СПб. ; Нижний Новгород : Питер, 2014. - 304 с. - (Учебник для вузов).

УДК 811

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Николаева Дарья Игоревна,
студентка IV курса факультета филологии;
Вержинская Инна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Сегодня в век передовых технологий, когда достижения научно-технического прогресса выходят на передний план общественной жизни, возрастает роль науки в массовой культуре. Именно она призвана приобщить широкие массы людей к последним изменениям в мире или к развитию научной мысли.

Функцию посредника между обычным человеком и специалистом выполняет научно-популярная литература. Первостепенно важно, чтобы научный текст не воспринимался излишне сложным и мудреным: логика научного познания обязана быть прозрачной, доступной и ясной, но при этом не примитивной [4, с.28]. Научно-популярный стиль характеризуется увлекательной манерой повествования, живой формой изложения с присущими ей фактическими материалами и разнообразием языковых средств. Для информирования читателей, так или иначе заинтересованных в теме исследования, но не имеющих специальных знаний, авторы прибегают к такому явлению, как *экспрессия*.

О.С. Ахманова трактует *экспрессию* как выразительно-изобразительное качество речи, придающее ей образность и эмоциональную окрашенность [1, с.515]. Экспрессия способствует реализации когнитивной функции в научном тексте, позволяя красочно донести до читателя мысль, ведь понимание смысла какого-либо высказывания лежит в сфере аффекта, пройдя который, становится достоянием интеллекта [3, с.39].

Поскольку темой исследования являются именно изобразительные средства языка, то кратко рассмотрим перевод основных речевых оборотов, присущих текстам научно-популярной литературы на основе книг С. Хокинга «Кратчайшая история времени» и Н.Д. Тайсона, Дж. Р. Готта и М.А. Стросса «Большое космическое путешествие».

Риторические средства включают в себя различные виды образного употребления слов и словосочетаний. В своём эстетическом многообразии выражений они выполняют функцию пояснения и передают смысл посредством создания образа. Рассмотрим наиболее частые и интересные с точки зрения перевода тропы: *метафору, эпитет, олицетворение и сравнение*.

Метафора в современной лингвистике представляет собой «ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [2, с.20]. В зависимости от типа метафоры, меняется и способ перевода.

Например, в выражении *to be on a one-way trip* [8, с.25] – *катится к концу* [6, с.21] переводчик заменяет метафору эквивалентной на переводящем языке. Это своего рода метафора-клише, которое имеет одно значение (или несколько эквивалентных, исходя из смысла). Сюда же можно отнести такое выражение, как *dawn of civilization* [7, с.20] – *зарождение цивилизации* [5, с.9], где переводчик сохраняет аналогичный метафорический образ выражения, заменив *рассвет* на *зарождение*, поскольку слово *dawn* обладает двумя этими значениями, и в русском языке выражение *зарождение цивилизации* является более устоявшимся.

Но не всегда стоит искать абсолютные эквиваленты или переводить дословно. Чаще всего приходится ориентироваться на схожий метафорический образ с добавлением объяснения, или перефразирование. Например, метафору в предложении *These events were the death blows to Ptolemy's model* [7, с.14] переводчик передал дословно *Открытия...стали смертельными ударами для...* [5, с.6]. Это адекватный перевод, но он не так благозвучен, как если бы переводчик заглянул в любой англоязычный словарь и нашёл следующее объяснение: *to be a death-blow* означает *нанести последний удар* или *положить конец*. Возможно, стоило перевести, что открытия положили конец модели, а не стали смертельными ударами для неё.

Эпитет даёт яркую эмоциональную окраску научным предметам и явлениям, особенно красочно раскрываясь в определениях каких-либо терминов, что позволяет ему отложиться в памяти читателя.

К примеру, выражения *universe was a hot, seething cauldron* [8, с.25] – *вселенная была жарким, кипучим котлом* [6, с.21] или *star, which is a huge furnace* [7, с.8] – *звезду – колоссальное пекло* [5, с.5] являются яркими примерами употребления эпитетов в научном тексте. Эпитеты можно переводить дословно, как это выполнено в первом случае, или же, если такой перевод невозможен, то подыскивается соответствие. Во втором случае в качестве конструктивной единицы, для которой переводчик искал соответствие, является слово *furnace*. Он изменил русское значение с *печки* на *пекло*, подобрав к *huge* более подходящее для текста, повествующего о космосе, значение – *колоссальный*.

Как и в случае с метафорами и другими образными выражениями, у эпитетов есть свои клише, или полные эквиваленты. В таком случае не стоит переводить дословно. Достаточно открыть словарь и запомнить устойчивое выражение, используемое в переводящем языке. Так, например, *with the naked eye* [7, с.11] переводится как *невооруженным глазом* [5, с.4].

Олицетворение отвечает за перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и явления, что является визитной карточкой любого научно-популярного текста.

Неодушевленные понятия можно заменять местоимениями *he* и *she*, употреблять в форме притяжательного падежа и сочетать с глаголами обозначения действий и состояний, которые свойственны людям.

Наиболее адекватным способом перевода при передаче олицетворения служит, в большинстве своём, приём адаптации: *ways the universe can behave* [8, с.94] – *сценария поведения Вселенной* [5, с.47].

Представленный выше пример олицетворения переведен дословно, поскольку подобные речевые обороты в научно-популярной литературе повсеместно применяются авторами (*звёзды столкнулись, the earth would cast its shadow, experiment showed*) и несут в себе одинаковый для языков образ.

Сравнение является одним из наиболее часто встречающихся речевых оборотов в научно-популярной литературе, поскольку перенос свойства незнакомого или сложного явления приходится на что-то уже знакомое или изученное.

В английском языке своё формальное выражение сравнение получает при помощи таких связок, как *as, such as, as if, like, seem* и прочее. К примеру: *ship...to appear as a tiny, featureless dot* [7, с.10] – *судно казалось бы крошечной, невыразительной точкой* [5, с.6], *sphere rather than flat like a plate* [7, с.10] – *сфера, а не плоский диск* [5, с.6], *like a lighthouse* [8, с.162] – *подобно маяку* [6, с. 135].

Как видим, калькирование (или дословный) перевод является наиболее приемлемым в большинстве случаев. Единственная трудность при переводе сравнений – это ориентированность на грамматическую конструкцию переводящего языка, поэтому следует упомянуть ещё несколько основных приёмов перевода: смысловое развитие (*ship to appear – судно казалось бы*), опущение (*flat like a plate – плоский диск*), добавление и замена.

Отдельно стоит упомянуть ещё один немаловажный пункт при переводе научно-популярных текстов – *фразеологизмы*. Образные фразеологические единицы наряду с речевыми оборотами обогащают речь и адаптируют её под реалии обыденной речи.

Фразеологизмы переводятся полным или частичным эквивалентом *spent an hour* [8, с.40] – *битый час* [6, с.33], калькой (если новое понятие будет и так понятно в переводящем языке) и описанием, если нужно ввести новое понятие *to be a couch potato and not budge* [8, с.51] – *лежишь себе на диване и не рыпаешься* [6, с. 42]. Существуют также устойчивые фразеологизмы (иначе, клише): *get all that off my chest* [8, с. 23] – *выговориться* [6, с.20]; *there goes your money* [8, с.36] – *влететь в копеечку* [6, с.31].

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что перевод образных выражений в научно-популярной литературе напрямую влияет на её научную составляющую, способствуя когнитивной функции. В результате анализа установлено, что не существует одного универсального способа воспроизведения экспрессивно-эмоциональных единиц при переводе, однако возможно нахождение общих закономерностей. Переводчик может сохранять или исключать образность, переводить дословно, находить соответствия в языке перевода, создавать новые образные элементы. В научно-популярной литературе переводчик имеет большие возможности для реализации своих творческих способностей, создавая уникальную и увлекательную среду для познавательной деятельности.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 598 с.

2. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев. – Лингвокультурология. Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2007. N 1. – 19-35 с.

3. Данилевская Н.В. Об особом статусе оценки в научном тексте / Н.В. Данилевская. – Вестник ПГНИУ. Российская и зарубежная филология. Языкознание и литературоведение, 2013. В. 2. – 37-42 с.
4. Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра / Д.А. Романов. – Время науки, 2015. В. 4. – 28-32 с.
5. С. Хокинг. Кратчайшая история времени / Хокинг С. Млодинов Л. – М: СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 180 с.
6. Тайсон Н.Д. Большое космическое путешествие / Н.Д. Тайсон, Дж. Р. Готт, М. А. Стросс. – Издательство Питер, 2018. – 480 с.
7. Hawking S. A Briefer History of Time / Hawking Stephen, Mlodinow Leonard. – Bantam Dell Publishing Group, 1988. – 140 p.
8. Tyson N.D. Welcome to the universe: an astrophysical tour / Neil deGrasse Tyson, Michael A. Strauss, and J. Richard Gott. – Princeton: Princeton University Press, 2016. – 441 p.

УДК 81.373

О СООТНОШЕНИИ МИФОНИМОВ И ТЕОНИМОВ

*Овчаренко Анастасия Игоревна,
студентка II курса филологического факультета;
Касьяненко Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания и истории языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Особенностью мифонимов, по словам А.В. Суперанской, является то, что у них «нет объекта и образ связывается с понятием» [4, с.146]. Например, у слова шарик, есть все три компонента, у клички Шарик нет связи с понятием, у слова кентавр нет объекта. Однако, по мнению Е.А. Сударчиковой, названия кораблей «Синяя чайка», «Пегас» (античный мифоним) произошли от номинаций живых существ, имеющих крылья [3, с.52].

Определённую эволюцию во взглядах на соотношение теонимов и мифонимов можно проследить у Н.В. Подольской на материале двух изданий её «Словаря русской ономастической терминологии». В первом (1978г.) теоним определяется как вид мифонима, во втором (1988г.) издании – как отдельный разряд онимов. Как подчёркивает К.А. Елистратова, имена божеств «для верующих людей никак не относятся к сфере вымышленного» [1, с.38-39]. Если речь идёт об античной мифологии, которая уже не связана с религиозным культом, отнесение теонимов к мифонимам здесь представляется возможным. Разумеется, теонимы из «живых» вер (христианства, ислама и т.д.) отнести к вымышленным объектам будет некорректно. Категорию вымышленности Н.В. Подольская во втором издании словаря не применяет и к мифонимам.

Т.А. Ерохина пишет, что «номинации, указывающие на Бога и Иисуса Христа, мы относим к разряду теопозтонимов – собственные имена богов», при этом «имена богов языческих мифологий относятся к разряду мифопозтонимов» [2, с.34]. Именования Девы Марии исследователь относит к агонимам; нам представляется возможным использовать термин марионимы (агонимы – это имена любых святых). Итак, категоризация онимных единиц зависит в том числе и от состояния общественного сознания в данную эпоху.

Литература

1. Елистратова К.А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосомиотический аспект. Дисс. ... канд. филол. наук / К.А. Елистратова. – Череповец, 2015. – 168 с.
2. Ерохина Т.А. Поэтика собственных имён в творчестве М.А.Волошина. Дисс. ... канд. филол. наук / Т.А. Ерохина. – Донецк, 2019. – 295 с.
3. Сударчикова Е.А. Специфика собственных номинаций в современной детской фантастике. ВКР... / Е.А. Сударчикова. – Челябинск, 2017. – 101 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 366 с.

УДК 81'25

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ НЕПРЯМОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ФЛИРТА)

*Путоркина Юлия Александровна,
студентка 3 курса факультета филологии
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать основные лексико-семантические трансформации при передачи флирта как непрямого речевого жанра.

Материалом исследования послужил роман Анны Гавальды «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал...» и ее перевод на русский язык Елены Клоковой, Нины Хотинской.

Впервые теория речевых жанров была сформулирована М.М. Бахтиным в работе «Проблема речевых жанров» в 1986 году [1]. В своей работе ученый определяет речевой жанр как устойчивый тип высказывания, выработанный как определенный тип высказывания. Для каждого высказывания существует «апперцептивный фон понимания, учитываемый говорящим, «ответная позиция» слушателя, «действительное или возможное высказывание другого» Ученый утверждал, что все определенные сферы человеческой деятельности соотносятся с каждым жанром. Благодаря способности распознавать жанр, слыша чужую речь, коммуниканты с самого начала общения обладают ощущением речевого целого, без чего общения было бы не только затруднительным, а также практически невозможным. Таким образом, речевой жанр – это относительно устойчивый тематический, стилистический и композиционный тип высказывания.

Данная работа послужила отправной точкой для дальнейших исследований речевых жанров такими учеными как В. Богданов, Т.В. Шмелева, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк и Т.В. Матвеева.

Одним из типов речевых жанров являются прямая и непрямая коммуникация. Прямая коммуникация происходит на основе системы единиц и правил их организации, поддающаяся кодированию и организуется аттракторами. В то же время, в основе непрямого общения лежит представление об языковой асимметрии. Доля непрямого общения в общей

системе общения не велика, однако ее можно увидеть в форме аллюзий, иносказаний, метафор, подтекстов, намеков.

Непрямая коммуникация представляет собой большую сложность для понимания реципиентом, так как требует дополнительной дешифровки. Если говорить о сложности понимания не прямой речи, то тут стоит особое внимание уделить сложностям, которые она представляет для работы как устных, так и письменных переводчиков. Им необходимо не только добраться до истинных намерений автора речи, но также правильно передать информацию [2].

В древние времена художественное воплощение не прямой коммуникация получила из басен Эзопа, Лафонтена, И.А. Крылова. Работы этих авторов построены на аллегории и требуют опосредованного декодирования. Кроме этого, не прямая коммуникация необходима в области дипломатических переговоров, в которых улаживаются конфликты. Другими примерами такого вида общения выступают намеки, флирт, бытовые разговоры.

Как при переводе прямой коммуникации, так и не прямой, переводчик выступает в роли связующего звена между источником и реципиентом информации. Именно он способствует тому, чтобы коммуникативное действие одного коммуникатора вызвало адекватное ответное действие другого. Успешность выполнения данной функции можно определить исходя из успешности выполнения всего речевого акта. В том случае если один из коммуникаторов использует способы не прямого воздействия на своего собеседника, то для переводчика возникают другие сложности.

К вопросу определения понятия «флирт» обращались многие ученые. В своей работе «Теория речевых жанров» В. В. Дементьев приравнивает флирт к любовной речевой игре и определяет его как один из распространенных речевых (коммуникативных) жанров [3]. Определения флирта, представленные в словарях иностранных слов, вошедших в состав русского языка, разнятся в зависимости от автора.

Флирт является фатическим жанром не прямой (косвенной) коммуникации. Целью такой коммуникации является не передача адресату какой-либо информации, а расположение собеседника посредством выражения интенций и желания адресанта в косвенной форме [7]. Фатический характер флирта также обуславливает «отмеченный Э. Берном игровой характер флирта» [4].

Для того чтобы продемонстрировать некоторые лексико-семантические особенности перевода флирта нами была проанализирована книга современной французской писательницы Анны Гавальды «Мне бы хотелось, чтобы меня где-нибудь кто-нибудь ждал». В ходе анализа были выявлено 6 ситуаций флирта. Проанализируем особенности перевода на примере 3 случаев.

1. «Pendant des années j'ai cru que cette femme était en dehors de ma vie» [5]. «Сколько лет я думал, что этой женщины больше нет в моей жизни» [6],

В данном случае переводчик хочет указать на то, что ее нет «больше» для того, чтобы показать отношение говорящего к этой ситуации.

2. «- Tu n'as qu'à inviter que moi. Parce que moi, tu sais, je m'en fous du bazar, ça ne peut pas être pire que chez moi! [5]. - «Так пригласи меня, меня одну. Мне плевать на твой беспорядок, у меня самой не лучше!». » [6].

В оригинале героиня говорит, что ее беспорядок дома хуже, чем его. Однако переводчик решил увести ситуацию в более шутивную форму, чтобы точнее показать отношение героини.

3. «- T'es où maintenant? - Dans le dixième. - Ah! c'est marrant moi aussi» [5]. – «И где ты теперь живешь? - В десятом округе. - Ну надо же, я тоже» [6],

В данном примере переводчику необходимо трансформировать имплицитную информацию. Оригинальное «Dans le dixième» переводчик передает как «в десятом округе», для того чтобы пояснить читателю французские реалии.

Таким образом, нами рассмотрен такой вид речевого жанра как непрямая коммуникация и особенности еще дешевфровки. На примере романа Анны Гавальды рассмотрены основные лексико-семантические особенности передачи флирта как непрямого речевого жанра.

Литература

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm
2. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. – 381 с.
3. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев. – М.: Гнозис, 2006. – 376 с.
4. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Эксмо, 2018. – 288 с.
5. Gavalda, A. Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part / A. Gavalda. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=115869>
6. Гавальда, А. Мне бы хотелось чтобы меня кто-нибудь, где-нибудь ждал / А. Гавальда – Режим доступа: http://royallib.ru/read/gavalda_anna/mne_bi_">
7. Моисеева И.Ю., Красникова С.И. Комплимент как непрямой речевой жанр // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20554>

УДК 808

КРАСНОРЕЧИЕ – ИДЕАЛЬНОЕ ВЛАДЕНИЕ СЛОВОМ

*Роганова Дарья Владимировна,
студентка 1 курса факультета филологии;
Ильина Лариса Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка,
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

В современной жизни красноречие выступает важным элементом коммуникации и механизмом достижения успеха в различных переговорах.

Актуальность данной статьи заключается в том, что коммуникация играет исключительную роль в обществе: во все времена у человечества была потребность в людях, умеющих говорить доходчиво и понятно. Правильно выражать мысли умеют немногие, но стремятся к этому старается каждый. Речь является единственной силой с отсутствием физического проявления, однако речь может справиться практически с любой проблемой, именно поэтому значение и роль красноречия неизменно с самого зарождения языка.

Искусство красноречия (ораторское искусство) – это умение привлекать внимание публики с целью определенного воздействия на нее в момент произнесения речи. Добиться успехов в ораторском искусстве позволяет грамотная, непринужденная и свободная подача информации, владение методикой привлечения и удержания внимания аудитории [1]. Ученые

выделяют два типа красноречия: естественное красноречие и ораторское искусство. Первое проявляется у человека в обычных жизненных ситуациях, не требует специальной подготовки и определенных навыков. Ораторское искусство вырабатывается постепенно. Добиться мастерства в этом деле позволяют частые публичные выступления, специальные методики и технологии по совершенствованию речи.

В основе искусства красноречия лежат принципы и законы риторики, которые отображают связи между обществом и речью, отношения между говорящим и слушающим. Риторика – в переводе с греческого означает «ораторское искусство». Это филологическая дисциплина, изучающая правила построения художественной речи, т.е. искусство красноречия.

В понимании большинства людей в современном обществе ораторское искусство соединяется с публичными выступлениями. Начиная с времён афинской демократии ораторским умением овладевали те, кто хотел выступать на общенародных собраниях, судах, политических дебатах [2]. Родиной красноречия принято считать Древнюю Грецию, а самым влиятельным ритором – Демосфена. Известно, что он самостоятельно оттачивал мастерство красноречия. Демосфен придумывал для себя упражнения, постоянное занятие которыми сделало его великим оратором. Например, с набитым камешками ртом пытался громко произносить слова; развивая голос и дыхание, громко читал стихи при подъеме в гору; гуляя по берегу моря, проговаривал текст так, чтобы заглушить морской шум своим голосом. Эти труды оказались результативными – Демосфен стал величайшим ритором древности и посвятил свою жизнь публике и публичным выступлениям.

В демократической Греции и Риме Перикл, Ликург, Квинтилиан, Цицерон, Демосфен, Цезарь, стали выдающимися государственными и общественно-политическими деятелями именно потому, что владели ораторским искусством в совершенстве.

Ораторскому искусству невозможно научиться, изучая только теорию, это мастерство неизменно требует практики. Основы ораторского искусства входят в программы различных направлений подготовки в системе высшего образования.

Исследователи выделяют несколько основных видов искусства красноречия:

- социально-политический вид включает дипломатические, социально-политические, политико-экономические, парламентские, митинговые и агитаторские речи;
- академический вид включает научные лекции, сообщения, рефераты, семинары и доклады;
- судебный вид – речи действующих лиц судебных процессов: адвокатов, обвинителей, судей;
- богословское красноречие или духовный вид – напутствия, проповеди, торжественные речи богословской направленности;
- социально-бытовые виды красноречия – застольные, юбилейные, праздничные или поминальные речи.

Красноречие – это определенный вид говорения или мыслеречевой деятельности оратора, которому присущи высокий уровень выражения сущности предмета мысли; использование самых эффективных средств и способов донесения и предъявления предмета мысли слушателю; доступность для понимания и уяснения сути предмета мысли слушателями; адекватность трактовки предмета мысли слушателя и говорящего.

Также в подготовленной речи важную роль играют благозвучность для восприятия ее слушателями; свобода оратора в общении со слушателями; проявление нравственной зрелости оратора; соблюдение им требований грамотной речи; способность оратора эффективно убедить слушателя в том, что для него изначально является неочевидным.

Существуют определённые правила, следование которым позволит выработать навыки

красивой ораторской речи:

- необходимо избавиться от слов-паразитов;
- в речи следует использовать сложные предложения, насыщенные прилагательными и эпитетами;
- необходимо разнообразить речь подходящими метафорами и цитатами;
- при построении речи необходимо учитывать аудиторию, чтобы быть понятным;
- рекомендуется больше находиться среди людей, которые обладают навыком четкой продуманной речи;
- нужно стремиться делать свою речь индивидуальной, найти «изюминку» отличающую вашу речь от речи других.

Изучение теории и практика красноречия требует много времени – это как заново учиться разговаривать, необходимо углубленно и последовательно изучать язык и целенаправленно работать над совершенствованием навыка говорения. Сегодня существуют курсы и тренинги красноречия. Но, если вы решили научиться развить навык собственной, запоминающейся речи, которая привлечет внимание и запомнится окружающим, то учиться необходимо самостоятельно и даже подбирать упражнения для развития навыка красноречия необходимо самостоятельно.

Прежде всего, необходимо много вдумчиво и углубленно читать про себя, выписывая и повторяя слова и обороты речи. Полезно читать вслух, меняя высоту голоса, скорость речи, интонацию.

Можно выбрать определенную тему и в течение 4-5 минут нужно говорить только на эту тему, причем рассказ должен вестись без запинок и ровно.

Необходимо постоянно работать над расширением кругозора и словарного запаса, и запаса, нужно брать слова из толкового словаря, начиная с простых, хорошо известных, постепенно переходя на новые, и самостоятельно давать им определение. Другое результативное упражнение – поиск прилагательных: у существительного сначала подбираются несколько прилагательных, которые сочетаются с ним по смыслу, а потом несколько прилагательных, которые не сочетаются. Также полезно подбирать всевозможные синонимы, чтобы избегать повторений.

Заучивание наизусть и декламация стихотворений, скороговорок и отрывков текстов также способствует развитию навыка красноречия.

Таким образом, красноречие – идеальное владение словом, главным правилом которого остается индивидуальность. Красноречие как комплексная характеристика речи это красивая и убедительная речь оратора, обладающая правильностью, новизной, благопристойностью, речь действенная, эффективная, уместная. Наибольшую ценность красноречие приобретает в приложении к какой-либо общественно значимой цели или профессии, где оно используется как инструмент в той или иной деятельности.

Литература

1. Балабаева Е. С. Муртазина Л. Р. Искусство красноречия.2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-krasnorechiya>
2. Соколова Г. Е. Особенности обучения студентов-иностранцев ораторскому искусству. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-studentov-inostrantsev-osnovam-oratorskogo-iskusstva/viewer>

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА РУССКОГО И
АНГЛИЙСКОГО НАРОДОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ С
КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ**

*Саблина Дарья Владимировна,
студентка IV курса факультета филологии;
Вержинская Инна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

«Язык, как известно, является хранилищем коллективного опыта человечества. Этот опыт выражается в значениях слов и устойчивых выражений, в ценностных ассоциациях и зафиксированных в языке, нормах поведения, в прецедентных текстах, определяющих принадлежность людей к той или иной культуре» [2, с.1]. Каждый язык богат различными идиоматическими выражениями, пословицами, поговорками, крылатыми выражениями, которые встречаются в литературе, в газетах, в фильмах, в передачах радио и телевидения, а также при повседневном общении. Пословицы и поговорки несут в себе отражение жизни той нации, к которой они принадлежат, передают собой образ мыслей и характер народа, его отношение к родной природе, животному миру, социальному и историческому опыту своих предков, а также отображают мировоззрение, нравственные нормы и эстетические идеалы. Они важны в процессе передачи коллективной мудрости из поколения в поколение.

Поговорка – краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания. Пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм. Пословица не простое изречение. Она выражает мудрость народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей — такое изречение могло переходить из века в век.

Животные по своей природе ближе к людям и более вовлечены в мир человеческих преобразований, более связаны с историческим развитием цивилизации. Культ животных - это первая линия, которую человек провел между собой и миром природы. И независимо от того, как впоследствии роль животных в духовной культуре уменьшается, анимализм всегда остается тем смыслообразующим фоном, на котором формируются языковые и культурные стереотипы.

В системе языка названия животных образуют особое семантическое поле – зоонимы. Зоонимы могут функционировать в качестве самостоятельных лексических единиц, могут они также входить в состав различных фразеологических сращений, идиом, пословиц, поговорок.

Впервые термин «зооним» появился в языкознании 60-х гг. XX в. Отдельные учёные используют данный термин, имея в виду слово, обозначающее животное, живое существо, относящееся к животному миру. Другие же считают, что вряд ли можно применять для наименования животных данный термин, так как его логичнее оставить для имен собственных (кличек) животных, которые по своей основной функции близки к личным именам и прозвищам людей. В нашей работе мы будем придерживаться первого пункта.

При сравнении пословиц и поговорок русского и английского языков, несущих в себе компонент-зооним, невозможно не обратить внимание на этнокультурные особенности при их переводе с одного языка на другой.

Каждая национальность предпочитает разных животных, то также одни либо другие более распространены в ареале проживания данного народа. Например, англичане почитают кошек и лошадей. Мы можем найти массу пословиц и поговорок именно с этими животными, например: „If two men ride on a horse, one must sit behind”; „Curiosity killed the cat”. В России особенно часто можно встретить выражения с употреблением медведя, лисы, волка, собаки. Медведь ассоциируется с образом русского человека: сильный, справедливый: «Два медведя в одной берлоге не уживутся»; «Не дели шкуру неубитого медведя» и т.д.

При передаче, например, известной английской пословицы „It’s raining cats and dogs” на русский язык используется прием перевода как подбор аналога, а не дословный перевод, поскольку он не позволит передать не только семантическую составляющую, но и, главным образом, национальную окраску.

Одни и те же животные могут играть неодинаковую роль в жизни разных этносов и оцениваться ими по-разному. В русском языке бывалого, опытного моряка называют «морским волком», а в английском языке – *sea-dog* (дословно, «морской пес»), поскольку образ волка исконно ближе русскому характеру, чем образ собаки, предпочитаемый, как мы уже отметили ранее, больше английским народом.

Однако, достаточно большое количество английских зоонимичных единиц имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры – русск. «змея подколотная» и англ. „a snake in the grass”, русск. «собака на сене» и англ. „a dog in the manger” и т. д.

В таком универсальном пласте картины мира, как «жизненные приоритеты» различные зооморфические образы передают мысль о большей ценности малого, но реального по сравнению с большим, но недоступным. Ср., например, рус.: «лучше синица в руках, чем журавль в небе», а при передаче на англ.: „a bird in the hand is worth two in the bush” (досл. «одна птица в руках ценнее двух в кустах»).

Таким образом, сопоставительное изучение различных языковых картин мира позволяет установить общие и различные черты в постижении мира разными народами и отображении этого мира в пословицах и поговорках, сопоставить проявляющийся в них менталитет народов. В обоих языках присутствуют реалии, концепты с национально-специфической окраской, но в русском языке эмотивный фактор играет большую роль, чем в английском.

Пословицы и поговорки, являясь неотъемлемой частью языка, отражают культуру, самобытность, основные ценности народа. Следовательно, изучение пословиц и поговорок помогает не только усовершенствовать произношение и расширить словарный запас, но и понять национальные особенности того или иного народа.

Литература

1. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2002. – 160с.
2. Дмитриева О.А. Типы пословиц и афоризмов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. науч. конф. – Волгоград: Перемена, 1997. – С.48-49.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: [около 1200 пословиц и поговорок] В.П. Жуков. – 7-е изд., стереотип., М.: Русский язык 2000.
4. Кузьмин С.С, Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок, Москва: Русский язык, 2013.

**СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ГОРЛОВКИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТЕКСТОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА «ГОРЛОВКА NEWS»)**

*Саенко Анастасия Владимировна,
студентка V курса факультета славистики
Дмитриева Юлия Леонидовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Традиционно город рассматривается в сфере строительства и архитектуры. В современных междисциплинарных исследованиях его изучают и как социокультурное образование, и как объект имиджевых технологий, и как часть туристического дискурса. Кроме того, образ города описывается в произведениях художественной литературы (Д. Джойс «Улисс», Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»). Л. Е. Трушина, анализируя специфику отображения образа города в литературе, живописи, кинематографе, приходит к выводу, что данный феномен целесообразно рассматривать как эстетический образ, ориентированный на действительное изображение жизни города [3, с. 97].

Целью данного исследования является выявление и описание средств объективации образа города на материале текстов информационного портала «Горловка News».

Образ Горловки объективирован в языке прежде всего собственными именами как самого населенного пункта, так и внутригородских объектов (улиц, площадей, рек, зданий и т.д.). Так, название нашего города произошло от фамилии известного инженера, который принимал участие в строительстве Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Благодаря П. Н. Горлову в Донбассе появилась первая железнодорожная магистраль [4]. Отметим, что анализируемые языковые единицы зафиксированы в текстах портала как средство экспликации образа города, локализации описываемых событий. Как правило, топонимы встречаются в текстах рубрик «Сводки с фронта», «Социальные уведомления», реже – в новостях о проводимых в городе мероприятиях.

Улицы, площади, шахты, поселки в Горловке названы в честь выдающихся представителей социума. Так, ряд улиц города назван по фамилиям известных людей. Ср.: *11 мая в 11:00 – на пл. Ленина пройдет выставка городской рабочей техники* [1]; *24.03.2020 г. Горловка, Центрально-Городской р-н, ул. Пушкинская, на лестничном марше первого этажа пятиэтажного дома – пожар* [1]; *Администрация города Горловка сообщает о том, что с 01.08.2019 г. по 30.09.2019 г. начинается выпуска бытового угля на отопительный сезон 2019-2020 гг. углеполучателям ликвидируемых шахт: Изотова, Румянцева* [1]. Отметим, что площадь Ленина названа в честь российского революционера, большевика В. И. Ленина. Улица Пушкинская соотносится с именем великого русского поэта А.С. Пушкина. Шахта им. Изотова в названии содержит фамилию рабочего-шахтёра, инициатора Изотовского движения по массовому обучению молодых рабочих кадровыми рабочими, одного из зачинателей Стахановского движения Н. А. Изотова. Наконец, шахте им. Румянцева дали имя видного организатора угольной промышленности, бывшего руководителя треста «Артемуголь» К. А. Румянцева.

Одним из средств объективации образа города являются топонимы, зафиксировавшие память о горловчанах-участниках Великой Отечественной Войны. Например: *14 июня около 17:40 Горловка подверглась артиллерийскому обстрелу. Под обстрел попали Центральные очистные сооружения ПУВКХ КП «Компания Вода Донбасса» по адресу: ул. Оленина, 100*

[1]; 30 декабря пожарные-спасатели 20 пожарно-спасательной части ГПСО г. Горловка спасли мужчину при пожаре. Инцидент произошел в Центрально-Городском районе города, в однокомнатной квартире пятиэтажного дома по ул. **Остапенко** [1]; Вчера, 30 июня, в Калининском районе города Горловка по ул. **Маршала Пересыпкина** в ДТП попали два легковых автомобиля - Chevrolet Aveo и ВАЗ 2101 - сообщают в МЧС ДНР [1]. Так, А.М. Оленин, в честь которого названа одна из улиц города, – Герой Советского Союза, рядовой гвардии, который после окончания начальной школы работал на ртутном комбинате в городе Горловке. Улица Остапенко названа по фамилии горловчанина, капитана Красной армии, участника Великой Отечественной войны, советского парламентария И. А. Остапенко. Он работал коногоном, забойщиком, профсоюзным работником на шахте им. Ленина в Горловке. Наконец, в названии улицы Маршала Пересыпкина зафиксирована память о советском военачальнике, народном комиссаре связи СССР, маршале войск связи И. Т. Пересыпкина, который родился и жил в Горловке.

Ряд улиц города назван в честь известных космонавтов. Ср.: 1 сентября с 7.15 до 10.00 будет перекрыт участок пр. Победы от ул. **Гагарина** (движение по Гагарина открыто) [1]; ... г. Горловка, Никитовский р-н, ул. **Комарова**, двухкомнатная квартира на втором этаже пятиэтажного жилого дома – пожар, в результате которого погибло 2 человека: мужчина, 1977 г.р. и женщина, 1938 г.р. [1]; Горловское ПУВКХ "Компания "Вода Донбасса" сообщает, что в связи с проведением ремонтных работ будет прекращена подача воды 29.01.19 с 09.00 до 15.00 по адресам: ул. **Волкова 1-15, 8, 10, 12** [1]. Ю.А. Гагарин – всемирно известный лётчик-космонавт, Герой СССР, однако он никак не связан с городом. Название улицы в честь его квалифицируем как сохранение памяти о достижении всего социума. Улица Комарова объективизирует стремление сохранить память о заслугах космонавта В. М. Комарова. Он был инженером-полковником авиации, дважды героем СССР, а также командиром первого в мире экипажа советского космического корабля. Наконец, в честь космонавта А. А. Волкова также названа одна из улиц города.

Свидетельством принадлежности населенного пункта к определённой эпохе считаем наименование улиц по фамилиям партийных деятелей, шахтеров, машиностроителей и железнодорожников, которые в 1905 подняли вооруженное восстание против администрации города. Например: 11:00-13:00 – на бул. **Димитрова** (от пр. Победы до ул. **Рудакова**) будет развернута конкурсная развлекательная программа: концерт детского творчества; праздник мыльных пузырей; караоке [1]; В Горловке начаты работы по восстановлению автодороги по ул. **Кузнецова-Зубарева**. До конца мая планируется выполнить ямочный ремонт дорожного покрытия площадью 6 тысяч кв. м. [1]. Отметим, что улица Рудакова названа в честь А. П. Рудакова, советского партийного деятеля, который также был депутатом Верховного Совета СССР V–VI созывов от Горловского избирательного округа. Улица Кузнецова-Зубарева актуализирует информацию о А. М. Кузнецове-Зубареве, революционере, участнике Горловского вооруженного конфликта в декабре 1905 года. На одной из пирамид, установленных вдоль стены Горловского машиностроительного завода в память о вооруженном восстании, имеется надпись: «На этом месте в 1905 году царскими палачами была отрублена рука революционеру Кузнецову».

Однако топонимы Горловки вербализуют также значимые для социума события, месяцы. Ср.: Ввиду погодных условий 4 августа были обесточены Центрально-Городской район (пос. **Майский**, пос. Рудич) [1]; Со 2 апреля три таможенных пункта между ДНР и ЛНР прекращают свою деятельность. В работе остается только один таможенный пост у пос. **Октябрьский** [1]; ... ул. **Первомайская**, частное домовладение – повреждено остекление дома, посечена стена гаража; ул. **Краснофлотская**, частный дом – повреждено остекление [1]. В выделенных названиях (*Майский, Октябрьский, Первомайская*) зафиксированы

названия знаковых для советского государства месяцев – мая и октября. А оним *Краснофлотская* указывает на часть общества, участвующую в образовании СССР. Отметим, что сами номинации по форме являются относительными прилагательными, перешедшими в имена существительные.

Кроме того, в языке информационного портала зафиксированы такие единицы, как *поселок Широкая балка, Железная Балка*, выражающие представления о рельефе местности, на которой расположен город. Ср.: *Увы. Опять трагедия. Пос. Широкая балка. Обстрел. Погибла молодая девушка Мирослава В, 14.02.1994* [1]; *25 мая в 14:00 и 26 мая в 11:00 в Горловке пройдет Чемпионат и Первенство по велосипедному спорту – маунтинбайк в гонке в гору и в гонке кросс-кантри марафон. Место проведения «Железная Балка»* [1].

Таким образом, топонимы эксплицируют представления о достижениях как жителей города в разные ключевые вехи истории Горловки, так и отдельных представителей общества. В текстах портала они объективируют представления об отдельных частях города, представляют его как членимое пространство.

Литература

1. Информационный портал Донецкой Народной Республики «Горловка News»: сайт URL.: <http://gorlovka-news.su> (дата обращения: 14. 04. 2020).
2. Суперанская А.В. Что такое топонимика. М., Наука, 1984.
3. Трушина, Л. Е. Образ города и городской среды // Серия “Symposium”, Виртуальное пространство культуры, Выпуск 3 / Материалы научной конференции: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 97-99
4. Донецк. История. События. Факты: сайт URL.: <http://infodon.org.ua/pedia/200> (дата обращения: 14.04.2020).

УДК 81.25

ПЕРЕВОД МЕТАФОРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*Самойленко Анна Валерьевна,
студентка, 3 курса, факультета филологии;
Ильина Лариса Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В настоящее время проблема перевода метафоры достаточно актуальна. Существуют различные способы перевода метафор, их классификации, предложенные учеными лингвистами, но в любом случае нельзя точно определить какой способ обеспечивает правильный перевод. Интерпретация метафоры зависит от контекста или от ситуации.

Метафора – 1) Вид тропа скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (напр. чаша бытия), а также вообще образное сравнение в разных видах искусств (спец.). 2) В лингвистике: переносное употребление слова, образование такого значения [1].

Метафора привлекала к себе крупнейших мыслителей, написано множество работ. О ней высказывались не только ученые, но и сами ее творцы - писатели, поэты, художники,

кинематографисты. Нет критика, который не имел бы собственного мнения о природе и эстетической ценности метафоры. Изучение метафоры традиционно, оно становится все более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания - философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики. «В ее основе - предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи - осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [2, с.5-32].

В современной когнитивной теории ярко продемонстрировано, что метафора - это вполне закономерное явление в текстах, относящихся к большинству функциональных стилей: метафора широко используется в научной, бытовой, политической, публицистической речи.

Рассмотрим классификацию Т. А. Казаковой, которая включает следующие правила преобразования метафоры:

1. Полный перевод применяется для метафорических единиц в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употребленные в данной метафоре.

2. Добавление / опущение используется в тех случаях, когда мера подразумеваемости подобия в исходном и переводящем языках различна, и требуется либо экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла (прием добавления), либо, напротив, импликация словесно выраженного в исходном тексте (прием опущения).

3. Замена применяется в случаях лексического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в исходном и переводящем языках.

4. Структурное преобразование применяется при различии традиций грамматического оформления метафоры в исходном и переводящем языках.

5. Традиционное соответствие употребляется в отношении метафор фольклорного, библейского, античного происхождения, когда в исходном и переводящем языках сложились разные способы выражения метафорического подобия.

6. Параллельное именование метафорической основы используется при переводе текстов, построенных на распространенной метафоре, когда по межъязыковым условиям требуется замена или структурное преобразование исходной метафоры, а по характеру передаваемой информации исходный образ необходимо сохранить [3, с.64].

В тексте на экологическую тематику с сайта greenpeace.fr была взята и проанализирована статья «Les pollueurs doivent rendre des comptes», опубликованная в январе 2020 года.

Le levier juridique est un instrument qui permet de soutenir ces objectifs - Правовой рычаг является инструментом, который помогает поддерживать эти цели.

В данном предложении слово «le levier», которое используется в метафорическом значении, то есть, не как «рукоятка, ручка управления», а в переносном смысле «рычаг давления». В данном случае будет применен полный перевод метафоры.

В выражении «A l'échelle mondiale» слово «l'échelle», имеющее значения лестница, шкала, таблица, трап, масштаб используется в метафорическом значении. Следовательно будет логично перевести это слово, как «масштаб», то есть в переводе метафора будет заменена ввиду ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в исходном и переводящем языках и будет переведена «в глобальном масштабе».

Рассмотрим предложение «Face à ce scandale, le mouvement pour la justice climatique a pris de l'ampleur» и его перевод «На фоне этого скандала движение за климатическую справедливость набирало обороты». Выражение «Face à» без контекста можно перевести как «перед лицом/по отношению к», но в данном контексте оно имеет смысл «на фоне скандала».

Здесь применен прием структурного преобразования. Также в этом же предложении есть выражение

«prendre l'ampleur», которое переводится дословно как «брать масштаб», в данном контексте логично применить прием замены и перевести привычным выражением из русского языка «набирать обороты» [4].

Таким образом, обнаруживая в тексте метафору, переводчик должен решить, надо ли ее отразить в переводе и как именно это лучше всего сделать. В художественном тексте эстетический эффект не менее важен, чем другие составляющие. В таких случаях утрата метафоры может привести к тому, что смысл будет передан не в полной мере, а поэтому сохранение метафорического образа весьма значимо.

В текстах на экологическую тематику употребление средств выразительности играет особую роль. В частности, метафоры применяются для расстановки акцентов в повествовании, для того, чтобы вызвать у читателя ассоциации и тем самым привлечь его внимание. Тексты, в которых описываются экологические проблемы, содержат в себе метафоры, одной из основных функций которых является передача в более нейтральном формате призывов к охране окружающей среды, к борьбе с экологическими проблемами. Что касается нормативных текстов, то следует отметить, что научные метафоры придают наглядность и образность понятиям, выраженным в той или иной науке [5, с.5].

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.

2. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сб. Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. - М.: Прогресс, 1990. - 512 с.

3. Казакова, Т.А. Практические приемы перевода. English – Russian. Серия: Изучаем иностранные языки – СПб.: «Издательство Союз», 2001. - 320 с.

4. Les pollueurs doivent rendre des comptes, greenpeace: сайт. – URL: <https://www.greenpeace.fr/justice-climatique-pollueurs-rendent-comptes/>(дата обращения 29.04.20). – Текст: электронный.

5. Баранов Владимир Михайлович, Власенко Николай Александрович Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-v-prave-metodologicheskaya-opasnost-i-perspektivy> (дата обращения: 30.04.2020).

КУЛЬТУРА РЕЧИ И РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

*Самойленко Руслан Владиславович,
студент 1 курса факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Общение - неотъемлемая часть существования человека. Поэтому без него вряд ли была бы возможна эволюция разума. Сначала это были попытки общения, похожие на детский лепет, который постепенно, с появлением цивилизации, стал совершенствоваться. Появилось письмо, и речь стала не только устной, но и письменной, что позволило сохранить достижения человечества для будущих потомков.

Что такое речевая культура и культура речи? Каковы их нормы? Можно ли овладеть речевой культурой самостоятельно? Попытаемся ответить на эти вопросы. Речь - это форма вербального общения людей. Она предполагает формирование и формулирование мыслей, с одной стороны, и восприятия и понимания - с другой. Культура - термин, имеющий много значений, она является объектом изучения многих дисциплин. Есть и значение, близкое по смыслу общению и речи. Это часть культуры, связанная с использованием вербальных сигналов, под которой подразумевают язык, его этническую особенность, функциональные и социальные разновидности, имеющие устную и письменную формы.

Речь - неотъемлемая часть жизни человека, и поэтому он должен уметь говорить правильно и красиво как письменно, так и устно. Речевая культура - одна из составных частей общей культуры человека, она отражает культуру мышления, культуру поведения, во многом характеризует духовный и нравственный облик личности, влияет на эффективность ее коммуникативной деятельности, является немаловажным условием их профессионального успеха. Поэтому повышение уровня культуры речи человека становится одним из условий духовного и нравственного возрождения. Речь нужна человеку всегда, на каждом шагу, во всяком деле, она – самое тонкое средство выражения мысли и общения между людьми.

Культура речи, независимо от национальности говорящих, складывалась постепенно. Со временем появилась необходимость в систематизации имеющихся знаний о языке. Таким образом, появился раздел лингвистики, который называется культура речи. Этот раздел исследует проблемы нормализации языка с целью его совершенствования.

Развитие речи и культура речевого общения продолжают оставаться одними из актуальных лингвистических проблем. Имеет значение и умение пользоваться языковыми средствами. Здесь важную роль играет то, насколько хорошо развиты речевое общение, культура речи. В чем суть речевой культуры человека? Под этим термином следует понимать отношение человека к знаниям о языке и умение ими пользоваться и совершенствоваться в случае необходимости. Это навыки не только говорения и письма, но и слушания и чтения. Для коммуникативного совершенства человек должен владеть всеми ними. Речевая культура человека не статична - она, как и язык, подвержена изменениям, которые зависят как от социальных трансформаций, так и от самого человека.

В понятие речевой культуры включается не только соблюдение орфоэпических, грамматических, лексических и прочих норм литературного языка, воспринимаемых говорящими и пишущими в качестве идеала или общепринятой традиции, но также и речевое мастерство, т.е. использование наиболее точного, стилистически уместного и выразительного

варианта из арсенала языковых средств и умение применять различные речевые приемы. В аспекте речевой культуры возможно выделение речевой культуры личности, заимствующей часть речевой культуры общества, но отмеченной, безусловно, и личным своеобразием. То есть личная речевая культура увязывается и согласуется в определенной степени с общими тенденциями в сфере речевой культуры, хотя, с другой стороны, именно на их фоне особенно ярко воспринимаются различные отклонения от нормы, от привычных способов выражения.

Хорошая речь должна быть чистой. Засорение ее словесным "мусором" происходит из-за небрежного, безответственного отношения к ней и во многом объясняется незнанием богатств русского языка. Чтобы повысить свой уровень культуры, необходимо читать книги, слушать радиопередачи, общаться с умными людьми, заниматься самообразованием.

Развитие речевой культуры требует постоянных занятий - только в таком случае успех не заставит себя ждать. Хорошие манеры – это отличительная черта умных людей. Но какие манеры хорошие, а какие плохие? Речевой этикет рассказывает о хороших манерах в речи, которые помогут уверенно общаться с людьми.

Известный исследователь речевого этикета Н.И.Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности». К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь и т.д. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин.

Речевой этикет – это советы по уважительному общению с другими людьми. Именно он рассказывает, как правильно общаться со старшими, коллегами, как отвечать на неловкие вопросы. Все правила сводятся к формулам речевого этикета. Правила общения касаются встречи (знакомства), общения при разговоре и его завершении. Они применимы к устной и письменной речи, официальным и речевым обращениям. Речевой этикет делает общение приятным. Он нужен для вежливой беседы, правильным обращениям к старшим и руководящим должностям. Функции речевого этикета зависят от формы общения:

- слова и выражения для приветствий и прощаний, слова вежливости;
- обогащение речи, исключение слов-паразитов, мычаний и пауз;
- решение конфликтов спокойной и вежливой беседой;
- умение слушать собеседника до конца, не прерывая его вопросами и своими доводами.

Речевой этикет появился давно.

Первым речевым этикетом были приветствия. Племена танцевали перед другими племенами, наклонялись или делали другие жесты. В Китае и Японии наклонялись со сжатыми ладонями, на Руси делали наклоны, и чем глубже, тем больше уважения было в жесте. Сейчас люди по всему миру жмут руки, целуют друг друга щеки, обнимают и похлопывают по спине.

Особенно популярны правила речевого поведения были у знати в XVII-XIX веках. После Октябрьской Революции универсальным вежливым обращением стали «товарищ» и «гражданин». До революции употребляли слова барин, барышня, государь. За границей популярны были слова сэръ, милорд. Сейчас в уважительной форме принято говорить мисс, миссис, мистер, доктор и пр.

Сейчас в России и странах СНГ нет особых обращений. К незнакомым людям принято обращаться на «вы», «молодой человек», «девушка», «женщина», «мужчина». Соблюдать правила речевого этикета просто и нужно, красивая и правильная речь вызывает симпатию у

собеседника.

Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин.

Литература

1. Культура речи, Речевое поведение/[UML]:
https://studopedia.su/15_113231_kultura-rechi.html
2. Что такое культура речи/[UML]:
<https://svastour.ru/articles/raznoe/chto-takoe-kultura-rechi.html>
3. Культура речи или правила речевого этикета/[UML]:
<https://goodetiket.ru/rechevoj-etiket/kultura-rechi>
4. Речевой этикет и культура речи/[UML]:
<https://www.referat911.ru/Ritorika/rechevoj-jetiket-i-kultura-rechi/295976-2646350-place1.html>

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ПЕСЕН В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ

*Соболенко Виктория Евгеньевна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Андреева Елена Дамировна,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

На сегодняшний день производится множество фильмов, неотъемлемой частью которых является песня. С начала появления кинематографа песня как его часть прошла множество этапов становления: от простого музыкального сопровождения до концептуальной части фильма.

Необходимость в полноценном переводе песен появилась сравнительно недавно. Сначала тексты песен переводили в виде прозаического текста, который оформляли как субтитры, но с повышением требований к качеству кинопродукции росли требования и к переводу.

Вершины песенный жанр в кинематографе достиг с появлением музыкальных комедий, где более половины текста состоит из песен. Театральные мюзиклы в 1970-х годах стали настолько популярны среди американских зрителей, что их решили показывать по всему миру, в ходе чего появился новый, одноименный жанр кинематографа. Поскольку количество киномюзиклов продолжает расти, а хореография не всегда дает возможность точно понять, что происходит в сюжете, возникла необходимость перевода песен.

Мы рассмотрели вопрос перевода песен на примере музыкальных мультипликационных фильмов для детей. Здесь вопрос перевода песни стоит еще более остро в силу особенностей аудитории.

Прежде всего нужно определить, какую роль играет песня в структуре мультфильма. Она может быть сюжетообразующей, то есть развивать историю, может быть внутренним монологом персонажа, который проясняет его мысли и мотивы, помогает понять, что произошло или же произойдет. Также песня может быть просто «внешним» орнаментальным элементом, например, когда персонаж напевает себе под нос мелодию для создания

определенного настроения или песней заполняется время, когда есть действия, но нет диалогов. В зависимости от места песни в мультфильме и будет выбираться способ ее перевода.

Если песня сюжетообразующая, то лучшим способом ее перевода является дублированный перевод. Дублированный перевод (дубляж) – разновидность озвучивания, предусматривающая изготовление речевой фонограммы кинофильма на другом языке, смысловое содержание которой соответствует переводу оригинального звукового сопровождения [3].

Для создания качественного дубляжа нужно выполнить несколько задач. Помимо того, что перевод должен быть «поэтичен» настолько же, что и оригинал, вызывать те же эмоции и сохранить ритм мелодии, необходимо соблюдать артикуляцию героев. Сделать так, чтобы движения губ совпадали с произносимыми, а точнее пропеваемыми, словами очень сложно, поэтому чаще используется упрощённый способ дублирования, при котором совпадают только начало и конец фраз без укладки текста.

Дублированный перевод – это самый дорогой вид киноперевода, поэтому, в зависимости от бюджета прокатчика могут использоваться и другие виды перевода.

При закадровом переводе переводчик может пренебречь рифмой, артикуляцией и ритмом песни. Теперь основная его задача – это ознакомление с содержанием песни. Закадровый перевод может быть как поэтическим, так и прозаическим. Кроме того, текст песни может быть переведен полностью или частично. Так, в прошлом часто использовался частичный перевод, когда переводился только первый куплет песни, а дальше зритель слушал оригинальную звуковую дорожку.

Также может использоваться субтитрированный перевод, но в детском кинематографе такой вид перевода бессмыслен, поскольку дети скорее заинтересованы в картинке, чем в чтении песенного текста.

Если песня не играет в сюжете какой-либо роли, то ее чаще всего не переводят, поскольку в этом нет необходимости.

На сегодняшний день предпочтение отдается дублированному переводу, так как кинокомпании заинтересованы в привлечении большего числа зрителей, а это число напрямую зависит от качества съемки и оформления.

В мультипликационных фильмах песня обычно является неотъемлемой частью. Главная задача переводчика – учесть такие особенности как рифма, которая также включает в себя слоговую длину строк; мелодия, от тактового ударения которой зависит ударность лексических единиц, а также картинка, которая сопровождает песню, включая мимику персонажей.

Для того чтобы песня производила на зрителя тот же самый эффект, что и в оригинале, то при ее переложении на другой язык необходимо прибегать к поэтическому переводу. Иными словами, переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а порой и стиховые формы. Что касается фактической информации, то она воспроизводится только в той мере, в которой это не вредит передаче информации концептуальной и эстетической [1].

Примером такого перевода может стать песня «How far I'll go» из мультфильма «Моана».

I've been standing at the edge of the water	Снова слышу этот шёпот прибоя. Кто я?
Long as I can remember, never really knowing why	Где моё сердце, знает лишь одна вода
I wish I could be the perfect daughter	Сто раз обещала им не спорить
But I come back to the water, no matter how hard I try	Но влечёт вновь меня море Как будто я его волна

Здесь переводчику пришлось полностью переосмыслить оригинал и создать новый поэтический текст.

Ярким примером сочетанием текста и мелодии в переводе является песня «When will my life begin» из мультфильма «Рапунцель»:

Seven a-m the usual morning line up, /----/-/-	В семь как обычно, новый рассвет встречаю /----/-/-
Start on the chores and sweep till the floor's all clean. /--/--/--/	Пол подмету пока он не станет чист /--/--/--/

Как видно из примера, тактовое ударение, а следовательно, и мелодия в переводе были сохранены благодаря правильному подбору лексических единиц с учетом числа слогов в каждой строке, что способствовало их равномерному распределению.

Мимика персонажей сохраняется через воспроизведение смыкания и открытия рта. Например, в песне «Into the Unknown» из мультфильма «Холодное сердце 2» эту задачу получилось решить.

You're not a voice You're just |a ringing |in my ear And if| I heard you, |which I don't Ты просто шум Обычный |звон |в моих ушах Всё, |что я слышу |отмету

Из-за сильных различий в артикуляции русского и английского языков полностью соблюсти все смыкания и открытия рта сложно, но у авторов этого перевода получилось максимально соотнести артикуляции и даже сохранить смычно-щелевой [dʒ], щелевые [f], [v], передне-язычный [s] и смычной [p], а также соблюсти практически все открытия рта.

Таким образом, проведя анализ, и разобрав основные задачи, которые стоят перед переводчиком в процессе перевода, мы выявили основные приемы, с помощью которых можно решить эти задачи. Но, как показало исследование, нет каких-то строгих правил использования средств выразительности или способов интерпретации текста, так как форма, в которой он будет представлен, зависит от значимости текста в целом фильме. Главным всегда остается атмосфера, создаваемая и передаваемая текстом. Можно заключить, что перевод песен – это особое искусство, которое сочетание в себе все компонентов текста, каждый из которых имеет свои особенности.

Литература

1. Гончаренко, С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С. Ф. Гончаренко // Тетради переводчика. – Вып.24. - С. 107-122.
2. Millбн, С. The Routledge Handbook of Translation Studies / С. Millбн, F. Bartrina. – 2013. – 592 с.
3. Garcna Gato, M. Subtitling and Dubbing Songs in Musical Films / M. Garcna Gato // Comunicaciyn, Cultura y Polntica. – 2013. – Vol.4. – No.1. – С. 107-125.

*Соколова Светлана Сергеевна,
студентка III курса факультета филологии;
Коробейникова Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Исследовательский интерес лингвистов к изучению особенностей функционирования фразеологизмов в прессе обусловлен коммуникативным подходом к языку как средству общения, актуализировавшим функциональное направление в изучении языковых единиц разных уровней. Данное обстоятельство объясняет актуальность современных научных работ, посвящённых изучению языка газеты в плане его функционирования и речевого воздействия [1, 2, 3]. Реализуя функции воздействия и информирования, в прессе чередуются экспрессия и стандарт, предполагающие обилие готовых элементов, позволяющих читателю оперативно ориентироваться в потоке информации и обнаруживать авторскую позицию.

Краткость, простота, лаконичность – большое стилистическое преимущество газеты. Фразеологизмы выполняют функцию лаконизации речи, делают её краткой, сжатой, придают ей подчеркнuto энергичный тон, который выражает целеустремленность авторской мысли [4, с. 75]. В отечественном языкознании фразеологизмом (фразеологической единицей – ФЕ) принято считать «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [5, с. 43]. Аналогии между ролью фразеологизмов в тексте и функциями газетного текста определяют актуальность исследования фразеологизмов военной тематики в газете «Красная звезда», которая является центральным печатным органом Министерства обороны Российской Федерации и относится к военным средствам массовой информации [6, 7, с. 46].

В процессе работы нами определены фразеологические единицы семантико-грамматического класса процессуальных фразеологизмов военной тематики, например: «Бои шли в центре города. Почти каждый дом приходилось *брать штурмом*. Одним из очагов сопротивления гитлеровцев был главный кафедральный собор» от 02.03.2012. «Город сражается любой ценой, и если эта цена дорога, и подвиги людей суровы и жестоки, а страдания их неслыханны, то с этим ничего не поделаешь – борьба идёт *не на жизнь, а на смерть*» от 31.01.2013.

Следующая группа фразеологизмов представлена качественно-обстоятельными фразеологизмами, например: «Выпускницы Пансиона МО РФ готовы продолжить дело своих отцов – *верой и правдой* служить Родине» от 22.05.2015. «...станут в строй те, кто по роду службы своей защищают Родину *до последней капли крови*. Он ушёл как настоящий герой, спасая жизни своих боевых товарищей» от 05.05.2016.

Фразеологические единицы, которые напрямую не обозначают военные явления, но включают компоненты, указывающие на оружие или другую военную лексику, например: «Многие знакомые и сослуживцы не верили, что у меня на это *хватит пороха*, кое-кто даже посмеивался» от 27.09.2015.

Группа фразеологизмов, обозначающих одушевлённые предметы, лица, представлена, например, следующим образом: «На штурманский факультет Санкт-Петербургского ВМИ имени Петра Великого Александр Серов пришёл с убеждением, что штурманы – «белая кость», люди с остро отточенным карандашом в качестве главного орудия труда» от 24.01.2016. «А это сроки и деньги. И люди, а не просто *пушечное мясо*» от 23.08.2012.

В современной газете «Красная звезда» военная деятельность освещается с помощью фразеологизмов военной тематики, которые содержат элементы военной терминологии, прямо или косвенно указывают на военные предметы, события или явления. Экспрессивность фразеологизмов военной тематики способствует их проникновению в иные сферы деятельности человека.

Литература

1 Зеленев, А. Н. Фразеологизм в роли газетного заголовка [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Зеленев. - Великий Новгород, 2009. - 19 с. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003480925#?page=1>

2 Кугультинова, Н-Г.С. Трансформация фразеологизмов в газетных текстах (на примере газеты «Известия Калмыкии») [Электронный ресурс]: / Н-Г.С. Кугультинова // Вестник Калмыцкого Университета. – 2018. – № 37(1). – С. 83 – 90. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-frazeologizmov-v-gazetnyh-tekstah-na-primere-gazety-izvestiya-kalmykii/viewer>

3 Таукенова, А. М. Функционирование заимствованных фразеологических единиц русского, казахского, английского и французского языков в аспекте семантики : на фразеографическом, лексикографическом материале и материале СМИ Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. М. Таукенова. – Челябинск, 2008. – 24 с.

4 Цзан Вэньцян. Фразеологическая игра в языке современной прессы Китая и России / Цзан Вэньцян // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2012. – № 3. – С. 74 – 78.

5 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

6 «Красная звезда» – Газета Вооружённых Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://redstar.ru/?attempt=1>

7 Михайлов, А. Военные средства массовой информации и их место в системе российских СМИ [Электронный ресурс]: / А. Михайлов // ВЛАСТЬ. – 2007. – № 4. – С. 46 – 48. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-sredstva-massovoy-informatsii-i-ih-mesto-v-sisteme-rossijskih-smi/viewer>

*Сомова Дарья Александровна,
студентка IV курса
кафедры теории и практики перевода;
Баймуратова Ульяна Сергеевна,
доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Актуальность исследования пассивных конструкций в рекламе обусловлена тенденциями активного развития англоязычных рекламных текстов, которые характеризуются использованием различных конструкций, отражающих лингвистические особенности языковых единиц.

Статья посвящена изучению специфики перевода пассивных конструкций англоязычной рекламы. Материалом исследования послужили два вида журналов, изданных параллельно на русском и английском языках в ноябре и декабре 2019 года: «*Glamour*» и «*Time International*». Содержание и наполнение данных журналов в некоторых аспектах различаются, однако, поскольку объектом исследования является реклама на предмет ее перевода с английского на русский в пассивных конструкциях, внимание уделялось именно рекламным текстам.

Определим, что будем понимать под терминами «реклама» и «пассивная конструкция».

Под рекламой будем понимать «открытое оповещение о товаре, услугах, которое проводится с использованием различных средств отдельных изданий (проспекты, каталоги, плакаты, листовки), кино, телевидения, радио, наружной, прямой, почтовой рекламы и т.д.» [2, с. 186].

Особенность перевода рекламных текстов с английского языка на русский связана несколькими факторами: культурным, языковым, внешними и внутренними.

Основные функции рекламного текста заключаются в воздействии на читателя и донесении информации. Исходя из этого, при переводе пассивных конструкций необходимо учитывать особенности синтаксиса английского и русского языка, поскольку важным и ключевым компонентом рекламы является глагольная форма и объект, выполняющий действие. Наряду с этим, важным является учет особенность реципиентов (читающих рекламу), поэтому формат рекламного сообщения. Это значит использование форм разговорного стиля, простых номинативных конструкций.

Среди способов перевода англоязычной рекламы выделяют прагматическую адаптацию и эквивалентный перевод. Прагматическая адаптация – это «процесс изменения переводчиком текста при переводе таким образом, чтобы удалось правильно передать заложенный в оригинале смысл» [1, с.98]. Для достижения же эквивалентного перевода, согласно Е.В. Медведевой, необходимо вычленивать характерные особенности языка рекламы; понять их воздействие на рациональную и эмоциональную сферы сознания реципиента; устранить языковой и культурно-этнической барьеры между коммуникантами [5].

Пассивные конструкции в английском языке образуются непосредственно через пассивный залог глагола. Такое предложение характеризуется тем, что подлежащее (объект) не выполняет действия, а испытывает его на себе: *Space is explored / Космос исследуется*.

В лингвистической науке выделяют три типа пассивных конструкций. Такая классификация основана на грамматических и синтаксических особенностях предложения.

К первому типу относится прямой пассив. В таком предложении подлежащее соответствует прямому дополнению в форме Active: *A book was given to him / Ему дали книгу / Книга была ему дана.*

Ко второму типу относится косвенный пассив. В такой конструкции подлежащее соответствует косвенному дополнению предложения в Active: *Mary was given a book / Мэри дали книгу.*

К третьему типу относится предложный пассив, характеризующийся тем, что подлежащее соответствует предложному дополнению предложения в Active: *The children are looked after / За детьми присматривают [1].*

Итак, рассмотрим особенности перевода пассивных конструкций в рекламе с точки зрения функции и семантики и грамматики на конкретном языковом материале. Материал исследования позволил выделить группы пассивных конструкций на основе специфики перевода.

К первой группе относятся такие пассивные конструкции, которые переведены с учетом наличия соответствующего эквивалента в русском языке в страдательном залоге (*Such songs are usually sang by them in class / Такие песни обычно поются ими в классе (Time International). Driven by passion / Движимый страстью (Glamour).*)

Ко второй группе относятся конструкции, содержащие производителя действия. Особенность перевода заключается в том, что глагола использован в неопределенно-личной форме, при этом номинация исполнителя действия выполняет синтаксическую функцию дополнения в косвенном падеже (*Has your report been checked up by the manager? / Твой отчет проверен менеджером? (Time International). You asked for it. You got it / Ты сам попросил. Ты понял (Glamour).*)

К третьей группе относятся пассивные конструкции без указателя на исполнителя действия. Такие предложения переведены на русский язык в форме односоставного безличного предложения (*Many beautiful flowers are grown in our garden / В нашем саду выращивают много красивых цветов (Glamour). Designed for living. Engineered to last / Предназначен для жизни. Спроектирован так, чтобы продержаться долго (Glamour).*)

К четвертой группе относятся предложения, переведенные на русский язык в форме активного залога. В английском варианте рекламного предложения конструкция пассивная, не имеет производителя действия. В русской версии же появляется подлежащее (*They were asked some questions at the enter-exams / Они получили пару вопросов на вступительных экзаменах (Time International). Promises delivered / Обещания исполнены (Glamour).*)

К пятой группе относятся предложения, где в английской рекламе использован активный залог, переведенный страдательным (*We will be taught Spanish next year / Нам будут преподавать испанский в следующем году (Time International). New doors opened / Новые двери открыты (Glamour).*)

К шестой группе относятся такие пассивные конструкции, при переводе которых изменены формы слов. Так, в примере личное местоимение переведено с помощью притяжательного (*I was shown the way by a small girl / Маленькая девочка показала мне дорогу (Glamour). Designed for Action – Предназначен для активных действий (Time International).*)

Таким образом, анализ языкового материала позволил выявить шесть особенностей перевода пассивных конструкций, среди которых учет наличия соответствующего эквивалента в русском языке в страдательном залоге; использование глагола в неопределенно-личной форме, при этом номинация исполнителя действия выполняет синтаксическую функцию дополнения в косвенном падеже; форма односоставного безличного предложения; перевод на русский язык в форме активного залога; изменение залога, изменение форм слов.

Литература

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2002. С. 208–213.
2. Арзилиян, А.Н. Коммерческий словарь / А.Н. Арзилиян. – М., 1992. – 612 с.
3. Горбачева, О.Н. Синтаксические и фонетические стилистические средства в англоязычной социальной интернет-рекламе / О.Н. Горбачева, В.А. Каменева // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 29 (320). С. 31-33.
4. Гурская, Н.А. К проблеме исследования языка английской рекламы / Н.А. Гурская // Экспериментальная семантика. 1994. Выпуск 1. С. 231-234.
5. Медведева, Е.В. Реклама как переводческая проблема: дис. ... канд. фил. наук / Е.В. Медведева. – Москва, 2002 – 181с.

УДК 81.27

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «CRIME» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

*Степанова Ирина Игорьевна,
магистрант II курса факультета филологии;
Путилина Людмила Васильевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В эпоху глобализации особую значимость приобретает межкультурная коммуникация, важнейшим элементом которой является перевод. Любая межкультурная коммуникация представляет перевод концептов одной культуры на языки других культур, и этот процесс порождает различные сложности.

Существует большое количество определений понятия «концепт», подчеркивающие различные способы его формирования. Так, Д.С. Лихачев отмечал, что «концепт – это результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [5, с. 281]. Согласно определению З.Х. Бижевой, концепт – это идеальное понятие, отражающее видение носителем языка окружающей действительности, которая определяется традициями данной культуры [2 с. 14]. В трактовке С.Г. Воркачева концепт предстает как отдельный предмет коллективного сознания, выраженный в языке и отмеченный этнокультурным свойством. По мнению ученого, единственным смыслом терминологизации слова «концепт» считается необходимость в соотношении семантических единиц с языковой личностью, которая является представителем национального менталитета [3, с. 51].

Изучение концепта «crime» является актуальным в связи с тем, что криминогенный потенциал мирового сообщества, в целом, остается высоким.

Концепт может быть выражен единицами разных языковых уровней: при помощи слов, морфем, словоформ, свободных словосочетаний, фразеологических сочетаний, структурных и позиционных схем предложений, грамматических категорий и даже текстов.

Целью статьи является анализ лексических трансформаций как одного из способов перевода концепта «crime» на примере английских газетных статей.

Источником для отбора фактического материала послужили электронные интернет-издания «The Guardian», «The New York Times», «CNN International». Русский

перевод статей представлен на сайте сетевого издания «Интернет-проект Ино СМИ.RU» и «Inopressa.ru».

СМИ оказывает большое влияние на жизнь людей, на их культуру и язык. Следовательно, особое значение приобретает задача адекватного и эквивалентного перевода, передающего достоверную информацию. Переводчик, переводящий на русский язык английскую газетную статью, должен руководствоваться лексическими, грамматическими и стилистическими нормами русского публицистического стиля, а также иметь четкое представление о реалиях и событиях, которые представлены в тексте статьи. Главными функциями публицистического стиля являются передача информации и воздействие на читателя.

Разработкой термина «переводческие трансформации» занимались многие лингвисты (А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак и др.). По мнению Л.С. Бархударова, переводческие трансформации являются перестановками элементов исходного текста, межъязыковыми преобразованиями, операциями перевыражения смысла или перефразирования с целью достижения переводческого эквивалента [1, с.45].

К лексическим трансформациям относятся генерализация и конкретизация. Генерализация – это расширение объема понятия: вместо слова или словосочетания с конкретным значением на исходном языке переводчик подбирает слово или словосочетание с более общим значением на языке перевода [4, с.143]. Конкретизация – замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением [4, с.167].

При переводе лексических средств выражения концепта «crime» переводчик использует приемы генерализации и конкретизации.

Генерализация:

1) В примере «The nine soldiers involved eight carrying out the beating, one filming the attack were questioned» [8] (Было допрошено девять солдат: восемь были заняты избивением, и один снимал все на видео) [7] слово *beating*, которое в английском языке имеет значение *битьё, биение, поражение, побои, телесное наказание, хлестание, порка* в русском варианте преобразуются в более общее – *избиение*.

2) В предложении «It aimed to investigate credible claims of abuses in Iraq and secure criminal prosecutions where appropriate» [8] (Она была призвана расследовать правдоподобные утверждения о жестком обращении с иракцами и случае целесообразности инициировать уголовное преследование) [7] слово *abuse* в английском языке имеет значение *брань; ругательство; оскорбление, ругань, плохое обращение; неправильное употребление; неправильное обращение, злоупотребление, издевательства, насилие, пьянство* при переводе на русский язык преобразуется в общее – *жестокое обращение*.

Конкретизация:

3) В примере «The data is understood to be part of the evidence gathered in a money laundering investigation led by police in Moldova and Latvia that has been running for three years» [8] (Предположительно, эти данные – часть улик, собранных в ходе возглавляемого полицией Молдавии и Латвии расследования отмывания денег, длящегося три года) [6] слово *evidence*, которое в английском языке используется в значении *основание, факт, свидетельства, доказательство, очевидность; свидетельское показание, подтверждающая информация, данные обоснование, материалы, компромат, фактический материал*. При переводе на русский язык требуется конкретизация значения. Контекст не дает возможности перевести *evidence* иначе, кроме как *улика*.

4) В примере «Citing the killings of the Syrian Kurdish politician Hevrin Khalaf and her driver, who were dragged from their vehicle and executed»[9](Эксперты комиссии сослались на убийство сирийского курдского политика Хеврина Халафа (Hevrin Khalaf) и его водителя, которых вытащили из их автомобиля и убили)[7]слово *execute* в английском языке используется в значении *казнить, расстрелять, совершить, выполнить* в русском варианте переводится конкретным глаголом *убивать*.

5) В предложении «Tristen Asllani was jailed for 25 years in 2016 for drug dealing and firearms offences which included possessing a Škorpión submachine gun» [8] (Тристен Аслани в 2016 году сел на 25 лет за торговлю наркотиками и преступления, связанные с огнестрельным оружием, в том числе за незаконное хранение чешского автомата «Скорпион» (Škorpión) [7] словосочетание *submachine gun* имеет значение *пистолет-пулемёт*. В русском варианте слово переводится как *чешский автомат*.

6) В предложении «The Syrian National Army, had committed the war crimes of murder and pillage» [9] (Сирийская национальная армия совершала такие военные преступления, как убийство и мародерство) [7] слово *murder* в английском языке может означать как *убийство, мокрое дело, душегубство*, уничтожение так и *стая ворон*, слово *pillage* переводится на русский язык как *грабёж, ограбление, мародёрство, добыча, разграбление, награбленные вещи и расхищение*.

Итак, одним из способов перевода концепта «crime» на лексико-семантическом уровне являются генерализация и конкретизация. Поскольку лексемы английского языка имеют более абстрактный характер (т.е. в английском языке значительное количество слов с широкой семантикой), чем аналогичные русские лексемы, то при переводе концепта «crime» с английского языка на русский генерализация находит гораздо меньшее применение, чем конкретизация. Кроме того, языковую специфику и выбор переводческих трансформаций определяет взаимодействие информативной и воздействующей функций публицистического стиля. Языку газет присуща логичность, высокая степень стандартизации, оценочность и точность. В связи с этим, в процессе преобразования текста переводчику необходимо учитывать разницу в сочетаемости слов и в смысловых структурах между исходным языком и языком перевода.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Бижева З. Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. – 207 с.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М. : Гнозис, 2004. – 192 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология / под ред. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 280-287.
6. Inopressa [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/> (дата обращения 10.04.2020)
7. Inosmi [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/> (дата обращения 10.04.2020)
8. The Guardian [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения 12.04.2020)
9. TheNewYorkTimes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения 14.04.2020).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОНА РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЯЗЫКА

*Суворина Анна Александровна,
студентка 1 курса факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Согласно анализу письменных источников, компьютерный жаргон возник одновременно с появлением электронно-вычислительных машин в США в 1946 году. Его функционирование с тех пор постоянно привлекает внимание пользователей: как ученых-теоретиков, так и практиков, участвующих в Интернет- коммуникации.

В составе русского компьютерного жаргона мы выделяем язык профессионалов - программистов и жаргон пользователей. Пользователи для нас – это носители русского языка, кто общается, создает, передает или получает информацию с помощью компьютера, но не имеет отношения к их разработке и модификации, созданию компьютерных программ и технологий, электронных устройств. Этим занимаются специалисты – люди, сделавшие «компьютерное дело» своей профессией.

Русский компьютерный жаргон – это разновидность русской речи, точнее неоднородный по составу пласт лексики русского языка, имеющий ряд особенностей: различия в знании/незнании слов разными носителями; функциональной неоднородности слов; большой скорости изменения этого состава лексики. Функции, выполняемые компьютерным жаргоном, предопределяют его ускоренное развитие:

1. Это средство самовыражения участников коммуникации, которых сближает общее дело, одна специальность.
2. Форма экономии языка, т.к. в компьютерном жаргоне существует множество слов, являющихся эквивалентами громоздких терминов, например: *прополоть*, или *прополнить* (от англ. poll – опрос) – провести опрос пользователей сети; *чат* (от англ. chat – беседа) – специальная программа в Интернете, позволяющая вести диалог в режиме реального времени.
3. Способ выражения эмоций (например, *стервер* – сервер), оценочного отношения (например, пренебрежительное *бутявка* – загрузочная дискета, *принтануть* – напечатать на принтере; уменьшительно-ласкательное *бантик* – «красивость» в программе).

Ввиду новизны данного явления и быстроте происходящих в нем процессов, целесообразно рассмотреть компьютерный жаргон более детально, чтобы понять законы развития и функционирования этой подсистемы русского языка. Так, в лексике компьютерного жаргона можно выделить следующие тематические группы:

1) Названия оборудования, деталей и составных частей компьютеров:

глаз - монитор; *проц* – процессор; *мельница* – модем; *мозги* - оперативная память; *хлебница* - маленький принтер.

2) Названия программных продуктов, отдельных программ, команд и файлов:

гифчик - файл с расширением; *трехпальцевый салют* - команда перезагрузки; *портянка*- файл с листингом программы; *хламовник* - корзина; *глюк* - сбой в программе; *аська* - программа для переписки в глобальной сети; *дося* - дисковая операционная система DOS; *Айболит* - антивирусная программа.

3) Названия операций и отдельных действий:

намылить - послать по электронной почте; *полировать* - доводить написанную программу до совершенства; *грохнуть* - испортить, стереть информацию; *ругаться* - выдавать сообщение ошибке; *снюхались, сосвистелись* - ситуация успешной установки связи модемами; *лить* - посылать письмо по электронной почте.

4) Сообщения системы пользователю:

гамовер (от англ. game over) – окончание игры; *повис* - произошел сбой в системе.

5) Человек, имеющий отношение к миру компьютеров:

сапог – системный программист; *чайник* – неквалифицированный пользователь; *юзер* – пользователь; *хакер* – программист-взломщик; *аркадник* – любитель игр в стиле "аркада"

6) Названия фирм – производителей оборудования и программ:

сантехника – оборудование от Sun Microsystems Computer Corporation; *мелкая мякоть*, Некрософт – компания MicroSoft; *мой кроссовок* – компания Microsoft.

7) Интернет:

хомяк - домашняя страница; *Ирка* - программа для публичного интерактивного общения в сети; *скачивать, сливать* - переносить информацию на свой компьютер; *фрикинг* - подключение к телефонным линиям; *ломануть* - взломать программу; *фомка* - программа для взлома.

Представляет интерес рассмотреть способы образования жаргонизмов в современной речи носителей языка .

1. Самый частый способ словообразования в русском языке и самый продуктивный в компьютерном общении – это суффиксация. Например: *оперативка* - оперативная память; *струйник* - струйный принтер. У имен существительных наиболее часто встречаются суффиксы – ник - и – к -, а также уменьшительные суффиксы -ишк-, -яшк-, -инк- и др., например: *пентяшка* - процессор Pentium, *материнка* - материнская плата. Глаголы образуются от основ имен существительных с помощью глагольных суффиксов -ать, -ить, -уть: *джобать* (от англ. job – работа) – работать, *глюкнуть, сбойнуть* – неправильно выполнить действия (о программе), *чатить* (от англ. chat – беседа) – обмениваться сообщениями по Интернету.

2. Для глаголов характерен способ префиксации: *взломать, взорвать* - нарушить систему защиты; *вырубить* – выключить или суффиксально-префиксальный: *перебутоваться* (от англ. boot – загрузка) – перезагрузиться, встречаются и существительные, образованные этим способом: *подоконник* – программа, работающая под Windows (от англ. window – окно).

3. Часто встречается способ сложения основ как русских, так и заимствованных основ, например: *дром, фон* и т. д.: *мышедром* - коврик для мыши; *блохолов, клоподав* - программа наладки программ.

4. Интересно проанализировать функционирование в Интернете аббревиатур. Особенностью компьютерного жаргона является то, что аббревиатуры в нем могут переосмысливаться, приобретать шуточные или каламбурные оттенки, а также часто служат основой для образования новых полнозначных слов: *ЧАВО* - Часто Задаваемые Вопросы и Ответы на них - раздел сети Интернет; *сидишка (сидюшник)* - компакт-диск (CD-ROM). Сложносокращенных слов в компьютерном жаргоне не так уж много. Это в основном имена существительные: *комп* - компьютер; *винт* - винчестер; *вика* - видеокарта. Часто наблюдается усечение в виде отбрасывания начальных, конечных или промежуточных слогов в слове: *винч* - винчестер; *проги* - программы.

5. В компьютерном жаргоне часто наблюдается переход в разряд существительных разных частей речи. Чаще всего это числительные, несколько реже – имена прилагательные: *тройка (треха)* – персональный компьютер с процессором 80386; *хвостатая* – манипулятор типа «мышь».

В компьютерном жаргоне очень интересно наблюдать семантические процессы. Во-первых, переосмысление общеупотребительных слов и создание на их основе лексических единиц с двойным смыслом :заниматься делом - удалять файлы с помощью команды *del*; во-вторых, перенесение названия на основе какого - либо сходства двух предметов: *блин* - СД диск; в-третьих, переосмысление, при котором наименование переносится на другой предмет на основе какой-либо общей функции: тормозить - медленно работает программа компьютера. Как видим, способы, с помощью которых пополняется лексический состав компьютерного жаргона, чрезвычайно разнообразны и включают в себя практически все известные модели словообразования. Это позволяет утверждать, что жаргонная лексика прочно входит в систему языка, чем обуславливает интерес к ее дальнейшему исследованию.

Литература

1.Мачай Т.А.Особенности характеристик русских словосочетаний/Т.А.Мачай //Гуманитарные науки: сб.науч. трудов 4-й Респ. конф. молодых ученых,аспирантов,студентов «Научно-технические достижения студ., аспирантов, мол.ученых строит.-архит. Отрасли».-Макеевка,2018.-С.188-194

2. Мачай Т.А. Терминологическое словосочетание в научно-техническом тексте/Т.А.Мачай// Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии:знак,слово,текст: сб. науч.статей 5-й Междунар.науч.конф.-Симферополь,2016.-С.137-142

3. «Компьютерный жаргон» - URL: <https://works.doklad.ru/view/EUcOGZBbjTY/all.html>

УДК 81.161

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «УЖАС» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Сурикова Ксения Сергеевна,
студентка II курса факультета филологии;
Коробейникова Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Ужас – категория значимая для человека с античных времён в философском, культурно-историческом, литературоведческом, языковедческом и других аспектах. Существует мнение, что ужас является одним из центральных понятий этических категорий, нравственное переживание ужаса способно обогатить личность, раскрыть бытийные измерения, о которых она не подозревала [4, с. 4]. Реалии нашей жизни, СМИ, массовая культура обуславливают научный и читательский интерес к указанной категории.

В данной работе представлены результаты исследования категории «ужас» с лингвистической точки зрения посредством организации лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) имён существительных, объединённых общей семьей «сильное чувство страха, испуга». Материалом исследования послужили данные современных лексикографических источников.

ЛСГ являются продуктивным способом систематизации словарного состава русского языка, поэтому он выбран нами для изучения слов, семантически близких с лексемой ужас. На

данном этапе разработанности вопроса о ЛСГ существует большое количество разнообразных методик их анализа. Воспользуемся методикой, предложенной О. В. Кольцовой: 1 подсчёт количества лексем в составе группы и лексических подгрупп, номинирующих отдельные сегменты изучаемой денотативной сферы; 2 выявление архисемы, ядра и периферии внутри данной группы; 3 поиск общих и оппозиционных когнитивных признаков среди лексем группы; 4 исследование образного компонента ЛСГ [6].

В наиболее полно представленной в семантическом словаре Н. Ю. Шведовой ЛСГ «ужас» мы обнаружили, что в зависимости от рассматриваемого значения архисемы указывается на несколько «слов-соседей» ему соответствующих. В совокупности все значения лексемы «ужас» имеют 132 «слова-соседа» [10].

Для анализа ЛСГ «ужас» выделим несколько групп по основной дифференциальной семе, на основе которых проведём структурирование:

- 1 Чувство непреодолимого страха, доводящее до оцепенения.
- 2 Явление, ситуация, вызывающая чувство сильного страха, кошмара.
- 3 Крайнее изумление, негодование, расстройство, вызванное чем-то неприятным.
- 4 То же, что кошмар (разг.).

1 группа имеет в своём составе 21 лексему: боязнь, беспокойство, жуть, испуг, испуганность, кошмар, нервозность, опасение, опаска, паника, перепуг, растерянность, содрогание, страсть, страх, тревога, тревожность, треволение, трепет, ужас.

2 группа – наиболее многочисленная, в её составе 50 лексических единиц, например: безысходность, бедствие, беда, банкротство, ад, горб, горе, жуть, зло, злосчастье и другие.

В составе 3 группы 17 лексем: возмущение, горечь, досада, жалость, негодование, недовольство, неудовлетворение, неудовольствие, обида, обиженность, огорчение, раздражение, разочарование, разочарованность, расстроенность, расстройство, ужас.

Вторая по многочисленности – 4 группа – включает 44 слова: великан, безделица, выкрутасы, вычуры, гигант, диво, диковина, ерунда, игрушка, каббалистика, карлик и другие.

Из приведённой классификации следует, что ядро группы составляют слова, отражающие явления и ситуации, приводящие к ощущению ужаса. Ближнюю периферию образуют лексемы, обозначающие то же, что кошмар (разг.). Дальнюю периферию составляют лексемы, обозначающие чувство, доводящее до оцепенения, и слова, отражающие крайнюю степень изумления, негодования.

Анализ исследуемой нами ЛСГ продолжим рассмотрением её архисемы –ужас. Лексема имеет общеславянское происхождение (от ужасити «напугать, утратить», которое в свою очередь было префиксально образовано от жасити – «пугать, страшить, утратить») [15, с. 358].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля ужас определяется как «состояние ужасающего, внезапный и самый сильный страх, страсть, испуг, внутреннее содрогание, трепет, от боязни и отвращения» [5, с. 965 – 966]. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова на первом месте в определении лексемы находится «чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета» [13, с. 657].

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, лексема «ужас» может употребляться в пяти разных значениях: 1) чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения (наводить ужас на кого-нибудь, охватил ужас); 2) явление, положение, вызывающее такое чувство (рассказывать ужасы, фильмы ужасов); 3) крайнее изумление, негодование, расстройство, вызванное чем-нибудь (прийти в ужас от рассказа); 4) трагичность, безвыходность (почувствовать весь ужас своего положения); 5) в значении сказать о чём-то необычном, изумляющем своими положительными или отрицательными свойствами, о большом количестве чего-то (Тоска ужасная! Ужас сколько сейчас времени!) [8, с. 908].

Обобщив содержание словарных статей, можно сделать вывод о том, что «ужас» является обобщающим наименованием сильного иррационального чувства и не несёт контекстуального значения. «Категория ужасного охватывает те явления действительности, которыми человек свободно не владеет и которые несут ему несчастья и гибель» [3, с. 19].

Рассматривая ЛСГ «ужас» в целом, мы обратились к коннотативной стороне и ассоциативным рядам, сопутствующим лексемам группы, а также к общим и оппозиционным когнитивным признакам среди лексем группы.

По данным ассоциативных словарей Ю. Н. Караулова [9] и А. А. Леонтьева [11], лексема «ужас» в прямом порядке, то есть ассоциации со словом-стимулом «ужас», имеет 107 реакций. Наиболее частотны: «страх» – 12 реакций, «какой» – 7 реакций, «фильм» – 7 реакций, «дикий» – 6 реакций. В обратном порядке, то есть слова-стимулы, вызывающие реакцию «ужас», приводится 418 реакций. Самыми частыми стали реакции: «тихий» – 22, «война» – 14, «смерть» – 12, «мистика» – 9, «монстр» – 9 реакций. В словаре Леонтьева (в обратном порядке) второй по частоте ассоциацией является «школа, экзамен» – 3 реакции, затем «плохой» – 2 реакции, «деревня» – 2 реакции (на первом месте реакция «война» – 11 ответов).

На материале словарей синонимов З. Е. Александровой [2] и Н. Абрамова [1] было выявлено 27 синонимичных рядов внутри ЛСГ «ужас» от 2 до 10 лексем в цепочке. Самой сильной (наиболее ярко представленной) стала цепочка: боязнь – испуг – страх – ужас – трепет – жуть – страсть – опасение – опаска. Отметим, что все лексеммы этого ряда входят в состав первой группы. Антонимичные отношения в ЛСГ «ужас» представлены гораздо более узко. На материале словарей антонимов А. С. Гавриловой [12] и М. Р. Львова [7] были выявлены две антонимичные пары: великан – карлик, гигант – карлик. Обе эти пары относятся к группе слов, обозначающих выходящее за пределы нормы. Наличие разнотипных парадигматических отношений в рамках одной лексико-семантической группы свидетельствует об активном функционировании слов этой группы в современном русском языке.

При рассмотрении лексико-семантической группы следует обратить внимание на наличие образного компонента. С использованием фразеологического словаря А. И. Фёдорова [14] нами было выделено несколько фразеологических выражений, в которых употреблены слова ЛСГ «ужас».

Архисема группы – «ужас» – употребляется в составе трёх фразеологических оборотов. Все эти обороты имеют помету разговорный, экспрессивный («ужас сколько», «ужас какой», «ужас как»). 13 слов, входящих в состав ядра ЛСГ «ужас», могут употребляться в составе фразеологических оборотов. Это слова: ад (2), беда (5), горе (4), гроб (2), испытание (1), конец (1), нож (4), петля (1), провал (5), страх (4), тюрьма (1), удар (3), худо (3) – в скобках указано количество фразеологизмов с каждым словом. По мере отдаления от ядра ЛСГ уменьшается и количество слов с фразеологическим употреблением. В четвертой группе, ближняя периферия, насчитывается 7 лексем: диво (2), игрушка (2), колосс (1), мелочь (1), прах (2), чепуха (1), чудо (2). В группах 1 и 3, дальняя периферия, по одному слову: страх (4) (первая группа) и жалость (1) (третья группа).

Таким образом, по мере удаления от ядра ЛСГ наблюдается уменьшение не только количества слов, употребляющихся в качестве фразеологизмов, но и самого количества фразеологических оборотов с каждым словом. Исследуемая ЛСГ «ужас» представляет собой достаточно широкий круг лексем, дальнейшее изучение которых перспективно в плане контекстуального анализа словоупотреблений в публицистических и художественных текстах XXI века.

Литература

1 Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : около 5 000 синонимических рядов : более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – Москва :

Русские словари : АСТ : Астель : Хранитель, 2008. – 667 с.

2 Александрова, З. И. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : около 11 000 синонимических рядов / З. Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – Москва : Дрофа : Рус. яз. – Медиа, 2010. – 564 с.

3 Алленова, Т. Ю. Категория ирреального ужасного и способы её выражения в художественном пространстве Н. В. Гоголя: На материале языка повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Алленова. – Москва, 2000. – 23 с.

4 Гришин, А. А. Феномен ужаса : этико-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / А. А. Гришин. – Иваново, 2015. – 23 с.

5 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] Владимира Даля. – 3-е, испр. и знач. доп. изд. под ред. и с предисл. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1903 – 1909. – Т. 4. – С. 965 – 966.

6 Кольцова, О. В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира / О. В. Кольцова // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2010. – вып. 1. – С. 66 – 72.

7 Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка : около 3200 антоним. пар / под ред. Л. А. Новикова. – 7-е изд., испр. и доп. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 592 с.

8 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. – 1375 с.

9 Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов [и др.]. – Москва : АСТ : Астель, 2002. – Т.1. От стимула к реакции. – 784 с.; Т. 2. От ре-акции к стимулу. – 992 с.

10 Русский семантический словарь : Толковый словарь систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. [Электронный ресурс]. / Н. Ю. Шведова и др. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник: ИРЯ РАН, 2015. Т. 3. – Режим доступа : http://русскаясемантика.рф/dictionary/?word=%F3%E6%E0%F1&iblock_submit=start. – 18.04.2020.

11 Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – Москва : МГУ, 1977. – 192 с.

12 Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов / под ред. А. С. Гавриловой. – Москва : «Аделант», 2014. – 800 с.

13 Ушаков, Д. И. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – С. 869.

14 Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.

15 Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва : Прозерпина : Школа, 1994. – 400 с.

**ВТОРИЧНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ ГРУППЫ
«АВТО»**

*Тахмазова Сабрина Валех-кызы,
студентка III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель данной работы состоит в том, чтобы описать формальные и ономаσιологические модели (эквивалентности сложнопроизводных аббревиатур, входящих в аббрегруппу «авто»). Под **сложнопроизводной аббревиатурой** мы понимаем слова, образованные от аббревиатур морфологическим способом: для них также обнаруживаются синтаксические эквиваленты. Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) определить узуальные и окказиональные эквиваленты сложнопроизводных слов (далее – СПС) группы «авто»;
- 2) установить общую модель использования дешифровального стимула (далее – ДС) в эквивалентном словосочетании;
- 3) определить конкретную модель формальной разновидности эквивалентности, которая описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и объединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента;
- 4) уточнить понятие «ономаσιологическая модель»;
- 5) определить ономаσιологические модели образования СПС.

Под **вторичными эквивалентами** мы подразумеваем узуальные (эквивалентные аббревиатурам словосочетания), то есть те, которые употребляются регулярно и окказиональные эквиваленты, у которых меньше 500 употреблений.

Синхронное описание ДС, аббревиатур и эквивалентных словосочетаний включает две процедуры: формально-структурный и семантико-ономаσιологический анализ.

Модель структуры ДС. На первом этапе устанавливается общая модель использования ДС в эквивалентном словосочетании. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, т.е., собственно, ДС аббреконструкта, адъект – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

Второй этап представляет собой установление модели формальной разновидности эквивалентности для всех эквивалентных пар в пределах гнезда эквивалентности, которая изображает степень совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и соединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы для этих блоков – грамматические операторы, которые показывают частеречную принадлежность элементов эквивалентного словосочетания (сущ – существительное, прил – прилагательное и т.д.), на номер падежной формы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.), на числовую характеристику (ед – единственное, мн – множественное). Для определения сложных слов, входящих в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры прибавляются операторы, которые устанавливают качество аббреквивалента (Осн – основа, Чосн – часть основы, Чосн1 – первая часть основы эквивалентного сложного слова, З1 – первый звук

основы, Б1 – первая буква основы), а также оператор «инт», применяющийся тогда, когда в аббревиатуре используется интерфикс.

Формальные модели СПС группы «авто»

Узуальные эквиваленты

1. х(адъект)-у(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильный аварийный* (32900) – *автоаварийный* (111) (*автомобильный аварийный знак* (2660)); *автомобильный аккумуляторный* (19800) – *автоаккумуляторный* (130) (*автомобильный аккумуляторный компрессор* (6100));

2. х(адъект)-у: **Прил1ед+Сущ1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильное включение* (1820) – *автовключение* (132000); *автомобильный дизайнер* (20200) – *автодизайнер* (15800);

3. х-у(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильно-гаражный* (1180)/*автомобильный гаражный* (4340) – *автогаражный* (43400) (*автомобильный гаражный подъемник* (362)); *автомобильно-дорожный* (530000)/*автомобильный дорожный* (115000) – *автодорожный* (804400) (*автомобильный дорожный знак* (7310));

4. у-х: **Сущ1ед+Сущ2ед** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *арендатор автомобиля* (3430) – *автоарендатор* (988);

5. у-х: **Сущ1ед+Сущ2мн** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *заправщик автомобилей* (6330) – *автозаправщик* (53700).

Окказиональные эквиваленты

1. х(адъект)-у(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильный генераторный* (288) – *автогенераторный* (7900); *автомобильный клубный* (148) – *автоклубный* (895);

2. х(адъект)-у: **Прил1ед+Сущ1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильный бизнесмен* (389) – *автобизнесмен* (4180); *автомобильное выключение* (262) – *автовыключение* (373000);

3. х-у(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильно-аксессуарный* (2)/ *автомобильный аксессуарный* (4) – *автоаксессуарный* (87); *автомобильно-бензиновый* (60) – *автобензиновый* (115) (*автомобильный бензиновый обогреватель* (3));

4. у-х: **Сущ1ед+Сущ2ед** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *заправщик автомобиля* (119) – *автозаправщик* (53700);

5. у-х: **Сущ1ед+Сущ2мн** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *арендатор автомобилей* (93) – *автоарендатор* (988).

Ономасиологическая структура слова включает в себя 2 основных компонента: а) ономасиологический базис (ОБ) – родовое понятие, отсылающее нас к определенному

понятийному классу; б) ономасиологический признак (ОП), характеризующий видовую соотнесённость референта внутри обозначенного класса явлений.

Для группы «авто» нами обнаружены следующие ОБ: *гонщик*: *автогонщик*, *гаражный*: *автогаражный*, *включение*: *автовключение*, *заправщик*: *автозаправщик*, *клубный*: *автоклубный*, *любительский*: *автолюбительский* и др.

Ономасиологическая модель – это схема формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации. Е.А. Селиванова определяет ономасиологическую модель на основании следующих признаков: 1) общего смысла базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ОП (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком [1, с. 20].

Ономасиологические модели СПС группы «авто»

Узуальные эквиваленты

1. **Модель «квалификатив + субъект»:** *автогонщик* (678000) – *автомобильный гонщик* (4790); 2. **«квалификатив + инструменталис»:** *автовесовой* (21200) – *автомобильный весовой* (732); 3. **«квалификатив + аллатив»:** *автовключение* (132000) – *автомобильное включение* (1760); 4. **«квалификатив + локатив»:** *автогаражный* (43400) – *автомобильный гаражный* (3510); 5. **«квалификатив + дестинатив»:** *автовыставочный* (602) – *автомобильный выставочный* (4400); 6. **«квалификатив + каузатив»:** *автоаварийный* (111) – *автомобильный аварийный* (43300); 7. **«квалификатив + делибератив»:** *автоновостной* (488) – *автомобильный новостной* (35600); 8. **«субъект + дистрибутив»:** *автозаправщик* (53700) – *заправщик автомобилей* (6330).

Окказиональные эквиваленты

1. **Модель «квалификатив + субъект»:** *автозаправщик* (53700) – *автомобильный заправщик* (251); 2. **«квалификатив + инструменталис»:** *автогенераторный* (7900) – *автомобильный генераторный* (245); 3. **«квалификатив + аллатив»:** *автовыключение* (373000) – *автомобильное выключение* (218); 4. **«квалификатив + локатив»:** *автоклубный* (895) – *автомобильный клубный* (154); 5. **«квалификатив + экспериенцер»:** *автолюбительский* (4790) – *автомобильный любительский* (230); 6. **«субъект + дистрибутив»:** *автоинспектор* (198000) – *инспектор автомобилей* (126).

В данной работе были определены узуальные и окказиональные эквиваленты СПС группы «авто», представлены формальные и ономасиологические модели образования СПС. При выделении моделей СПС были использованы примеры из «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», разработанной Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации.

Литература

1. Селиванова О.О. Субстантивні композити в українській та російській мовах / О. О. Селиванова // Мовознавство. – 1992. – № 6. – С. 19–22.

НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Фролов Илья Вячеславович,

студент II курса факультета компьютерных наук и технологий;

Шевченко Людмила Николаевна,

ассистент кафедры русского языка

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Практически все сферы человеческой мысли и деятельности постоянно подвергаются изменениям- на место устаревших взглядов и принципов приходят новые, навеянные прогрессом в технике, науке, философии мировоззрения и пр. А если изменяются сферы деятельности человека, то неуклонные перемены ждут и язык, обслуживающий их- появляются новые названия предметов, понятий, явлений. Такие новые слова называются *неологизмами*.

Что же такое неологизмы? Русский лингвист Н.М. Шанский утверждает, что *неологизмы*- «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление» [1, с. 158]. Н.З. Котелова утверждает, что «первый и основной определитель понятия «неологизм»– конкретизация по параметру «время»» [2, с. 14]. Действительно, неологизмы- это прежде всего слова, которые ранее не употреблялись.

Актуальность работы обусловлена тем, что неологизмы всё прочнее укореняются в нашей жизни- возможно, сами того не подозревая, мы используем их каждый день. Регулярно обновляются и издаются словари неологизмов, своим содержанием раскрывающие состояние лексики- самой «живой» части нашего языка, которая первой реагирует на нововведения.

Условно описываемую языковую единицу можно разделить на две группы- *лексические* и *семантические* неологизмы, причём в количественном плане преобладают первые.

Суть *семантических неологизмов* состоит в новом толковании давно известных ранее слов и придании им многозначности. Обновлённое значение слова, как правило, имеет логическое сходство с предыдущим, как в случае со словами «ручка» (ранее- приспособление для открытия подвижной части чего- либо или переноса предметов, ныне- предмет канцелярии) и «штрих» (в прошлом- короткая линия, сегодня- жидкость для правки ошибок при письме). *Лексические неологизмы*- это слова, которые ранее не присутствовали в языке и лексике, но пришли в употребление благодаря новым изобретениям (лазер, космонавт, компьютер и др).

Отличительной чертой неологизмов является тот факт, что «живут» они, как правило, недолго. Прежде всего это связано с тем, что неологизм прочно входит в нашу жизнь и сравнительно быстро становится обыденным рядовым словом из разряда общеупотребительных. Например, в своё время техническими новинками и, следовательно, неологизмами, были слова «автомобиль», «пылесос», «телевизор», но сейчас этим уже никого не удивишь. Ещё одна причина забвения связана с тем, что описываемое неологизмом явление или изобретение не нашло широкого распространения либо же совсем ушло из быта, как это произошло со «спинерами» и «ваучерами».

Откуда же берутся неологизмы? Первый, наиболее обширный «коридор» для них- заимствование иностранных слов. После распада Советского Союза в закрытую до этого русскую лексику начали просачиваться иностранные слова. Причиной данного явления можно назвать интерес простого советского человека ко всякого рода ноу-хау, таким как *джинсы*, *мобильники*, *интернет*. Стала популярной профессия *менеджера*, вошли в моду *тренинги*, а переписки в интернете стали пестрить *смайликами*.

Ещё неологизмы бывают *авторскими*. Такого рода слова появляются в результате субъективной трактовки автором каких-либо явлений, при авторском переводе текста, в литературных произведениях. Так мы должны быть благодарны Карамзину за «*утончённость*» и «*человечность*», Ломоносову- за «*квадрат*», «*диаметр*», «*атмосферу*» и прочие научные термины, Тургеневу- за «*перспективу*», актёру Аркадию Райкину- за «*авоську*». Список этих примеров можно продолжать едва ли не до бесконечности.

Сферы деятельности, в которых присутствуют неологизмы, весьма многочисленны. Прежде всего, это *профессиональная лексика*. Неологизмы облегчают общение между представителями определённой профессии, одним словом характеризуют комплексные понятия, включающие целый ряд операций. Примеры- «*фьючерс*» в экономике (сделка, предполагающая отложенную поставку в будущем), «*экстрадиция*» в области права (передача нарушителя закона правительству его родной страны), «*фиксинг*» в программировании (поиск и исправление ошибок в работе программы).

Стоит отметить, что наиболее стремительно эволюционируют технические неологизмы, следуя за непрерывным прогрессом. Особенно интересно обстоит дело с неологизмами в области информационных технологий. Большинство из них образуются путём полного или частичного перевода слов на иностранный язык, чаще всего- английский. Делается это с целью всё того же упрощения и лаконизации общения, для замены громоздких и занимающих драгоценное рабочее время речевых конструкций. Например, одним словом «*краш*» (от англ. Crash- поломка) можно заменить целый «сбой в работе программы», «*кодинг*»- «написание программного кода», «*свитчером*»- «человека, пришедшего в сферу IT из другой специальности».

Иногда новые слова получаются банальным сокращением, как, например, при усечении слова «*процессор*» до «*проц*». Встречается и образное обобщение на основе какого-либо свойства, как это произошло с «*железом*»- аппаратным обеспечением компьютера. Все описанные выше особенности вполне могли бы дать повод для отнесения IT- неологизмов к категории *профессионализмов* или даже *жаргонизмов*. Но для всех этих подвидов образования и для данной группы в общем можно выделить одно свойство- большая часть неологизмов из области IT становятся общеупотребительными ввиду широкого использования информационных технологий, они даже переходят в другие специальности.

Итак, разобравшись в значении неологизмов и в особенностях их возникновения, можно задаться справедливым вопросом- а не вредит ли появление неологизмов самобытности и уникальности великого и могучего русского языка?

Хотя большинство неологизмов имеют иноязычное происхождение, все они подчиняются правилам русской грамматики. Несмотря на некоторые субъективные мнения о негативном влиянии неологизмов на русскую лексику, они нам необходимы. Тяжело представить нашу жизнь без уже привычных всем слов, потому что их удобно использовать. Все неологизмы пополняют словарь и расширяют кругозор человека, всесторонне развивая его и делая речь разнообразнее. Наша речь просто не может стоять на месте- она должна идти в ногу с изменениями в науке, технике, культуре общества и общественных коммуникациях. Она обязана меняться, отражая реалии сегодняшнего дня, показывая тем самым свою живость и дееспособность, а иначе наш язык попросту умрёт, застоявшись в архаизмах. Новые слова приходят к нам, прочно укрепляются в лексиконе, со временем становятся общеупотребительными, устаревают и выходят из обращения- вот он «круг жизни», дарующий бессмертие языку.

Направлением дальнейших исследований в этой области может стать изучение словообразовательной специфики неологизмов в сфере интернет-технологий.

Литература

1. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964. 423 с.
2. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Л., 1975. 164 с.
3. Москалёва М.В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке//Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-i-problema-ih-izucheniya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 14.03.2020)
4. Булков О.А., Ещеркина Л.В. современные неологизмы в русском языке как отражение трансформации общественного //Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-neologizmy-v-russkom-yazyke-kak-otrazhenie-transformatsii-obschestvennogo-soznaniya> (дата обращения: 14.03.2020).

УДК 81.27

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Харламов Данил Вячеславович,
студент I курса факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Исследование данного вопроса является актуальным, поскольку имеет широкое практическое применение в лингвистике, стилистике, политической коммуникации и ораторском искусстве.

Для начала следует разъяснить и установить границы понятия «публицистический дискурс». Примечательно, что традиционное восприятие термина «дискурс» как замена термину «речь» было расширено в последние годы за рамки науки французскими учёными. Сегодня «за употреблением этого слова просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля (в том самом максимально широком значении, которое имеют в виду, говоря «стиль - это человек») и индивидуального языка»[1, с.27]. Многие современные исследователи считают, что понятие «дискурс» близко к понятию «диалог» в силу того, что дискурс также предполагает наличие говорящего и адресата.

Учитывая сегодняшнюю геополитическую обстановку, влияние СМИ на население чрезвычайно велико, что диктует необходимость выявления способов языкового манипулирования, одним из которых есть тактика выражения согласия / несогласия.

На данный момент публицистический дискурс характеризуется обилием клише и речевых стереотипов. Несмотря на предполагаемую однозначность, в целях информационно-эмоционального воздействия на адресата, публицистика подвержена гибкости выражения, так как должна способствовать достижению коммуникативной цели.

Современные исследователи, например В.А.Маслова и другие, классифицируют несколько тактик выражения несогласия, в зависимости от степени категоричности выражения позиции коммуниканта. Тактика полного несогласия констатирует противоречие мнений,

выражает противоположную позицию. Тактика частичного несогласия используется, когда мнение говорящего не совпадает с мнением адресата; вежливое несогласие, в котором излагается чёткое условие для нахождения компромисса.

В свою очередь, для выражения негативного отношения также характерны определённые тактики. Тактика анализ-«минус» основывается на отрицательном отношении адресата к высказанному мнению. Тактика обвинения – предъявление обвинений. Тактика оскорбления: реализуется унижение оппонента для представления коммуниканта в лучшем, чем обвиняемый, свете. Политический дискурс является инструментом борьбы за власть, поэтому его участники зачастую прибегают к нарушению такта и этикета, стремясь дискредитировать оппонента.

Важную, во многом определяющую роль несут средства невербальной коммуникации. Среди них выделяют кинесические (жесты, мимика, взгляд), такесические (телесные контакты, к примеру, рукопожатия), экстралингвистические (паузы, смех, плач и т.п.) [3].

Для публицистического дискурса характерно употребление оценочной лексики, которая обладает сильной эмоциональной окраской.

Наиболее массовым видом письменного публицистического дискурса является газетно-публицистический дискурс.

В процессе реализации газетно-публицистического дискурса коммуникативное намерение автора – убедить читателя не просто в правомочности, но и в правильности своего видения проблемы. Весь публицистический текст организуется под контролем этой авторской интенции, его главенствующего намерения, его подавляющего мнения.

Средства эмоционального воздействия, в которые входят и средства выражения несогласия, употребляемые в публицистическом дискурсе, многообразны. В большинстве своем они напоминают изобразительно-выразительные средства художественного стиля речи с той разницей, что основным их назначением становится не создание художественных образов, а воздействие на читателя, слушателя, убеждение его в чем-то. Важно отличать их реализацию от реализации языковой выразительности. Это позволит сформировать собственное отношение к информации.

Для выражения несогласия в активной речевой ситуации важную роль играет цитирование, включающее повтор элемента или всей предшествующей фразы. Посредством повтора говорящий не соглашается с собеседником его же словами, что оформляется в речи изменением интонации. Например: *«10 лет назад был Ельцин, до этого Горбачев, сейчас – вообще Медведев»* [Ток-шоу «Поединок», выпуск № 47] – известный политик В.В. Жириновский выделяет в речи слово «вообще», указывая на безысходность ситуации. Кроме того, Владимир Вольфович в процессе выступления или в пылу дискуссии часто использует неологизмы: *«По всем каналам (телевизионным) зазомбировали, задублизировали, по всем каналам – одна и та же гадость»* [Ток-шоу «Поединок», выпуск № 49].

Если выступающий хочет уменьшить впечатление от негативной оценки, то в процессе выражения отрицания он часто использует литоту (преуменьшение). Например, всем известно, что хорошо подготовленное актуальное критическое выступление по кричащим конкретным фактам требует большой подготовительной работы как отдельного журналиста, так и часто всего коллектива редакции. Однако это очень редко дает желаемый броский эффект. А наоборот, *залихватское обобщение - это секундный росчерк пера*, для чего часто не нужно подготовки, и сами факты, как правило, не проверяются.

Средством выражения несогласия с мнением собеседника, средством возражения могут быть и вопросы, например: *«Вы подлец! У Вас совесть есть?»*

В настоящее время публичную речь характеризуют агрессивность и манипуляция. Они проявляются в словесном оскорблении, высказывании угроз, призывах к агрессивным

действиям. Речевые действия могут иметь литературное оформление, однако это не снижает их агрессивности. Например, слова *подлец, мерзавец* наносят человеку такой же вред, как и жаргонные *падла* и *гнида*.

В ходе дискуссии участники общения часто употребляют слова и выражения, которые содержат осуждение антиобщественной деятельности отдельных членов общества (*бандит, жулик, мошенник, женщина легкого поведения, путана, интердевочка*), выражают негативную оценку (*двурушник, расист, враг народа*), используют названия профессий в переносном значении, обращаясь оппонентам (*палач, мясник, сапожник*). Обвиняя другого участника дискуссии, они могут произносить слова с осуждающей семантикой (*украсть, присвоить, хапнуть*) или формы, передающие негативную оценку его личности (*гадина*).

Также в публицистической речи широко употребляются фразеологизмы, пословицы, поговорки, разговорные выражения (в том числе просторечные формы); каламбуры, направленные на унижение или оскорбление адресата (*коммуняки, дерьмократы, прихватизация*).

В современном мире, претерпевающим постоянные изменения, публицистический дискурс, а в частности, две его наиболее распространённых формы: политический и газетно-публицистический дискурс, остаётся мощным средством борьбы за власть и влияние. Подчинение СМИ интересам определённых социальных групп влечёт за собой увеличение доли субъективной, препарированной информации включает в себя действенные способы выражения несогласия, формирования «смещённой» точки зрения у адресата.

Литература

1. Полевая Т.Н., Науменко Е.А. Языковые особенности публицистического дискурса : курсовая работа, 2014 / Т.Н. Полевая, Е.А. Науменко. – Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. Гомель : ГГУ им. Скорины, 2014. 29 с. 2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие. — 5-е изд. / В.А. Маслова. — М.: Флинта : Наука, 2011. — 296 с.

3. Спиридонова Т.А., Гурьянова М.Н. Вербальные и невербальные средства реализации тактик выражения согласия/несогласия в политическом дискурсе : автореферат дипломной работы, 2017 / Т.А. Спиридонова, М.Н. Гурьянова. – Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов : СГУ, 2017. 10 с.

УДК 811.161.1.06

ОСОБЕННОСТИ УДАРЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Ходаковский Ярослав Сергеевич,
студент II курса электротехнического факультета
Лазарева Людмила Константиновна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

О свойствах и особенностях русского ударения известно очень хорошо. Постановка ударения в речи является важнейшей характеристикой речевой культуры личности говорящего. К сожалению, и сейчас можно услышать *километр, квартал, алкоголь* и другие варианты ошибочно поставленного ударения. Понимая сущность этой проблемы, мы решили удостовериться, что акцентологические (от лат. *accentus* – ударение) ошибки,

допускаемые современными студентами, незначительны по количеству, а встречаются в основном в заимствованной и малоизвестной лексике.

С целью проверки этой гипотезы мы провели небольшой эксперимент. Экспериментальной группе был предложен орфоэпический самодиктант, в состав которого вошли и текст, и словарный диктант. Проверка показала: 1) больше всего отступлений от нормы наблюдается в употреблении глаголов на – *ить* и некоторых на – *ать*: *баловать, откупоривать, принудить*;

2) свыше половины участников допускают перенос ударения в глаголах прошедшего времени женского рода: *восприняла*;

3) прогнозируемым было значительное количество ошибок в словах: *банты, завидно, жалюзи, квартал, кухонный, сливовый, торты, ходатайство*;

4) тенденция к равновесию при выборе постановки места ударения отмечена в сложных словах: *газопровод, мусоропровод, плодоносить*.

Известно, что главным отличительным качеством литературного языка является его нормативность. Правильность произношения, в том числе и постановка ударения, регулируется орфоэпическими нормами.

В общем случае, ударение – это выделение одного из компонентов речи с помощью каких-либо акустических средств: выделение слога в составе слова (фонетическое ударение), слова в составе фразы (фразовое ударение), выделение слова для подчеркивания его особого значения (логическое ударение). Русскому языку свойственно силовое (динамическое) ударение, при котором ударный слог выделяется по сравнению с неударными большей напряженностью артикуляции гласного звука. Ударный гласный всегда является более долгим, чем соответствующий ему безударный звук [2, с.55]. Главной особенностью словесного ударения в русском языке является его относительная свобода, что отличает его от большинства других языков, в которых ударение закреплено за определенным слогом. Известно, что в эстонском, чешском, финском языках ударным всегда является первый слог, в польском, грузинском — предпоследний, в армянском, французском языках — последний. В русском языке четкого закрепления нет, поэтому ударение называют разноместным [1, с.85]. Например, в словах *во́рон, стихи́я, телеско́п, сопроти́вление* ударение падает на первый, второй, третий, четвертый слог.

Второй особенностью ударения в русском языке является его подвижность: оно может измениться в зависимости от формы одного и того же слова *пра́в, пра́вы, права́*. Эта особенность обуславливает значительное количество ошибок в расстановке ударений. В то же время эти особенности часто использовались русскими поэтами. Например, в “Silentium” Ф.И.Тютчева читаем:

Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи,
- Любуйся ими - и молчи.

Данный пример служит исключением из другой интересной особенности ударения в русском языке: во всех словах, где присутствует буква «ё», ударение обязательно падает на нее. К исключениям также относятся заимствованные слова (например, *амё́бия́з*) и сложные, составные слова (например, *трёхъя́русный*).

Некоторые слова русского языка, а также слова с приставками *анти-, меж-, около-, контр-, сверх-, супер-, экс-*, могут иметь кроме основного, побочное (второстепенное ударение). Побочное ударение чаще всего встречается до основного: *самолётостро́ение, вйце-президе́нт*.

Так как в русском языке нет единых правил расстановки ударений, для выяснения принятых и допустимых вариантов для конкретной формы стоит обратиться к справочным

пособиям [3] и орфоэпическим словарям [4,5]. К тому же, в орфоэпических словарях приводится система нормативных помет (единая для оценки вариантов произносительных, акцентных и морфологических норм). Равноправные варианты соединяются союзом «и»: *ба́ржа* и *баржа́*, *во́лнам* и *волна́м*. Оба варианта в этом случае считаются одинаково правильными. Если же один из равноправных вариантов признается основным, то второй выделяют пометой «допустимо»: *марке́тинг* и доп. *ма́ркетинг*. В таком случае первый вариант признается предпочтительным, хотя употребление второго позволительно. Пометой «допустимо устаревшее» обозначают вариант ударения, который постепенно утрачивается, хотя в прошлом был основным: *ха́нжество* и доп. устар. *ханжество́*. Существуют ударения, традиционно принятые только в определенной узкопрофильной среде. В другой же обстановке такой вариант считается неверным: *фле́йтовый*, -ая, -ое / у музыкантов *флейто́вый*. В словаре также указываются варианты, находящиеся за пределами литературной нормы, обозначаемые пометой «неправильно»: *ку́хонный!* неправ. *кухо́нный*.

Следует отметить, что под воздействием различных факторов, например, активизации различных жаргонов, влияния элементов разговорной речи, просторечия и заимствований со временем орфоэпические нормы изменяются. Такая своеобразная демократизация привела к тому, что в настоящее время допустимыми стали такие варианты ударения: *звони́т*, *обеспе́чение* и др. Изменению орфоэпических норм предшествует появление их нового варианта, реально существующего в языке на определенном этапе развития и активно используемого носителями языка.

В словах иноязычного происхождения основным критерием для постановки ударения служит произношение слова в языке-источнике: как правило, в заимствовании должно сохраняться то же место ударения, что и в слове-прототипе: *докуме́нт* – в соответствии с латинским *documentum*, *партёр* – в соответствии с французским *partenre*, *пабли́сити* – в соответствии с английским *publicity*.

Таким образом, свободное владение орфоэпическими нормами свидетельствует о высоком уровне образованности и речевой культуры человека. Однако изучение этих норм является довольно сложным из-за их большого разнообразия и изменчивости.

Литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. 9-е изд./Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. — Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 2004. — 544с.
2. Валгина Н.С. и др. Современный русский язык: Учеб./ Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Под ред. Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Логос, 2002. - 528с.
3. Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка : произношение, ударение, грамматические формы /Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В.Л. Воронцова; под ред. Н. А. Еськовой. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва : АСТ, Lingua, 2015. – 1007с.
4. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 893с.

**СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА
'МУЗЕЙ'**

*Царанова Дарья Николаевна,
студентка III курса факультета славистики;
Дмитриева Юлия Леонидовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Язык является главным хранилищем культуры, особенности которой выражаются через культурные семы, культурные концепты и коннотации. Закрепленные в языке культурные установки усваиваются каждым последующим поколением, которое может привносить в их содержание новое понимание. Культурные концепты, опираясь на принятую систему ценностей носителей языка, отражают специфику языковой картины мира определенной лингвокультурной общности.

Под концептом понимают ментальную единицу со сложной структурой, содержащую большой объем невербального и вербального знания. Структура данной единицы трехчленна: в ней выделяют понятийный, образный и ценностный компоненты. В отечественном языкознании весомый вклад в разработку вопросов, связанных с темой исследования, внесли Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, М. В. Пименова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др. Поскольку анализ средств вербализации концепта 'МУЗЕЙ' на материале сайта Музея миниатюрной книги имени В.А. Разумова ранее не проводился, это обуславливает **актуальность** нашей работы.

Целью исследования является анализ вербальных знаков, объективирующих понятийный компонент концепта 'МУЗЕЙ'.

Под понятийным компонентом мы понимаем совокупность познанных существенных признаков объекта. Сумма данных признаков позволяет классифицировать феномен реального мира и отличать его от других. Согласно концепции В.И. Карасика, понятийный компонент формируется фактуальной информацией о реальном или воображаемом объекте, служащим основой для образования концепта. Рассматриваемый компонент включает его языковую фиксацию, описание, признаковую структуру, дефиницию, а также сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим концептам, которые никогда не существуют изолированно [4, с. 145 – 146].

Ю. С. Степанов называет понятийный компонент концепта его понятийной сферой, которая представляет собой «основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него; дополнительный или несколько дополнительных пассивных признаков, актуальных для отдельных групп носителей языка; внутреннюю форму концепта, не осознаваемую в повседневной жизни, известную лишь специалистам, но определяющую внешнюю, знаковую форму выражения концептов» [7, с. 41 - 42].

С.Г. Воркачев определяет понятийный компонент как ту часть в содержании концепта, которая не является метафорически образной и не зависит от внутрисистемных характеристик его языкового имени [1]. Понятийный компонент понимается И.А.Стерниным как его «энциклопедическое поле» [8, с. 173] и включает в себя совокупность общих и существенных признаков класса объектов, представленных в сознании рационально и позволяющих последнему отделить этот класс от других видовых классов внутри соответствующей родовой области.

В.В. Колесов, М.В. Пименова и др. отмечают, что понятийный компонент может быть зафиксирован в словарной статье ключевого слова и слов, входящих с ним в синонимические и антонимические ряды [5, с. 38]. Так, в языковом опыте носителей русского языка за словом *музей* закреплено следующее значение: «это учреждение, занимающееся собиранием, хранением и выставкой для обозрения памятников истории, искусства, научных коллекций и т.п.» [3]. В толковании лексемы *музей* отображены такие признаки рассматриваемого компонента, как «учреждение» и «аккумулировать и выставлять памятники материальной культуры».

Вербальный знак *учреждение* употребляется в современном русском языке для обозначения «общественной или государственной организации с определенным штатом служащих и администрацией, ведающей какой-нибудь областью управления, хозяйства, торговли, научной или учебной работы и т.п.» [3]. Отметим, что на сайте музея признак «учреждение» объективирован следующими языковыми единицами: *о музее, режим работы, услуги, контакты, администрация музея, сотрудники музея* и т.д. Названия пунктов меню сайта *виртуальный тур, книжная акция, государственные закупки, видео*, вербализуют второй признак рассматриваемого компонента. Так, перейдя в раздел *виртуальный тур*, посетитель может увидеть представляемые музеем экспонаты, т.е. памятники материальной и духовной культуры. Отметим, что словесное описание отсутствует, соответственно, данная рубрика ориентирована на формирование зрительного образа содержимого музея. Напротив, в разделе *видео* размещены новостные репортажи о мероприятиях, проводимых в музее: изображения сопровождаются вербальными комментариями. Словосочетание *книжная акция* эксплицирует представление о «действии, предпринимаемом для достижения какой-либо цели» [2]. Данный раздел содержит информацию о проводимых музеем как государственным учреждением мероприятиях, объективированных вербальными знаками *неупиваемая чаша, сувениры от коллег из Луганска, книги и космос* и т.д. Кроме того, понятийный компонент конкретизируется в описании музея: ***Музей миниатюрной книги имени В.А. Разумова – единственный государственный музей подобного профиля на территории СНГ. Он хранит в своих стенах одну из крупнейших коллекций миниатюрных изданий, ставшей той притягательной силой, которая привлекает многочисленных посетителей не только из Горловки, но и со всего мира*** [6].

Следовательно, рассматриваемый компонент концепта ‘МУЗЕЙ’ зафиксирован как в словарной статье ключевого слова, так и в названиях пунктов меню (разделов) сайта Музея миниатюрной книги имени В.А. Разумова с помощью вербальных знаков, эксплицирующих признаки «учреждение» и «аккумулировать и выставлять памятники материальной культуры».

Литература

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 47 – 58.
2. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла : Сб. ст. в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издат. центр «Азбуковник», 2007. – С. 606 – 622.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Режим доступа к словарю: <http://www.efremova.info> (Дата обращения: 01.05.2020 г.).
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Колесов В.В. Концептология: учеб. пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова; Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2012. – 248 с.
6. Музей миниатюрной книги имени В.А. Разумова. – Режим доступа к сайту :

<https://mmk.ucoz.org/> (Дата обращения: 01.05.2020 г.).

7. Степанов Ю.С. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 838 с.

8. Стернин И.А. Практическая риторика / И.А. Стернин. – М. : Академия, 2008. – 272 с.

УДК 81-112

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

*Чижова Елизавета Руслановна,
студентка I курса Института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила-Барановского»*

Вопрос о происхождении языка является одним из наиболее сложных, загадочных и до настоящего времени нерешенных, поскольку относится к эпохе архаичных взаимоотношений людей. Природа языка первобытного человека неизвестна, поэтому только анализ существующих языков и косвенная проверка нашими знаниями поведения древнего ископаемого человека – вот те инструменты, которыми может оперировать современная наука. Целью данной статьи является обзор наиболее известных и аргументированных гипотез происхождения языка.

Этой проблемой, – а в специальной литературе она называется глоттогонией – интересовались еще античные мыслители Платон и Демокрит; позже большой вклад в ее разработку внесли представители немецкой философии и лингвистики Г. Лессинг, Я. Гримм, К. Бюхер, В. Гумбольдт, французский просветитель Ж.-Ж. Руссо, американец Н. Хомский. Заслуживают внимания и работы отечественных ученых, например, В. П. Даниленко, Якушина Б.В. и др.

Рассмотрим наиболее интересные гипотезы происхождения языка.

1. Самой древней, существующей еще на ранних этапах развития человечества, была логосическая гипотеза. В соответствии с этой гипотезой в основе зарождения мира лежало духовное начало, которое обозначалось разными словами – «Бог», «Логос», «Дух», «Слово». Дух, воздействуя на материю в хаотическом состоянии, творил мир и, в конце концов, человека. Таким образом, духовное начало управляло инертной материей и существовало до человека. Эту божественную теорию происхождения языка разделяли такие крупнейшие мыслители, как Платон, немецкие просветители XVIII в. И. Гердер, Г. Лессинг.

2. Сторонниками звукоподражательной гипотезы происхождения языка были древнегреческий философ-материалист Демокрит, немецкий философ Г. Лейбниц, американский лингвист У. Уитни и др. В соответствии с этой гипотезой первые слова были подражанием звукам природы и крикам животных. Разумеется, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов, но этих слов очень мало и с их помощью невозможно объяснить появление названий конкретных предметов, а позже – и абстрактных понятий.

3. Междометная гипотеза, авторами которой были немецкие ученые Я. Гримм и Г. Штейнталь, объясняла появление первых слов из произвольных выкриков – междометий, которые выражали таким образом чувственное восприятие мира. Первоисточником слов были чувства, внутренние ощущения, которые и побуждали человека использовать свои

языковые способности, т.е. авторы этой гипотезы главную причину возникновения слов видели в чувственном восприятии мира. Однако междометная гипотеза не отвечает на вопрос, откуда появились эмоционально неокрашенные слова? Кроме того, чтоб заговорить, ребенок должен находиться в среде уже говорящих людей.

4. Еще одну гипотезу, связанную с появлением трудовых команд и трудовых выкриков, можно считать вариантом междометной теории. Согласно этой гипотезе, междометный выкрик стимулировался не чувствами, а мускульными усилиями человека и совместной трудовой деятельностью.

5. Одной из наиболее интересных, как нам кажется, является эволюционная теория. Представители этой теории немецкие ученые В. Гумбольдт, А. Шлейхер и др. зарождение языка связывали с развитием мышления первобытного человека, с потребностью конкретизации выражения его мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку он научился мыслить. Появление языка, таким образом, произошло в результате развития чувств и разума человека. Согласно этой теории рождение языка было обусловлено внутренней потребностью человека. Язык не только средство общения людей, он заложен в самой их природе и необходим для духовного развития человека. Однако эта теория не отвечала на вопрос, каковы внутренние механизмы перехода от состояния доязыка к звучащей речи.

6. Автором социальной гипотезы происхождения языка был Ф. Энгельс, который возникновение языка связывал с развитием общества. Язык, по Ф. Энгельсу, входит в социальный опыт человечества. Он возникает и развивается только в человеческом обществе и усваивается каждым отдельным человеком благодаря его общению с другими людьми. Главная идея его теории – неразрывная внутренняя связь между развитием трудовой деятельности первобытного человеческого коллектива, развитием сознания формирующегося человека и развитием форм и способов общения.

7. Из современных гипотез заслуживают внимания, на наш взгляд, натавистская теория Н. Хомского. Язык, с точки зрения Н. Хомского, обязан своим происхождением вовсе не потребности что-либо сказать, а потребности о чём-либо размышлять. Язык потому и возник, что необходимо было обеспечивать процесс познания. Когнитивную, то есть познавательную, функцию языка он возвысил над коммуникативной. Первая - главная, а другая - побочная.

8. Интересна также протограмматическая теория Т. Гивона, который не принял грамматики Н. Хомского. Критикуя эту грамматику, он пришёл к своей версии происхождения языка.

В отличие от Н. Хомского, Т. Гивон по традиции стал рассматривать язык не только как инструмент мышления, но и как средство общения. Он подчеркивал, что с помощью языка говорящий имеет возможность узнать что-то новое не только благодаря собственным размышлениям, но и от других людей. Иначе говоря, коммуникативная функция языка может превращаться в когнитивную.

Т. Гивон разделил процесс происхождения языка на два этапа - протограмматический и грамматический. Первый из них характеризуется отсутствием специальных грамматических показателей у первых слов-предложений, а вторая идёт по пути растущей грамматикализации, т. е. по пути увеличения грамматических показателей у простейших предложений, состоящих из нескольких слов.

Подведем итоги. Язык – это удивительное изобретение, которое позволяет объяснять окружающий мир, познавать его и передавать тончайшие переживания человеческой души. Существование множества гипотез о происхождении языка способствует все более глубокому изучению природы его возникновения, но, думается, ни одна из этих гипотез

никогда не станет теорией.

Литература

1. Гердер И. Трактат о происхождении языка. М.: Издательство ЛКИ, 2007. - 88 с.
2. Даниленко В.П. Важнейшие гипотезы о происхождении языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>
3. Якушин Б.Н. Гипотезы о происхождении языка. – М.: Наука, 1985. – 137с.

УДК 81'373.611

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ И МОДЕЛИ В АББРОГРУППЕ «МОТО»

*Штельман Татьяна Андреевна,
студентка I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Данная работа посвящена описанию ономасиологических классов и моделей абброгруппы «мото». Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- уточнить понятие "ономасиологический класс";
- уточнить понятие "ономасиологическая модель";
- определить ономасиологические классы, в которые входят слова АГ "мото";
- описать ономасиологические модели, реализованные в словах, входящих в группу "мото", в соответствии с выявленными ономасиологическими классами.

Аббревиационная группа (АГ) — группа единиц, которые имеют тождественный сокращённый элемент, в нашем случае – абброконструкт *мото-* (например, *мотогонка*, *мотовзвод*, *мотоаксессуары*). Иными словами, абброконструкт, «присоединяясь» к определённым словам, формирует из их числа АГ [1, с. 14]. Гнездо эквивалентности (далее – ГЭ) определяется как совокупность единиц, находящихся со сложносокращёнными словами в отношениях текстовой эквивалентности. Например, в ГЭ *мотоаксессуары* входят такие корреляты, как *аксессуар для мотоциклов*, *аксессуар для мотоцикла*, *аксессуар для мото*, *аксессуар к мотоциклам* и т.д. Аббревиатурная группа «мото» состоит из 80 гнезд эквивалентности, для которых было обнаружено 210 эквивалентных словосочетаний.

Под ономасиологическим классом (далее – ОК) нами понимается “объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий” [2, с. 55]. Это такая совокупность номинативов, в которой единый тип представленности знаний реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом. Ономасиологический класс определяется по базису, то есть по главному слову в словосочетании.

Под ономасиологической моделью подразумевают “схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации” [3, с. 56].

Ономасиологическая модель включает в себя два обязательных компонента:

➤ **Ономасиологический базис** – родовое понятие (например, «приспособление»), к которому отнесено наименование, т.е. часть ономасиологической модели, которая указывает на принадлежность понятия к классу, признаку. Именно базисный компонент формирует

объединения единиц с единым набором ономаσιологических признаков, то есть, собственно, формирует ономаσιологические классы;

➤ **Ономаσιологический признак** – видовая характеристика, определяющая признак референта внутри класса (например, для названий объектов – квалификатив, фабрикатив и т.п.); часть ономаσιологической модели, которая конкретизирует выражаемое базисом понятие.

Опираясь на классификацию В.И. Теркулова, определим ономаσιологические модели, представленные в АГ с компонентом *мото-*. Нами отмечаются следующие ономаσιологические классы (ОК):

1. ОК «Событие». Модели: **квалификатив + событие** (*мотогонка – мотоциклетная гонка, мотокросс – мотоциклетный кросс*); **событие + инструменталис** (*моторалли – ралли на мотоциклах*); **событие + квалификатив + локатив** (*мотокольцо – кольцевая мотоциклетная гонка*); **событие + агент** (*мотопарад – парад мотоциклов*); **событие + посессив** (*мотоактивность – активность мотоцикла*); **событие + дистрибутив** (*мотоаренда – аренда мотоциклов*).

2. ОК «Приспособление». Модели: **приспособление + квалификатив** (*мотоаккумулятор – мотоциклетный аккумулятор, мотогарнитура – мотоциклетная гарнитура*); **дестинатив + приспособление** (*мотоаксессуар – аксессуар для мотоцикла, мотонструмент – инструмент для ремонта мотоцикла*); **приспособление + дестинатив + локатив** (*мотоаккумулятор – аккумулятор на мотоцикл, мотоприцеп – прицеп на мотоцикл*); **приспособление + посессив** (*мотоакустика – акустика мотоцикла*); **принадлежность + кваликатив** (*мотолодка – лодка с мотором*);

3. ОК «Субъект». Модели: **посессив + субъект** (*мотоблог – блог мотоциклиста*); **субъект + квалификатив** (*мотогогник – мотоциклетный гонщик*); **субъект + локатив** (*мотогонщик – гонщик на мотоцикле*).

4. ОК «Экипировка». Модели: **экипировка + дестинатив** (*мотобрюки – брюки для мотоциклиста, мотожилет – жилет для мотоциклиста*); **экипировка + квалификатив** (*мотокуртка – мотоциклетная куртка, мотошлем – мотоциклетный шлем*); **экипировка + посессив** (*мотокомбинезон – комбинезон мотоциклиста, мотоэкипировка – экипировка мотоциклиста*).

5. ОК «Организация».

• Объединение людей. Модели: **объединение людей + квалификатив** (*мотополк – мотоциклетный полк*); **объединение людей + агент** (*мотодвижение – движение мотоциклистов*).

• Предприятие. Модели: **предприятие + квалификатив** (*мотофирма – мотоциклетная фирма*); **предприятие + посессив** (*мотозавод – завод мотоциклов*); **предприятие + фактитив** (*мотозавод – завод по производству мотоциклов*); **предприятие + дестинатив** (*мотосервис – сервис для мотоциклов*).

• Учреждение. Модели: **учреждение + квалификатив** (*мотоклуб – мотоциклетный клуб, мотошкола – мотоциклетная школа*); **учреждение + дестинатив** (*мотоклуб – клуб для мотоциклистов, мотомагазин – магазин запчастей для мотоциклов*); **учреждение + посессив** (*мотомагазин – магазин мотозапчастей*); **учреждение + дистрибутив** (*моторынок – рынок мототоваров*).

6. ОК «СМИ». Модели: **СМИ + посессив** (*мотосайт – мотоциклетный сайт*); **СМИ + квалификатив** (*мотокнига – мотоциклетная книга*); **СМИ + делибератив** (*мотоиздание – издание о мотоциклах, мотосайт – сайт про мото*); **СМИ + дестинатив** (*мотосайт – сайт для мотоциклистов*).

Итак, в данной работе мы определили модели, реализованные в словах, входящих в группу "мото", в соответствии с выявленными ономаσιологическими классами. Самым многочисленным из них является класс «Приспособление», в котором чаще всего реализуются модели «приспособление + квалификатив» (21 пример), «Приспособление + дестинатив» (16 примеров), «Приспособление + посессив» (15 примеров).

Литература

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро»/ А. И. Бровец. – Донецк, 2015 – 46 с.
2. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна. – Горловка, 2010. – 341 с.
3. Дьячок Н. В. Универбализация в русском языке: структурно -семантическое и ономаσιологическое описание: дис. д-ра филол. наук/ Н. В. Дьячок – Артемовск, 2015. – 522 с.
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ

УДК 80

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Агеенко Арина Константиновна,
студентка 3 курса факультета филологии;
Вержинская Инна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

С появлением интернета массовая коммуникация полностью изменилась. Формы цифровой коммуникации полны штампов и даже по своей простоте восприятия подобны временам до возникновения письменности.

Выделяется несколько этапов развития массовой коммуникации: устный, письменный и электронный.

В дописьменный период реципиенты и коммуникаторы были неразделимы между собой, то есть составляли единое целое. Для человека того времени слово представляло прежде всего образ.

С возникновением письменности образы разбились на единицы-символы. Слово становится последовательным набором знаков. Коммуникатор становится публичной личностью. Кроме того, именно в это время появляются понятия индивида и индивидуальности. Так восприятие становится индивидуальным [1, с. 277].

В ходе образования средств массовой информации (СМИ) можно говорить о появлении аудитории — социальной группе людей, объединенной взаимодействием с коммуникатором.

Развитие сети Интернет расширило границы массовой аудитории до радиуса приема интернет-сигнала. Читатели, слушатели и зрители теперь имеют возможность как самостоятельно делиться информацией, так и давать обратную связь. Человек вновь выступает в роли как коммуникатора, так и реципиента. В это же время СМИ делят аудиторию по интересам, тем самым выполняя свои функции.

Рассмотрим эти перспективы:

1. Размытие границ реальности.

Технологии виртуальной и дополненной реальности дают возможность информации выходить за рамки экранов и распространяться в окружающей среде.

2. Персонализация и глобализация.

Глобализация предоставляет возможность СМИ выйти за национальные рамки, программы для автоматического перевода стирают языковой барьер и позволяют каждому получать информацию в свободном доступе. При этом глобальная аудитория распределена на секторы по интересам, географическому расположению и демографическим признакам [4, с. 4].

Некоторые пользователи сети считают данные тенденции сомнительными, упоминая о вероятности «слежки в интернете, вмешательстве в личное пространство». Определенное поведение общества позволяет СМИ предоставлять ему наиболее подходящий контент, а бизнесу — товары и услуги.

3. Возрастает роль индивида.

Пользователь активно вливается в процесс коммуникации со СМИ. Для изучения предпочтений потребителя и повышения качества своего продукта СМИ и бренды в полном объеме применяют обратную связь. Интернет-пространство дает возможность полностью реализовать принцип рыночной экономики — выявлять спрос и создать более востребованное предложение.

4. Личность как средство массовой информации.

Общеизвестные СМИ, такие как «Коммерсантъ», «Ведомости», «Сноб» осознали эти изменения и вместо того, чтобы конкурировать с блогерами, разработали для них площадки на своих сайтах. Иные официальные СМИ сотрудничают с блогерами, как со специалистами.

5. Размытие понятий личного и общественного в интернет-пространстве.

Социальные сети и блог-платформы балансируют между личной и общественной жизнью человека. С течением времени прослеживается тенденция, что выставление личной жизни на всеобщее обозрение в социальных сетях и блогах объясняется «опосредованным вуайеризмом», который выражает цель индивида к достоверной информации среди непроверенных источников [2, с. 48].

Целью обладателей личных учетных записей является желание привлечь аудиторию и создать «трендовый личный дневник, блог, журнал, видеоканал» в сети. Намеренное выставление личной жизни напоказ есть не что иное, как способ, используемый СМИ для того, чтобы заинтересовать большее количество людей.

Популярные блогеры используют коммуникативные средства для увеличения своей аудитории. Из этого следует, что личное и публичное сливаются в единое целое, принимая вид нового феномена цифровой эпохи.

6. Инволюция пользовательской коммуникации.

Инволюция — одно из очевидных направлений эволюции коммуникации в информационном обществе. К ней относится смысловая деградация текста, активно реализующаяся при помощи употребления «эпических формул» - языковых клише, которые применяются для выражения одной и той же мысли. Это приводит к образованию стереотипов, элементарной интерпретации явлений и событий, а также способствует общей «экономии мышления» [6, с. 139].

Представленные тенденции ярко демонстрируют становление массовой коммуникации в технологическом плане, но инволюцию функционирования аудитории.

Человек половину своей жизни существует в виртуальном мире, который состоит из медиа-пространства, его пользователей и бизнеса. Вместе с тем вероятность принять участие в формировании этого мира возникает у любого пользователя вместе с доступом в интернет.

Грань между приватным и общественным, допустимым и недопустимым в виртуальном мире очень мала. Цифровая эпоха стирает любые границы коммуникации: личные, общественные, территориальные.

Литература

1. Антонова Л.Г. Медиатексты в современной массовой коммуникации / Л.Г. Антонова. – Ярославль.: Ярославский педагогический вестник, 2011. – С. 275-278.
2. Вокуев Н.Е. Между дневником и масс-медиа: особенности блога как средства коммуникации / Н.Е. Вокуев // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». — 2011. — № 1(19).
3. Красноярова О.В. Развитие массовой коммуникации и изменения статуса аудитории / О.В. Красноярова. - Иркутск.: Электронный научный журнал «Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет)», 2014 (№ 4).

4. Лужнова Н.В. Роль массовых коммуникаций в постиндустриальной теории общества в аспекте развития информационного маркетинга / Н.В. Лужнова, О.П. Михайлова. - Краснодар.: Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 4.

5. Романов Э.В., Лелецкий А.В., Лабунин К.А. Основы теории массовой коммуникации / Э.В. Романов, А.В. Лелецкий, К.А. Лабунин. – Иваново. : Вопросы науки и образования, 2019. - С. 47-50.

6. Руденко А.М. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество / А.М. Руденко, В.В. Котлярова // Медиаобразование. — 2017. — № 3. — С. 134-142.

7. Тулисова В.А. Трансформация средств массовой коммуникации: от традиционных средств массовой информации к New Media В.А. Тулисова. – Иркутск.: Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — № 2. — С. 228-244.

УДК 81.27

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МАГИСТРАНТОВ ЛИНГВИСТИКИ

*Акашаева Эльмира Маликовна,
магистрант факультета филологии;
Романюк Марина Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Развитие международных контактов во многих сферах деятельности для формирования общекультурной компетенции является причиной повышенного интереса и увеличения значимости применения различных ресурсов сети Интернет в подготовке магистрантов по направлению подготовки «лингвистика». В данной статье рассматриваются возможности формирования общекультурной компетенции магистрантов лингвистики с помощью Интернет-ресурсов.

Общекультурная компетенция является «результатом образования, выражаемая в системе познаний в области общечеловеческой культуры; в знании основ духовно нравственных отношений; в наличии представлений о научной картине мира, а также качествах личности наличии опыта деятельности в области освоения культурного пространства» [1, с. 98].

Компьютерные технологии в настоящее время имеют большое влияние на жизнь людей. Практически в каждой сфере деятельности человечества компьютеры применяются для автоматизации сложных процессов.

Данная тенденция касается не только использования компьютера, в современном мире практически у каждого человека есть такие продукты инновационных компьютерных технологий, как ноутбук, планшет, телефон. Эти средства значительно облегчают людям процесс получения, обработки и хранения информации.

В совокупности с использованием сети Интернет, человек имеет доступ к огромному количеству информации со всего мира. Использование компьютерных и Интернет

технологий позволяет значительно облегчить и разнообразить процесс образования [2, с.8]. Выделяются следующие средства обучения через Интернет:

- 1) электронные материалы (книги, учебники, пособия);
- 2) видео, аудиозаписи и презентации;
- 3) справочники, электронные энциклопедии и словари;
- 4) тексты и программы упражнений;
- 5) дистанционное обучение;
- 6) интерактивные конференции, семинары и т.д.

Для развития межкультурной компетенции эффективны коллективные квест-проекты, индивидуальные проекты по поиску информации с заданными параметрами, участие в онлайн-играх и сообществах по интересам. Образовательная среда и публикации в иноязычной зоне через Интернет, являются саморазвивающимися, многоуровневыми и многофункциональными системами, репрезентирующими существующее информационное пространство образовательного учреждения. Образовательная среда объединяет:

- информационные ресурсы: базы данных и знаний, библиотеки, электронные учебные материалы и т.п.;
- технологии: программные оболочки, средства электронной коммуникации;
- педагогические, дидактические и методические технологии, своеобразные для взаимодействия членов учебного процесса в виртуальной среде.

Интернет репрезентирует содержательно-предметную базу как основу учебного процесса магистрантов лингвистики - обучение языкам, культуре и межкультурному взаимодействию. Учебный процесс обеспечивается способами доступа, оперирования учебной иноязычной информацией, средствами коммуникации на иностранном языке, инструментами дистанционного изучения лингвокультурных реалий и социализации в иноязычной культуре, а также апробации новых методик обучения [3, с.76].

Интернет позволяет в виртуальной среде обеспечить поддержку неограниченного количества пользователей и групп пользователей, разделив права доступа к ресурсам; многоязычность и переключение между языками; авторизацию, возможности создания персональных профилей; прослеживать деятельности пользователей, статистику и оценку; администрирование и легкость установки; вариативность авторства курсов и совместного редактирования несколькими авторами; включение мультимедийных компонентов (видео-аудио материалов на иностранном языке); интегрированные способы общения.

Так например социально научная сеть <https://www.science-community.org/> представляет каталог филологических конференций. В 2019 - 2020 году список таких конференций насчитывает 1617 позиций. В него входят следующие конференции: международная научная конференция молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века»; научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки»; международная научно-практическая конференция «ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД»; ассоциация лингвистов-экспертов Юга России; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов; Библиотека трудов по языкознанию; Научная электронная библиотека. В рамках проекта РФФИ электронная библиотека предоставляет полнотекстовый доступ к научным журналам по всем направлениям фундаментальной науки следующих издательств: Cambridge University Press, Emerald Fulltext, European Mathematical Information Service (EMIS), Zentralblatt MATH, Royal Society of Chemistry, Academic Press и т.д.

Результаты обучения показывают, что именно преимущества Интернета становятся явными при применении его в вузе. Происходит позитивное изменение качества межкультурной коммуникации магистрантов-лингвистов: увеличивается скорость извлечения информации из текста; темп речи, объем, логичность, связность и эмоциональность

высказываний; устная и письменная интеракция в группе на английском языке приобретает более естественный характер; ведение дискуссии становится более аргументированным [4, с. 115]. Проведенное анкетирование также доказало, что магистранты смогли преодолеть страх перед общением с носителями языка, перед участием в дискуссиях, приобрели навыки решения практических задач в инокультурной реальности.

Интернет ресурсы дают большие возможности для повышения эффективности в формировании общекультурной компетенций у магистрантов лингвистики, позволяют удовлетворить индивидуальные интересы и потребности студентов, а также обладают способностью для развития коммуникации в устной и письменной формах на иностранных языках для решения задач межличностного, межкультурного взаимодействия [5, с. 42].

Литература

1. Абрамова, И.Е. Модернизация системы преподавания языков в вузе / И.Е. Абрамова, А.В. Ананьина // Высшее образование в России. Издательство Московский государственный университет печати им. И. Федорова. – № 8–9. – 2010. – с. –98 с.

2. Акай, О. М. Роль интернет– технологий в современной концепции обучения иностранному языку / О. М.9 Акай, Г. С. Завгородняя, И. В. Царевская // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – 8 с.

3. Андреева, А.А. Введение в Интернет– образование. – М.: Логос, 2003. – 76 с.

4. Атаманова, И. В. Психология иноязычной коммуникативной компетентности/, С. А. Богомаз, Н. В. Козлова, Т. Г. Бохан // Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск: Издательский Дом Томского гос. ун–та, 2017. – 115 с.

5. Буряковская, В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Буряковская Валерия Анатольевна; [Место защиты: Волгогр. гос. соц.–пед. ун–т]. – Волгоград, 2015. – 42 с.

УДК 811.161.1 ` 42

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ SMS-СООБЩЕНИЙ

*Амиров Андрей Владимирович,
студент 1 курса факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

SMS (от англ. Short Message Service — «служба коротких сообщений») — технология, позволяющая осуществлять приём и передачу коротких текстовых сообщений с помощью телефона.

SMS являются весьма удобным средством общения в современном мире. Их пишут на работе и дома, в транспорте и в театре. Ежедневно набираются миллионы слов для SMS, часами, не отрываясь от экрана, люди читают и отвечают на них. Однако исследователи особенностей языка SMS-коммуникации утверждают, что написание SMS способствует возникновению письменных вариантов, противоречащих современным нормам русского языка [1].

Что же характерно для SMS-текстов? Человек, пишущий SMS, обязательно придерживается определенных «правил»: текст должен быть сжат до определенного размера (160 печатных знаков), при общении используются понятные друг другу слова и сокращения, фразы – лаконичны, располагают к продолжению разговора. Одновременно передается информация и эмоции (использование смайликов). SMS-ки помогают экономить время, их можно пересылать большому количеству людей, и для этого требуется минимальное количество времени.

Но особой чертой SMS-текстов является **несоблюдение орфографических норм**. Слова пишутся с помощью «чужого» алфавита, а созданный текст, на первый взгляд, напоминает транскрипцию. Это явление называется «транслитерация» - замена русских букв английскими и наоборот, например: *Privet (Привет), chto delaesh? (что делаешь?), хелп ми (help me(помоги мне), хеллѐу итс ми (hello, it's me(привет, это я)) и т. д.*

Рассмотрим подробнее особенности, характерные для языка SMS и попытаемся разделить элементы языка SMS на группы.

1. Для языка SMS – текстов характерны **сокращения** - это «такой способ словообразования, при котором отсекается часть слова или словосочетания, но значение остается понятным» [2]. Сокращаться могут любые фрагменты слова, независимо от морфемных границ. Различают сокращения графические и лексические.

Чаще всего встречаются сокращения, выполненные с использованием:

- конца и начала слова, например: *Прив - привет, здравствуй; Оч - очень; Спок - Спокойной ночи; авто-автомобиль; тел. – телефон; норм. - нормально; пож.- пожалуйста; уни- университет; био –биология;*

- некоторых согласных из слова, например: *Пжлст - пожалуйста; КСТ- кстати; НЗЧ - не за что; КМК - как мне кажется; Спс – спасибо; _ PLS, PLZ — Please- пожалуйста; ТНХ — Thanks –спасибо;*

- смешанных сокращений, когда сокращается только одно слово, например: E-mail (Electronic mail) – электронная почта; T-Shirt – футболка с короткими рукавами в виде буквы Т;

- знакомых букв или буквосочетаний русского языка **латиницей** или в виде **знаков**:

«э» – «ye», «e'»: «...yeto tyi chto li?»,

«я» – «ya», «9», «I», «i», «ja»: «I svoboden»,

«й» – «i», «j»: «...takoj krasivij»,

«у» – «u», «y»: «Y nas vso ok», «jut' kakaja»;

«х» – «h», «x», «+»: «Хochy nezhnosti...», «...Hvatit balovat `»,

или **цифр**: ч – цифра 4, п – 5, ш – 6 и т. д. Например:

«7его9ня 5ридѐбь»? «по4ему»? «2а8ай 5ой2ѐм в кин1»? «7я» - Семья.

Большая часть таких акронимов возникает из-за созвучности некоторых слов с цифрами и буквами алфавита:

_C — *see* (глагол *to see*, «видеть»);

R — *are* (глагол *to be*, «быть» во 2 л. ед. ч.);

U — *you* («ты»);

2 — *two* («два»), *to* (предлог «в», «на»), *too* («слишком»);

4 — *four, for* (4U — «для тебя»);

8 — *ate* (глагол *to eat*, «есть» в *Past Simple*);

2. Появление такого большого количества сокращений способствует росту количества **аббревиатур** - существительных, состоящих из усеченных слов [1].

Создание аббревиатур при написании SMS направлено на создание более коротких синонимичных исходных структур и получило широкое распространение. Аббревиатура –

это слово, которое произносится по буквам, например, РС [ре: ka:] – Personal Computer. Для создания аббревиатур используется первая буква слова, напр.: *ОМГ* - англ. «*Oh, my God!*» «*Боже мой*»; *ЯП* – «*Ясен пень*»; *ЧФ* - (англ. «*childfree*», *Чайлдфри*) - «*свободный от детей*»; *ИМХО* - (от английского «*in my humble opinion*») - «*по моему скромному мнению*»; *ДР* – «*день рождения*»; *НГ*- «*Новый Год*»; *НЗЧ* – «*не за что*»; *ТУ*- «*технический университет*».

В СМС очень распространены сокращенные формы имен собственных: *Алекс*, *Макс*, *Эд*.

Такие аббревиатурные имена собственные интересны тем, что кроме общего для всех слов усечения начальных, конечных, средних букв или слогов, появляются необыкновенные, усложненные специфической суффиксацией формы, например: *Робби от формы Роберт*, *Вася -Василий*, *Лица -Елизавета*, нем. *Hans (Johannes)*, *Lotte (Charlotte)*.

3. Универсальной чертой языка SMS является **экспрессивный акцент**, то есть поиск новых способов выражения – словосочетаний, стилистических приемов. Анализируя SMS-сообщения, нельзя не заметить активного употребления элементов жаргона, например: *прикольно*, *препод*, *общага*, *киноха*, *тренья*, *просторечные слова*: *чё*, *звякни*, *харе*, *чмоки*, *бум*, *тока*, *хошь*.

Мы считаем, что это явление связано с тем, что при ограниченном количестве слов в SMS появляется необходимость найти оптимальный способ передачи информации, стимулируя интерес читателя.

4. Еще одной особенностью SMS-сообщения является **несоблюдение правил пунктуации**. Запятая отсутствует в текстах практически везде: после вводных слов, обращения, не разделяет части предложения итд. Вместо точки часто ставят смайлик или картинку. Хотя часто точку и запятую заменяет многоточие. Количество точек указывает на длину паузы и эмоции, например:

«помни меня!!!!!!»

5.Иногда вместо запятой употребляется заглавная буква.

6.Кроме того, тексты могут быть написаны только прописными или только строчными буквами для акцентирования внимания на определенном отрезке текста, для передачи эмоций, интонации.

Таким образом, написание SMS-текста помогает имитировать процесс живой устной речи. Этому способствуют:

- опора на фонетический принцип орфографии;
- особая пунктуация; использование в одном тексте многоточия, восклицательных и вопросительных знаков;
- использование смайликов, отображающих настроение автора;
- особая графика; смесь латиницы, цифр и внеязыковых знаков, в которой важным становится донести смысл высказывания, не заботясь о правилах и нормах.
- в SMS-текстах нередко встречаются неологизмы, популярные в среде молодежи, разговорная лексика, а также неполные предложения.

SMS- сообщения, несмотря на необычность, служат средством общения. Это явление закономерно, так как язык - живой организм, постоянно развивающийся и отвечающий на новшества в жизни появлением новых языковых явлений, требующих дальнейшего исследования.

Литература

1. Изабель Мэй «SMS - коммуникация среди молодежи».- 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grin.com/document/147058>

2. Лингвистический энциклопедический словарь. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/grammatik/anhang/abkurz.html>

3. А. И. Шилоносов « ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ SMS-ТЕКСТА», - 2009.- УГ У им. А. М. Горького. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskie-osobennosti-sms-teksta>

УДК 8126

АФРИКАНСКИЕ СКАЗКИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*Береговая Алина Алексеевна,
студентка I курса факультета филологии;
Ильина Лариса Евгеньевна,
кандидат педагогических наук
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Почти все европейские страны на разных этапах своего развития пытались увеличить свое могущество и благосостояние, завоеывая и управляя колониями. Колониальная империя Франции возникала постепенно, принято выделять два продолжительных исторических этапа: первая колониальная империя (XVI-XVIII в.) была построена в основном крупными королевскими торговыми компаниями. Во времена завоеваний первой колониальной империи страна приросла большей частью Северной Америки, Карибскими островами и значительной частью Индии. Вторая колониальная империя (конец XIX в.) была построена в основном для оспаривания могущества британской империи, и продолжалась до шестидесятых годов двадцатого столетия. В нее входили земли Северной Африки, Западной и Центральной Африки, Индокитай и многочисленные острова по всему миру.

Завоевание Францией Африки началось со стран Магриба, где даже в XIX веке имелся феодализм с элементами родового строя.

Французское влияние на культуру Африки было очень неравнозначным. Некоторые страны полностью восприняли все культурные традиции этого европейского государства, некоторые пытались отвергнуть культурное вторжение колонизаторов, а некоторые даже сами внесли во французскую культуру свои традиционные элементы. Это влияние можно было увидеть в архитектуре, так, например, в Тунисе можно увидеть статую Людовику IX и Тунисский Нотр-Дам. Система образования в некоторых странах Африки сходна с французской. В школах изучают как арабский, так и французский языки. Влияние африканской культуры можно проследить в работах художников Анри Матисса, Пабло Пикассо, Фернана Леже [3]. В середине XX века франкоязычная проза Африки получила большое развитие. Становление национального романа связано с именами Бшира Храйефа («Банкротство», 1958; «Барг ал-Лил», 1960; «Гроздь фиников», 1969) и Мхаммеда Ларуси аль-Мутви («Халима», 1964; «Горькая ягода тта», 1967). В 1960-х годах в литературу вступила плеяда писателей прогрессивной ориентации, пишущих на двух языках: как прозаики и драматурги – по-арабски, как поэты – по-французски (Мустафа аль-Фарси, Салах Гермади и др.). В их поэзии проявляется влияние французского символизма и поэзии французского сопротивления, в прозе и драматургии ставятся проблемы

социально-политического и культурного развития [1].

Во времена колонизаций африканская традиционная культура в основном передавалась устно, за это отвечали хранители – гриоты, а также руководители родов. И хотя каждый народ имел свою культуру, все они характеризовались общими особенностями, что и отличало африканскую культуру от иной. Среди жанров традиционной африканской культуры следует выделить сказки как один из важнейших пластов культуры. Африканские сказки в отдельных регионах разные, но во все времена они были наполнены магией [4].

Для выявления характерных особенностей африканских сказок на французском языке обратимся к исследованиям В.Я. Проппа. Известный советский ученый-фольклорист В.Я. Пропп начал одним из первых анализировать структуру фольклорных текстов и выявлять их инварианты – неизменяемые части сюжета. За одну из монографий В.Я. Пропп получил ученое звание кандидата филологических наук без аттестации и экзаменов. Изучая фольклор, В. Я. Пропп заметил, что в сказке имеются постоянные и переменные величины. Под функцией В. Я. Пропп понимает действие персонажа с точки зрения его отношения к развитию сюжета и участию в нем. Понятие «морфология сказки» означает у В.Я.Проппа описание сказки по её составным частям, отношениям частей друг к другу и к сюжету в целом. К постоянным величинам относятся функции действующих лиц и их последовательность.

В.Я. Пропп обосновал четыре центральные положения:

1) Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Функции действующих лиц образуют основные составные части сказки.

2) Число функций, известных волшебной сказке, ограничено.

3) Последовательность функций всегда одинакова. При этом данная закономерность касается только фольклора – искусственно созданные сказки ей не подчинены.

4) Все волшебные сказки однотипны по своему строению, то есть в них представлены одинаковые функции.

К переменным параметрам относятся: количество и способы исполнения функций, мотивировки и атрибуты персонажей, языковой стиль. Исполняемые функции в их последовательности составляют единый композиционный стержень для всех сказок [2, с.174].

Для анализа нами были переведены несколько сказок из африканского фольклора. Далее представлены две сказки в сокращенном пересказе.

Где ты родился? (Où es-tu né?)

Жил-был один человек. Он покинул свою родину и поселился в другой стране. Там он женился, и у него родились дети. Соседи скоро совсем забыли, что он приехал издалека, и очень полюбили его.

Но вот однажды правители этой страны решили пойти войной на его родную страну. Они собрали совет старейшин, пригласили и чужеземца. А потом был устроен пир, и все присутствовавшие на нем поклялись убить всякого, кто разгласит военную тайну. Но человек, приехавший издалека, решил помочь своей родине и предупредить ее правителя об опасности. Он взял по кусочку от всех яств, которые подавались на пиру, взял нож, измазал его кровью и отослал все это с одним верным человеком правителю той страны, где он родился.

Правитель и его приближенные посмотрели на присланное и поняли, что им угрожает война; они успели хорошо подготовиться и дали отпор врагам.

С тех пор, когда люди устраивая военный совет, стали сначала спрашивать друг друга: «Где ты родился?» Так как человек всегда захочет помочь своей родине и не станет участвовать в военном заговоре против нее [5].

Анализируя данную сказку по схеме, предложенной В.Я. Проппом, мы отмечаем наличие четырех центральных положений. В сказке имеются устойчивые элементы: переезд главного героя в другую страну; решение правителей этой страны пойти войной на родину главного героя; план спасения родины главного героя; ключевая фраза «Где ты родился?».

Число функций ограничено. В данной сказке выделяются четыре основные функции. Последовательность правильная. Главный герой переезжает в другую страну, решение правительства страны, в которой живет главный герой, пойти войной на родину главного героя. Помощь главного героя народу своей родины, «где ты родился?»

Кто принес племенам огонь? (Qui a apporté le feu aux tribus?)

Этот рассказ нуэры, динка, шиллуки, джо-луо и бари передают одинаково. Некогда племена не знали огня. И выручил их пес. Однажды отправился пес в деревню джуоков и увидел, что все джуоки собрались в кузнице вокруг горна кузнеца, а в горне пылает огонь.

– Что-то холодно мне! – сказал пес и начал пододвигался все ближе и ближе к огню. Вдруг искра упала ему на хвост, и хвост загорелся. С воем выскочил пес из кузницы и помчался в лес, размахивая хвостом. Искры сыпались от него во все стороны. И вот загорелись вокруг трава, дерево аболо и другие деревья. Еле живой добежал пес до своей деревни.

– Где ты достал огонь? – спросили его люди.

– Я принес его из деревни джуоков, – ответил пес. Но теперь вы найдете его и в дереве аболо.

Пошли люди посмотреть, и впрямь: все другие деревья и травы погасли, а дерево аболо еще тлеет.

С тех пор у племен есть огонь. И чтобы добыть его, люди трут друг о друга куски дерева аболо [5].

В данной сказке устойчивыми элементами являются отсутствие огня у племен; приход главного действующего персонажа (пса) в соседнюю деревню; попадание искры на хвост пса; обретение огня другим народом.

Число функций ограничено. В данной сказке выделяются четыре основные функции. Последовательность правильная: отправление главного героя в деревню джуоков (путешествие главного героя). Добыча им огня. Возвращение главного героя в свою деревню, помощь своему племени в обретении огня.

Таким образом, в африканских сказках проявляются черты, характерные для всех сказок мира. Со времен колониальной Франции большинство африканских сказок сохранились на французском языке. Французский язык и сегодня играет важную роль в жизни африканского общества. Для современной лингвокультурологии важной является проблема участия языка в усвоении чужой культуры. Значительную роль в развитии африканской культуры и распространении ее во всем мире, сыграла Франция.

Литература

1. Культура народов Африки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://afrika-raj.ru/kultura-afriki>

2. Пропп В. Я. Морфология сказки. – М.: Лабиринт. 2003, 512с.

3. Сдвижкова Т.О влияния африканского искусства на европейское [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://st-tatiana.ru/2018/03/13/o-vliyanii-afrikanskogo-iskusstva-na-evropejskoe/>

4. Французское влияние на культуры Африки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/28836.html>

5. Carnet de contes: atelier de lecture de contes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://carnet-de-contes.jimdofree.com/>

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ И РЕЧЬ КУРСАНТА

Геросин Виктор Юрьевич,

курсант I курса следственно-криминалистического факультета;

Синенко Екатерина Станиславовна,

старший преподаватель кафедры русского языка и иностранных языков

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

Одной из проблем современного общества является проблема культуры речи. На занятиях по русскому языку и культуре речи мы слышим правильную грамотную речь, учимся нормам и правилам употребления русского языка, но, выходя из аудитории, в нашу речь вторгаются слова, которые не всегда соответствуют литературной норме, среди которых значительное место принадлежит сленгу.

Актуальность проблемы обоснована тем, что данный пласт лексики характеризуется чрезвычайной подвижностью, постоянно происходит пополнение новыми словами и выражениями, заимствованиями и столь же быстрым отмиранием прежних сленговых слов.

Цель данной работы заключается в следующем: 1) рассмотреть особенности курсантского сленга; 2) выяснить лексическое значение употребляемых слов; 3) выделить тематические группы слов по их значению; 4) выявить причины активного употребления сленга в речи курсантов.

В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» дается следующее определение: «Сленг — это совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи» [5, с. 461]. В Полном словаре лингвистических терминов отмечается, что этот термин чаще употребляется применительно к молодёжному жаргону [4, с. 420]. К.В. Кулакова, рассматривая проблему отсутствия единого терминологического обозначения языка молодежи в отечественной и зарубежной лингвистике, указывает, что наиболее часто для обозначения молодежной речи используют термины: *молодежный жаргон, молодежный сленг, язык молодежи и язык молодежной субкультуры* [3, с. 18]. В нашем исследовании в качестве синонимичных используются термины *курсантский сленг* и *курсантский жаргон*.

Курсантский сленг, или жаргон, неоднороден. Он впитал в себя элементы армейского жаргона, например, полкан — полковник, отбиться — лечь спать, хобот — противогаз, парадка — парадная форма одежды; профессионального (язык полицейских), к примеру, бобик — машина для перевозки заключенных, браслеты — наручники, синька — уставная полицейская форма, следак — следователь, уголовка — уголовная ответственность; студенческого, например, наклонка — наклонная аудитория, подтянуть хвосты — исправить оценки, курсач — курсовая работа, препод — преподаватель, студак — студенческий билет. Основу же курсантского сленга составляет, безусловно, лексика, активно употребляемая молодежью: забить — отнестись равнодушно, пробить информацию — узнать информацию, втирать — доказывать, тащиться — смеяться, спалить — поймать с поличным, чилить — отдыхать, игнор — игнорирование, сорян — извини и т. п.

Курсантский сленг составляет лексика, сформированная, во-первых, с помощью словообразовательной обработки слов литературного языка (комод — командир взвода, замок — заместитель командира взвода, прапор — прапорщик, сампо — самостоятельная подготовка, дежпо — дежурное подразделение, кашка (отработать кашку) — командировка), во-вторых, путем переосмысления значения слова (журналист — курсант, ответственный за ведение журнала взвода, слоник — курсант в противогазе, взлётка — центральный проход казармы, дед — курсант пятого курса, толкать землю — отжиматься, рубильник — курсант, который выключает свет после отбоя). В-третьих, в состав курсантского жаргона водят заимствования,

в основном из английского языка: агриться – злиться, пруф – аргумент, доказательство, лайкнуть – отметить как понравившееся, чекать – проверять информацию, юзать – использовать.

Можно выделить основные тематические группы курсантского жаргона:

1) слова, обозначающие старших по званию: капитошка (капитан), полкан (полковник), летёха (лейтенант), сундук (прапорщик), компот (командир полка), старлей – старший лейтенант;

2) слова, используемые по отношению к курсантам, занимающим какую-либо должность либо выполняющим определенную работу: комод (командир отделения), замок (заместитель командира взвода), журналист (курсант, ответственный за ведение журнала), диджей (дневальный по столовой, который счищает все отходы щеткой);

3) слова, называющие курсантов в зависимости от срока их службы: зеленый (неопытный курсант), перваши (курсанты первого курса), дед (курсант пятого курса), салага (новобранец);

4) слова, связанные с одеждой: зеленка (полевая форма), синька (уставная полицейская форма), термуха (термобелье), белуга (нательное белье белого цвета), аксель (аксельбант), лычка (маленькая полоска на погонах);

5) лексика, связанная с курсантским бытом, службой: строевка (строевая записка взвода), увольняшка (увольнительная карточка), расход (список присутствующих), весло – ложка, увал – увольнение, хобот (противогаз), учебка – учебная тревога;

6) слова, называющие ежедневные действия, выполняемые курсантами: давить на массу (спать), отбиться (лечь спать), балабасить – есть, стоять на тумбе – нести службу на посту возле служебной тумбочки, топтать землю – бегать, добывать асфальт – чистить снег.

Причиной активного употребления сленга в речи курсантов послужило, по нашему мнению, то, что сленг делает речь более краткой, эмоционально выразительной. Сравним два предложения: «Заместители командира взвода и командиры отделений, незамедлительно прибудьте в кабинет старшего лейтенанта Лисовина» (литературный язык) и «Замки и комоды, пулей в кабинет старлея Лисовина» (разговорный вариант с использованием сленговых слов). Или сравним: «Заместитель командира взвода неправильно заполнил строевую записку» – «Замок неправильно заполнил строевку»; «Второму курсу необходимо собрать короб к 1-му сентября» – «Второму курсу необходимо выбрать курсантов приблизительно одинакового роста, чтобы пройти строем 1-го сентября». Делая выбор между двумя вариантами, курсанты отдадут предпочтение фразам с использованием сленговых выражений, так как они емки, кратки и информативны, особенно в экстренных ситуациях, когда необходимо действовать без раздумий и лишних слов.

Подводя итог, отметим, что, с одной стороны, курсантский сленг – нелитературная разновидность речи, которая засоряет богатый, многообразный русский язык и представляет собой, по мнению многих лингвистов, негативное языковое явление, однако, с другой стороны, является неотъемлемой частью речи курсантов, которая способствует быстрой передаче информации, делает речь краткой и выразительной.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская Энциклопедия, 1966. – 608 с.

2. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская. // Вопросы языкознания. – № 3. – М. : Наука, 1996. – С. 32–41.

3. Кулакова К.В. Опыт отечественных и зарубежных ученых в исследовании молодежного сленга / К.В. Кулакова. – Человекознание : сб. статей конференции. – Кемерово : Издательский дом «Плутон», 2019. – С. 18–20.

4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистически терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

УДК 316.472.43:004.77

ОБЩЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Гомоля Александр Александрович,
студент II курса
факультета производственного менеджмента и маркетинга;
Редченко Даниил Олегович,
студент II курса
факультета производственного менеджмента и маркетинга;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Мы живем в эпоху высоких скоростей, научных открытий и изобретений, технологического прогресса. В наше время также стремительно развивается сфера информационных технологий и появляется множество новых интересных профессий, к примеру, администратор сайта, веб-дизайнер, маркетолог в социальных сетях (SMM). Всё больше людей отдают предпочтение общению в социальных сетях, ведь это удобно, например, если родственники находятся на большом расстоянии, если необходимо провести срочное совещание в компании. Социальные сети являются оптимальным инструментом как для делового, так и дружеского эмоционального общения.

Возможности выбора коммуникационных платформ в новейший период чрезвычайно широк, но социальные сети заняли уникальное положение [1, с. 36]: с одной стороны, они во многом соответствуют параметрам средств массовой информации, а с другой – остаются самым популярным средством межличностного общения. Ярко выраженная массовая ориентированность этих площадок сочетается с возможностью вести личную переписку. Кроме того, характер коммуникации в социальных сетях может быть как управляемым, так и спонтанным. Разнообразны также варианты организации обратной связи между участниками коммуникации: так, адресат может предоставить реципиентам право на обратную связь, а может лишить их этого права. При этом реципиентом может выступать как конкретный человек, так и группа пользователей, а также массовая анонимная аудитория. Таким образом, «массовость, публичность, социальная актуальность и периодичность сообщений в социальных сетях существуют наряду с единичностью, приватностью, универсальностью, индивидуальной актуальностью, необязательной периодичностью» [2, с. 56].

Формы передачи информации в социальных сетях весьма разнообразны: это может быть традиционный текст, но в последнее время всё популярнее становятся голосовые сообщения и видеосвязь.

Голосовые сообщения многие пользователи предпочитают текстовым сообщениям,

поскольку считают их более удобными (запись голосового сообщения занимает значительно меньше времени, нежели набор текста, и к тому же передаёт эмоциональную окраску голоса). Из минусов использования данного способа передачи информации, можно отметить длительный поиск нужного сообщения в чате (рис.1).

Рис. 1. Использование голосовых сообщений в чате

Видеосвязь и вовсе приближает общение к живому варианту, поскольку собеседники, несмотря на большое расстояние, видят и слышат друг друга в режиме реального времени.

Социальные сети, безусловно, во многом облегчают общение. Вместе с тем, такой тип коммуникации порождает и немало негативных последствий. Рассмотрим основные из них:

1. Общение в социальных сетях (как, в принципе, и во многих современных СМИ) характеризуется засильем заимствованной лексики, чаще всего англицизмов и американизмов. К примеру, вместо слова *блины* используют слово *панкейки*, так как оно звучит более привлекательно, модно, современно.

2. Крайне небрежное отношение к правилам орфографии и пунктуации: отправляют сообщения без знаков препинания, с намеренно неправильным написанием слов, думая, что грамотность в обычном чате не так уж и важна.

3. Чрезвычайно активное употребление специальных средств выражения эмоций – знаков препинания, прописных букв и, конечно же, смайлов и «лайков» [3] (Рис.2).

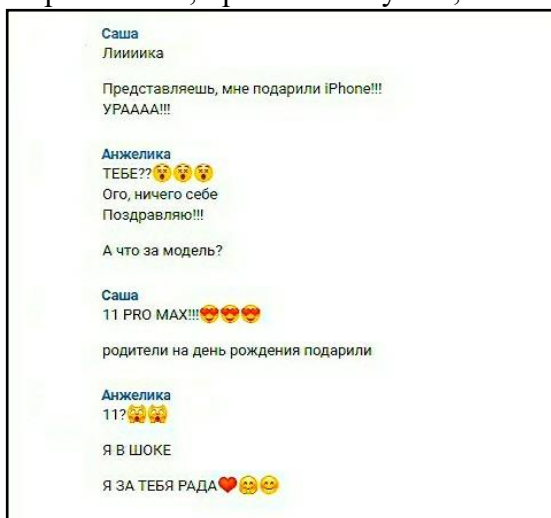

Рис.2. Использование смайлов и написания слов прописными буквами

4. Отправка одного и того же сообщения несколько раз (если собеседник сразу не ответил на сообщение). Считаем, что этого делать не стоит, поскольку человек может быть занят или просто не заметил данное сообщение.

5. Отправка большого объёма информации короткими сообщениями. В приватном чате это ни на что не влияет, однако при общении в групповом чате отправка таким способом большого текста может затруднить общение собеседников: пока пользователь полностью

отправит данное сообщение, в чате появится множество сообщений от других участников и по разорванному тексту трудно будет понять, что хотел сказать адресат. Поэтому необходимо сразу набрать весь текст и отправить его одним сообщением, чтобы собеседники не «перебили» пользователя.

Таким образом, мы видим, что общение в наш технологически развитый век значительно изменилось, некоторые люди отдают предпочтение социальным сетям больше, чем живому общению. Социальные сети, несомненно, являются важной частью нашей жизни, особенно когда мы находимся на большом расстоянии друг от друга и другого способа связаться с родственниками или руководством нет, однако не стоит забывать о правилах этикета в социальных сетях, о правилах русского языка, ведь сообщения, отправленные собеседнику, могут многое сказать о нас.

Литература

1. Битков Л. А. Социальные сети: между массовой коммуникацией и межличностным общением / Л. А. Битков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 28 (282). – С. 36–38.
2. Богомолова Н. Н. Массовая коммуникация и общение / Н. Н. Богомолова. – М. : Знание, 1988. – 78 с.
3. Гозный А.С. «Лайки», «каменты» и «смайлики» (к вопросу об этикете общения в социальных сетях) / А. С. Гозный // Гуманитарное пространство. – 2013. – Т 2. – № 4. – С. 618–625.

УДК 811.112.2

О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ИРОНИИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОКОМЕДИИ Т. ШВАЙГЕРА)

*Даньшина Анна Сергеевна,
студентка IV курса факультета филологии;
Родионова Татьяна Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Роль кино занимает уникальное место в жизни каждого человека. Кинофильм формирует мировоззрение, обогащает его и насыщает эмоционально. Он влияет на жизнь общества, формируя сознание зрителя. Как известно, киноиндустрия является динамично развивающейся отраслью в области искусства. Самым востребованным киножанром в России является комедия, она всегда привлекала зрителей своей простотой и в то же время уникальностью, а особенно качественный перевод юмористических выражений создает тот эффект комичности, который навсегда остается в памяти зрителей, но создает огромную сложность для переводчиков.

Стоит отметить, что причиной непонимания и возникновения трудностей при переводе иронических выражений в кинокомедиях становится юмор, являющийся результатом игры слов, непонимание культурных ценностей и норм, незнание культурных особенностей. Данные аспекты представляют собой переводческие проблемы при переводе кинокомедий в целом [5, с. 70].

Юмор имеет специфический характер, отражающий менталитет людей, традиции стран и их культуры. Несомненно, этнокультурная составляющая юмора может стать не только препятствием, но и проблемой для понимания в межкультурной коммуникации. Важно понимать, что представитель одного социума рассматривает юмористическое высказывание как блестящий ход сюжета, а представитель другого этнокультурного социума может принять данное выражение даже за оскорбление. Именно в этом проявляется сложность перевода иронии.

Лингвисты наиболее часто прибегают к определению иронии, представленному И. Р. Гальпериным: «Ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности / противоречивости [1, с. 132].

Ирония, как один из видов комического, характеризуется идейно-эмоциональной оценкой. Ирония создается на основе превосходства или снисхождения, скептицизма или насмешки, которые являются специально скрытыми, но определяющими для художественного произведения. Она рассматривается как проявление скрытой субъективной авторской оценки. Иронический смысл возникает из стремления автора выразить свое отношение к действительности косвенным путем, взглянуть со стороны на изображаемую ситуацию. Ирония – это тонкая и спрятанная насмешка, при которой слово, выражение или целое высказывание употребляется в противоположном буквальному смысле, а ее декодирование требует кроме лингвистических знаний еще и понимание контекста, и наличие фоновых знаний [3, с. 175].

При переводе иронии применяется так называемый «абдуктивный поиск». Этот прием используется в таких ситуациях, когда достаточно трудно найти слово исходного языка в переводящем, а значения выражений или слов исходного кинотекста серьезно отличается или не совпадает у носителей другого иностранного языка. Под термином «абдуктивный» понимается такой процесс, при котором не только выдвигаются предположения, на первый взгляд кажущихся недопустимыми, о заменах определенных выражений и вербальных конструкций, но и происходит доведение их переводчиком до конкретного оформления в тексте перевода [6, с. 189]. При этом в голове переводчика происходит процесс, называемый «абдуктивным качественным скачком», означающий создание нового понятия или образа с учетом или вопреки уже ранее сформированным и существующим в сознании и памяти переводчика шаблонам.

Этот специфический механизм означает формирование процесса сравнения в сознании переводчика, а также моделей предметных ситуаций и взаимосвязанных типов текстов из соответствующих коммуникативных ситуаций различных сфер общения, контактирующих в переводе языков. Механизм «лингвокультурного переключения» обеспечивает естественность переводного текста, предполагает соответствие нормам языка перевода и ожиданиям носителей данного языка перевода. Иными словами «лингвокультурное переключение» — это переключение на другую позицию видения мира и (языкового) описания мира [2, с.154].

Помимо приема абдуктивного поиска при переводе иронии также используются переводческие трансформации. Например, в исследовании Т. А. Казаковой выделены наиболее распространенные приемы переводческих трансформаций (согласно классификации В. Н. Комиссарова): комплексная лексико-грамматическая трансформация (компенсация и антонимический перевод), лексическая (модуляция или смысловое развитие) и грамматическая (замена и дословный перевод). Это объясняется тем, что юмористический эффект создаётся не только за счёт игры слов [4, с. 273].

Чтобы продемонстрировать перевод иронии с немецкого языка на русский, мы взяли немецкую кинокомедию Тиля Швайгера «Kokowääh» (2010). В русскоязычной версии «Соблазнитель» (2010) переводчикам удалось без потери смысла и комичного эффекта перенести на экран немецкую лингвокультурную составляющую для российского зрителя.

Рассмотрим первое ироническое выражение и вариант его перевода.

– Guck mal, wie ich aussehe! Ich sehe aus wie das <i>Krümelmonster</i> !	– Ну, посмотри, как я выгляжу! <i>Как Бабка Ёжка!</i>
– Quatsch! Du siehst total süß aus!	– Чепуха! Ты просто очаровашка!

Выражение «*Krümelmonster*» с немецкого языка на русский означает «крошечный монстр». На самом деле, это большой синий лохматый монстр, немного неопрятный, с крошками от печенья в волосах и глазами навывкате по имени «Коржик». Герой знаменитого американского мультлика «Улица Сезам», был бы нерелевантным российскому зрителю, поэтому, удачно примененный переводчиками прием абдуктивного поиска и лексической трансформации (модуляции) помог найти блестящее переводческое решение, подобрав похожего всем известного персонажа «*Бабка Ёжка*» в русском языке, похожее по значению с немецким «*Krümelmonster*». Важно, что переводчики перевели эту фразу с сохранением ее комического компонента. Учитывая неизвестность персонажа, популярного в Германии, переводчики прибегли также к лингвокультурному переключению. В дополнении к абдуктивному поиску и (модуляции) переводчики прибегли к грамматической трансформации: грамматической замене. Из глагола «*aussehen*» – «выглядеть» и прилагательного «*süß*» – «очаровательный», переводчики сделали существительное «очаровашка», тем самым заменив две разных части речи одной.

Рассмотрим второй пример перевода иронического выражения:

– <i>Du bist genau 8.</i>	– <i>Тебе ровно 8?</i>
– <i>Wie kann man ungenau 8 sein?</i>	– А разве бывает 8 неровно?

Здесь наблюдается применение комплексной лексико-грамматической и грамматической трансформации: антонимического и дословного перевода. Несмотря на то, что в оригинальной фразе первой реплики нет вопроса, переводчицы поступили иначе. Изменив повествовательную реплику на вопросительную, им удалось ярче создать эффект комичности, при этом не нарушив смысл целой фразы. Подходящее изменение повествовательного вопроса в вопросительный, послужил также и передаче глупости его вопроса, поскольку, по сюжету фильма, возраст его дочери уже был ему известен. Дословный перевод второй реплики «А разве бывает 8 неровно?» подходит как к ситуации, так и к логичности перевода, поскольку смысл и суть предельно ясны и для их перевода не нужно прибегать к дополнительным трансформациям. Таким образом, проблема перевода иронии в кинокомедиях остается актуальной, поскольку она представляет особую сложность для переводчика, ведь нужно знать не только суть и содержание иронического текста, но и обладать знаниями о культуре, помимо этого переводчик должен владеть приемами переводческих трансформаций, знать механизм использования абдуктивного поиска и уметь его применять.

Литература

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках. – 1958. – 459 с.
2. Емельянова Я. Б. Лингвокультурное переключение и основы его функционирования в переводе [Текст] // Вестник Томского государственного педагогического университета. –

2013. – № 10 (138). – 153-158 с.

3. Зайцева В. А., Кушнерова Е. А. Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О. И. Уланович. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. – 173-179 с.

4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2000. – 319 с.

5. Королькова С. А., Новожилова А. А. Особенности перевода иронии в кино // Журнал Теория языка и межкультурная коммуникация – Курск, 2019. – 68-78 с.

6. Королькова С. А. Рефлексия и обучение переводу // Homo Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии): сборник статей. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2016. – 184-195 с.

УДК 81`27

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале рекламных текстов шоколадной продукции)

*Демьянкова Валерия Игоревна,
студентка I курса инженерно-экономического факультета;
Юрьева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Актуальность темы определяется необходимостью исследования и описания языка коммерческой рекламы, поскольку она не только представляет собой колоссальный массив культуры современного общества, но и настойчиво вторгается в информационное пространство каждого отдельного человека. Вышеуказанные факторы обусловили цель исследования – определение и описание условий создания эффективной рекламы, которая способна оказать воздействие на ментальность конечного потребителя. Объектом исследования в данной статье являются рекламные тексты шоколадной продукции.

Уже более 145 лет Nestle поставляет товары и локально производит продукцию в России. За известность продукции, достижения компании на рынке России и уважение со стороны потребителей в 1998 году Американской Торговой Палатой Nestle была объявлена «Компанией года». Многолетний успех компании на рынке Российской Федерации обусловлен множеством факторов.

Во-первых, размер инвестиций швейцарской компании в экономику страны в период с 1996 по 2018 год составил около 2,1 млрд долларов [5]. В 2004 году Институт Лаудера и Альфа-Банк вручили Nestle награду в номинации «За заслуги в области иностранных инвестиций в России - 2004».

Во-вторых, для Nestle характерно постоянное расширение национальной сети сбыта и увеличение ассортимента. Помимо молочной продукции, которая появилась в России ещё после подписания эксклюзивного договора между петербургским торговцем Александром Венцелем и Генри Нестле, на рынке широко представлены корм для животных, детское питание, кофе, кулинария, кондитерские изделия.

Генеральный директор ООО «Нестле Россия» Маурицио Патарнелло утверждает, что Россия – это двигатель роста для Nestle Group. Также в интервью для издательства «Ведомости» он отметил, что среди шоколадных плиток по продажам «Россия – щедрая

душа» занимает 2 место.

Рекламная кампания учитывает особенности менталитета россиян, а высказывание Марсиаля Роллана, главы компании Nestle в России и Евразии, подтверждает стремление сберечь и преумножить потенциал сотрудничества: «Наши ценности, основанные на уважении, определяют наши решения и действия». Об успешности коммерческой рекламы свидетельствует и факт получения торговой маркой Nestle наград «Народная Марка» (в 2002, 2003, 2005 и 2008 годах) и «Брэнд Года/EFFIE». Рассмотрим условия эффективности рекламных текстов компании Nestle.

Такие качества русского народа, как щедрость и доброта, отражены в телевизионной рекламе. Например, 17 марта 2014 года в прокат вышел видеоролик с мальчиком, который восхищается игрой уличного музыканта и делится с ним самым дорогим, что у него есть – долькой шоколада. Вышеприведенный рекламный текст опирается на стереотипы поведения – помочь нуждающемуся и поделиться с ним тем, что имеешь.

Еще одним примером удачной рекламной кампании является шоколад под товарным знаком «Россия» – Щедрая Душа!: изобразив беседующих людей, красивую девушку со славянской внешностью, которая ест шоколад, а также счастливую семью, адресант рекламного сообщения делает акцент на традициях домашнего чаепития (рис. 1).

Рис. 1 «Россия – щедрая душа».

«При анализе языка рекламы особого внимания требуют особенности вербального отражения национальных стереотипов поведения и мировосприятия» [4, с. 199]. Вербальный компонент усиливает воздействие визуальной составляющей: «Для душевных встреч», «С открытым сердцем», «Душа радуется» и «Душа нараспашку» (<https://www.nestle.ru/media/newscomp/2014-03-18>).

Прилагательное «душевный» имеет положительную коннотацию, у адресата словосочетание «душевная встреча» ассоциируется с домом, теплом, уютом.

Фразеологизм «Душа нараспашку» используют, когда говорят о человеке чистосердечном, открытом, дружелюбном. Душа в представлении наших предков – это духовная составляющая личности, ее дух (в отличие от плоти), она располагалась в области сердца, в груди, а точнее в ямочке между ключицами. Когда человек распахивал ворот одежды, показывая эту ямочку, он тем самым демонстрировал искренность своих намерений, отсутствие спрятанного оружия или камня за пазухой, отсутствие злого умысла. От привычки ходить с распахнутой рубахой и пошло устойчивое выражение «душа нараспашку». Кроме того, существует целый ряд родственных выражений, связанных со словами «душа» и «сердце», как например устойчивое словосочетание «с открытым сердцем».

В вышеприведенных фразах адресант демонстрирует искренность и симпатию, что оказывает положительное воздействие на чувства и эмоции адресата.

В завершение можно сказать, что к примерам компаний с удачной национальной рекламой относятся кондитерская фабрика «Россия», принадлежащая Nestle, «Победа», основными торговыми марками которой являются «Победа вкуса», «Мишки в лесу», «Соната» и «Птица счастья», «Красный октябрь» с конфетами «Мишка косолапый» и шоколадом «Алёнка». В данной работе русскоязычная коммерческая реклама рассмотрена как средство воздействия адресанта на адресата с целью наполнения уже известных ему концептов новым смыслом, изменения его системы знаний, системы норм и ценностей, представлений об окружающем мире и обществе, изменения поведения, языкового сознания, интерпретаций мира.

В ходе исследования было выявлено, что вербальные приемы используются адресантом реже, чем невербальные. Это вполне объяснимо, так как визуальный компонент способствует запоминанию, а также повышению лояльности адресата, и, следовательно, оптимизирует восприятие вербальной составляющей.

Итак, используя такие абстрактные понятия, как «русская душа», «открытое сердце», образ девушки со славянской внешностью и другие вербальные и визуальные средства, адресант создает эффективную рекламу, которая способна оказать воздействие на ментальность конечного потребителя.

Литература

1. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, ... дискурсивность / В. Е. Чернявская. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
2. Юрьева Е. В. Манипуляция и условия эффективности дискурса социальной рекламы / Е. В. Юрьева // Litera. – 2016. – № 3. – С.1-5. DOI: 10.7256/2409-8698.2016.3.19681. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_19681.html
3. Юрьева Е. В. Афиша как рекламный текст и средство воздействия // Гуманитарная подготовка современного специалиста: Материалы Международной научно-методической конференции (20 февраля 2020 года, Донецк). – Донецк: Цифровая типография, 2020. – с. 184.
4. Ягодкина М. В. Отражение национальной языковой картины мира в рекламе // ART LOGOS. 2017. №1 (1). – С.198-204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-natsionalnoy-yazykovoy-kartiny-mira-v-reklame> (дата обращения: 12.02.2020). 5. Nestle официальный сайт <https://www.nestle.ru/aboutus/russia-eurasia-nestle/numbers>

УДК 81.23

СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ

*Дрожженко Дарья Александровна,
студентка IV курса филологического факультета;
Сапух Татьяна Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры АФМПЯ
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Локализация – процесс адаптации инокультурного текста с целью его функционально эффективного воздействия. Вслед за большинством исследователей этой проблемы мы

выделяем в данном процессе две проблемные зоны: лингвистическую – перевод с языка продуцента на язык реципиента и культурологическую – адаптацию формы и содержания текста к условиям функционирования в новой культурной среде. Это разделение носит искусственный характер и обусловлено исключительно задачами исследования. В реальности процесс локализации едва ли может быть разделен на четко сменяющие друг друга этапы, речь в данном случае идет об основных задачах, стоящих перед создателями нового продукта, эти задачи и определяют сферы анализа как необходимое условие успешности всего процесса.

Предварительный анализ текстов журналов индустрии красоты привел нас к выводу о целесообразности использования разработанной Л.Ю. Щипициной модели описания Интернет-жанров. Согласно данной модели статьи Интернет-журналов в сфере индустрии красоты подвергались анализу в аспекте их медийных (оформление и мультимедийность), прагматических (коммуникативная цель, хронотоп, тип автора и адресата), структурно-семантических (структура и содержание статьи) и языковых (особенности языковой реализации выше названных категорий) параметров.

Исследование проводилось на материале британской и русской версий интернет-журнала VOGUE за 2019 и 2020 годы. В силу того, что каждый из выпусков данного журнала представляет очень большой объем информации и при этом разной тематики (в английской версии представлен рубриками FASHION, BEAUTY, ARTS&LIFESTYLS, CATWALK, NEWS, VIDEO в русской – МОДА, КОЛЛЕКЦИИ, КРАСОТА, РАДОСТИ ЖИЗНИ, ВИДЕО), мы ограничили наше исследование материалами, представленными в рубрике BEAUTY / КРАСОТА, как наиболее четко ориентированных на продукты индустрии красоты, и имеющих в качестве объекта рекламы или представления одни и те же продукты в обеих версиях. В общей сложности, нами было отобрано для анализа 40 текстов, представляющих косметические продукты.

И английские, и русскоязычные версии характеризуются достаточно высоким уровнем мультимедийности, под которой мы вслед за А.А. Никитенко понимаем «представление различных по своей природе формантов информации в одном медийном источнике» [2, с. 161] и которая признается сегодня «элементом в системе свойств сетевых СМИ» [1, с. 3.]. В анализируемых нами журналах это свойство проявляется в широком использовании сочетания вербальных текстов и иллюстративно-визуального ряда, включающего как фотографии, так и видеofilмы. В отношении последних английские Интернет-журналы и их русскоязычные версии не проявляют полного совпадения. Если видеofilm остается только видеорядом, т.е. не имеет звукоряда, он, как правило, присутствует в обеих версиях без изменений (см., например, выпуски VOGUE от 13 и 14 сентября, посвященные продуктам нового бренда Виктории Бекхэм и от 18 ноября 2019 года с новогодней коллекцией макияжа от Chanel), а также, если при наличии звукоряда в фильме демонстрируется процесс нанесения макияжа рекламируемыми косметическими средствами (см., например, VOGUE от 30 и 31 октября, посвященного Лили Рейнхарт) и то, что говорит модель, в принципе, не столь важно, видеоряд дает в данном случае достаточно информации.

С точки зрения коммуникативной цели, исследуемые нами тексты не отличаются друг от друга, поскольку и английские и русские статьи рубрики КРАСОТА / BEAUTY представляют собой, в сущности, рекламные тексты. Их отличие от традиционных заключается в значительно большем объеме информации и опосредованном характером представлением рекламируемых продуктов (через представление модели, дома моды и т. п.).

Рассмотрим статьи из Интернет-версии журнала VOGUE, 14 September 2019 / VOGUE, 13 сентября 2019 г. Обе статьи посвящены презентации нового косметического бренда Виктории Бекхэм. Единственное, пожалуй, что совпадает в текстах, анонсирующих продукты

бренда, это заглавие: «*Everything You Need To Know About Victoria Beckham Beauty*» – «*Все, что известно о новом бренде косметики Виктории Бекхэм*». Хотя уже и в заглавии – первом элементе, представляющем весь текст, видны основополагающие различия.

Английский вариант заглавия представляет собой своего рода обращение к читателю, что достигается использованием местоимения *You*, тогда как русский – констатацию факта за счет использования безличной конструкции. В сущности, эти два обстоятельства определяют в целом каждый из концептов представления информации в англо- и русскоязычной версии журнала, которые можно кратко охарактеризовать как эмоционально-личностный в первом и фактуально-безличностный во втором.

Для создания этого эффекта авторы используют в каждом отдельном случае свой набор лексических, стилистических, грамматических языковых средств.

Первое, что бросается в глаза в английском варианте – это обилие прямой речи, цитирования самой Виктории. В общей сложности авторы текста цитируют Викторию 7 раз. В русском варианте нет ни одного прямого или косвенного цитирования.

Созданию эмоционально-личностного, живого стиля общения способствует и эмоционально окрашенная лексика. Такие лексические единицы как *exciting (news)*, *beauty obsessed*, *aura-amplifying energy* содержат эмотивные семы, актуализирующие в сознании читателя положительную эмоцию и оценку.

Образные устойчивые выражения / фразеологизмы): *from head to toe, inside and out; the very best version of themselves*, метафоры: *Eyes are my signature; beauty junkie*, олицетворения *slips into your handbag with ease* (о косметической коробочке) также вносят свой вклад в создание атмосферы непринужденной беседы с другом.

Оценочные лексические единицы, щедро используемые как в авторском тексте, так и в словах Виктории являются большей частью контекстуальными (не являются оценочными вне контекста) и тесно переплетаются с образностью и эмоциональностью: *for protection and healing, high-shine finish, being emotion and life-proof*.

Общий эмоциональный тон создает и фотография Виктории на первой странице.

С точностью до наоборот создан текст русскоязычной версии. Сухая, фактологическая информация передает лишь самое главное, что нужно знать о новом бренде, не тратя время на лишние эмоции.

Уже сама структура текста задает этот стиль. Информация представлена в форме вопросов и ответов. Вопрос – это заголовок каждого абзаца, который далее представляет ответ: «*Что войдет в линию?*», «*Где будет продаваться Victoria Beckham Beauty?*», «*Соответствует ли марка современным трендам?*».

Все это не оставляет места для эмоциональных моментов. Эмоционально окрашенная лексика в тексте полностью отсутствует.

Следует также отметить, что объем информации в русскоязычных текстах значительно меньше. Англоязычная версия предоставляет своим читателям не только эстетическое наслаждение общения, но и достаточно подробную информацию о деталях, иногда даже излишнюю.

Таким образом, проведя сравнительно-сопоставительное исследование текстов в сфере индустрии красоты, размещенных в англоязычных и русскоязычных женских журналах, с точки зрения локализации, мы обнаружили различия на уровне лексики, грамматики и в выборе стилистических средств. Локализованный текст отличается отсутствием эмоционально-окрашенной лексики, обилием сухой, фактологической информации, представленной в вопросно-ответной форме. Эмоционально-личностный способ представления информации в англоязычных текстах адаптирован на фактуально-безличностный в русскоязычных текстах.

Литература

- 1.Махинин Г.А. Мультимедийность как фактор развития сетевых СМИ на современном этапе / Г.А. Махинин. – Автореф. дисс. канд.филол.наук. – Казань, 2013. – 20 с., С. 3.
- 2.Никитенко А.А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий / А.А. Никитенко // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009, №1. – С. 159-166., С. 161.

УДК 81.27

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Дьякова Ольга Андреевна,
студентка II курса факультета филологии;
Осиянова Ольга Михайловна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Начиная с 70-х годов XX века, в отечественной научной литературе был написан целый ряд психолингвистических работ, внесших вклад в развитие психолингвистических идей обучения иностранному языку и формирования способности к межкультурной коммуникации. В современной науке психолингвистика трактуется по-разному, как лингвистическая, психологическая и междисциплинарная наука. Безусловно, психолингвистика носит междисциплинарный, интеграционный характер и находится в стадии становления как самостоятельная научная дисциплина. Вместе с тем можно проследить эволюцию взглядов на предмет психолингвистики и обнаружить предпосылки ее возникновения в истории науки. Многие исследователи находят истоки возникновения психолингвистики в работах лингвистов, психологов, физиологов: В. фон Гумбольдта, В. Вундта, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Шахматова, Л. С. Выготского, И. М. Сеченова, С. И. Бернштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Н. И. Жинкина и др.

В отечественной науке в качестве синонима термину «психолингвистика» долгое время использовалась «теория речевой деятельности». Трактовка речевой деятельности также эволюционировала, претерпев существенные изменения. Общение стали рассматривать не как передачу какой-либо информации от одного человека к другому, а как процесс внутренней саморегуляции социума (общества, социальной группы), Речевая деятельность, в свою очередь, стала пониматься не как процесс кодирования или декодирования, а как процесс, в котором формируется содержание [1]. Согласно теории А.Н. Леонтьева, речевая деятельность характеризуется трехфазностью. В ее структуру входит побудительно-мотивационная, ориентировочно-исследовательская (аналитико-синтетическая) и исполнительная фазы [6, с. 57].

Отечественный психолингвист А.А. Залевская в работе «Введение в психолингвистику» предложила следующую периодизацию психолингвистики: [2, с. 157]:

- первый (подготовительный) период, в ходе которого складывались предпосылки для возникновения психолингвистики (до середины XX в.);

- второй период, связанный с оформлением психолингвистики в самостоятельную область исследований (1950-1970 гг.);

- третий период, определяющий появление фундаментальных междисциплинарных психолингвистических исследований (с 1980-х годов).

Зарубежный исследователь Дж. Кесс предложил выделить в развитии психолингвистики четыре основных периода [цит. по 3, с. 17]:

- период формирования под влиянием идей структурализма и бихевиоризма;

- лингвистический период, ознаменованный доминированием идей трансформационно-порождающей грамматики;

- когнитивный период, характеризующийся отказом от идеи Н. Хомского о центральной роли грамматики и признании связи грамматики с семантикой, а языка - с другими когнитивными и поведенческими системами, вовлеченными в процессы усвоения и использования языка;

- текущий период когнитивной науки, в центре внимания которой стоит природа знаний, структура ментальных репрезентаций, а также то, как эти знания и репрезентации используются в мыслительной деятельности типа рассуждений и принятия решений.

Так в ходе своего становления психолингвистика эволюционировала в отрасль языкознания, имеющую существенное значение для развития способности к межкультурной коммуникации, поскольку изучает процесс речи с точки зрения содержания, коммуникативной ценности, адекватности речевого акта конкретному коммуникативному намерению. Ее предметом выступает соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком, «образующим» образа мира человека, с другой.

Отметим, что еще немецкий филолог В. фон Гумбольдт в своем главном лингвистическом труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» (1836) сформулировал положение о взаимосвязи характера языка и характера народа. В. Гумбольдт говорил о том, что именно в языке отражается культура народа. Психолингвистический вектор его трудов заключается в выявлении связи языковых проявлений со сторонами человеческой психики – духом народа, духом индивида. Эта тема сохраняет свое значение и в современной психолингвистике.

В настоящее время тесная взаимосвязь психолингвистики и процесса преподавания иностранных языков как необходимого условия подготовки к межкультурной коммуникации не вызывает сомнения. Именно речевая деятельность индивида рассматривается в качестве объекта обучения языку, основы развития способности к межкультурной коммуникации. Кроме того, в современных условиях развития способности к межкультурной коммуникации выявляется необходимость в понимании «картины мира» носителей другого языка.

Современная психолингвистика утверждает, что картина мира обязательно несет на себе национально-культурный отпечаток. В.Г. Колшанский считает, что картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира. Невозможно отрицать, что картина мира напрямую связана с языком, что формирует такое понятие как языковая картина мира. Языковая картина мира обозначает «мир в зеркале языка» (А.А. Леонтьев). Таким образом, культура и язык, с помощью которого она выражается, в межкультурной коммуникации являются системой хранения и передачи социального опыта, знаний, представлений об окружающем мире.

Языковая личность должна уметь реализовать себя в рамках «диалога культур», то есть в условиях межкультурной коммуникации. [4, с.72] В психологии установлено, что присутствие у каждого участника коммуникации своего личного культурного багажа, индивидуальной картины мира создает диалогичность личности [5, с.137]. Речь идет о

становлении у человека межкультурной компетенции как основы развития способности и готовности к межкультурной коммуникации, требующей овладения иноязычным кодом и формирования культурного (социального) опыта.

Н.Д. Гальскова приводит ряд факторов, обуславливающих актуальность обращения к идеям межкультурного обучения в процессе подготовки к межкультурной коммуникации:

- лингвоэтнокультурная самоидентификация личности;
- геоэкономический мир и постнациональная реальность (геокультурные миры и транснациональная реальность);
- поликультурная реальность, мультилингвальный контекст;
- международное сотрудничество и контакты людей, в том числе в повседневной коммуникации;
- межкультурный обмен, в том числе с помощью новых информационных и коммуникационных технологий [4, с.55].

Таким образом, мы обнаруживаем тесную связь между основами психолингвистики и процессом развития способности к межкультурной коммуникации. Научные работы, фундаментальность и разнообразие исследовательских подходов в этой области продолжают определять актуальность обозначенной проблемы.

Литература

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. - 287 с.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник / А.А. Залевская. – Москва: Директ-Медиа, 2013. – 561 с.
3. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001 – 270 с.
4. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
5. Ушакова Т.Н. Психолингвистика / Т.Н. Ушакова. М., 2006. – 520 с. 6. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – Москва: МПСИ; Воронеж: НПО 'МОДЭК', 2001. – 432 с.

УДК 04.51.23

РОЛЬ СМИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

*Екименко Даниил Александрович,
студент I курса института автоматизации,
телекоммуникаций и информационных технологий;
Статкевич Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»
ФГБОУ ВО "Омский государственный университет путей сообщения"*

Средства массовой информации (СМИ) образуют систему неформального образования, существенно отличающуюся от системы воспитания и обучения в учебных заведениях. Из получаемой из СМИ информации молодое поколение берет необходимые ему знания о жизни в обществе, взаимоотношении людей и модели поведения, которые он проецирует на свою жизнь, поступки и решения, пытаясь воссоздать тот идеал, который ближе к его внутреннему «Я» или на который он стремится быть похожим в силу своих представлений о себе, жизни и окружающей его действительности. Во всех великих цивилизациях происходила смена

мировоззренческой парадигмы и возникли культурно-ценностные ориентации, характерные в той или иной степени всем этим цивилизациям и связанные с формированием у народов способности осознавать такие явления, как добро и зло, справедливость и несправедливость, честность и ложь, и другие. В данных условиях начинают складываться представления о справедливости как необходимой основе мирского порядка, законов и правил поведения людей, а также легитимности власти правителей. Общность характеристик разных локальных цивилизаций на различных этапах их развития обуславливается тем, что в каждой из них складываются свои культурные модели, экономические и политические формы реализации универсальных принципов организации общества, обеспечивающие взаимосвязь индивида и общества; свобода и регламентация. равенство и неравенство. состязательность и солидарность, справедливость и доверие.

Тысячу лет назад человек владел четырьмя видами коммуникации – устной речью, музыкой, живописью и письменностью. В XV веке появилась печатная книга, а в XVII – газеты и журналы. В XIX веке начался новый революционный этап: изобретены фотография, радио, телефон, кино, грамзапись. В XX веке широко распространяются телевидение, магнитопись, видео, факсимильная связь, компьютерные системы, оперативная полиграфия (ксерокс и т.п.), космическая связь. В современном мире человек с раннего детства оказывается в окружении техносферы, существенной частью, которой являются средства массовой коммуникации (СМИ), играющие огромную роль в жизни человека. Причем на первые места вышли так называемые электронные средства, значительно потеснив письменные. Распространение СМИ: кино, телевидения, компьютера привело к изменению картины мира, видения человека. В условиях стремительно технико- технологического прогресса общества СМИ смогли продукты своего интеллектуального производства доводить до потребителя через экран (видеоклипы, телесериалы и телепрограммы, компьютерные игры, игровые приставки и др.) т.е., иначе говоря, -это представление культурных артефактов в аудио- или видеовизуальном и динамичном виде. В последнее время стало распространенным среди молодежи чтение электронных книг. Многие старшеклассники прочитали произведения знаменитых классиков Л.Н. Толстого, Ф.М Достоевского, Н.В.Гоголя и других в сокращенном электронном варианте. Таким образом, не проникнув и не прочувствовав духовный внутренний мир героев. Только поверхностными знаниями обладает подобный старшеклассник. И поэтому откровенно нелепыми, и смешными кажутся их предложения в сочинениях. В условиях кризиса традиционных институтов воспитания СМИ в современном информационном обществе являются основными агентами в формировании общественного сознания, а также в воспитательном процессе подрастающего поколения. Динамика потребления продукции СМИ может служить показателем ценностных приоритетов молодого поколения. По данным социологических исследований, молодежь предпочитает телепрограммы развлекательного характера, а также посвященные экономике и бизнесу. Это связано с общим переструктурированием ценностных ориентаций молодежи: все больше возрастают ценности потребления как товарного, так и духовного, интерес к политике занимает невысокое место в шкале ценностей.

В настоящий момент средства массовой коммуникации при всей неоднозначности их роли в формировании ценностного мира молодого поколения, создании жизнеспособной генерации распространились во все сферы социальной жизни; медиатизация определяет основные параметры социума, индустрии, политики. В каждой исторической эпохе можно найти подтверждения существования морального взгляда на политику. Произошла глобализация сети информационных технологий, в которую постепенно включаются, ассимилируются, адаптируются отечественные структуры СМИ. Соотношение детских, информационных, спортивных, художественных программ, кинофильмов практически такое

же, как в Европе.

Расширение сферы видео культуры ведет к изменению структуры досуга подростков и молодежи. В недавнем прошлом большую роль, как в социализации, так и в воспитании творческой активности и духовно-эстетических качеств молодого поколения играли учреждения культуры. С середины 80-х годов прошлого столетия стали возрастать возможности удовлетворения культурных потребностей в домашних условиях, изменившиеся жизненные условия придали свободному времени рекреационный характер.

Если в минувшую эпоху передачи ТВ строились в соответствии с различными параметрами – возрастными, социальными, образовательными, профессиональными, что соответствовало ценностям структурам социума как на макро - так и на микроуровнях, то в постсоветский период четкая структурированность утрачивается и исчезает. Картина, которую представляют собой наши медиа сегодня, аморфна, расплывчата, вторична. Раньше существовал четкий образ – модель подростка или молодого человека, на который ориентировалась вся структура СМИ. С потерей идентичности молодого человека исчезает и образ «идеального потребителя продукции СМИ», совершенно необходимый для функционирования технологической системы массовой коммуникации. Кризис наиболее очевиден при анализе программ независимых радиостанций, которые практически все эфирное время отдают музыкальным клипам и программам по заявкам. Только при создании воспитательной модели возможен выход из этого кризиса.

Отсутствие достойного объекта для подражания в современной литературе и видеокультуре отечественного производства последних лет, засилие западных кино и видеофильмов с элементами жестокости или открытой ненависти, не дает условий для позитивного самоутверждения молодежи. Такие средства массовой коммуникации, как интернет и другие информационные технологии, олицетворяющие данный тип культуры, активно используют радикальные религиозные структуры и террористические группы и направляют их потенциал для управления массами в своих интересах. Ссылаясь на то, что сфера телекоммуникационных технологий ввиду своего бурного изменения слабо поддается нормативному регулированию, значит согласиться с Дж. Голсуорси, который в своей саге высказал мысль: «Люди совершенно не способны управлять своими изобретениями; в лучшем случае они лишь приспособляются к новым условиям, которые эти изобретения вызывают к жизни.» [2, с.863].

Вышеизложенное требует учета особенностей информационных программ для использования в социально-педагогической работе с человеком, особенно растущим. Техносфера, рождающая новые компоненты индустрии досуга и портативные средства трансляции информации, создает условия для развития человека, в частности, обогащения словарного запаса, овладения широким кругом информации. Но в то же время объективно она формирует слушателя, зрителя, т.е. потребителя. Станет ли он активным субъектом культуры, зависит от многих дополнительных условий. Они могут обогащать человека, активизировать его позитивные возможности для созидательной деятельности, выполнения своего гражданского долга, но могут деформировать, вызывать низменные чувства и даже разрушать личность.

Будущее зависит от человека, от его нравственных качеств и морали. Проблема выбора; как использовать технику, применять ли ее на благие цели или подходить сугубо утилитарно, удовлетворяя свои разрушительные не только для себя, но и для общества потребности. Современное использование СМИ остро ставит проблему о духовно-нравственном развитии личности и моральном здоровье общества. Педагогически целенаправленное использование возможностей СМИ позволяет формировать у растущего человека информационно-педагогическую культуру – один из показателей его воспитанности. Она

проявляется в его отношении к различным видам СМИ, их содержанию, качеству, объему информации, а также к их целесообразному использованию в самообразовании и самовоспитании. Реформирование всех сфер жизнедеятельности общества и попытки преодолеть кризис напрямую зависят от личностного фактора, от непосредственного участия граждан в процессах трансформации, от социальной активности всего общества. Успех в преодолении социального кризиса возможен лишь тогда, когда изменения личности отвечают требованиям современного общества, стабильности и прогрессу общественных процессов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия / Под ред. Е. А. Кедрова. М., 1978. – 200 с.
2. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайте. Дж. Голсуорси, - М.; Издательство АСТ, 2016. – 863 с.

УДК 81

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Зайруллина Наиля Наильевна,
студентка II курса факультета филологии;
Переходько Ирина Валерьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

В современных условиях ни одна культура не способна полноценно существовать в изоляции от культурных достижений других народов. Сегодня нет абсолютно, отделенных от мира культурных общностей, не считая не очень больших туземных племен, в скрытых уголках планеты. Сейчас это является нормой, когда каждый народ открыт для познания новых культурных навыков и в тоже время сам готов делиться с другими народами своим опытом. Это обращение к культурам иных народов получило название «взаимодействие культур» либо «межкультурная коммуникация».

Впервые к данным проблемам в своих исследованиях обратились Г. Трейдер и Э. Холл, которые определяют коммуникацию как задачу, к решению которой обязан стремиться любой человек, чтобы эффективнее приспособиться к миру вокруг него. Термин «межкультурная коммуникация» был введен в научный оборот в 70-е годы XX века учеными Л. Самовара и Р. Портера, которые провели анализ отличительных черт межкультурного общения и тех особенностей, которые возникают в процессе между представителями культур.

В связи с этим актуализируются вопросы изучения национально-культурных особенностей. Ценностно-ориентированное изучение культур опирается на тот факт, что исключить ситуации непонимания и добиться положительных итогов в межкультурных контактах возможно лишь с помощью знания особенностей ценностных ориентаций партнера. Это знание поможет предсказать его поведение, цели, устремления, желания; оно обеспечивает успех в общении и решение профессионально значимых задач.

В связи с этим нам представляется важным изучение характеристик систем ценностей,

которые лежат в основе существования индивидуалистических (Англия, Франция, Германия, США) и коллективистских культур, к которым относится Россия. Для первых характерен акцент на личном «я» и на личности как основной единице общества. Личность независима от других индивидов в рамках общественных правил и несет ответственность за все свои проявления; ценится личная инициатива, решения принимаются индивидуально, преследуются личные цели, распространено стремление полагаться только на себя, одобряется конкуренция с другими, высоко ценятся личные достижения [5].

В коллективистских культурах важно понятие «мы», достижения ассоциируются с совместной, групповой деятельностью; групповые цели, взгляды, нужды доминируют над личными; личность зависит от коллектива и общества и делит с ними ответственность за происходящее; высоко ценится сотрудничество, совместная деятельность, компромиссы, а также скромность, неприлично подчеркивать собственные достоинства и достижения.

Для индивидуалистических культур характерны акцент на материальные ценности, ориентация на будущее, краткосрочные планы, стремление к самостоятельному принятию решений, тенденцию отделить решение вопросов личной жизни от социальных, служебных дел, тогда как для коллективистских культур свойственны акцент на духовных ценностях, ориентация на прошлое и настоящее, долгосрочные планы, стремление к коллективному принятию решений, тенденция увязывать решение вопросов личной жизни с социальными, служебными делами.

Анализируя ценностные ориентации культур, помимо различий в центрации внимания и задач (личное / коллективное), в самосознании (независимое / взаимозависимое), также можно выделить ряд различий, которые определяют национально-культурные особенности коммуникативного поведения. В процессе изучения национально-культурных особенностей коммуникативного поведения необходимо изучить потенциальные поведенческие схемы, которые можно назвать «модели ожидания», и научиться учитывать национальную специфику соблюдения / несоблюдения нормативных требований, актуальные тенденции в развитии нормы, модификации, смещении границ нормативных установок. При этом заметим, что ценностно-ориентированное изучение культур не ограничивается констатацией существующих различий в современной реальности, а обязательно предполагает развитие способности вести диалог, воспитание толерантности к иным взглядам на жизнь, к иному человеческому опыту, иным нормам и культурным представлениям.

Таким образом, в процессе изучения особенностей межкультурной коммуникации между представителями различных культур важно сформировать межкультурные умения:

- умение ориентироваться в феноменах иного образа жизни, их чувствах, иной иерархии ценностей и критически осмысливать эти феномены во взаимосвязи с собственным мировоззрением;
- умение выступать в роли посредника между представителями своей и иноязычной культур;
- умение определять и прогнозировать вероятные причины нарушения межкультурной коммуникации и эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями;
- умение интерпретировать причины поведения и результаты деятельности; умение гибко использовать разнообразные стратегии для установления контакта с представителями других культур.

При этом одним из важных умений является умение соотносить особенности коммуникативного поведения представителей культур, что существенно упрощает общение, помогает избежать взаимного недопонимания, которое может появиться в межкультурном общении из-за несовпадения тех или иных культурных норм.

Рассмотрим особенности коммуникативного поведения русских и французов. В настоящее время нормы вежливости во Франции существенно упростились. При первой встрече достаточно выразить удовольствие от знакомства обходительными фразами. К примеру: *très heureux; ravi de vous connaître; enchanté*, но есть определённые правила, которые следует соблюдать при знакомстве. Если человек представляет сам себя, то довольно назвать имя и фамилию. Таким же образом представляют своего спутника /спутницу. Во время разговора француз обычно пристально смотрит собеседнику прямо в глаза. Создаётся впечатление, что он Вас изучает, но это не означает, что он торопится сблизиться с Вами. Вероятнее всего, француз моделирует вероятные ситуации, связанные с Вами, в плане их наименьшего вреда для себя. Французы высоко ценят остроумную ироничную беседу.

С тем чтобы расположить француза к себе, нужно быть раскрепощённым, уметь просто и метко возразить, вовремя пошутить. У французов не воспрещается перебивать говорящего для того, чтобы высказать своё мнение, либо закончить фразу за собеседника. Темы для разговора могут быть различные: мода, театр, путешествия, книги, кино, искусство, но на некие темы наложено табу. Самая запрещённая тема – деньги. Француз никогда не спросит о размере заработной платы и о стоимости купленного продукта, о расходах у родственников. Другие запрещённые темы – здоровье, безработица, проблемные дети. Следует избегать также такие темы как религиозные убеждения, мораль, политика.

Французский народ отличается собственной неизменной готовностью к протесту. Обычно, французы выражают своё несогласие, не колеблясь ни на минуту, и в хоть какой обстановке. Форма протеста может быть различная, зависимо от ситуации. Если речь идёт о расхождении во мнениях, то нередко просто говорят: *“Je ne suis pas d’accord”* (Я не согласен), *“Vous avez tort”* (Вы не правы), добавляя аргументы.

Анализ опыта практической деятельности позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективными способами освоения национальных особенностей культур, формирования умений в межкультурной коммуникации являются информационные технологии.

В первую очередь, это электронная почта, чаты, социальные сети, блоги, межкультурные форумы, обеспечивающие иноязычную коммуникацию между участниками образовательного процесса и межкультурное общение с носителями языка в виртуальном межкультурном пространстве.

Помимо этого это использование особых информационных источников – электронных словарей, словарей *on-line*, грамматических справочников, энциклопедий, программ по формированию лексической компетенции, созданных русскими и иностранными профессионалами.

Сегодня существуют многочисленные платформы, обеспечивающие специальные обучающие ресурсы, к которым относятся многочисленные *on-line* уроки, тренировочные упражнения, мультимедийные приложения, веб-учебники, сайты-каталоги ресурсов для изучения, позволяющие учащимся обогащать лингвокультурные познания и развивать межкультурные умения.

Использование технологии Skype обеспечивает реальное общение, что способствует расширению лексического запаса, усвоению разговорных фраз, неологизмов и жаргонизмов, характерных для молодёжной среды. Веб-сайты *ВВС* и *YouTube* позволяют просматривать видео либо прослушивать аудиофайлы, содержащие страноведческую информацию.

Таким образом, информационные технологии в межкультурной коммуникации обеспечивают эффективность изучения особенностей культур, что создает основу толерантного межкультурного общения.

Литература

- 1) Понятие межкультурной коммуникации // Студии. Учебные материалы для

студентов – 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/90288/kulturologiya/ponyatie_mezhkulturnoy_kommunikatsii

2) Раздобарова М.Н. Информационные технологии в процессе формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», № 4(110) – 2014 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-protse-formirovaniya-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentovi>

УДК 81.26

РИТОРИКА: ТРАДИЦИИ И DIGITAL. КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

*Захарова Валерия Владимировна,
студентка III курса факультета
производственного менеджмента и маркетинга;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Классическая риторика в наиболее общем понимании является филологической дисциплиной, в рамках которой изучается, как принято полагать, не только ораторское мастерство: она включает в себя закономерности и правила построения художественной речи, идеологию, красноречие. Риторика как самостоятельная дисциплина возникает у древних греков: философов и врачей, биологов и математиков. Традиционно её связывают с именами Аристотеля, Платона и Сократа, однако первопроходцами они не были: сам же Аристотель приписывает зарождение риторики пифагорейцу Эмпедоклу, врачу, политику и плюралисту [1]. Тем не менее, Аристотель значительно расширил само понятие риторики, обосновал её основные принципы и рассуждал о технической стороне вопроса: о конкретных приёмах и методах, при помощи которых достигается основная цель риторики – аргументированно убедить в чём-либо свою аудиторию. Исократ же, в свою очередь, настаивал на важности богатой, пышной, эстетичной речи, создав так называемое «литературное» направление.

В дальнейшем развитие риторики как дисциплины проходит именно в этом ключе, учитывая сам её смысл и миссию: в ряде школ – это красота, в других – логическое убеждение. В эллинистической традиции формируются различные направления, стили, формы речи, и происходит это во многом благодаря различным целям, которые преследовали ораторы разных школ: знаменитые аспекты «docere, movere, delectare» – «учить, побуждать, развлекать» соответственно.

Дальнейшее развитие ораторского искусства, включая христианские «антиязыческие» школы, ораторов эпохи Ренессанса и классицизма, проходило на почве достижений Древней Греции и Римской республики, несмотря на множество надолго забытых трудов, включая один из самых полных учебников ораторского искусства Марка Фабия Квинтилиана «Наставления оратору». Здесь важно отметить, что в определённый момент сторонники так называемой «литературной» риторики попросту забыли о цели построения речи – убедит ли она в чём-либо кого-либо. Соответственно, в данном направлении возник кризис,

завершившийся закатом «литературного» направления в конце XVIII века. «Логическая», или же «аристотелевская», риторика продолжает активно развиваться вплоть до конца XX века, когда возникает уже неориторика, самой важной, неотъемлемой частью которой становится теория аргументации, а целью – убедительность речи, текста, воздействие на аудиторию. Максимально общие правила неориторики описывает французский философ Ролан Барт, включая такие её аспекты, как повествование, сюжетосложение, особенности поэтической риторики [2].

Традиционная для русской риторики трёхчастная схема – изобретение, расположение, выражение – распадается к концу XIX века, становясь художественной стилистикой, поэтикой и эстетикой, т.е. отчасти идёт по «литературному» пути Исократа. Только в XX веке ораторское искусство как таковое начинает возрождаться: открываются институты, риторика читается как отдельная дисциплина, издаётся литература. Кроме того, впервые описываются особенности пропагандистской речи, что неудивительно и обосновано историческим контекстом. Процесс значительно затормозил режим пятидесятых годов: в это время, в основном, изучалась культура речи, вплоть до семидесятых, что породило значительное отставание в данной области на фоне той же Западной Европы и США.

Современное ораторское искусство предполагает, разумеется, не только устную речь – это «искусство убеждать» в самом широком смысле. Имеется в виду и речь, и текст, и визуальная составляющая – риторика стремительно переходит в онлайн ещё с 1993 года [3], меняется формат взаимоотношений автора и его аудитории, в частности растёт качество и количество обратной связи. Так называемая «новая риторика» вносит фундаментальные изменения во все сферы человеческой жизни: искусство убеждать людей используется в СМИ, включая интернет-журналистику, ежедневно пишутся рекламные и продающие тексты, построенные согласно принципам ораторского искусства XXI века. Не отстаёт и визуальная составляющая: привлекающие внимание картинки, максимально яркие заголовки, постоянное обращение к целевой аудитории порождаются конкуренцией абсолютно во всех сферах, где требуется захватить человеческое внимание, которое на данный момент – буквально на вес золота, иначе бы не было столько объявлений о купле-продаже трафика. И в такой гибкой, ежедневно обновляющейся конъюнктуре риторика как умение убеждать, захватывать внимание, развлекать и учить всё ещё остаётся основой коммуникации. Логично: чем лучше владеешь данным инструментом, тем больше получаешь выгод от человеческого внимания.

Цифровая риторика определяется как искусство убеждения, информирования и побуждения к действию целевой аудитории, то есть, имеет ту же фундаментальную цель, что и классическая [4]. По сути, это определённая форма общения посредством мультимедиа, имеющая отличные от традиционного искусства свойства и, конечно, новые понятия: циркуляция и риторическая скорость, что относится к распространению и использованию любого вида информации, мультимодальность – все возможные форматы, в которых информация может распространяться, т.е. не только устная и/или письменная речь, различные способы предоставления этой информации аудитории (например, новостные статьи, подкасты, онлайн-лекции, интерактивные карты и проч.). Формируются более совершенные, почти автоматические формы общения, к примеру, по простейшему механизму «вопрос – ответ – решение – обратная связь», и происходит это не только между специалистами, но и в повседневном общении, и при контакте различных СМИ со своей аудиторией, что даёт максимальные охваты и возможность подготовить очередное решение наилучшим образом.

Несмотря на технологический прогресс и стремительную глобализацию, что порождает множество новых форматов подачи информации и убеждения аудитории, между классической и цифровой риторикой остаётся много общего: всё те же аспекты

эллинистической традиции («docere, movere, delectare»), фундаментальные принципы аргументации, стилистика, разработка структуры самого сообщения. У риторики как «искусства убеждать» сейчас возникает гораздо больше возможностей, чем когда бы то ни было, что в дальнейшем может породить – и обязательно породит – новые её школы, пусть и в более современном понимании, течения и направления.

Литература

1. Петров В. Вторая речь Сократа из «Федра» Платона как фон для литургической метафизики Ареопагитского корпуса / В. Петров // Платоновские исследования. – Вып. I. – Москва – Санкт-Петербург, 2014. – С. 296–311.

2. Encyclopedia Britannica. Rhetoric In Philosophy: The New Rhetoric. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.britannica.com/topic/rhetoric/Rhetoric-in-philosophy-the-new-rhetoric> (дата обращения: 12.04.2020).

3. Losh E. Understanding Rhetoric. A Graphic Guide to Writing / E. Losh, Alexander J., Cannon K., Cannon Z. – Boston: Bedford/St. Martin's, 2013 – 304 p. 4. Castelly I. Searching for New Forms of Legitimacy Through Corporate Responsibility Rhetoric / I. Castelly, J. M. Lozano // Journal of Business Ethics. – 2011. – № 100 (1). – PP. 11–29.

УДК 81.1

ШКОЛЬНИКИ НА «ПОЛЕ БРАНИ»

*Ихсанова Динара Хафисовна,
магистрант I курса факультета филологии;
Агаркова Ольга Анатольевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

У инвективной лексики много определений: «нецензурная брань», «непечатные выражения», «матерщина», «нецензурная лексика». Издавна нецензурное слово в русском народе именуется сквернословием, от слова «скверна». В словаре В.И. Даля, который является результатом глубокого изучения живого русского языка, сказано: «Скверна – мерзость, гадость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина...; смрад, вонь; нравственное растление; всё богопротивное» [1].

В древней Руси, согласно исследованиям ученых В.М. Мокиенко и Б.А. Успенского, «бранная лексика» являлась не чем иным, как заклинанием, формулой против нечистой силы. «Через брань люди вступали в общение с нечистой силой, как бы настраиваясь на их волну, призывая их в свою жизнь» [2]. Употребляя «бранную лексику» в разговоре с друзьями, родными, современные люди, сами того не подозревая, совершают сокровенный ритуал, призывая зло изо дня в день, из года в год на свою голову и на голову свои близких. Количество бранных слов переходит в качество. Вначале у людей появляются мелкие неприятности, затем крупные, потом возникают проблемы со здоровьем и, наконец, ломается сама жизнь.

Например, раньше нельзя было ругаться в лесу: леший может обидеться, на берегу реки

или озера – оскорбится водяной.

«Где же человеку можно было выругаться, выплеснуть из себя всю злость? Оставалось одно место – поле. Отсюда и выражение «поле брани». Не зная происхождения этой фразы, многие думают, что это поле битвы. Однако значение фразы другое – это поле матерной ругани. В русском языке бранные слова называются матерными. В древнерусской литературе и в народной традиции запрет на матерную брань связывался с представлением о том, что матерщина оскорбляет Мать – сырую землю, Богородицу и родную Мать человека. По народным нравственным представлениям славян, бранящийся матом оскорбляет не только мать собеседника, сколько собственную мать. Сквернословие на Руси примерно до середины XIX века являлось уголовно наказуемым» [3].

Целью исследования является использование бранной лексики в речи учащихся и установление информированности детей о влиянии употребления данной лексики на успеваемость и здоровье учащихся. Методами исследования послужили метод наблюдения и метод анкетирования.

Для достижения поставленной цели было проведено анкетирование в Подгороднепокровской школе Оренбургского района. В опросе приняли участие 161 человек, из них 101 ученик младшего звена (3-4 классы) и 60 учеников среднего звена (5-8 классы). Возраст опрошиваемых составил 10-15 лет.

В результате анкетирования выяснилось, что примерно одинаковое количество школьников (младших и средних классов) употребляют «бранную лексику» – 17% и 19% соответственно. Также хочется отметить, что некоторые учащиеся употребляют в речи «бранную лексику», но не понимают значения употребляемых слов. Тем самым они думают, что произносят хорошие слова. Результаты ответов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Использование бранной лексики

Человек, привыкший сквернословить, находится уже в зависимости от своей вредной привычки. Часто брань применяют, что называется, для связки слов. К этому люди так привыкают, что не могут без нее обойтись. Даже от слов-паразитов («так сказать», «короче», «ну», «как бы») очень трудно бывает избавиться, тем более — от сквернословия.

Особенно опасно сквернословие для детей. Их интеллектуальное развитие зависит главным образом от того языка, на котором разговаривают окружающие их взрослые. Если ребенок слышит только речь, состоящую из двух-трех десятков слов и выражений (в основном неприличных), то ни о каком душевном и умственном развитии этого ребенка не может быть и речи. Достигнуть впоследствии каких-либо положительных жизненных успехов ему будет стоить огромных волевых усилий.

Семья, родители – начало всех начал, именно в семье закладываются основы

нравственности, культуры поведения, отношения к окружающим людям. Родители не должны терять свой авторитет перед детьми. Очень часто именно родители становятся «образцом» грязной речи.

Склонность к использованию нецензурных выражений может быть связана с низкой успеваемостью. Постоянное употребление нецензурных выражений характерно в первую очередь для слабоуспевающих школьников. Ученики с хорошей успеваемостью, наоборот, более склонны никогда не употреблять ненормативную лексику.

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что большинство школьников (56%) не знают о вреде «бранной лексики» на успеваемость и здоровье. Результаты представлены на рисунке 2.

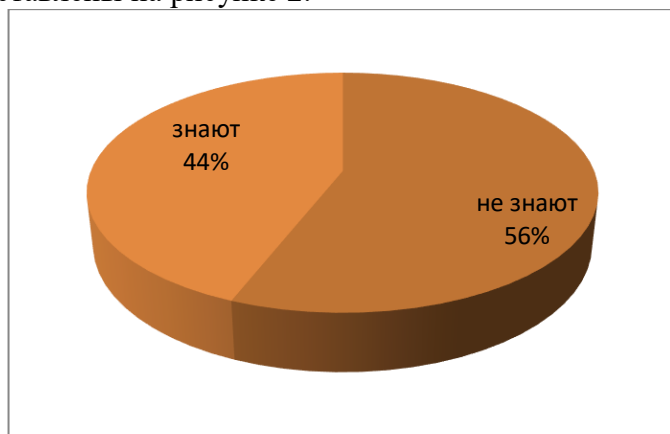

Рисунок 2 – Влияние «бранной лексики» на успеваемость и здоровье

«Бранная лексика» задевает глубинные слои подсознания и может привести к конфликту. Драки, погромы никогда не сопровождаются литературной речью, но всегда сопровождаются отборной руганью, что вызывает агрессию. У людей, употребляющих «бранную лексику» развивается такая же зависимость от бранного слова, как, например, у заядлого курильщика от никотина. Люди, стремящиеся к отказу от ненормативной лексики, утверждают, что перестать ругаться ничуть не легче, чем бросить курить.

Самая большая опасность угрожает детям. Сквернословие является мостиком к их деградации. Ученые установили, что дети, часто слышащие «бранную речь», заметно отстают в умственном развитии.

Употребление ненормативной лексики связано, прежде всего, с эмоциональным состоянием учащихся: больше половины употребляют нецензурные выражения именно потому, что «не могут выразить свои эмоции другими словами». Что касается использования ненормативной лексики для оскорбления другого, то почти каждый десятый употребляет ненормативную лексику для этой цели. Лишь небольшая часть школьников утверждает, что использование нецензурных выражений – результат влияния их ближайшего окружения. Для многих употребление ненормативной лексики является привычкой.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. – 736 с.
2. Мокиенко В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В. М. Мокиенко // Русистика. – Берлин, 1994, №1/2 – С. 50-73.
3. Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т.2. – М., 1994.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Кетебаева Асель Саматовна,
студентка II курса факультета филологии;
Коробейникова Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

На современном этапе развития международных отношений является неоспоримой значимость эффективной межкультурной коммуникации как одного из составляющих элементов конструктивного общения между представителями разных культур. Выстраивание успешного диалога культур практически невозможно без знания и использования формул речевого этикета, потому как нельзя существовать, развиваться и расширять сеть контактов, а также долгосрочно поддерживать их, не налагая на себя определённых ограничений и не соблюдая сложившихся норм поведения, в том числе и речевого поведения.

Н. И. Формановская определяет речевой этикет как «широкую зону единиц языка и речи, которая словесно выражает этикет поведения, даёт нам в руки те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного, «нормального» отношения к людям, а это значит – отношения доброжелательного» [4, с. 69].

Материальное выражение речевого этикета находит в различных формулах вежливости, то есть в словах и выражениях, которые употребляются в стандартных речевых ситуациях приветствия, знакомства, приглашения, благодарности, пожелания, предложения, просьбы, извинения, прощания и т. д. Незнание национальной специфики речевого поведения того или иного культурного сообщества может стать причиной культурных ошибок и даже конфликтов культур. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность в аспекте преподавания русского языка как иностранного: целью обучения является всесторонняя подготовка иностранных обучающихся к полноценному коммуникативному процессу, который невозможен без изучения и применения этических речевых формул [5].

Очевидно, что в нормах речевого этикета практически всех народов можно выделить такие общие черты, как употребление устойчивых формул приветствия и прощания, однако реализуются они в каждой культуре по-своему в силу определённых языковых и социокультурных различий.

Рассмотрим подробнее формы реализации речевых норм на примере формул вежливости при приветствии и обращении в русском и английском языках, поскольку именно эти речевые ситуации знаменуют начало речевого взаимодействия. В данной работе остановимся на выражениях, употребляемых наиболее широко, и в повседневном, и в деловом общении, то есть на стилистически нейтральных.

В русском языке официально-делового стиля в элементарных фразах приветствия и обращения вежливость выражается лексемами, семантическую структуру которых формируют такие компоненты, как уважение, пожелание здоровья, просьба, извинения и др. Например, «Здравствуйте!», «Здравия желаю!», «Добрый день!», «Уважаемые дамы и господа!», «Разрешите», «Будьте добры», «Извините» и пр. В английской лингвокультуре лексические средства выражения вежливости при приветствии или обращении также содержат компоненты уважения, доброжелательности, извинения, интереса к собеседнику. К примеру, «How do you

do?», «How are you doing?», «Good afternoon», «Dear ladies and gentlemen», «Excuse me», «I beg your pardon» и др.

Что касается пожелания доброго времени суток в приветствии, практически во всех европейских языках принято единое разделение времени. Так, «Good morning!» используется в первой половине дня до 12 часов, «Good afternoon!» – с 12 дня приблизительно до 6 вечера, «Good evening!» – после 6 часов вечера [2].

Среди различий в выражениях вежливости при обращении можно отметить тот факт, что в знак уважения носители русского языка могут обращаться к собеседнику по следующим формулам: Уважаемый+имя+отчество! Уважаемый+господин+фамилия! Уважаемый+господин+должность! В английском речевом этикете принято при вежливом обращении добавлять такие формы или названия титулов, как Ms., Mrs., Mr., Madam, Sir, Doctor, Professor и др. в сочетании с фамилией адресата речи. Данное различие объясняется, разумеется, национальной спецификой русской лингвокультуры.

Кроме того, необходимо отметить, что в письменной речи формулы обращения и не только обращения в русском языке гораздо чаще, чем в английском, сопровождаются использованием восклицательного знака [3]. В деловой, официальной или частной переписке носители русского языка традиционно ставят восклицательный знак после обращения, проявляя больше эмоций: *Уважаемый Джон!* *Уважаемый господин Палмер!* Носители британской или американской культуры, обратив внимание на столь восторженное приветствие «Dear John!» или «Dear Mr. Palmer!» со стороны русских, недоумевают по поводу восклицательного знака после имени, ведь во всех жанрах переписки в английском языке ставится запятая. Более того, в различного рода призывах и надписях на русском языке в общественных местах, также слышится повышенная эмоциональность вследствие использования восклицательного знака: «Уважаемые пассажиры! Не забывайте ценные вещи в салоне автобуса!». Такое выражение чрезмерной эмоциональности абсолютно не свойственно английскому языку: «Dear passenger, thank you for flying with the Jet Airways family. We are delighted to welcome you on-board our flight».

В процессе межкультурной коммуникации, а также согласно правилам поддержания разговора после приветствия, в зависимости от степени развитости взаимоотношений, обычно осведомляются о том, как идут дела у собеседника, о его здоровье и семье. В европейских странах отсутствует жёсткий порядок вопросов, с которыми следует обратиться к участникам коммуникации. Зато есть свои особенности, касающиеся тем для обсуждения, достаточно лишь вспомнить английскую традицию непринуждённым тоном говорить о погоде: *It's a lovely day, isn't it?* Следует помнить, что простая, ни к чему не обязывающая беседа о погоде может перерасти в неловкую ситуацию, если у несведущего собеседника возникнет необходимость о чём-то переспросить англоговорящего так, как это принято в России: «Что?». При переводе вежливый переспрос «Что?» становится грубым «What?», которое считается самым что ни на есть оскорблением. В данном случае оптимальным решением будет произнести слово «Sorry» с вопросительной интонацией.

Когда приветственная речь успешно окончена, вопросы были заданы корректно, с учётом языковых и социокультурных особенностей, остаётся должным образом попрощаться. Находясь в гостях в Англии, русскому человеку необходимо иметь в виду, что уйти сразу после того, как появилась мысль об уходе, не получится, церемония прощания продлится около десяти минут. При этом людям, которым коммуникант был представлен впервые, при прощании уместно сказать: «It was nice to meet you!» В русском языке также имеются специальные вербальные стимулы, предшествующие завершению разговора: «К сожалению, мне уже пора», «Приятно было с Вами пообщаться» или «Я не хочу Вас больше задерживать» [1]. Более того, английское «See you soon» так же часто используется при прощаниях, как и

русское «До скорой встречи!»), то есть в обоих языках имеются устойчивые вербальные средства, выражающие надежды на последующие встречи.

Вежливость эксплицитно диалогична, поскольку реализуется в двусторонней направленности: применяя формулы речевого этикета, коммуниканты одновременно демонстрируют уважение к адресату и проявление достоинства говорящего. Вот почему воплощение наиболее частых и социально значимых коммуникативных намерений, характерных для каждой конкретной речевой ситуации, ритуализованных в речевой практике, является залогом успешного диалога культур.

Литература

1 Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: учебное пособие [Текст] / О. С. Иссерс. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – Изд. 8-е, испр. и доп. – 308 с.

2 Санаева, И. В. Речевой этикет в аспекте межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]: / И. В. Санаева, Л. И. Прихожая // Интерактивная наука. – 2018. – № 4. – С. 73 – 75. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-etiket-v-aspekte-mezhkulturnoy-kommunikatsii/viewer>

3 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Московский Университет, 2004. – 352 с.

4 Формановская, Н. И. Культура общения и речевого этикет / Н. И. Формановская. – Москва : Издательство ИКАР, 2005. – 2-е изд. – 250 с.

5 Хисамова, Г. Г. Речевого этикет: национально-культурная специфика и методический аспект исследования [Электронный ресурс]: / Г. Г. Хисамова, Л. М. Латыпова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 121 – 124. Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/1690.pdf>

УДК 81.27

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Ксенофонтова Елизавета Геннадьевна,
студентка II курса факультета филологии;
Осиянова Ольга Михайловна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Нейролингвистика формирует мнение о языке как о главном средстве коммуникации и мышления, о нейрофизиологических процессах, которые осуществляют его функционирование. Необходимость данного научного направления обусловлена практическими потребностями афазиологии, отрасли медицины, которая занимается лечением людей, страдающих нарушениями процессов, связанных с мозговой деятельностью. Достижения нейролингвистики ориентированы на выявление и решение различного рода отклонений: речевые дефекты, потеря и нарушение памяти.

Нейролингвистика возникла в конце 50-х – начале 60-х годов XX века на стыке трех наук – неврологии, психологии и лингвистики. Известный психолог и нейрофизиолог А.Р. Лурия ввел этот термин и определил нейролингвистику как сферу науки, изучающую

«мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга» [3, с. 2].

Предмет нейролингвистики – «мозговая организация коммуникативной компетенции человека» [5, с. 4]. Коммуникативная компетенция как функция мозга обслуживает сложные механизмы и процессы порождения и понимания речи в разных ситуациях взаимодействия людей. В рамках нейролингвистики вопросы соотношения мозговой организации и природы человеческой коммуникации решаются посредством психологических знаний, где языковые механизмы соотносятся с механизмами сознания. Процессы протекания речи неразрывно связываются с когнитивными процессами, которые лежат в основе мышления. Нейролингвистика говорит о психологических предпосылках формирования речевых высказываний.

Способность к межкультурной коммуникации считается одним из главных результатов обучения иностранным языкам. Современные реалии устанавливают потребность подготовки к непосредственному социальному взаимодействию с носителями других языков и культур. По определению А.П. Садохина, межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [4, с. 15].

Коммуникация предполагает использование языка. Язык есть результат взаимодействия разных участков мозга. Чем больше мы владеем информацией о нейролингвистических процессах, лежащих в основе языковой обработки речи адресата и адресанта, тем целесообразнее мы можем использовать язык в качестве инструмента. Как мы можем применять язык для объяснения языка, детерминирует метамодель. По определению Л. Кэмерон-Бэндлер, метамодель - это набор лингвистических средств для сбора информации, направленных на то, чтобы восстановить связь языка человека и того опыта, который он в этом языке представляет [2, с. 108].

Речь - это опыт, выраженный словами, который имеет определенную реализацию в мозге. В глубине сознания находятся сенсорные ощущения, которые неизмеримо внушительнее того, что мы можем выразить словами. В лингвистике называется глубинной структурой то, о чём мы имеем подробное описание. Она лежит вне области нашего сознания. То, как эта идея нами выражается, называется поверхностной структурой. Переход от глубинной структуры к поверхностной содержит обобщение, искажение и стирание информации из глубинной структуры. Цель метамодели заключается в восстановлении этих упущений, понимании картины мира другого, основываясь на его опыте и не обращаясь к личному опыту, который может затруднить процесс коммуникации. Человек, имеющий представление о положительных эффектах метамодели, задаёт вопросы там, где раньше обращался к собственному опыту для осознания того, что имеет в виду участник коммуникации. Метамодель способствует осуществлению качественного процесса общения. Немаловажно отметить тот факт, что метамодель опирается на интуицию человека. Именно интуицией обусловлено понимание, в какой момент нужно задать вопрос для прояснения картины мира собеседника.

В рамках заявленной проблемы представляется важным для рассмотрения исследование итальянского нейробиолога Дж. Риццоллатти [7]. Учёный открыл зеркальные нейроны в головном мозге человека, которые активизируются при выполнении конкретных действий и при наблюдении за тем, как эти действия выполняет другой. Они имеют большое значение в социальном поведении человека. Как отмечал Дж. Риццоллатти, благодаря активности «эмоциональных» зеркальных нейронов происходит мгновенное понимание эмоций других, примерно так же, как осуществляется мгновенное осознание действий других благодаря активности двигательных зеркальных нейронов. Такое молниеносное считывание эмоций

другого является итогом «разделения эмоционального состояния другого на уровне висцеромоторных реакций» [7, с. 83].

Американский ученый Д. Примак впервые ввёл термин «theory of mind» - способность строить модель сознания другого человека [6]. Понятие «theory of mind» подразумевает способность перемещать своё сознание в сознание другого человека для того, чтобы представить, как он смотрит на эту же ситуацию. Это основа усвоения языка, способность сопереживания, адекватного выстраивания социальных отношений.

Исследования Д. Примака и Дж. Риццоллатти имеют тесную связь, так как «понимание чужого сознания» обеспечивается системой зеркальных нейронов, то есть у наблюдателя и исполнителя в головном мозге имеют место схожие, разделяемые обоими, нервные процессы.

Современная нейролингвистика предлагает большое количество исследований межполушарных различий, которые ответственны за вербализацию воспринимаемой информации [1]. Правое и левое полушария имеют отличные друг от друга алгоритмы обработки зрительной информации. Как правило, к работе правого полушария относят процессы пространственного мышления. Эксперименты по выполнению вербальных и невербальных задач показали, что задания образного характера человек решает быстрее, чем вербальные. Также было установлено, что функцию речи выполняет не только левое полушарие. Характер асимметрии варьируется в зависимости от цели и направленности внимания.

Таким образом, эффективная межкультурная коммуникация предполагает не только определенный уровень языковой компетенции, но и знания в области нейролингвистики. Дефекты речи не должны препятствовать изучению иностранных языков. Нейролингвистика способствует расширению методов лечения или корректировки процессов мозговой деятельности. Речь имеет непосредственную связь с мышлением, благодаря чему осуществляется речевая деятельность. Осведомлённость и достижения в сфере нейролингвистики могут способствовать осознанию новых процессов работы мозговой деятельности и социального взаимодействия коммуникантов.

Литература

1. Айдаркин Е.К. и др. Нейрофизиологические корреляты выполнения вербальных и невербальных нагрузок / Е.К. Айдаркин, О.Л. Кундупьян, Ю.Л. Кундупьян // Современные направления исследований функциональной межполушарной асимметрии и пластичности мозга. Известия Южного Федерального университета. – Ростов-на-Дону, 2010. – 220 с.
2. Здриковская Т.А. Условия эффективной коммуникации в нейролингвистическом программировании / Т.А. Здриковская // Вестник Омского университета. - 2006. – № 2. - С.107-110.
3. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. – М.: КНОРУС, 2014. – 254 с.
5. Седов К.Ф. Нейропсихоллингвистика. – М.: Лабиринт, 2007. – 274 с.
6. Premack D. Does the chimpanzee have a theory of mind / D. Premack, G. Woodruff // Behavioral and brain sciences. – 1978. - 1(04). – pp. 515-526.
7. Rizzolatti G. Mirrors in the Brain: How Our Minds Share Actions, Emotions, and Experience / G. Rizzolatti, C. Sinigaglia. - Oxford Univ. Press, USA, 2008. – 242 p.

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Кузнецова Екатерина Александровна,
студентка IV курса факультета филологии;
Павлова Анна Владимировна,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Научная речь – это один из основных типов коммуникации на сегодняшний день. Научный стиль речи, как один из функциональных стилей, обладает своим набором особенностей, которые проявляются на разных уровнях. Их изучение необходимо как для того, кто порождает научную речь, так и для того, кто ее воспринимает.

Согласно словарю лингвистических терминов, научная речь – это «речь, используемая в научном и учебном общении» [2; с. 211]. Научный стиль речи представляет собой один из функциональных стилей языка, реализующий следующие основные функции: передачу информации (информативная) и влияние на читателя или слушателя (воздействующая). В современной лингвистике научный стиль речи определяют как «особый способ когнитивных и коммуникативно-речевых действий субъекта, решающего в процессе формулирования текста задачу сообщения нового знания о действительности и доказательства истинности этого знания» [1; с. 210].

Как известно, основными характеристиками научного стиля являются информативность, логичность, формальность, обобщенно-отвлеченный характер изложения, смысловая точность, объективность, сжатость, связность и ясность изложения [4; с. 6]. Научный стиль обладает набором языковых особенностей, обеспечивающих осуществление основных характеристик научной речи и отличающих его от других функциональных стилей. Эти особенности проявляются, в первую очередь, на лексическом и грамматическом уровнях.

Для выявления лексико-грамматических особенностей письменной научной речи нами были проанализированы научные статьи, опубликованные в материалах международной конференции “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”, проходившей в апреле 2018 года [5, 6, 7, 8, 9]. Проведенный анализ выявил следующие особенности письменной научной речи:

1) использование терминов (139 единиц) («metaphor», «approach», «discourse», «rhetorical device»);

2) использование книжных слов (52 единицы) («supplementation», «juxtaposition», «veracity», «indispensable», «facilitate»);

3) употребление вводных слов и конструкций (111 конструкций) («consequently», «it is known», «thus», «it should be noted»);

4) употребление существительных в общем падеже в качестве препозитивных атрибутов (62 единицы) («language peculiarities», «mass-media texts», «loan translation», «target language», «language tools»);

5) использование незначительного количества аббревиатур (5 единиц) (RQ, US, USA, IQ, CNN);

6) частое употребление союза *that*, выполняющего связующую функцию (41 единица) («The author implies that all professional politicians (his opponents) are scoundrels.»);

7) отсутствие стилистических тропов;

8) употребление безличных *there, it, this* в роли подлежащего (64 единицы) («...it is possible to distinguish some linguistic features...»);

9) использование страдательного залога (139 единиц) («Slavonic lexemes are involved in this process by building a Slavonic fractal dimension. »);

10) использование времен Present Simple, Present Continuous и Past Simple.

На основе проделанного исследования можно сделать вывод, что письменная англоязычная научная коммуникация обладает рядом специфических лексико-грамматических особенностей, отличающих ее не только от других функциональных стилей английского языка, но и от устной англоязычной научной речи.

Литература

1. Аликаев Р.С. О принципах дифференциации различных текстовых форм // Язык – Текст – Литература: коммуникативная парадигма / под ред. И.Ю. Качесовой и Н.В. Панченко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 207–216.

2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

3. Муртазина Э.М., Арефьева Ф.Г. Структура и содержание основных единиц англоязычной научной речи // Вестник казанского технологического университета, том 17, №10, 2014, с. 286-288.

4. Biber, D., Gray, B. Challenging stereotypes about academic writing: Complexity, elaboration, explicitness // Journal of English for Academic Purposes. - 2010 - № 9 - P. 2-20.

5. Denisova I.V., Telesheva I.V. Problems of translation of morbid metaphors in political discourse. In: WUT2018 - IX INTERNATIONAL CONFERENCE «WORD, UTTERANCE, TEXT: COGNITIVE, PRAGMATIC AND CULTURAL ASPECTS». Russia, Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2018, pp. 1- 6.

6. Fomenko E. Verbalization Of Self-Organized Simultaneity In “Finnegans Wake” By James Joyce. In: WUT2018 - IX INTERNATIONAL CONFERENCE «WORD, UTTERANCE, TEXT: COGNITIVE, PRAGMATIC AND CULTURAL ASPECTS». Russia, Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2018, pp. 34-40.

7. Lukinova M. “Romeo and Juliet” or “Juliet and Romeo”? In: WUT2018 - IX INTERNATIONAL CONFERENCE «WORD, UTTERANCE, TEXT: COGNITIVE, PRAGMATIC AND CULTURAL ASPECTS». Russia, Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2018, pp. 88-95.

8. Nikiforova E. Strategies of creation of a politician`s communicative image. In: WUT2018 - IX INTERNATIONAL CONFERENCE «WORD, UTTERANCE, TEXT: COGNITIVE, PRAGMATIC AND CULTURAL ASPECTS». Russia, Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, pp. 115-122.

9. Pavlova A.V. Stativization as a Cognitive and Linguistic Mechanism of Stative Interpretation. In: WUT2018 - IX INTERNATIONAL CONFERENCE «WORD, UTTERANCE, TEXT: COGNITIVE, PRAGMATIC AND CULTURAL ASPECTS». Russia, Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2018, pp. 783-790.

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ В КИНОДИСКУРСЕ**

*Ледяева Полина Сергеевна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Хрущёва Оксана Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В настоящее время проблемами прецедентности занимаются многие лингвисты, однако до сих пор эта область языкознания остаётся не до конца изученной. В своей работе мы хотим сделать акцент на трансформированных прецедентных высказываниях (ТПВ), которые являются разновидностью прецедентных единиц. Под трансформацией нами понимается намеренное внесение изменений в высказывание в противопоставление его неосознанному, ошибочному использованию. Таким образом, ТПВ считаются те, которые претерпели изменения, но остались узнаваемыми для представителей культуры.

Перевод ТПВ – это очень сложный, многогранный процесс, требующий от переводчика максимального уровня концентрации, а также обширных фоновых знаний, знакомства с культурой и устоями обеих стран. Невозможно найти одно единственно правильное переводческое решение при работе с ТПВ. Каждый случай требует детальной проработки и индивидуального подхода. Однако со временем и опытом лингвистам удалось выявить основные способы перевода, которые мы осветим далее.

1) Транскрипция – переводческий приём формального пофонемного воссоздания исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Является в большинстве случаев наиболее употребляемым и подходящим способом перевода.

2) Создание неологизма (калька, полукалька, освоение или семантический неологизм) – нового слова или словосочетания, появившегося в языке в результате социально-политических изменений, развития науки и техники, новых условий быта для обозначения нового, прежде неизвестного предмета или явления, или для выражения нового понятия [1].

3) Приблизительный перевод. Применяется для передачи предметного содержания прецедентного феномена, но колорит почти всегда, как правило, теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или словосочетанием с нулевой коннотацией. Выделяют следующие виды приблизительного перевода: функциональный аналог, родовидовая замена и описательный перевод [2, с. 251].

4) Дословный перевод – это пословный перевод предложения, сочетания; в таком случае часто выбирается первое, основное значение слова и не уделяется должное внимание вопросам коллокации слов и грамматике языка.

5) Контекстуальные замены (перевод). Данный перевод является противоположностью обычному словарному переводу, так как значение выбирается в зависимости от того или иного контекста слова.

Далее на примере заголовков эпизодов сериала «Gossip Girl» мы рассмотрим ТПВ и их способы перевода с целью выявления наиболее типичных и часто употребляемых трансформаций.

«*Desperately Seeking Serena*» – первоисточником является название романтической комедии Сьюзен Сейдельман 1985 г. «*Desperately Seeking Susan*»; лексическая трансформация с заменой компонента. Оригинальное высказывание переводится на русский язык как «Отчаянно ищущая Сьюзен», т.е. применяется дословный перевод. В свою очередь ТПВ имеет перевод «В отчаянных поисках Серены», т.е. используется конверсия (словосочетание наречие + глагол заменяется на предложную конструкцию с компонентной структурой прилагательное + существительное).

«*Blar Waldorf Must Pie*» – в результате замены компонента в пропозиции и постпозиции произошла лексическая трансформация оригинального названия студийного альбома британской группы The Prodigy «*Invaders Must Die*», который известен под дословно переведённым заголовком «Захватчики должны умереть». В ТПВ появляется имя главной героини сериала, но переводчики все же опускают его, переосмысливают оригинал и, опираясь на значение слова «pie», получают другое прецедентное высказывание «Вот такие пирожки».

«*Roman Holiday*» – в данном примере мы можем наблюдать довольно явную отсылку к одноимённой романтической комедии Уильяма Уайлера 1953 г.; перед нами классический пример дословного воспроизведения или цитации. Название фильма переведено как «Римские каникулы», то есть переведено дословно. Заголовок эпизода на русском звучит как «Каникулы Романа», этот вариант построен на игре слов и с применением контекстуального перевода, так как «Roman» используется не в значении «римский», а как транслитерация имени второстепенного героя, который появился в этой серии, Романа.

«*Never Been Marcused*» – аллюзия на мелодраму 1999 г. «*Never Been Kissed*»; на основе игры слов происходит лексическая трансформация с заменой компонента в постпозиции. В результате заголовок стал содержать имя одного из героев сериала. Исходный фильм был переведён с использованием приёма стяжения как «Нецелованная». ТПВ переведено как «Никогда не быть Маркусом»; в данном случае применяется конверсия, так как причастие становится существительным.

«*Pret-a-Poor-J*» – в данном заголовке использовано обращение к прецедентному выражению при помощи лексико-грамматической трансформации известной фразы, которая также является заголовком американской иронической комедии 1994 г. «*Pret-a-Porter*», переведённым с французского языка способом смыслового развития как «Высокая мода». В свою очередь заголовок эпизода переведён как «Бедняжка Дженни» с применением приёма опущения, так как прецедентность, образность и игра слов потеряны; однако перевод можно назвать адекватным, потому что на уровне смысла и контекста идея сохранена.

«*The Magnificent Archibalds*» – первоисточником считаем американский вестерн 1960 г. «*The Magnificent Seven*»; благодаря лексической трансформации с заменой компонента в постпозиции упоминается фамилия семьи из сериала. Также как и название фильма «Великолепная семёрка», ТПВ переведено дословно «Великолепные Арчибальды».

«*The Lady Vanished*» – исходным выражением выступает название шпионского фильма английского режиссёра А. Хичкока 1936 г. «*The Lady Vanishes*»; произошла грамматическая трансформация прецедента. И хотя оригинальное название переведено дословно как «Леди исчезает», для перевода ТПВ использован приём перестановки «Исчезнувшая дама».

«*How to Succeed in Bassness*» – этот заголовок был построен с помощью лексической трансформации, которая проявилась в усечении названия мюзикла «*How to Succeed in Business Without Really Trying*» и замене одного компонента на основе игры слов, содержащей фамилию семьи (Bass) из анализируемого нами сериала. Оригинальный фильм дословно

переведен как «Как преуспеть в бизнесе, ничего не делая», а вот к дословному переводу ТПВ добавляется транслитерация «Как добиться успеха в БАССнесе», а также воссоздаётся игра слов на основе блендинга.

«*The Debarted*» – аллюзия на американский криминально-драматический триллер 2006 года, снятый режиссёром Мартином Скорсезе, «*The Departed*»; образована заменой корня слова и основана на игре слов, так как Bart это имя главного героя сериала. И если заголовок исходного фильма был переведён с помощью конверсии как «Отступники», то перевод ТПВ как «Возвращение Барта» демонстрирует некий антонимический перевод, так как «*debarted*» образовано от «*departed*», что значит «ушедший», а также происходит компенсация с добавлением имени героя Барт, которое изначально являлось корнем оригинального названия.

Таким образом, проанализировав образцы заголовков из корпуса примеров нашего исследования, мы приходим к выводу о том, что, во-первых, способ перевода исходного выражения и ТПВ не всегда совпадают. Наиболее употребляемым способом перевода ТПВ является конверсия. Также нередкой практикой является применение одновременно нескольких трансформаций для получения адекватного перевода.

Литература

1. Способы перевода неологизмов на английский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=431 – 23.04.2020.

2. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика: О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе Изд. 2 / А. Д. Швейцер. – Изд. Группа URSS, 2018. – 282 с. – ISBN 978-5-9710-5341-5.

УДК 81'271

О ВЛИЯНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

*Макиенко Артур Вадимович,
студент II курса факультета компьютерных наук и технологий;
Лазарева Людмила Константиновна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Вопросы влияния средств массовой информации на формирование языковой культуры личности и общества остаются в центре внимания исследователей. Особый интерес вызывает изучение феномена массовой коммуникации, поскольку именно здесь содержится информация о способах и методах социального взаимодействия и формирования основ поведения личности. В настоящее время проводятся исследования, посвященные различным проблемам инфосферы.

Актуальность избранной темы определяется все возрастающей ролью средств массовой информации как в жизни общества в целом, так и в развитии отдельной личности.

Цель исследования: проанализировать и определить уровень влияния СМИ на формирование языковой культуры носителей русского языка.

Именно под воздействием средств массовой информации происходит динамичная смена способа восприятия реальной картины мира и повседневного образа жизни личности, так как активное развитие культурно-информационных технологий оказывает значительное

влияние на формирование общественного мнения в современном социуме. Анализ деятельности СМИ позволяет проследить тенденции в существенном изменении основных направлений развития общества и в культурном пространстве социума. Повседневная жизнь индивидуума тесно связана с появлением новых технологий, которые вносят изменения в культуру общения и стиль мышления, что наиболее очевидно проявляется в части молодежи, которая в большей степени подвержена подобным изменениям. Именно так происходит формирование культурно-лингвистического пространства средств массовой коммуникации, использующего самые разнообразные средства и формы, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на сознание человека.

Наиболее серьезным в смысле негативного воздействия для русскоязычной национальной среды является навязывание такого жизненного уклада, который мелок и чужд человеку, чьим родным языком является русский. Безответственное искажение исторической правды о прошедших событиях в угоду чужим интересам, является тягчайшим преступлением против языка, культуры, против народа и его исторической памяти. «Нам грозит уничтожение глубинное, когда стирается память, и культура народа заменяется ложными опорами. В случае, если такая обработка будет успешна, сами собой исчезнут любые наши притязания на независимость». [6]

Лингвисты неоднократно указывали на принципиальную необходимость изучения этой проблемы в контексте исследования влияния средств массовой информации на формирование языковой культуры. Отметим работы В.А.Белошапковой, М.А.Кронгауза, Д.С.Лихачева, М.Б.Горбаневского, А.А.Реформатского и др. Однако «русскому языку, вопреки опасениям, не угрожает перспектива утраты национальной специфики и своеобразия. Он уходит корнями в седую древность, в качестве литературного существует уже более тысячи лет, сохраняя старые сокровища и приобретая новые. И этому не помешали никакие исторические катаклизмы. Не помешают и впредь», – писал Д. Лихачев. [6]

Небрежное владение устной и письменной речью в настоящее время стало следствием утвердившейся тенденции к сокращению активного языка, что обусловлено появлением ярко выраженной СМС-культуры, увеличением количества аббревиатур разных видов, активизацией англицизмов в повседневной речи; неоправданной тенденцией к максимальной визуализации процесса передачи информации (замещение вербального текста картинками, схемами). Сформировавшееся в последнее время и оформившееся как базовое «клиповое и кликовое» мышление привело к общему пренебрежению «чувством слова», что негативно сказывается на грамотности прежде всего подрастающего поколения. Безграмотность внедряется в сознание.

Исследователями неоднократно проводились анкетирования учащихся 7-9 и 10-11 классов, посвященные вопросам влияния на формирование их грамотности: какие факторы и насколько сильно. Во всех опросах лидировали средства массовой информации (25%-30%).

Особое влияние на языковую культуру молодежи приобрела всемирная сеть Интернет. В виртуальном пространстве слова зачастую употребляют без соблюдения норм орфографии. На форумах, в чатах письменный текст воспроизводят без знаков препинания, без прописных букв, с большим количеством сокращений и опечаток. Новая волна жаргонизмов в речь хлынула из Интернета. Именно там молодежь освоила так называемый «олбанский» язык. Неожиданным образом рождались словечки-пародии: *аффтаражжот!*; *В Бобруйск, животное!*. Удивление выражалось словом *ватэтада*, негодование *убейсибяапстену*, безвыходная ситуация получила определение *коттострофа* и т.д. Остроумные пародии пришлись по вкусу любителям интернет-форумов, они быстро освоили основные правила виртуального языка, как слышится, так и пишется (*аццкии*). В смс-сообщениях молодежь не

соблюдает нормы орфографии, пунктуации, что негативно сказывается как на их грамотности, так и на уровне речевой культуры. Пример смс-сообщения: «Превед! Какдила? Слухай мне нунашоб ты принес чтонить от вани! Очинь срочна!!».

Следствием повальной «интернетизации» становится и пресловутое мозаичное мышление, зрение. Правила, навыки, знания начинают существовать отдельно в разных ячейках сознания. И это тоже весьма надежный путь к его автоматизации и разрушению. Признаки этого процесса очевидны: вульгаризация, навязываемая активизацией жаргонов; снятие этических табу, вербальная небрежность, различные проявления поведенческой речевой агрессии. Виной тому во многом являются СМИ с их непродуманной стратегией демократизации языка. Если раньше СМИ являлись образцом речевой культуры, способствовали развитию и совершенствованию ее, то в настоящее время СМИ в большой степени способствуют деградации языка: речь многих ведущих развлекательных, а иногда и аналитических программ неправильно построена, загрязнена словами-паразитами. Поскольку телевидение и пресса являются постоянными спутниками многих людей, то и речь последних тоже стала ухудшаться. Слово, произнесенное в теле- или радиоэфире крупным политиком, чиновником, корреспондентом, начинает «входить» в язык. Именно усилиями СМИ в наш язык вводятся неоправданные заимствования. Например, такие как *мониторить*, *экзитполлз*, *креатив*, *стартап*, *коннектить*. Такие слова можно часто услышать в выступлениях, в политических шоу. И население также начинает их использовать, до конца не осознавая и не понимая смысл и происхождение этих слов.

То, что современные СМИ перестали быть транслятором образцовой нормативной речи, – это несомненный факт. Многие исследователи (Д. Лихачев, М. Кронгауз) связывают такие изменения с тем, что произошедшая в 1990-е годы демократизация общества охватила и официальные СМИ. Однако если на начальном этапе этот процесс можно было рассматривать как сознательный отказ от официоза, то в последнее время отсутствие нормированной речи следует воспринимать уже как проявление вседозволенности, как снятие табу на безграмотность. И в пренебрежении к русскому языку ученые видят «безумный конвейер духовного оскудения нации». Наша задача сегодня по-настоящему ценить родной язык, научиться в своей ежедневной деятельности использовать язык во всей его полноте, изжить в себе тягу к упрощениям и коверканию слов, чтобы остановить этот безумный конвейер.

Литература

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 2012.– 350 с. 2. Бугрименко Е.А., Цукерман Г.А. Учимся читать и писать. Источник: <http://www.ctege.info/knigi-po-russkomu-yazyiku-dlya-podgotovki-k-ege/tipichnyie-oshibki-ege-2015-po-russkomu-yazyiku-metodicheskie-rekomendatsii.html>
3. Голубева Е.И. Гражданин читающий – национальная ценность России// Чтение. Общество. Государство: Материалы к Всерос. конгрессу в поддержку чтения. 07.09.2014 – М.: 2014. – С. 17 – 20.
4. Кованева С.М. Актуальность речевой культуры в современном обществе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/57974> (дата обращения: 25.10.2019).
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак: Языки славянских культур, 2016. — 232 с 6. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном, 2014. - ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014 Издательство КоЛибри. Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/57974> (дата обращения: 25.09.2019).
7. Программа международной оценки обучающихся: мониторинг знаний и умений в

новом тысячелетии. Основные результаты // Сайт PISA 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.centeroko.ru/pisa/. html (11.10.2019).

8. Реформатский А.А. Введение в языковедение. –М.: Просвещение, 2010. –242с.

УДК 811.133.1

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОГО УТОЧНЕНИЯ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

*Малинина Надежда Витальевна,
студентка III курса факультета филологии;
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

На данный момент в лингвистике нет единого мнения о том, какие члены предложения следует считать уточняющими, каковы их структурные типы и следует ли их выделять вообще, поэтому проблема уточнения остаётся актуальной в современном языкознании [Моисеева, 2010: 91].

Понятие «уточнение» толкуется по-разному. Уточняющая группа слов в предложении называется «уточняющие члены предложения», «пояснительные члены предложения» и даже «уточнительно-пояснительные» [Ананич, 1966: 55– 56].

На семантическом уровне уточнение представляет собой приращение информации о предмете; пояснение как дублирование уже данной информации; и оценка данной о предмете информации.

Семантическое уточнение понимается в узком смысле как конкретизация [Розенталь, 1988: 543], а в широком смысле – как дополнительная информация конкретизирующего и обобщающего характера [Ананич, 1966: 58–66].

Конкретизация (сужение значения опорного компонент) является подтипом импликации, то есть соотнесения слов, одно из которых подразумевает значение другого. Импликация относится к семантическим видам семантического повтора.

В нашей работе мы будем придерживаться определения, данного Н. А. Шехтманом: «Конкретизация в рамках смыслового повтора – это возникающее благодаря повтору сужение значения опорного компонента» [Шехтман, 1977: 166].

В семантике слова отражаются различные признаки и свойства предмета, также связи его значения с обозначенными объектами. Любая лексическая единица не является чем-то обособленным. Каждое слово является частью лексической системы языка, её составным элементом. Именно эти факторы объясняют своеобразие семантической структуры слов в разных языках.

Разница в смысловом объёме слова является одной из главных причин, вызывающих лексические трансформации. В каждом языке слово живет своей жизнью, тесно связанной со своеобразием лексико-семантической системы данного языка. Оно может иметь различные виды лексико-семантических вариантов, может расширять или сужать свое значение, делать его более конкретным или абстрактным.

В. Г. Гак отмечает такое свойство аналитических языков, как употребление слов с разным объемом значения для обозначения одного и того же предмета (явления). Слова с разным объемом значения В. Г. Гак называет также «словами с широким значением» и «словами с недифференцированным значением». Важнейшей их характеристикой является то, что они передают общее понятие, без его конкретизации и детализации [Гак В. Г., 1966: 81].

Широкое значение В. Г. Гак трактует как значение, содержащее максимальную степень обобщения, абстракции. Конкретизация, детализация этого широкого понятия, передаваемого словами с широким значением, осуществляется обычно через наречия, предлоги и т.д.

Широкое значение слова, которое остается основой любого своего суженого варианта, конкретизируется, а не изменяется и не элиминируется в контексте или речевой ситуации.

Цель статьи- исследовать статьи на политическую тему и проанализировать использование уточняющих компонентов. Выявить для какой цели чаще всего используется приём конкретизации.

Материалом исследования послужили – газетно-публицистические тексты на французском языке и их переводы.

Приведём примеры конкретизации широкозначных существительных во французских газетно-публицистических текстах.

Проанализировав несколько публицистических текстов на французском языке, мы заметили, что в качестве наиболее ярких внешних показателей наличия отношения уточнения во французском языке являются союзы *comme, ainsi,*, сложные союзы *c'est-à-dire, cela veut dire,* наречия *bref, autrement dit, surtout, notamment,* адвербиальные выражения *de fait, en particulier, soit:*

Ex. «Officiellement, **1 500 habitants** en sont morts, *soit 2%* de la population.» (статья «La Biélorussie, une menace démocratique et sanitaire pour l'Europe» газета «Libération»).

В данном примере при варианте на французском языке внешним показателем наличия уточнения является адвербиальное выражение «*soit*». В русском языке это слово передаётся с помощью союза «то есть». Употребление союзов «а именно», «именно», «то есть» рассматривается Н. С. Валгиной как отличительная черта отношений 94 пояснения; более того, употребление данных союзов считается основанием для отграничений пояснения и уточнения [Валгина, 1987: 374].

Ex. «Comme pour ses critiques envers l'OTAN, Donald Trump s'est concentré sur l'apport américain en le comparant à celui **d'autres pays, en l'occurrence la Chine** : «Tout le monde sait ce qui s'y passe.» (статья “En pleine pandémie, Donald Trump suspend la contribution américaine à l'OMS» газета «Paris Match»).

В данном случае уточнение вводится речевым оборотом «en l'occurrence», которое переводится на русский язык как «в частности». То есть автор статьи уточняет, какая именно страна находится среди тех, которые сделали вклад.

Ex. «Bien sûr, les services sanitaires et médicaux ont mis en place une **réponse immédiate, notamment en contrôlant la température** des passagers en provenance de Wuhan dès la fin janvier...» (статья “Comment le virus rebat totalement la donne politique aux États-Unis» газета «leFigaro»).

В данном случае уточнение вводится с помощью наречия *notamment* и передаётся на русский язык как «в частности». Здесь конкретизация необходима для того, что читатель понял, какие именно принимались меры санитарными и медицинскими службами.

Уточнения может вводиться знаками препинания:

Ex. «Les scientifiques ont en effet visité un «**village Potemkine**», un hôpital bien équipé de la capitale». Данный пример мы взяли из статьи «La Biélorussie, une menace démocratique et sanitaire pour l'Europe» газеты «Libération». В данном случае уточнение вводится запятой. Здесь уточняющий член предложения играет роль комментария. Без конкретизации читателю было бы непонятно, что показали специалистам, какую именно «потемкинскую деревню». Но благодаря уточнению, мы понимаем, что специалистам была продемонстрирована прекрасно обеспеченная столичная больница.

Ех. «Ça aurait pu être stoppé exactement **là d'où c'est originaire, la Chine**», avait-il ajouté.» (статья “En pleine pandémie, Donald Trump suspend la contribution américaine à l'OMS» газета «Paris Match»). Здесь мы видим, что уточнение в этом предложении вводится запятой в варианте на французском языке. При варианте на русский язык уточнение будет вводиться с помощью тире: «Все можно было остановить там, где оно началось — в Китае».

Исследовав более 5 статей на политическую тему из разных газет, в 3-х мы нашли и проанализировали уточняющие компоненты. Следовательно, может сделать вывод о том, что авторы довольно часто прибегают к методу семантического уточнения.

Таким образом, уточняющие компоненты могут употребляться для конкретизации, раскрытия смысла того или иного члена предложения, то есть выполнять функцию конкретизации; подчеркивать отличительный признак, то есть для выделения; могут характеризовать уточняемый член предложения с последующей оценкой, то есть выступать в качестве комментария.

Литература

1. Ананич, А. В. Об изучении уточнительно-пояснительных членов предложения в школе / А. В. Ананич // Русский язык в школе. 1966. – № 5. – С. 55–56.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык / С. Н. Валгина // Высшая школа (Москва). 1987.- №5. - С. 480.
3. Гак, В. Г., Григорьев, Б. Б. Теория и практика перевода: Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М.: Изд-во “Интердиалект +”, 1999. – 2-е изд., испр. доп. – 454 с
4. Моисеева И.Ю. Герменевтика как искусство понимания художественного текста. Семантическая редупликация в пространстве художественного текста / И.Ю. Моисеева . – Saarbrücken: Издательство: LAP LAMBERT, 2010. – 144 с.
5. Шехтман Н. А. Семантическая редупликация и проблема тезауруса / Н. А. Шехтман: дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1977. – 324 с.

УДК 37.02

ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Малышева Ревекка Викторовна,
студент II курса факультета филологии;
Осиянова Ольга Михайловна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Роль межкультурной коммуникации в жизни современного человека очень велика. Развитие внешних связей государств, интернационализация сфер человеческой жизни, мобильность населения и развитие туризма заставляют каждого из нас признать тот факт, что владение иностранным языком становится первой необходимостью каждого человека, вне зависимости от его национальности, возраста или достатка. «Процесс глобализации охватил сегодня все сферы человеческой жизни, включая и культуру. И если до недавнего времени история человечества была историей отдельных стран, народов и культур, то сегодня она незримо превращается в глобальную единую историю: все, что происходит в жизни

отдельных стран, так или иначе отражается на жизни в других точках земного шара» [5, с. 3].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют межкультурную коммуникацию как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1, с. 14]. Чтобы добиться такого взаимопонимания преподавателю иностранного языка необходимо целенаправленно обучать всем четырем видам речевой деятельности: говорению, чтению, письменной речи и аудированию. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает аудирование.

Аудирование представляет собой рецептивный вид речевой деятельности, процесс восприятия и понимания речи на слух. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез различают дистантное и контактное аудирование как два вида процессов, с которыми сталкиваются слушающие [2]. Как показывает практика, преподаватель в большей степени уделяет внимание контактному аудированию, однако для формирования способности обучающегося к межкультурной коммуникации необходимо интегрировать оба вида. Именно дистантное аудирование позволяет на занятиях по иностранному языку услышать речь его носителя. Параллельно с этим будет происходить и знакомство с культурой той страны, того народа, для которых иностранный язык, изучаемый в аудитории, является родным.

Важным фактором успешного формирования у учащегося, изучающего иностранный язык, способности к межкультурной коммуникации является личность учителя. Учителю следует так организовать учебный процесс, чтобы не только привить любовь к языку и культуре, но и вовремя указать на ошибки учащегося и определить пути их исправления. К сожалению, не все педагоги, могут корректно указать, например, студенту на его ошибки и грамотно помочь их преодолеть. Так Т.А. Ершова и А.А. Корнев разделяют мнение зарубежных исследователей, что «исправление всех ошибок (особенно, если их допущено достаточно много) может обескуражить учащегося, оказать на него ненужное психологическое воздействие» [3, с. 164]. По нашему мнению, в учебном процессе необходимо постоянное общение с учащимся на иностранном языке, несмотря на возможные ошибки в устной речи. Без ошибок не бывает движения вперед, ошибки – это ступени к успеху. Со временем и практикой они будут проявляться в речи все реже и реже. А при встрече с носителем языка у учащегося уже не будет страха сделать ошибку, пропадет один из главных барьеров межкультурной коммуникации.

Овладение нормами и правилами изучаемого языка – одно из главных условий формирования способности к межкультурной коммуникации. Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что каждое иностранное слово отражает другой мир, отличный от своего привычного, иную культуру, поэтому усвоение одной лишь языковой системы изучаемого языка не всегда приводит к взаимопониманию между народами. Национальное сознание обуславливает свое представление о мире и жизни. За каждым словом, за каждой фразой порой стоит непонятный нам “чуждый” смысл, что подтверждает положение о том, что никакая культура не может самостоятельно существовать вне языка, и никакой язык не может полноценно функционировать, если он не погружен в контекст культуры. Данные положения были выдвинуты Э. Сепиром и Б. Уорфом - американскими лингвистами [6]. «Язык не существует вне культуры, - писал Э. Сепир, - то есть, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [6, с.185]. Слова, которые мы используем в межкультурной коммуникации, определяют наше знание жизни носителей языка. «Зеркалом», отражающим окружающую действительность носителя языка, является культура. Поэтому интеграция языка и культуры в контексте обучения иностранному языку является основой формирования способности к межкультурной коммуникации.

О необходимости привлечения в процесс обучения иностранному языку

культуроведческих компонентов некогда писал Г.В. Колшанский: «<...> включение в программу обучения иностранным языкам страноведческих элементов, культурологических сведений, реалий и т.д. связано не со стремлением придать учебному процессу занимательность, а с внутренней потребностью самого процесса обучения» [4, с. 11]. Поэтому, чтобы в процессе взаимодействия представителей двух культур не было препятствий и казусов, необходимо удовлетворить эту внутреннюю потребность. Если же этого не делать, то коммуникативное взаимодействие никогда не будет полноценно адекватным и живым.

По мнению К.В. Фокиной, Л.Н. Терновой, Н.В. Костычевой, в будущего активного участника межкультурной коммуникации необходимо вложить некий набор представлений о мировосприятии носителя конкретной лингвосоциокультурной общности [7, с. 20]. Поэтому уже на раннем этапе изучения иностранного языка следует приобщать обучающегося к культуре и миру того народа, для которого иностранный язык является родным. Наряду с этим следует позаботиться о формировании таких личностных качеств как терпимость, открытость, дружелюбие, желание и готовность к участию в межкультурной коммуникации. Эти качества необходимы для того, чтобы научиться толерантно относиться к проявлению в своем собеседнике чуждого и непривычного. В свою очередь, готовность обучающегося осуществлять общение с носителями иного языка и культуры становится неотъемлемым компонентом межкультурной компетенции [5, с.119-120].

Итак, культура и язык тесно взаимосвязаны между собой и их полноценное функционирование невозможно друг без друга. «Они представляют собой единство, в котором ведущим компонентом является культура, а отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого» [2, с. 77-78]. Язык - это часть культуры. Вместе с тем, он может выступать и в роли самостоятельной, автономной единицы, отражающей культуру своего носителя, его самобытность и уникальность. Отсюда каждый урок иностранного языка становится не просто занятием о языке, а «перекрестком» разных культур. Из этого следует, что формирование способности к межкультурной коммуникации должно происходить в неразрывной связи изучения языка с погружением в иноязычную культуру.

Литература

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Ершова Т.А. Использование интегрированных заданий на чтение и письменную речь для развития профессионально-коммуникативных и когнитивных умений студентов педагогических специальностей / Т.А. Ершова, А.А. Корнев А.А. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 159–168.
4. Миролюбов А.А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам / А.А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5. – С. 11-14.
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. – М.: Высш. шк. – 2005. – 310 с.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 656 с.
7. Фокина К.В. Методика преподавания иностранного языка: конспект лекций / К.В. Фокина, Л.Н. Тернова, Н.В. Костычева. – М.: Высшее образование, 2008. – 158 с.

**КЛАССИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА
В ИНТЕРНЕТ-ВЗАМОДЕЙСТВИИ**

*Мингазова Диана Рашидовна,
ученица 10 класса СОШ №17 г. Оренбурга;
Платова Евгения Дмитриевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Последние тенденции развития образования в условиях глобальной пандемии, внезапно охватившей весь мир, связаны, прежде всего, с дистанционным обучением. Кардинальная смена образа жизни российского населения активизировала Интернет-коммуникацию как единственно возможную в текущей ситуации, поддерживая, тем самым, стабильный научный интерес к исследованиям в данном контексте. Несомненно, представители молодежного класса общества являются самыми активными и продвинутыми пользователями онлайн-взаимодействия, что обуславливает их стремление к обособлению, в том числе, лингвистическими средствами, в частности через использование сленга.

Как правило, под сленгом понимается «речь социально или профессионально обособленной группы; жаргон; элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные)» [4, с. 755]. Характеризуясь нестандартным характером (И.Р. Гальперин, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер), сленг включает новые слова и общеизвестные слова, употребленные в новых значениях.

Причины возникновения сленга, в частности молодежного, могут быть различны. С одной стороны, живому языку несвойственна статичность. Так, согласно С.Б. Флекснеру большая часть новых сленгизмов возникает вполне естественным образом [5]. С другой стороны, сленгизмы могут создаваться намеренно в стилистических целях (придание экспрессивности, эмоциональной оценки, создание эффекта новизны) [2; 3]; с целью упрощения (сокращения) сложной или заимствованной терминологии для узкой специализированной деятельности; с целью ограничения аудитории, способной участвовать в данном конкретном взаимодействии.

Специфичность Интернет-взаимодействия в социальных сетях и сообществах заключается в использовании упрощенных грамматических конструкций (односоставные, нераспространенные предложения); некорректного синтаксиса (как правило, синтаксис и графическое деление на синтагмы отсутствуют); лексических сокращений и аббревиатур (например, «спс», «прив», «чд», «кд» и др.). Данное явление приобрело на молодежном сленге ироничное название «аффтарский язык». Закономерно, что с учетом данной специфики Интернет-общения незнание семантики употребляемых слов может создать непреодолимый барьер для взаимодействия с субъектом, не принадлежащим к молодежной субкультуре.

В рамках данного исследования мы условно классифицировали молодежный сленг, используемый в Интернет-взаимодействии на общеупотребимый и тематический, т.е. сленг определенных групп людей, «комьюнити» (от англ. community – сообщество), объединенных общей деятельностью узкой направленности.

Однако данная классификация относительно непостоянна и динамична, поскольку сленгизм, понятный сегодня только в определенной «комьюнити», может стать общеупотребимым спустя некоторое время вследствие приобретения новой семантики (или ее расширения), области применения или увеличения популярности конкретного вида деятельности. Таким же образом термин может выходить из употребления в речи с исчезновением феномена, вида деятельности или их изменении.

Так, например, рассмотрим тематическую группу «компьютерные игры и компьютерные технологии»:

аватар (от англ. avatar) – картинка, которую пользователь выбирает в качестве своего «лица»;

админ (от англ. admin) – системный администратор;

апдейд (от англ. update) – обновление;

скрин (от англ. screen) – снимок экрана;

голова – процессор.

Следует отметить, что в результате широкого использования компьютерных технологий и социальных сетей в повседневной жизни, сленгизмы «аватар» и «скрин» вошли в общеупотребимые. А термин «админ» расширил сферу употребления, обозначая не только системного администратора, но и администратора любой организации (заведения) в различных сферах деятельности.

Рассмотрим сленгизмы других тематических групп («комьюнити»).

Писательская деятельность:

прода – продолжение работы, следующая глава;

бэта – помощник автора, отвечающий за исправление неровностей текста и ошибок;

гамма – помощник автора, отвечающий за продвижение историй персонажей и сюжета;

пейринг (от англ. pairing) – условное обозначение пар, связанных романтическими отношениями (речь идет о персонажах произведения);

рейтинг – возрастное ограничение работы;

Данные сленгизмы распространены на таких площадках как Fickbook, Wattpad.

Художественная деятельность:

ос (от англ. original character) – оригинальный персонаж;

коллаб (от англ. collaboration) – совместная работа двух или более авторов;

трейд (от англ. trade) – «обмен» работами;

коммишен (камыш) (от англ. commission) – рисунок, заказанный за деньги;

реквест (от англ. request) – рисунок, заказанный на бесплатной основе;

лота – лотерея, в которой автор разыгрывает возможность заказать реквест;

кири, кирибан (от англ. kiriban) – некая игра, целью которой является сделать снимок экрана («заскринить») в тот момент, когда автор набирает то или иное количество последователей, и отправить его художнику в личное сообщение. В результате отправитель получает реквест в качестве вознаграждения.

Перечисленные сленгизмы можно встретить на платформах DevianArt и TUMBLER.

Таким образом, очевидно, что большая часть сленгизмов являются англицизмами. Однако тематическая направленность молодежного сленга в Интернет-взаимодействии весьма разнообразна и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Берхамова, Ж.Б. Молодежный сленг как своеобразный способ самовыражения (на примере французского сленга) / Ж.Б. Берхамова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. - №3-6. – С. 92-98.

2. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы : Пособие для иностр. студентов-русистов / М.А. Брейтер. – М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997. – 156 с.
3. Катыхина, Л.Н. Рекламный сленг в общей теории сленга / Л.Н. Катыхина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. - №1 (20). – С. 22-31.
4. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Ридерз Дай-джест, 2004. – 960 с.
5. Wenworth, H. Dictionary of American Slang / H. Wentworth, S.B. Flexner. – New York: Crowell, 1960. – 766 p.

УДК 81-25

ЯЗЫКОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ И ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

*Мухамеджанова Римма Андреевна,
магистрант I курса факультета филологии;
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Одним из важнейших концептов ментальной категории является понятие «толерантность». Основоположителем принципа толерантности считается известный древний философ Вольтер, который сказал: «Мне ненавистны ваши убеждения, но я готов отдать жизнь за ваше право высказывать их». Данное высказывание способно отразить внутреннее содержание понятия толерантности. Изучением данного понятия занимались различные зарубежные ученые, такие как Дж. Локк, П. Бейль, Вольтер, Ж.Ж. Руссо, а также представители русской лингвокультуры, такие как Ф.Е. Василюк, Л.Н. Толстой, А.И. Солженицын и другие. В Большом энциклопедическом словаре представлено несколько определений понятия толерантность: 1) толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – это способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; 2) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению [1]. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет терпимость как то, что можно терпеть, с чем можно мириться; уметь без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению [5].

Каждый современный человек так или иначе относит толерантность (терпимость) к своеобразному моральному канону. В наше время терпимость является ключевым словом, которое объединяет народы и системы многих стран, так как у каждой эпохи и каждого поколения существует свой набор фундаментальных понятий, на которых основывается их существование.

И.А. Стернин и К.М. Шилихина считают толерантность коммуникативной категорией, так как наравне с другими коммуникативными категориями, такими как вежливость, общение, диалог и т.д., толерантность имеет содержательную и прескрипционную составляющие, языковые способы объективации и оппозицию (толерантность – интолерантность) [4, с. 34-37].

Одним из основных вопросов, которые могут быть затронуты в рамках толерантности, является проблема языковой толерантности, которая, в первую очередь, затрагивает язык и

отражение толерантности в лингвистической науке. Проблема языковой толерантности в настоящее время очень насущна, перспективна и подвергается активному рассмотрению. Языковая толерантность обращена в первую очередь в язык, это толерантность во всем многообразии ее лингвистических проявлений. Особое значение языковая толерантность приобретает в общем процессе глобализации. Языковая толерантность – это ценный инструмент для достижения целей общения, для эффективного общения, в котором принимают участие представители разных этносов и культур. Языковая толерантность – это совокупность вербальных и невербальных средств общения, которые индивид использует при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него. Т.В. Жеребило определяет языковую толерантность (языковую терпимость), как «уважительное отношение этноса, властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на любой территории; соблюдение гражданских, языковых прав и экономических интересов их носителей, обеспечение возможности для всех этносов пользоваться родными языками в любых коммуникативных сферах, где это возможно на данном уровне развития того или иного языка» [3]. Говоря о языковой толерантности, следует обращать внимание не только на социально-психологические характеристики адресата, к которым относятся его ценности, поведение и убеждения, но и такие биологические особенности, как возраст, пол, принадлежность к определенному этносу и культуре и т.д.

Ю.В. Южакова дает следующее определение понятия языковой толерантности: «продукт взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности (комплекса языковых и речеведческих норм, требующего отношения к «чужому» «как к равно достойной личности»). Языковая толерантность является активной социальной позицией и психологической готовностью к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения» [7, с. 16].

Кроме того, языковая толерантность предполагает, что индивид применяет в общении такую лингвистическую компетентность, как умение использовать языковые средства в соответствие с целями и обстановкой общения. Толерантное восприятие при любом виде коммуникации находит отражение в лингвистической толерантности, являющейся компонентом лингвистической компетенции. В целом, феномен языковой толерантности имеет много общего с феноменом «культурной компетентности» – умением эффективно общаться с представителями других культур. Лингвистическая компетентность помогает достичь оптимального результата, поскольку часто в ходе речевого взаимодействия возникают конфликтные ситуации, обусловленные тем, что «стороны всячески отстаивают свои позиции, пытаясь заставить оппонента пойти на уступки. При этом они часто прибегают к ложным или односторонним доводам, не слушая друг друга» [6, с. 45].

Одними из важных моментов успешного общения являются умение учитывать интересы партнера, быть открытым к установлению контакта, а также поиск компромиссного решения. По мнению Г.П. Грайса, лингвистическая толерантность также выражается в максимак такта, великодушия, релевантности высказывания, полноты информации, симпатии, согласия, скромности [8, с. 50].

На наш взгляд, подобно категориальному понятию «толерантность», языковую толерантность можно обозначить активной нравственной позицией, которая предполагает, что индивид располагает знаниями языковых и культурных особенностей адресата сообщения и проявляет уважение к ним, а также способен модифицировать и подстраивать свою вербальную и невербальную речевую деятельность в соответствии с данным знанием. Интересным примером в этом отношении является использование в современном английском

языке лексемы «Afro-American» для описания или обращения к темнокожему американцу; недопустимым является использование слова «Negro», поэтому, очевидно, что человек, применяющий слово «Afro-American», проявляет языковую толерантность без какой-либо негативной оценки адресата высказывания.

Если рассматривать языковую толерантность на невербальном уровне, то она проявляется в отказе индивида от жестов, действий и других единиц невербального общения, которые могут быть рассмотрены как оскорбление адресатом сообщения. Несмотря на то, что большинство универсальных жестов могут быть одинаково безошибочно прочитаны представителями большинства культур, существуют также и такие жесты, которые в разных культурах имеют совершенно различный, в некоторых случаях даже носящий значение оскорбления смысл. К примеру, привычный для нас «манящий» жест, когда человек поднимает руку на уровень груди, при этом пальцы направляет вверх и совершает покачивающие движения к себе, истолковывается арабами как требование уйти. А часто используемый в США жест, означающий, что все в порядке, когда человек образует кольцо большим и указательным пальцем, почти во всех англоязычных странах и государствах Европы означает одно и то же. Однако в некоторых странах этот жест можно считать оскорбительным. В Греции, Турции и странах Ближнего Востока его расценивают как намек на гомосексуальность, а во Франции он означает никчемность, «полный ноль». В Тунисе данный жест означает «я тебя убью!» Другим жестом, имеющим противоположные значения в разных культурах, является жест одобрения, когда большой палец направлен вверх. В Таиланде, напротив, этот жест считают знаком осуждения, в Египте и Иране он носит значение серьезного оскорбления, а в Греции трактуется как призыв замолчать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковая толерантность является следствием и инструментом культурной компетентности – элементом, который обеспечивает ведение эффективного общения с представителями других культур и достижения целей данного общения. Именно в языковой толерантности реализуется позитивное отношение к культурным различиям и знание различных коммуникативных моделей и картин мира представителей других культур. При межкультурной коммуникации крайне важно следовать нормам «третьей культуры», которые подразумевают под собой взаимное уважение участников речевого акта к культурным особенностям друг друга, принятие принципов когнитивного и коммуникативного многообразия и взаимные уступки при решении языковых конфликтов. Являясь выражением культуры народа, его душой, внутренней силой, язык, используемый с позиций языковой толерантности, призван решить проблемы языковой агрессии, и, наоборот, в случае отсутствия языковой толерантности, приведет к конфликтам.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.vedu.ru/bigenedic/63149/>
2. Моисеева И. Ю. Методические основы региональной модели лингвистического образования в полиязыковом Оренбуржье / Моисеева И. Ю. // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журнал, 2017. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26805>
3. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило. Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань : Пилигрим, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/>
4. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. – Воронеж, 2000. – 135 с.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ozhegov.org/words/35729.shtml>

6. Унт И. Искусство ведения переговоров / И. Унт. – М. : Баланс-Клуб, 2004. – 152 с.
7. Южакова Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Южакова. – Челябинск, 2007. – 203 с.
8. Grice H. P. Logic and conversation. – In: «Syntax and semantics», v. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan / H. P. Grice. – N. Y., Academic Press, 1975. – P. 41-58.

УДК 81.276.6

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Николаева Виктория Степановна,
студентка IV курса факультета филологии
Белова Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет»*

Сфера информационных технологий является довольно молодой, в частности для России. Под ИТ понимают совокупность областей деятельности человека, учебных дисциплин, которые имеют взаимосвязь процессов создания, хранения, обработки и передачи информации с применением компьютеров или иных гаджетов.

Для современной сферы ИТ характерно наличие метафор, которые позволяют экспрессивно выразить необходимые позиции. При осуществлении перевода метафорических терминов необходимо учитывать их профессиональную специфику.

Актуальность исследования вопроса перевода метафорических терминов, применяемых в сфере информационных технологий, обосновывается потребностью понимания переводческой деятельности.

Для понимания настоящего вопроса необходимо обратиться к понятию и специфике информационных технологий. ИТ сфера привлекательна тем, что она интернациональна. Среди числа Российских компаний, специализирующихся в данной сфере, наиболее известными и популярными являются Яндекс, Лаборатория Касперского, Telegram, Abby, Softline и т.д.

Наиболее значительным преимуществом данной сферы является тот факт, что специалисты, работающие в данной сфере, могут действовать из любой точки мира. ИТ сфера становится все более популярной с каждым днем. Более того, информационные технологии нередко называют технологиями будущего. В частности, это связано с фактом создания ими виртуальной реальности [2].

В рамках данной статьи наибольший интерес представляют метафоры, присутствующие в сфере информационных технологий. Термин «метафора» рассматривается как перенос названия с одного предмета на другой на основании образного сходства в отношении какого-либо признака. Большой толковый словарь русского языка определяет данное понятие, как «употребление слова или выражения в переносном значении, основанное на сходстве, сравнении, аналогии; слово или выражение таким образом употреблённое»[1].

В метафоре можно выделить ряд элементов. К их числу относятся категория или контекст; объект внутри категории; процесс, каким этот объект осуществляет функцию;

отношение к реальным ситуациям. Для метафоры также характерно наличие смысловой эстетической самоцели. Именно поэтому наблюдается вытеснение первоначального смысла.

Метафоры, применяемые для создания соответствующего образа, могут быть нескольких видов: резкая метафора, стертая метафора, метафора-формула, развернутая метафора, реализованная метафора [3].

Говоря о роли метафор в сфере информационных технологий и об особенностях их перевода, необходимо отметить, они столь прочно вошли в современную речь, что их сложно воспринимать именно как метафоры [4]. Рассматривая способы перевода таких метафор с английского языка на русский, следует обратить внимание на то, что технические явления еще не ставшие международными и общеизвестными, изначально не имели эквивалентов в русском языке и должны были переводиться с помощью описательного перевода. Такой перевод точно передает смысл иноязычного слова в данном контексте.

При переводе английского текста переводчик должен точно передавать мысль автора, облекая ее в форму, присущую русскому научно-техническому стилю, а не переносить в русский текст специфические черты английского текста. Такая серьезность изложения резко контрастирует с определенной легкостью английского языка информационных технологий, что прослеживается при анализе следующих примеров:

Bit stuffing - подстановка битов, заполнение битами (дословно набивание битами);

Bounce - срыв (изображения на экране), резкое изменение (дословно прыжок, отскок);

Browse - просматривать (дословно пасть);

Bug - ошибка (дословно жучок);

Capture - копирование текущего изображения на экране (дословно захват);

Cobweb site - сайт, который давно не обновлялся (дословно паутиный сайт);

Cuckoo egg - файл, по объему маскирующийся под искомый, но содержащий меньше информации и, возможно, несущий вирус (дословно паутиный сайт);

Easter egg - скрытое сообщение на экране или в приложении, обычно содержит сюрпризы, игры, или имена разработчиков (дословно пасхальное яйцо);

Ferret - программа поиска избранных файлов или особой информации (дословно хорек);

Firewall - система защиты от несанкционированного доступа (дословно огненная стена).

Как видно из примеров, при переводе не только увеличивается объем текста и повышается частотность употребления узкотехнических терминов, но и теряются образность и метафоричность оригинального термина.

Яркие образы английского текста, основанные на общеупотребительных словах и выражениях, доступны для технически не подготовленного пользователя, поскольку полностью раскрывают семантику сложных технических явлений, в отличие от их русского варианта, который может быть непонятен обычному пользователю, не связанному со сферой информационных технологий.

В компьютерной терминологии присутствует большое количество метафор, образных выражений, постоянно добавляются конкретные и абстрактные понятия реального мира, которые были ранее обозначены уже известными словами, но наполненные другим смыслом. В качестве примера можно говорить о таком выражении как «*to build a program*», т.е. устанавливать программу, а не строить ее, как звучит в дословном переводе; «*buddy list*», т.е. возможность узнать присоединены ли пользователи к единой сети в данный момент, а не список приятелей; «*cancelbunny/cancelmoose*» - человек, который борется со спамом, рассылаемым на электронную почту, но не заяц/лось – уничтожитель.

Рассмотрим также ряд дополнительных терминов, которые относятся к категории метафор, актуальных для сферы информационных технологий:

Таблица 1

Англоязычный термин	Перевод метафоры
Mouse	Компьютерная мышка (метафора построена на схожести формы девайса и его размере)
Window	Окно (метафора построена на основании значения по функции и предназначению)
Virus	Вирус (метафора построена на основании следствия ее воздействия на компьютер)
Mother Board	Материнская плата (метафора построена на схожести значимости функциональности данного компонента для деятельности компьютера и его функциональности)
Digital	Цифровой (метафора, присутствующая в данном примере, находит отражение на первоначальном значении термина «digitus», т.е. «палец»)
Moderator	Модератор (метафора, которую можно обнаружить в данном термине, основывается на первоначальном значении термина «moderor», т.е. «умерять, ставить пределы, сдерживать»)

В связи с таким широким распространением метафор у них появились производные неологизмы. Метафорические неологизмы образуются несколькими способами, например, при помощи добавления словообразовательного суффикса –able, а также аффиксов cyber-, e-, er-.

Clickable graphic - графический рисунок с активными гиперссылками;

Cyberside - киберцид, т.е. уничтожение виртуального персонажа;

E - cruting - набор людей в сети.

Некоторые метафоры образуют группы производных метафор с базовой корневой системой:

Tool – инструментарий;

Tool kit – комплект инструментальных средств.

На основании представленной информации можно говорить о том, что метафоры имеют принципиально высокое значение для создания образности в языковой сфере. Метафоры могут применяться в различных областях знаний. Одной из них является сфера информационных технологий. При практическом анализе особенностей данных лингвистических элементов был выделен и проанализирован ряд терминов, представленных в таблице.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.
2. Когаловский М. Р. и др. Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. – М.: Институт развития информационного общества, 2009. – 160 с.
3. Котов Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – М., 2014. – № 1.
4. Митюкова Е.А. Термины-метафоры информационных технологий в английском языке. 2018. – 8 с.

УДК 811

**ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ НОМИНАЦИЙ
МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АРМЯНСКОЙ И
ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)**

*Погосян Мери Айрапетовна,
студентка 3 курса филологического факультета;
Ильина Лариса Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В течение многих веков мифология являлась объектом, привлекающим внимание всех сфер не только искусства, но и языкознания. В постоянном взаимодействии находились и не перестают находиться мифология и переводоведение. Изучение составляющих фольклорной картины мира активно проводится в настоящее время в рамках этнолингвистического, лингвокогнитивного, когнитивно-дискурсивного направлений.

Основное положение концепции семантики прототипов сводится к тому, что языковые единицы типологически организуются в семантические объединения, основанные на прототипах. Демьянков в своем исследовании рассматривал истоки теории прототипов, которые находятся в феноменологических философских трудах К. Штумпфа, Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти. Весомый вклад в разработку теории прототипов внесли Э. Рош, Д. Остин, Л. Заде, Ф. Лонсбери, Б. Берлин, П. Кей, Р. Браун, П. Экман, А. Вежбицкая [5, с.137].

Прототип (от греч. *prototypon* - прообраз) - в когнитивистике - лучший представитель ("лучший пример") когнитивной или языковой категории [6]. Теория прототипов разрабатывалась параллельно в когнитивной психологии (Л. Выготский, Э. Рош), этнолингвистике (Ф. Лаунсбери), семантике (Л. Заде), когнитивной антропологии (Б. Берлин, П. Кей), философии (Дж. Лакофф).

Философская основа теории прототипов - феноменология Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти с идеей воплощенного характера человеческого опыта.

Теория прототипов противостоит классической аристотелевской концепции классификации, согласно которой в категории схватываются общие признаки класса предметов, составляющие необходимые и достаточные условия их отнесения к категории; категории являются продуктом абстрактно-логического мышления и соответствуют естественным родам вещей в мире. Внутренняя структура категории, в соответствии с теорией прототипов, имеет асимметричный характер. Ее центром является прототип, вокруг которого группируются, на большем или меньшем расстоянии, другие представители категории, никогда не совпадая с прототипом. Тот или иной представитель категории выступает в качестве прототипа благодаря наличию у него особых когнитивных свойств: он быстрее распознается, лучше усваивается, чаще употребляется. Прототипы представляют собой пучки (кластеры) признаков. Члены класса объединяются по принципу семейного сходства, а не исходя из наличия полного набора существенных свойств категории, которым ни один из представителей не обладает.

Э. Рош была первым ученым, обратившим внимание на перспективы исследования

проблем категоризации. Ее работы легли в основу той концепции, которая получила название "теории прототипов и категорий базового уровня" или просто "теории прототипов". Работая над теорией прототипов, Э. Рош показала полную несостоятельность классической интерпретации категорий; она сделала больше, чем кто-либо другой, для конституирования исследований по категоризации как раздела когнитивной психологии. До ее работ классическая теория принималась как данность не только в психологии, но и в лингвистике, антропологии, философии и в других научных дисциплинах. В серии впечатляющих исследований Э. Рош и ее коллеги представили целый ряд эмпирических данных, подвергающих сомнению классический подход [9, с.328].

Мифология в современной науке представляет большой лингвистический интерес. На протяжении веков мифологические образы помогали человеку оформить знания о самом себе в искусстве, в науке и в религии. Прототипы мифологических персонажей многочисленны и в каждой культуре истолкованы по-своему. Особый интерес для нас представляют прототипы мифологических персонажей в армянской и французской культуре, так как каждая из них самобытна, но при этом обладает схожими чертами.

Фундаментальной основой армянской мифологии являются культы Огня, Луны, Солнца с принципом Добра и Зла.

В книге "Древние армянские верования", которая написана на французском языке и не переведена на русский, А. Агаронян, армянский беллетрист, общественный и политический деятель, находившийся в эмиграции в Париже, раскрывает, как очевидец, современные верования армянского народа, в котором отношения непосредственно унаследованы от древнего города. Геноцид армян 1915 года, организованный властями Османской империи, полностью уничтожил реминисценции многовековой культуры, и это исследование, написанное в 1913 году, становится подлинным этнографическим документом.

А. Агаронян в своих исследованиях пишет: "Первобытный армянин, беззащитный перед страшными силами природы, плачет, как ребенок, и преклоняет колени, молясь, перед природными явлениями: солнцем, огнем, водой, лесами, огнедышащими горами. Столько живых божеств для этого простого человека. Он улыбается ясным небесам, сияющим звездам: он дрожит перед темнотой, которую, по его мнению, преследуют духи : буря пугает его, потому что он думает, что сам «Дев» запускает молнию, поэтому он поддерживает огонь, источник света, чтобы изгнать злых духов. Он олицетворяет благодатные силы природы в своих благодетельных божествах: Арамзде, Вахагне, Анахите и Астгике; он дает им в качестве помощников много добрых духов, этих маленьких богов домашнего очага, сельской местности, которые как члены его семьи и очень часто, впрочем, обожеествляли его предков" [7, с.10].

Рассматривая культ Огня, можно выделить прототип Дракона, который является одним из самых распространенных мифических существ. Связанные с драконами мифы и легенды обычно лишены прямолинейности. Свирепые драконы были заклятыми врагами людей, но нередко они вызвали восхищение своей огромной силой. В Европе драконы были хищными, огнедышащими, отравляющими воду чудовищами, несущими всяческие бедствия: голод, смерть, эпидемии чумы. Так, во французской мифологии можно выделить дракона Тараска (Tarrasque). Согласно легенде, дракон жил на берегу Роны. Наполовину зверь, наполовину рыба, больше быка и длиннее лошади, с зубами острыми, как мечи, и со всех сторон покрытый чешуей. Скрываясь в воде, он убивал всех прохожих и топил суда [4]. Чудовище пожирало скот и людей. В армянской же мифологии драконами называются Вишапы (Վիշապներ - змея, дракон) или Аждахаки. Первоначально Вишапы были божествами или духами воды, и их изображали в виде высоких каменных изваяний, но с течением времени мифологический образ Вишапов претерпел изменения и стал ассоциироваться со злыми

духами, драконами. Согласно мифологическим представлениям в Армении, Вишапы живут в небе, в больших озёрах, либо на вершинах гор, причём, во время грозы, небесные Вишапы спускаются вниз, а Вишапы гор и озёр поднимаются в небо. Большой Вишап может поглотить солнце, от чего происходят солнечные затмения. Хотя, по сути, в армянской мифологии Вишапы изображаются драконами, в тексте сказаний прослеживаются связи с водной стихией: с дождём, озёрами, реками, горными источниками [1].

Предания о человеке-оборотне и прототип Волка существуют во всех народах и культурах. В армянской мифологии можно выделить Мардагайла (մարդաղայլ - «человек-волк»). Это человек-оборотень (обычно женщина), обладающий способностью превращаться в волка. Считалось, что в Мардагайл превращались прогневавшие бога женщины, на которых тот накидывал волчью шкуру. После превращения Мардагайл бродит вместе с волками, пожирает трупы и похищенных детей. Сначала она убивает и поедает собственных детей, затем детей родственников, а когда их не остаётся - принимается за детей незнакомцев [3, с.332]. Во французской мифологии, волкоподобным существом назывался Жеводанский зверь (La Bête du Gévaudan). Он был наподобие волка, но размером с лошадь. Зверь явно предпочитал добычу людей скоту - в тех случаях, когда жертва оказывалась рядом со стадом коров, коз или овец, зверь нападал именно на пастуха, не обращая внимания на животных. Обычными жертвами зверя были женщины или дети [8]. Но, в армянской культуре волкоподобные существа не всегда были убийцами, так, например, в мифологии Армении существовали духи Аралезы. Это были крылатые существа, которые спускались с неба, чтобы воскресить павших в боях и зализывали их раны. Согласно одной из легенд, аралезы воскресили Ара Прекрасного, который был смертельно ранен в кровопролитном сражении с армией ассирийской царицы Семирамиды [2, с.473].

Сходство между этими европейской мифологией и мифологией армян настолько поразительно, что даже в деталях можно было бы поверить, что они передавались из одной страны в другую. Однако такое предположение не имеет под собой никаких оснований, учитывая географическое положение этих стран, а также ход их истории. Мы просто стоим перед культурой всех индоевропейских народов, которые, имея одно и то же происхождение, развивались каждый у себя дома в соответствии со своим национальным духом, сохраняя при этом неизменным тот же первобытный фон.

Литература

1. Абемян М. Армянский эпический фольклор / М. Абемян. – Ер. : 1966. – 85 – 86 с.
2. Арутюнян С. Б. Мифы народов мира / С.Б. Арутюнян. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 523 с.
3. Арутюнян С.Б. Мардагайл. Мифологический словарь / С.Б. Арутюнян. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 337 с.
4. Ворагинский И. Золотая легенда / И. Ворагинский. – М. : Издательство Францисканцев, 2017. – 544 с.
5. Демьянков В.З. Прототипический подход / В.З. Демьянков. – М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
6. Ришар Ж.-Фр. Ментальная активность: понимание, рассуждение, нахождение решений / Ж.-Фр. Ришар – М. : 1998. – 382 с.
7. Aharonian A. Les Anciennes croyances arméniennes / A. Aharonian. – Paris : Editions Parentheses, 1980. – 9 – 17 p.
8. Michel L. La Bête Du Gévaudan. L'innocence Des Loups / L. Michel. – Paris : Librairie Académique Perrin, 2001.
9. Rosch E. Natural categories. Cognitive Psychology / E. Rosch. – Elsevier : 1973. – 328 – 350 p.

УДК 81.42/316.773.3

ТЕКСТЫ ГРАФФИТИ КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

*Пьянкова Валерия Игоревна,
студентка II курса факультета филологии;
Ирина Ивановна Просвиркина,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры
русской филологии и методики преподавания русского языка
ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет»*

Коммуникативное пространство города неоднородно, оно наполнено разными типами языковых состояний. Один из компонентов современного коммуникативного пространства города – это новые тексты, в частности, граффити. На наш взгляд, данный элемент коммуникативного пространства занимает особенное место. Во-первых, потому что исследование данного научного феномена связано не только с лингвистикой, но и с рядом смежных наук. Во-вторых, новые тексты, в частности, граффити являются своеобразным индикатором социальных изменений в обществе, свидетельствуют о протестных движениях и фиксируют их как перформативный акт несогласия. Все вышесказанное определило актуальность исследования.

Исследованию различных аспектов коммуникативного пространства посвящены работы М. А. Бородиной, Е. А. Земской, В. В. Колесова, Е. Ю. Прохорова, О. Б. Сиротининой, В. К. Харченко, Е. Н. Ширяева, Д. Н. Шмелева и др. Пространство города как публичное и коммуникативное описывают Гройс Б., А. С. Герд и др. Изучению, описанию и систематизированию текстов политических граффити посвящены статьи О. А. Бочаровой, М.В. Гавриловой, Б. Гройс, А.Ю. Ларионовой, Я.М. Щукина и др. Большой вклад внесли лингвисты различных регионов, рассматривающие региональные особенности городской речи в коммуникативном городском пространстве.

Целью нашей статьи стало описание некоторых языковых особенностей текстов граффити города как «текстов-интервенций» коммуникативного пространства.

Материалом исследования послужили 50 текстов граффити, собранные методом сплошной выборки, а также выделенные из данных текстов «провокационные», интолерантные языковые единицы.

Для описания данного материала нами использован метод контекстуального анализа языковых единиц, которые являются в текстах концептуальными доминантами. Поскольку именно доминанты и будут вербализировать актуальные для социума смыслы и понятия и встраивать их в общественное сознание и коммуникативное пространство [1, 2].

В качестве иллюстрации приведём пример анализа текста, представленного на рисунке 1, в котором нулевая связка между подлежащим и сказуемым (есть¹¹) актуализирует сразу несколько доминант: «Путин», «Децл» и «надежда России». В данном граффити имена собственные *Путин* (руководитель государства) и *Децл* (псевдоним российского

¹ связка, соединяющая подлежащее со сказуемым; 2) обозначающая идентификацию называемого» / Русский семантический словарь. Т. 4. – М., 2007, стр.8.

рэн-исполнителя) являются однородными подлежащими, образующими комплетивное словосочетание, то есть первое имя собственное информативно недостаточное для понимания и требует пояснения, функцию которого выполняет второе имя собственное. В сознании человека, написавшего это предложение – обе фигуры значимые, дополняющие его понимания противоречивости времени, в котором он живёт.

Рисунок 1.

Однако, если мы обратимся к Национальному корпусу русского языка (далее НКРЯ) как собранию официальных текстов, представляющих язык во всем многообразии типов дискурса и речевых состояний, то увидим, что «пару» Путину составляют другие имена собственные. При поиске триграмм в НКРЯ по одному компоненту (*инициаль Пут**), второму компоненту (*и – союз*) и с заданием грамматических признаков третьего компонента (сущ.,фам., одуш., м-ж), предварительно ограничив выборку расстоянием между компонентами – 1 и 3, мы получили следующие результаты: Путин и Буш, Путин и Кучма, Путин и Блэр, Путин и Медведев, Путин и Ельцин, Путин и Назарбаев, Путин и Мороз, Путин и Касьянов, Путин и Ходарковский и др.

Таким образом, мы видим, что третьим компонентом часто выступает политический или государственный деятель. Таким образом, в анализируемом тексте граффити автор, сопоставляя фигуру Путина и Дэцла, выражает скрытую иронию, сопоставляя фигуры, несопоставимые по масштабу и роли для исторического момента.

Сказуемое тоже выражено комплетивным словосочетанием «надежда России». Первый компонент словосочетания «надежда» (вера в возможность осуществления желаемого, благоприятного [6, с. 252]) является одним из базовых концептов русского языкового сознания. Слово «надежда» тесно связано с базовым концептом «вера» [7, с. 402], обзор анализа работ, посвященных данной проблеме подробно дан в научной литературе [3], значимость которого в языковом сознании носителей русской культуры образно передал А.В. Макаревич в песне «Три сестры»: «...чтобы жить и дышать, и любить, и мечтать, пусть меня не оставит надежда». Не менее важным концептуально значимым словом является «Россия», суть которого проанализирована Ю.С. Степановым [7, с. 170]. Словосочетание «надежда России» усилено двумя базовыми концептами. Таким образом, в данном тексте использован приём соединения несоединимого, актуализирующий в тексте граффити «скрытый смысл», который позволяет автору завуалированно выразить своё отношение к личности лидера государства.

Таким образом, исследование текстов граффити как формы языковых состояний коммуникативного пространства позволяет понять, как социокультурные процессы влияют на понимание смысла современного текста, какие языковые средства используют авторы для выражения собственного мнения и какой может быть языковая форма перформативного акта несогласия.

Литература

1. Бочарова, О. А., Щукин, Я. М. Политические граффити Москвы // Социальные и

гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Москва, – 1996. – №1. – С. 18 – 32.

2. Гройс, Б. Публичное пространство: От пустоты к парадоксу. – Москва : StrelkaPress, 2012. – 24 с.

3. Концепт «НАДЕЖДА» в русской и китайской языковых картинах мира // Научный диалог. – 2018. – № 11, – с.76 – 87.

4. Просвиркина, И. И. Языковые средства выражения оценки в современном дискурсе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – № 2 (45). – 2020, – С. 23 – 28.

5. Просвиркина, И. И. «Скрытые смыслы» речевой коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 116 –119.

6. Русский семантический словарь. Т. 4. – М., 2007. – 992.

7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2004. – 992.

УДК 81.27

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Саргсян Татев Овиковна,
студентка III курса факультета филологии;
Снигирева Ольга Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Вопрос вербализации эмоций занимает одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Каждый человек испытывает разнообразный спектр эмоций, способы выражения которых при этом сильно разнятся и зависят от культурной принадлежности и национальной специфики языка [16, с. 134]. Языковые средства выражения эмоций являются важной частью языковой картины мира любого языка и играют значимую роль в лингвистике.

Эмоции представляют собой психический процесс средней продолжительности, отражающий субъективно-оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям, возникающим в результате воздействия внутренних и внешних обстоятельств объективной действительности, лингвистических и экстралингвистических факторов [17, с. 83]. Эмоции делятся на три группы: 1) положительные, связанные с удовлетворением потребностей личности, 2) отрицательные, стимулирующие активность, направленную на избежание вредных воздействий, 3) амбивалентными, сочетающими в себе двойственное отношение субъекта к миру и людям.

Эмоциональность представляет собой обязательную особенность человека, качество языковой личности, регулирующее основные процессы порождения смыслов и формирования прагматики высказываний как инстинктивный, неосознанный, незапланированный процесс проявления эмоций. Развитие эмотивности основано на эмоциональном аспекте когнитивно-коммуникативной работе человека и является результатом интеллектуального толкования и интерпретации эмоциональности. Будучи функционально-семантической категорией, которая образуется эмотивными языковыми средствами всех уровней, ее

предназначение состоит во внешней передаче носителями языка своего эмоционального состояния и отношения к миру [7, с.211]. Эмотивность представляет собой осмысленный и намеренный процесс демонстрации эмоции, а также лингвистическое выражение эмоциональности.

Для выражения эмоций в лингвистике используются единицы всех языковых уровней. Средства эмоциональной экспрессии включают фонетические, лексические и грамматические средства.

Продолжая разговор о фонетических средствах выражения эмоций, многие исследователи, например, А.А. Реформатский и Д.Н. Шмелев выделяют в первую очередь интонацию, ударение, тоны, которые объединяются понятием просодия [19, с. 81]. Стоит заметить, что данные фонетические характеристики могут быть выявлены только в звучащей речи. В любом языке они формируют систему средств, свойственную только этому языку: с ее помощью эмоции могут быть ясно выражены и поняты. К этой системе можно отнести аллитерацию, рифму, звукоподражание и ритм, которые используются в основном в поэзии [18, с. 324]. Но рифму можно встретить и в привычной непоэтической речи, где она находит широкое применение в просторечии и жаргонах как эмоционально-оценочное средство. Например, *das Trippeletrappel* (шуры-муры).

Необходимо отметить, что, имея различные возможности выразить эмоции, все виды фонетических средств могут осуществить эту возможность, только путем накладывания на единицы уровней языка.

Эмоциональное состояние говорящего оставляет конкретный отпечаток и на синтаксическом оформлении речи. Все случаи выражения эмоций синтаксической организации высказывания сводятся к 1) изменению принятого в языке порядка слов, 2) росту числа случаев грамматической незавершенности, 3) прерыванию череды развертывания текста, 4) нарушению грамматического согласования, вплоть до полной грамматической дезорганизации речи в состоянии подавленности.

В последнее время появляется все большее количество работ, цель которых направлена на создание классификации эмоциональной лексики. Л.Г. Бабенко выделяет шесть грамматических классов лексики, выражающей эмоции:

1) Эмотивные глаголы. Данная часть речи обладает большим спектром возможностей отображения различных чувств. В семантике немецких эмотивных глаголов выделяются базовый и дополнительный идентификаторы эмотивности [4, с. 57]. К первому идентификатору относятся глаголы, например, *empfinden* (чувствовать) и *haben* (иметь, испытывать).

Н.А. Константинова выделяет 4 группы немецких эмотивных глаголов по их базовому идентификатору эмотивности. К первой группе относятся глаголы

со значением «испытывать какую-либо эмоцию», например, *sich freuen* (*Freude empfinden* – испытывать радость), *sich scheuen* (*Angst haben* – испытывать страх). Во второй группе представлены глаголы становления эмотивного состояния, обозначающие «прийти в определенное эмоциональное состояние», например, *sich erzürnen* (*zornig werden* – стать сердитым). Третья группа состоит из эмотивных глаголов со значением «привести кого-либо в определенное эмоциональное состояние», например, *beunruhigen* (*jemanden in Unruhe versetzen* – привести кого-то в состояние тревоги). И в четвертой группе представлены глаголы, выражающие внешнее эмоциональное состояние, например, *jammern* (*über etwas klagen* – жаловаться на что-то) [13, с. 99].

2) Эмотивные существительные относятся к дополнительным идентификаторам эмотивности, содержащими в своей семантике значение эмоции, в данном случае, например, *das Unglück* (несчастье), *das Erstaunen* (удивление), *die Freude* (радость) и многие другие.

3) Эмотивные прилагательные представляют комбинации значений, передающих эмоцию как бытийное состояние (идентификатор «наполненный чувством»), каузацию состояния (идентификатор «вызывающий чувство»), выражение эмоционального состояния (идентификатор «выражающий чувство»), эмоциональное отношение (идентификатор «относящийся с чувством»)» [4, с. 71]. Например, *liebevoll* (преисполненный любви), *anstoßerregend* (вызывающий недовольство), *erfreulich* (радостный), *böslich* (злонамеренный).

4) Эмотивные наречия, выражая эмоции, ориентируются на «сопутствующее состояние и эмотивно характеризующие, разнообразные действия (*trostlos starren* - грустно смотреть) и признаки (*traurig-schmachtende Blick* - грустно-томные глаза)». Стоит подчеркнуть, что специфика изображения эмоций наречиями проявляется в особенности их сочетаемости: «грамматическая природа эмотивных наречий не позволяет им соотносить эмоции непосредственно с их носителем, поэтому соотношение с субъектом эмоций осуществляется в тексте опосредовано, через его действия» [4, с. 73].

5) Эмотивные междометия – это слова, используемые для выражения эмоций, передачи чувств и побуждений говорящего; они несут важную информацию, которую необходимо передать, чтобы сохранить истинное послание автора. Например, *Zum Teufel!* (Черт возьми!), *Tja!* (Да уж!). Данный класс слов рассматривается в качестве разновидности эмотивов-экспрессивов.

Помимо вышеуказанных классификаций, Ю.Д. Апресян, советский и российский лингвист, выделяет слова, которые:

1) не обозначают эмоций. Данные слова включают в свое значение указание на различные эмоциональные состояния субъекта, когда тот выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии [1, с. 34]. Например, *bewundern* (любоваться), *verkieken* (заглядеться), *schielern* (засматриваться).

2) не называют эмоций, но имеют прямое отношение к их выражению. В данном случае Ю.Д. Апресян говорит о метафоре, которая обозначает определенный физический симптом чувства [1, с. 42]. Например, *glänzen* (блестеть), *blinken* (сверкать), *rot werden* (покраснеть), *bluten* (побагроветь) и многое другое.

Итак, подводя итоги, можно сделать вывод, что эмоции реализуются на всех уровнях языковой системы — от фонетического до синтаксического текстового: их нельзя ограничивать только лексическим уровнем. Каждый из этих уровней имеет свои собственные особенности передачи языковых средств выражения эмоций. Отражение эмоциональных явлений в языке представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного языкознания, так как языковые репрезентации эмоций человеческой психики очень сложны, и любое эмоциональное средство языка вводит человека в непростой мир чувств и переживаний, которые он не всегда может четко разграничить на уровне сознания.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания / Ю. Д. Апресян – 1995. – № 1. – 67 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка : Избранное / Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2003. – 695 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд – М. : Высшая школа, 1959. – 351 с.
4. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 130 с.
5. Баженов, Н. М., Финкель, А. М. Современный русский литературный язык / Н.М. Баженов, А. М. Финкель – Киев : Радянська школа, 1951. – 539 с.
6. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли – М. : Иностранная литература, 1961. –

543 с.

7. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая – М. : Русское слово, 1996. – 411 с.

8. Виноградов, В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – М : Академия наук СССР, 1953. - № 1. – 158 с.

9. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов – М. : Московский ун-т, 1952. – 518 с.

10. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук – М. : МГУ, 1958. – 321 с.

11. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык / Е. М. Галкина-Федорук – М. : Высшая школа, 1954. – 336 с.

12. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина – М. : Просвещение, 1983. – 223 с.

13. Константинова, Н. А. Морфо-семантическая характеристика немецких эмотивных глаголов, выражающих эмоцию печали / Н. А. Константинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2013. – 98-101 с.

14. Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала / К. А. Левковская – М. : Стереотип, 1962. – 295 с.

15. Нелюбин, Л. Л. Очерки по введению в языкознание / Л. Л. Нелюбин – М. : МГОУ, 2005. – 215 с.

16. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е издание / Л. Л. Нелюбин – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

17. Носенко, Э. Л. Особенности речи в эмоциональной напряженности / Э. Л. Носенко – Днепропетровск : ДГУ, 1975. – 179 с.

18. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский – М. : Аспект пресс, 1955. – 536 с.

19. Шаховский, В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность / В. И. Шаховский – Волгоград : ВГПИ, 1990. – 175 с.

20. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев – М. : УРСС, 1973. – 278 с.

УДК: 81'26:347.78.034

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗАМЕН В ПЕРЕВОДАХ МЕДИАТЕКСТОВ ТЕЛЕСЕТИ RT

*Стренадюк Наталья Евгеньевна,
магистрант II курса факультета филологии;
Моисеева Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В современном обществе происходит активное развитие средств массовой коммуникации и цифровых технологии, в следствие этого, язык меняется и развивается,

обогащаясь новыми терминами, грамматическими и лексическими конструкциями. Продуктом СМИ является медиатекст [4]. Термин «медиатекст» введён в русскоязычную публицистическую среду профессором Т.Г. Добросклонской [2], которая даёт ему следующие характеристики: «вместе с тем, всестороннее описание текстов массовой информации, не сводящееся к изучению отдельных аспектов этого в высшей степени сложного и многогранного явления, вряд ли возможно без системного филологического анализа, рассматривающего медиа текст как целостное многоуровневое построение в неразрывной связи его вербальных и медиа характеристик». Т.Г. Добросклонская описывает медиатекст как сложную структуру, имеющую свои лексико-семантические особенности, которые необходимо анализировать в связи с возрастающей популярностью медиатекста.

Я.Н. Засурский [3] даёт следующее определение медиатексту: «новый коммуникационный продукт, особенность которого заключается в том, что он может быть включен в разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также в разные медийные обстоятельства: газеты и журналы, радио и телевидение, интернет и т. д.». Так, Я.Н. Засурский отмечает, что медиатекст может быть воспроизведён на любом носителе, как цифровом, так и печатном, использующимся СМИ.

Определение медиатексту даёт А.В. Фёдоров [5]: «медиатекст – это сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре публицистики (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и др.), адресованное массовой аудитории», таким образом, А.В. Фёдоров и Я.Н. Засурский сходятся во мнении, что носителем медиатекста могут быть как видео или аудиоустройства, так и печатная газета или журнал.

Разнообразие и популярность СМИ в современном обществе требует их перевод на иностранные языки, в частности, на английский язык. Адекватность и разнообразие готового медиатекста, переведённого на иностранный язык, достигается с помощью переводческих трансформаций. Это подчёркивает Л.С. Бархударов [1] и даёт следующее определение переводческим трансформациям: «это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков». Перевод медиатекстов СМИ должен быть понятен иностранному читателю, в частности, лексико-семантические замены помогают достичь адекватность перевода, а также придать эмоциональную окраску. Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц иностранного языка путем использования единиц языка перевода, которые не совпадают по значению с начальными, но могут быть выведены логически (конкретизация, генерализация, модуляция).

Материалом исследования являются русскоязычные медиатексты и их переводы на английский язык телевизионной сети Russia Today [6] (далее – RT).

Оригинальный язык RT – русский.

В рамках данного исследования проанализированы следующие статьи RT: ««Риски чрезвычайно высоки»: Путин отложил проведение парада Победы», «Putin postpones Victory Day Parade as coronavirus concerns rule out celebrations on 75th anniversary of Nazi defeat»; «Лидеры G7 обсудили действия ВОЗ при пандемии», «G7 agrees on need to aid emerging economies amid anti-virus efforts – Токуо». И сделаны выводы об особенностях употребления лексико-семантических замен в переводах данных медиатекстов.

Найдены и проанализированы лексико-семантические замены:

1 Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое

соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица переводящего языка – входящее в нее видовое понятие.

– «Президент выразил уверенность, что и в этом году 9 мая станет днём объединения населения страны и придаст всем силы для преодоления любых трудностей и испытаний» - «The celebrations on May 9 were expected to be a major date in Russia, with military parades and other public gatherings planned throughout the country, and world leaders set to descend on Moscow». Конкретизация выражается в следующем: «9 мая станет днём объединения населения страны и придаст всем силы для преодоления любых трудностей и испытаний» - «May 9 were expected to be a major date in Russia ...».

– «Лидеры G7 обсудили действия ВОЗ при пандемии» - «G7 agrees on need to aid emerging economies amid anti-virus efforts – Токуо». В заголовке есть приём конкретизации: «обсудили действия» - «agrees on need to aid emerging economies amid anti-virus efforts». В оригинальном тексте информация передана более кратко и широко, в переводе есть конкретизация.

– «Отмечается, что «лидеры призвали к тщательному пересмотру и реформированию процессов ВОЗ» - «G7 finance leaders discussed the need for a coordinated response to deal with the damage the health crisis is inflicting on the global economy». Таким образом: «тщательному пересмотру и реформированию процессов ВОЗ» - «the need for a coordinated response to deal with the damage the health crisis» - конкретизация, уточнение.

2 Генерализация – лексико-семантическая трансформация, при которой выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Это преобразование является обратным конкретизации.

– «Владимир Путин поручил министру обороны Сергею Шойгу, руководителям силовых ведомств и органам власти всех уровней перенести подготовку к любым массовым мероприятиям, запланированным в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне» - «He added that he's instructing the Defense Minister and local authorities to «postpone preparations for the military parade on Red Square and regional parades». В данном примере использован приём генерализации: «мероприятиям, запланированным в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне», и «for the military parade on Red Square and regional parades».

– «Между тем президент заверил, что парад на Красной площади и шествие Бессмертного полка состоятся в 2020 году» - «While giving no new date for V-Day celebrations, the president gave an assurance that they will take place this year». В оригинальном тексте конкретно прописаны мероприятия, которые состоятся, в переводе они не упоминаются.

– «Лидеры признали, что страны G7 ежегодно вносят более \$1 млрд во Всемирную организацию здравоохранения» - «The finance leaders of the Group of Seven states agreed on Tuesday on the need to provide financial and technical assistance to emerging economies battling with the fallout from the coronavirus pandemic, according to Japanese Finance Minister Taro Aso».

В оригинальном тексте есть уточнение: «\$1 млрд», в переводе этого уточнения нет, а есть только общие понятия: «to provide financial and technical assistance».

3 Модуляция (смысловое, логическое развитие) – лексико-семантическая трансформация, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями.

– «Риски чрезвычайно высоки»: Путин отложил проведение парада Победы» - «Putin postpones Victory Day Parade as coronavirus concerns rule out celebrations on 75th anniversary of Nazi defeat». Данный пример является заголовком статьи и иллюстрирует пример модуляции, так как слова и словосочетания в переводе логически выведены из оригинального текста:

«Риски чрезвычайно высоки» и «as coronavirus concerns rule out celebrations on 75th anniversary of Nazi defeat» связаны логически.

– «Мы заставим отступить угрозу, с которой столкнулись сегодня» - «As a result, he has postponed the events until after the current coronavirus crisis has eased». В данном примере: «заставим отступить угрозу» и «he has postponed the events until after the current coronavirus crisis has eased» - приём модуляции.

– «Накануне пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков сообщил, что президент России обязательно рассмотрит обращение ветеранских организаций с просьбой перенести парад Победы» - «Putin's move came the day after veterans' groups asked for the Moscow parade to rescheduled». В данном примере: «президент России обязательно рассмотрит» и «Putin's move came»; «парад Победы» и «the Moscow parade»; «ветеранских организаций» и «veterans' groups» иллюстрируют модуляцию.

Таким образом, в рамках данного исследования проведён компонентный анализ использования лексико-семантических замен в новостных медиатекстах телесети RT. Проанализировано две статьи, в которых найдены и проанализированы примеры на каждый вид лексико-семантических замен (конкретизацию, генерализацию, модуляцию. Таким образом, сделан вывод о том, что употребление лексико-семантических замен – востребованный приём RT.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975. – 240 с.
2. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М. : Едиториал УРПС, 2005. – Изд. 2-е, стереотипное. – 288 с.
3. Засурский, Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции [Текст] / Я.Н.Засурский // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2005. – № 2. С. 3-6.
4. Моисеева, И. Ю. Эколингвистический аспект формирования медиапространства Оренбургского региона [Электронный ресурс] : монография / И. Ю. Моисеева, Е. А. Мельникова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". - Оренбург : ОГУ. - 2018. - ISBN 978-5-7410-2081-4. - 117 с.
5. Фёдоров, А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов н Д 2001.708 с.
6. RussiaToday. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/>. Дата обращения: 18.04.2020.

УДК 316.77:792.9:81.27

ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР КАК ОСОБЫЙ ТИП КОММУНИКАЦИИ

*Телегина Ксения Олеговна,
студентка I курса факультета филологии;
Быкова Анастасия Сергеевна,
преподаватель кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

На сегодняшний день культура всё чаще и чаще обращает внимание на рынок технологий. Это напрямую связано с научным прогрессом, который ведет за собой

обесценивание искусства и театра в частности. Обращаясь к теории поколений Штрауса и Хоува можно сказать, что конфликт поколений начался в одно время с выведением технологий в массы, именно тогда бейби-бумеры и поколение X стали отделяться от миллениалов и поколения Z [3, с.92]. Конфликт поколений - острая проблема и по сей день именно поэтому поиск новых вариантов коммуникации через совмещение театра и цифровой среды является актуальным.

В век тотальной компьютеризации у культурной сферы не остается вариантов, кроме как расширять свои границы путем интегрирования технологий в собственное «мировое пространство». Именно поэтому традиционная школа воспитания актеров отходит на второй план, появляются новые и новые формы воспроизведения и передачи художественной мысли, главной задачей театра становится не просто заинтересовать зрителя, но и сделать его частью постановки, зритель становится новым сценическим элементом.

Иммерсивный театр - слабо распространенное, но наиболее гибкое явление во всей театральной сфере. Это театр с «погружением», который способен развиваться и самосовершенствоваться в мире цифровых новшеств. Наталья Авербух в статье «Субъективный метод изучения особенностей переживания феномена присутствия» дает следующее определение понятию иммерсивности – «обеспечивающий полный эффект присутствия, погружающий в (виртуальную) среду»[1, с.103]. То же самое можно переложить и на художественную, театральную часть.

Иммерсивный театр как особое средство коммуникации еще не было рассмотрено ранее. Хотя именно этот вид театрального искусства имеет за собой потенциал развития в современных условиях. Создание виртуального пространства и помещение внутрь него виртуальных актеров не лишает театра классического понимания «театральности». Все так же остается необходимость в профессиональной игре, правильной интерпретации художественного текста. Отказ от традиций, переход в цифровую сферу способен расширить зрительскую аудиторию в десятки раз. Более того, это может помочь в преодолении барьера между поколением X и поколением Z, одни из которых с трудом воспринимают виртуальную среду, другие не принимают искусство и театральную деятельность в частности.

Тем не менее, проблемы человечества не меняются сквозь время. Они приобретают новую форму и трактовку, но суть остается прежней. Именно поэтому театр как средство коммуникации является универсальным.

Основное отличие иммерсивного театра от 'перформанса' заключается в том, что действие первого не завязано на зрителе, постановка идет сама по себе, актеры совершают запланированные действия и диалоги, не обращая внимания на происходящее вне их сцены. Зритель в этот момент становится призраком, безликим наблюдателем. Но, при этом происходит активная коммуникация по схеме актер-зритель, так как события, происходящие внутри театрального пространства, так или иначе, вызывают у человека эмоциональный отклик. Цель театра с погружением – перенести зрителя в ситуацию, в которой он будет искать выход, и задумываться над проблемой вместе с актером.

Более того, иммерсивный театр можно назвать так же и средством межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Возможность реализации бытовых ситуаций, относящихся к жителям любой страны, культуры и национальности, выполняет функцию развития навыка межкультурной коммуникации за счет погружения в атмосферу страны и (или) народа. При исполнении постановки на иностранном языке облегчается восприятие сложных слов, фраз за счет их употребления в бытовом контексте в сопровождении эмоциональной актерской игры.

Стоит отметить, что двусторонняя коммуникация в обычном театре происходит за счет реакции зала на происходящие события через визуальные и акустические каналы

(аплодисменты, восклицания, возгласы и т.д.). В иммерсивном театре связь актера и зрителя ясно выражается через заинтересованность человека в происходящих событиях, в следовании за выбранным героем постановки. Отсутствие знаков одобрения или порицания облегчает работу актера. В цифровом формате такие знаки будут отсутствовать вовсе.

Одной из особенностей театральной коммуникации является несовпадение логики реальности и логики театра. «...театр имеет дело не с реальностями вещей, а только с их знаками. Все преходящее только знак...» – условное зрительское восприятие Ю.М. Лотман называет театральным зрением, которое исключает существование звукорежиссера и т.д. оставляя только сцену[2, с.991]. Однако, в иммерсивном театре звукорежиссер, оператор, суфлер и прочие отсутствуют вовсе, что обостряет ощущение реальности происходящего. Зритель становится сценическим элементом, и отклик на основную проблему постановки будет более глубоким, нежели в традиционном театре.

Таким образом, рассмотрение иммерсивного театра в качестве средства коммуникации обуславливает его многофункциональность и универсальность в настоящее время. Решение проблемы связи различных поколений с искусством и цифровой сферой является важным фактором в определении коммуникативной способности иммерсивного театра. Освещение проблем человечества под новым углом, возможность преодоления языкового барьера и межкультурного непонимания, погружение зрителя в театральный процесс – основные плюсы использования иммерсивного театра в качестве средства коммуникации.

Литература

1. Авербух Н.В. Субъективный метод изучения особенностей переживания феномена присутствия. // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3(31). – С. 69-89.
2. Зацепкина В.В. Театр как особое средство коммуникации // Науч. журнал КубГАУ. - 2012. - №1(3). – С. 983-992.
3. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Журнал. Бизнес образование в экономике. - 2015. – №4(4). – С. 92-94.

УДК 81.27

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ДЕТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

*Халдай Кристина Сергеевна,
магистрант II курса факультета филологии;
Агаркова Ольга Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии и
методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Формирование языковой компетенции у искусственного билингва в моноэтнической семье можно охарактеризовать как сложный процесс, который требует постоянного внимания и контроля ежедневной межличностной коммуникации со стороны всех членов семьи.

Коммуникация в семье с детьми-билингвами будет предполагать применение определенных стратегий и методов со стороны родителей для того, чтобы дети лучше

усвоили оба языка.

Как показала в своих исследованиях С. Депке, успех при формировании раннего детского билингвизма помимо многих факторов будет зависеть от правильных коммуникативных стратегий родителей, говорящих с ребенком на неродном языке. Анализируя результаты ее исследований в немецко-английских моноэтнических и биэтнических семьях, можно сделать вывод о том, что особенность речи детей на двух языках определялась типами применяемых стратегий родителей, а так же исправлением ошибок в детской речи [3, с. 31].

Речевое поведение ребенка во время коммуникативного акта напоминает зеркало. Дети будут отражать коммуникативные стратегии родителей и применять в своей речи разные стратегии при усвоении как одного языка, так и двух. При формировании двуязычия количество стратегий может увеличиться, так как перед ребенком поставлено больше задач, предложено больше вариантов выбора языка и языковых единиц.

Стратегия облегчения (*relief strategy*), которую дети применяют при изучении всех особенностей языка, является часто используемой. Применение стратегии облегчения довольно разнообразно. Реализация ее во многом будет предопределена индивидуальными особенностями ребенка, а так же условиями, при которых происходит формирование билингвизма. В стратегии облегчения выделяют ряд определенных особенностей. К данным особенностям можно отнести те случаи, когда ребенок-билингв старается справиться с неоднозначным применением правил к похожим явлениям в одном или двух языках. Примером может служить ситуация, когда ребенок в своей речи выбирает наиболее значимые для него правила и пробует применить их к тем единицам языка или конструкциям, которые он ошибочно отнес к сфере действия выбранных правил [4, с. 132].

Ф. Грожан в исследовании, посвященном применению стратегии облегчения, рекомендует обращать внимание на то, что у ребенка, при одновременной коммуникации с носителями разных языков или с родителями, которые общаются с ним на разных языках, активизируются оба языка. В ситуации, когда родители общаются с ребенком на разных языках, а между собой используют один из языков, ребенок начинает принимать стратегию облегчения, которая будет помогать ему выбрать самое значимое из всех известных ему правил. Такой выбор чаще бывает правильным в одноязычных ситуациях, в двуязычных часто он заведомо ложный и требует коррекции родителей [2, с. 56].

Э. Ланца полагает, что содержание словарного запаса ребенка-билингва и социокультурные особенности развития ребенка могут сдерживать или стимулировать активность стратегии облегчения [5, с.134].

Немецкий лингвист Наташа Мюллер, исследуя причины различий в применении стратегии облегчения при усвоении порядка слов немецко- французскими детьми-билингвами, установила, что они могут определяться индивидуально-личностными характеристиками детей. В своих исследованиях она приняла за основу концепцию лингвистов, которые изучали усвоение глаголов в детской речи и выявили полярные стратегии детей от консервативных до либеральных. Наташа Мюллер провела более глубокую дифференциацию речевого поведения детей-билингвов и сделала вывод, что оно может основываться на следующих стратегиях: консервативной (*conservative*), либеральной (*liberal*) или крайне либеральной (*extremely liberal*) [3, с. 127].

Частным вариантом реализации стратегии облегчения в области усвоения лексики можно считать стратегию взаимоисключения лексем.

К выводам о том, что для детей, одновременно усваивающих два языка, не характерно использование стратегии взаимоисключения, пришла К. Мак Клур. Свое исследование она проводила в ходе усвоения детьми английского и романских языков [4, с. 42].

Стратегия взаимоисключения особенно характерна для одноязычных детей в период «взрыва» номинативной активности (*the naming explosion*), приходящийся на возраст с двух до трех лет [1, с. 54]. В активном лексиконе всех двуязычных детей в этот период начинают появляться межъязыковые функциональные эквиваленты. Этот процесс тем интенсивнее, чем более сбалансировано развивается билингвизм. Стратегия взаимоисключения проявляется у детей-билингвов только в выборе более легкой для произнесения формы из того или другого языка, но в этом случае она характеризует не семантический, а фонетический (артикуляторный) аспект усвоения языков.

Дети-билингвы в возрасте двух-трех лет уже привыкают разговаривать с мамой и папой на разных языках, поэтому относятся к словам двух языков как к «папиным» и «маминим». Слово на «маминим» языке напоминает им слово на «папином» языке, поскольку папа и мама в этом возрасте – основные собеседники. Если ребенок прочно ассоциирует один язык с папой, а другой – с мамой, то для него отклонение от этого привычного хода вещей кажется чем-то необычным, причем иногда настолько, что он таких изменений не принимает.

В наиболее благоприятных ситуациях формирования моноэтнического билингвизма дети относятся к каждому языку, как к родному. Такой случай в своей семье описывал Дж. Сондерс, который был носителем английского языка из Австралии, с тремя своими детьми он общался на неродном для него немецком языке, но дети оба языка – и английский, на котором разговаривали с мамой, и немецкий, на котором общались с папой – считали родными и называли их *Muttersprache* и *Vatersprache* [2, с. 31].

В формировании раннего детского билингвизма при одновременном усвоении ребенком двух языков решающую роль играют выбранные стратегии для коммуникации. При этом стоит отметить, что стратегии, которые выбирают дети, важны так же, как и стратегии и методы, выбранные родителями. Положительный результат возможен только при совместных усилиях семьи, когда ребенок будет сам активно включаться в процесс общения на каждом языке.

Литература

1. Барышников Н. В. Профессиональная межкультурная коммуникация / Н. В. Барышников. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 264 с.
2. Вартанов А. В. Обучение межкультурной коммуникации в монокультурной образовательной среде / А. В. Вартанов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009 – 342 с.
3. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты / Г. М. Вишневская. – Иваново, 1997. – 156 с.
4. Михайлов М. М. Двуязычие: проблемы, поиски / М. М. Михайлов. – Чебоксары, 1989. – 159 с.
5. Черничкина Е. К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка: монография / Е. К. Черничкина. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 231 с.

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ**

*Черашева Светлана Анатольевна,
студентка II курса факультета филологии;
Осиянова Ольга Михайловна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Активное развитие международного и межнационального общения, а также распространение таких процессов как глобализация и интеграция показывает, что дальнейшее совершенствование человечества возможно только в условиях диалога культур между представителями разных национально-культурных сообществ, способных принимать иные, чуждые культуры как равноценные своей родной культуре. В связи с этим, образование студентов-филологов следует рассматривать как средство устойчивого и надёжного существования в новом, поликультурном социуме. Целью обучения студентов-филологов становится формирование способностей к межкультурной коммуникации. Данные способности должны быть ориентированы на поиск путей, повышающих эффективность изучения мира и культуры, преодоление культурного барьера, создаваемого национальными особенностями, на обучение диалогу культур, то есть на формирование межкультурной коммуникации как средства становления и развития языковой личности студента при освоении языка [2, с. 1].

За последние годы педагогическая наука выдвинула целый комплекс решений, способствующих формированию способностей к межкультурной коммуникации, а сама идея формирования этих способностей всё активнее проникает в теорию и методику профессионального образования. Стоит отметить, что степень разработанности проблемы формирования межкультурной коммуникации у студентов-филологов считается недостаточно исследованной, многие моменты требуют уточнения. В условиях традиционного вузовского обучения развить у студентов все полноту свойств психологического склада представителя другой национальной культуры не представляется возможным [3, с. 11]. Проведённые научные исследования и практическая работа со студентами-филологами также показывают, что студенты часто испытывают трудности в общении, сталкиваясь с особенностями коммуникативного поведения представителей иной социокультуры. Освоение культуры начинается с осознания ценностей и норм, их проявления в культурно-специфических особенностях поведения. Межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие образцов поведения, целью которого является обмен смыслами на основе культурных и языковых кодов [3, с. 10].

Диалогу культур в сфере образования способствует изучение различных дисциплин, главным принципом которых является «культура через язык». К данным дисциплинам относятся практический курс иностранного языка, лингвострановедение, история языка, литература страны изучаемого языка и др. Научными исследованиями установлено, что оптимальное соотношение лингвокультурологических знаний, навыков и межкультурно-коммуникативных умений облегчает формирование способностей к межкультурной коммуникации, так как устраняет не только чисто технический языковой барьер [2; 3; 4].

По мнению Л.Ф. Свойкиной, формирование способностей к межкультурной коммуникации у студентов-филологов в процессе профессионального образования будет эффективно при реализации комплекса педагогических условий:

- должно быть организовано межличностное взаимодействие между преподавателем и студентами;
- студенты-филологи должны быть включены в практическую межкультурную коммуникативную деятельность, в которой актуализируется и формируется её профессионально-творческий потенциал;
- все преподаватели, работающие над формированием способностей к межкультурной коммуникации у студентов-филологов, должны поддерживать единый языковой режим;
- речевая деятельность студентов-филологов должна непрерывно развиваться и усложняться [4, с. 20].

Способность и готовность студентов-филологов к межкультурной коммуникации определяется степенью сформированности следующих компонентов межкультурной коммуникативной компетентности:

- языковая или лингвистическая компетентность, которая подразумевает знание системы языка и умение строить предложения, отвечающие нормам данного языка, владение языковыми средствами, правилами речеобразования, лингвистической терминологией;
- дискурсивная компетентность, под которой подразумевается способность строить связный диалог или монолог культурологической направленности с использованием соответствующих средств языковой связи;
- прагматическая компетентность, являющая собой способность правильно оформлять речевые акты, отвечающие нормам языка, коммуникативным намерениям и ситуациям общения;
- лингвокультурологическая компетентность, подразумевающая способность понимать иноязычную культуру и иную языковую картину мира [2, с. 2].

Практическая готовность студентов-филологов, изучающих иностранный язык и зарубежную литературу, к межкультурной коммуникации определяется также межкультурной коммуникативной направленностью или потребностью личности в коммуникативной деятельности с окружающими и соответствующим уровнем межкультурной коммуникативной компетенции.

Для конкретизации понятия «компетенция» применительно к студентам-филологам обозначим, что оно подразумевает целостную подготовку специалиста, способного творчески выполнять деятельность на основе сформированных мотивов, личностных качеств, умений в профессиональной области. Данное понятие включает в себя и мировоззрение, и установки личности специалиста, его социальное поведение, возможности самореализации, самовыражения в профессиональной сфере [3, с. 13].

В процессе формирования способности к межкультурной коммуникации у студентов-филологов эффективным будет введение объяснительно-иллюстративных, игровых и частично-поисковых методов, но наиболее результативными, на наш взгляд, является коммуникативный метод и метод аналогий.

Таким образом, можно сделать вывод, что специфика формирования способности к межкультурной коммуникации студентов-филологов заключается в реализации педагогических условий, усвоении системы теоретических знаний в соединении с практическими навыками, которые являются основным содержанием формирования межкультурной коммуникативной компетентности. Процесс формирования межкультурной коммуникации студентов должен происходить поэтапно, обеспечивая последовательность и осознанность овладения языком и культурой.

Литература

1. Дигина О. Л. Формирование межкультурной коммуникации студентов гуманитарных вузов: На примере изучения иностранного языка / О. Л. Дигина. – Магнитогорск, 2005. – 168 с.
2. Игнатова И. Б. Формирование межкультурной коммуникации у иностранных студентов-филологов включенной формы обучения / И. Б. Игнатова. – М. : Полилингвальность и транскультурные практики, 2008. – 15 с.
3. Плужник И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2003. – 29 с.
4. Свойкина Л. Ф. Педагогические условия формирования межкультурной коммуникации у иностранных студентов-филологов / Л. Ф. Свойкина. – Белгород, 2005. – 213 с.
5. Цвик И. О. Формирование межкультурной компетенции студентов-филологов / И. О. Цвик. – Кишинёв, 2014. – 251 с.

УДК 81.139

ПОСЛЕМАТЧЕВЫЕ КОММЕНТАРИИ КАК ВИД СПОРТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

*Юсупов Руслан Нугаметжанович,
студент II курса магистратуры
факультета филологии;
Путилина Людмила Васильевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии
и методики преподавания французского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

На протяжении последних лет в лингвистике наблюдается стремительный рост научных публикаций, раскрывающих вопросы лингвокультурологической и когнитивной специфики современного спортивного дискурса.

В рамках данной статьи понятие «спортивный дискурс» определяется по отличительным языковым признакам, указывающим на функционирование дискурса в сферах: 1) профессионального спорта; 2) социальных отношений, связанных со спортом; 3) массового распространения спортивной информации.

Важнейшей частью спортивного дискурса является спортивный комментарий. Л. Е. Пак дает определение дискурса спортивного комментария, как одного из видов спортивного дискурса, в котором сочетаются характеристики личностно-ориентированного и институционального типа; для данного вида спортивной коммуникации характерны особая речевая специфика и система определённых стратегий речевого поведения [3].

Базовыми участниками дискурса спортивного комментария являются: 1) собственно комментатор спортивного события, чаще всего профессиональный спортивный журналист; 2) болельщики - зрители, слушатели, читатели.

С появлением и массовым распространением новой сетевой коммуникационной среды – интернета, функционирование дискурса спортивного комментария претерпело ряд

существенных трансформаций.

В процессе теле- и радиотрансляций комментатор использует живую речь, автор комментария, а также охват аудитории известны, тогда как коммуникативная ситуация в сети интернет ограничена определенным веб-сайтом, трансляция комментария текстовая, комментарий обращен к неизвестному, коллективному адресату и, в большинстве случаев, исходит от безымянного автора [4].

В коммуникативном поле спортивного дискурса послематчевый комментарий относится к одному из видов спортивного комментария.

Дискурс послематчевого спортивного комментария, в отличие, например, от комментария спортивного события, имеет свои особенности.

Во-первых, послематчевые спортивные комментарии практикуются преимущественно в игровых видах спорта и ориентированы на целевую аудиторию подготовленных "профессиональных» болельщиков, которых интересуют не только события, происходящие непосредственно на спортивной площадке, но и оценки авторитетных спортивных экспертов по «горячим следам» – непосредственно после завершения матча.

Во-вторых, как правило, в коммуникативную ситуацию послематчевого комментария, помимо спортивного комментатора и болельщиков, привлекаются непосредственные участники спортивного соревнования – матча, игры.

В большинстве случаев такими участниками становятся спортсмены и тренеры противоборствующих команд; реже – известные спортивные функционеры и публичные личности (творческие люди или политики).

Например, популярный актер Михаил Боярский – болельщик футбольного клуба «Зенит» с многолетним стажем, прокомментировал профессиональному спортивному журналисту издания «SPORT24» Тиграну Арутюняну итоги домашнего матча клуба из Санкт-Петербурга против «РБ Лейпциг»: «Петербуржцы вообще не бегали, допустили огромное количество неточностей. Полная растерянность – складывается ощущение, что игроки не знакомы друг с другом» [1].

Современные средства телекоммуникаций дают возможность представить послематчевый комментарий в виде красочного мини-шоу, в котором спортивный дискурс происходит на фоне эмоционально насыщенного визуального ряда – например, многотысячных трибун, торжествующих и (или) переживающих неудачу игроков.

Одним из наиболее востребованных болельщиками форматов послематчевого спортивного комментария является прямой эфир из удаленной от спортивного события телевизионной студии непосредственно по окончании матча, в ходе которого группа экспертов в области определенного вида спорта комментирует главные события состоявшейся игры.

Функционирование коммуникативного процесса, происходящего в рамках спортивного дискурса послематчевого комментария, между спортивным комментатором, тренерами, игроками, экспертами в данном виде спорта и болельщиками имеет свои отличия в разных коммуникационных средах.

В условиях реализации речевого акта в радио- или телевизионном формате адресат послематчевого комментария всегда является пассивным, хотя и обязательным участником дискурса [2].

В сети интернет реципиенты спортивной информации находятся в режиме чата – интерактивной связи с комментатором, вследствие чего они имеют возможность высказывать свое мнение посредством коротких текстовых сообщений.

Таким образом, послематчевый спортивный комментарий является одним из видов спортивного дискурса, целью которого является удовлетворение потребности определенного

сегмента адресатов спортивной информации – зрителей, слушателей, читателей, пользователей, представителям которого важен не только «взгляд с трибуны», но видение спортивного события «изнутри» – непосредственными его участниками.

Болельщики получают возможность сопоставить свое мнение о важнейших событиях состоявшегося матча с мнением игроков, тренеров, авторитетных экспертов, публичных личностей.

Основными жанрами дискурса послематчевого спортивного комментария являются жанры кратких новостных сообщений и мини-интервью.

Литература

1. Арутюнян Т. Боярский: Игроки «Зенита» вообще не бегали, полная растерянность: интервью Михаила Боярского Sport24 // Sport24: сайт спортивных новостей. URL: <https://sport24-ru.turbopages.org/s/sport24.ru/news/football/2019-10-23-boyarskiy-igroki-zenita-vo-obshche-ne-begali-polnaya-rasteryannost> (дата обращения: 20.04.2020).

2. Занозина В. В. Спортивный комментарий как элемент акта коммуникации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-kommentariy-kak-element-akta-kommunikatsii> (дата обращения: 16.04.2020).

3. Пак Л. Е. Дискурсивная личность спортивного комментатора США и России: гендерный аспект. Диссертация [Текст] / Л. Е. Пак, канд. филол. наук. – Владивосток, 2018. – 178 с.

4. Шевченко В. Д., Писарева А.Г. Специфика коммуникации в спортивном интернет-дискурсе. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikatsii-v-sportivnom-internet-diskurse> (дата обращения: 15.04.2020).

УДК 811.112.2

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Яловая Ульяна Александровна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Симутова Ольга Петровна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

С процессом глобализации в настоящее время стремительно растут объемы международной торговли и, соответственно, растет экспорт товаров зарубежного производства. Для продвижения своих товаров на зарубежном рынке компаниям требуются квалифицированные переводчики, которые бы смогли осуществить перевод рекламного текста.

Однако рекламный текст – это не обычный текст в его обыденном понимании. Он направлен на закрепление у адресата определенных стереотипов морали, образа жизни, мышления и нравственности, что в своей совокупности формирует общественное сознание [1, с.195]. Формируя рекламный текст, автор целенаправленно пытается донести

информацию до как можно большего количества зрителей и применяет при этом всевозможные средства выразительности своего языка. Очень часто в рекламном тексте заложен не просто тайный смысл и призыв к совершению покупки, но также и культурный код страны, на жителей которой направлено воздействие рекламного текста.

Безусловно, каждая рекламная кампания продумывается специалистами в сфере психологии рекламы, которая в свою очередь занимается оценкой нужд и ожиданий потребителя, а также разработкой психологических средств воздействия на реципиента. Преимущество психологии рекламы заключается в том, что она апеллирует к потребностям (в основном первичным) человека по пирамиде А. Маслоу. [2, с.102] Однако возникает вопрос, если первичные потребности всех людей сравнительно одинаковы, оправдано ли применения локализации?

Существуют два совершенно разных подхода, которые помогут ответить на данный вопрос: глобальный и локальный.

При глобальном подходе реклама не подвергается локализации, потому что качественный товар везде найдет своего покупателя и без лишних затрат. И действительно, в этом подходе есть свои плюсы, в первую очередь экономические, однако он недооценивает важность культурного аспекта.

При локальном подходе реклама адаптируется в соответствие с культурными, религиозными, традиционными особенностями той или иной страны. Локальный подход предполагает большие финансовые затраты, однако является более успешным подходом в продвижении продукта [2, с.103].

В наше время локализация рекламы одного продукта сразу для многих стран может стать большой финансовой нагрузкой на компанию. Для сокращения расходов на локализацию рекламы была придумана концепция интернационализации рекламы. Ученый и переводовед Э. Пим определяет эти понятия следующим образом:

Локализация – это процесс принятия продукта и придания ему лингвистического и культурного соответствия целевой стране / региону и языку, где он будет использоваться и продаваться [3, с.120].

Интернационализация — это процесс обобщения продукта, таким образом, чтобы он мог соответствовать нескольким языкам и культурным условностям без необходимости менять дизайн. [3, с.121].

«Локализация» может включать в себя широкий спектр задач, обычно это касается информационных технологий и маркетинга, а также языковых навыков. В своем труде Э. Пим развернуто объясняет различие и связь локализации и интернационализации.

В традиционном переводе мы переходим от исходного текста к целевому. В локализации же мы переходим от источника к общему промежуточному варианту. Производство этой промежуточной версии называется интернационализацией, а созданный объект называется интернационализированной версией. То есть интернационализация подготавливает продукт еще до момента перевода. Это помогает упростить и ускорить реальные переводческие процессы и повышает эффективность, поскольку одновременно производится много локализаций, что приводит к появлению множества различных целевых версий.

Подобное одновременное производство целевых версий вполне логично. В период экономической глобализации продукты выпускаются одновременно во многих странах мира с использованием схожих форматов маркетинга и рекламных кампаний. Это, без сомнения, требует быстрой локализации не только продуктов, но и маркетинговых материалов. Таким образом, существует тенденция работать с интернационализированными версиями [3, с.124].

Использование интернационализации означает, что об адаптациях нужно думать с

самого начала и планировать на каждом этапе разработки продукта. Перевод обычно применяется после подготовки исходного текста. Локализация предполагает полное переосмысление способов производства продуктов и текстов.

Как результат, мы получаем следующую концепцию: компания хочет продвигать или уже продвигает свои товары или услуги во всем мире, то есть подвергается процессу глобализации. Продукты данной компании интернационализируются с тем, чтобы их можно было быстро и одновременно локализовать в определенном количестве стран, и частью этой локализации является перевод. Для обозначения данной концепции используют аббревиатуру GILT (Globalization, Internationalization, Localization, and Translation) [3, с.125].

Исследователь и переводчица Нина Саттлер-Ховдар в своем труде дает дефиницию термина «локализация». Под локализацией в рекламе понимается перевод рекламного текста на другой язык с учетом изменяющихся культурных условий и взаимосвязей [4, с.3].

Н. Саттлер-Ховдар отмечает, что локализация необходима не только в случае перевода рекламных текстов (рекламы, брошюр и аналогичных гляцевых продуктов), но и во всех случаях, когда должен передаваться текст, который важен для имиджа бренда. Также, по ее мнению, переводчик-локализатор должен уметь воспринимать информацию и думать, как получатель сообщения не только на исходном языке, но и на языке перевода. Поэтому обладание наивысшим уровнем межкультурной компетенции не только важно, но даже необходимо [4, с. 4].

Прежде всего при переводе рекламы необходимо локализовать художественное, сценарное раскрытие основной рекламной идеи в отношении конкретного товара, рекламные лозунги и слоганы [2, с.104]. Особенно тщательно переводчику стоит подходить к переводу рекламных слоганов. «Рекламный слоган – это краткая фраза, являющаяся девизом рекламной кампании, а также отдельных фирм и товаров» [5, с.30]. В нем должна отражаться вся суть компании, ее принципы и поэтому он должен быть ярким, запоминающимся и вызывать у реципиента исключительно положительные эмоции и доверие к производителю.

На основе изложенного, следует сделать вывод о том, что при локализации рекламы переводчик должен учитывать целый ряд региональных и национальных различий чтобы избежать недопонимания или негативных эмоций у потенциальных покупателей. К таким различиям относятся: экономические и социальные различия, различия традиций, различия потребностей, ценностей, мнений, различия звуковых и смысловых ассоциаций, различия восприятия цвета, различия в позиционировании товара, различия в способах потребления, различия уровней технического развития и многое другое.

Литература

1. Баскакова, Е.С. Особенности перевода рекламного текста с английского языка на русский/ Е.С. Баскакова, Н.П. Буйновская // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. С. 194-202.

2. Балакирева, С.М. Локализация рекламы в условиях глобализации экономики: психологический аспект / С.М. Балакирева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №. 3. – С. 100-108.

3. Pym D. Anthony Exploring Translation Theories. London & New York, 2010. – 208 с.

4. Sattler-Hovdar N. Translation-Transkreation: vom Über-Setzen zum Über-Texten: [zur "Übersetzung" von Marketing-, PR-, Werbe und generell allen Texten, die für Image (und Umsatz) wichtig sind]. – BDU, 2016. – 169 с.

5. Егоршин, А.П. Маркетинг организации: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. / А.П. Егоршин – СПб.: Питер, 2016. – 384с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖЕЙМСА ДЭШНЕРА «THE MAZE RUNNER» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Ямникова Наталия Александровна,
студентка IV курса факультета филологии;
Евстафиади Ольга Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Перевод художественных произведений является довольно сложным процессом, поскольку предполагает не автоматическую замену знаков одной семиотической системы знаками другой, но взаимодействие языков, культур и мышлений, в результате которого порождается текст равнозначный в эмоционально-эстетическом воздействии на реципиента.

Как справедливо отмечает В. В. Сдобников, художественные тексты отличает то, что они представляют собой продукт «образного познания мира» [3, с.381]. Образ в художественном тексте создается с помощью совокупности лингвостилистических средств, композиции, апелляции к фоновым знаниям читателя [3]. Помимо прямых авторских характеристик, описания поступков героев, изображения природы ключом к раскрытию образа персонажа служит его речь, которая отражает его социальную и национальную принадлежность.

Особую трудность при передаче речевой характеристики персонажа представляют иноязычные вкрапления — лексические единицы «на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений, введенные автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, иногда — оттенка комичности или иронии» [1, с.263]. Встречаясь в тексте оригинала, данные иностранные слова и выражения ставят переводчика перед сложным выбором: ввести в текст перевода без пояснения, оставить иноязычные вкрапления и пояснить их или довести до читателя тем или иным способом их значение [1].

Актуальность данного исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы перевода безэквивалентной лексики, к которой относятся иноязычные вкрапления, и высокой степенью вариативности при выборе способов их перевода.

Материалом исследования послужила серия романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner» [4, 5] и их перевод на русский язык, выполненный Ниязом Абдуллиным для издательства АСТ [2].

В серии романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner», написанных в жанре молодежной антиутопии, иноязычные вкрапления, присутствуют в речи одного из персонажей — Хорхе Галлагара (Jorge Gallaraga), бывшего сотрудника ПОРОКа, латиноамериканца по происхождению.

Для речевой характеристики героя Джеймс Дэшнер заимствует следующие слова из испанского языка в оригинальном написании: *hermano, comprende, muchacho, compadre, nada* и др.

В результате сравнительного анализа текста оригинала и его перевода на русский язык были выявлено, что, как правило, для их передачи переводчики используют прием *трансплантации*, то есть прямого графического переноса иноязычной лексемы, в сочетании с

внутритекстовым комментарием, в котором предлагается перевод на русский язык с пометкой, указывающей на исходный язык. Экспликация значения во внутритекстовом комментарии происходит двумя способами:

1. *Сохранение стилистической окраски иноязычного слова.*

Испанское существительное «*muchacho*» используется в большей степени в разговорной речи как обращение к знакомому человеку и соответствует русскому существительному с эквивалентной стилистической коннотацией «парень».

«The Flare works in stages, *muchacho*» [5]. – «Вспышка действует поэтапно, *muchacho*. [Парень (исп.)]» [2].

В следующем примере во внутритекстовом комментарии сохраняется нейтральная окраска испанского существительного «*compadre*»:

«Oh, and I don't think your *compadre* Minho is going to like it very much» [5]. – «О, кстати, нашему *compadre* [Приятель (исп.)] Минхо мой план вряд ли понравится» [2].

2. *Стилистическая замена.*

В испанском языке существительные «*hermano*» и «*hermana*» указывают на степень родства. На русский как переводятся «брат» и «сестра» и входят в состав общей лексики. Однако в данном контексте переводчик прибегает к приему *дисфемизации*, заменяя нейтральные эквиваленты, существующие в русском языке, лексемами сниженного регистра «братан» и «сеструха» соответственно.

«How many? How many Cranks? We're all Cranks around here, *hermano*» [5]. – «Сколько нас? Шизов-то? Тут все шизы, *hermano*. [Братан (исп.)]» [2].

«Calm your pants, *hermana*» [4]. – «Тише, тише, *hermana*. [Сеструха (исп.)]» [2].

Подобную стилистическую замену наблюдаем и при переводе повелительной формы глагола «*comprender*». Вместо нейтрального русского соответствия «понимаете, осознаете» используется глагол из молодежного жаргона «сечете»:

«But that's not the way it's gonna work, *comprende?*» [5]. – «Однако все по порядку, *comprende?* [Сечете? (исп.)]» [2].

Трансформация стилистической окраски слов вполне оправдана, поскольку таким образом подчеркивается неформальный тон общения между подростками и испанцем Хорхе.

Таким образом, переводчиком был выбран единый подход к переводу данного типа безэквивалентной лексики в серии романов «The Maze Runner» на русский язык. Иноязычные вкрапления, заимствованные Джеймсом Дэшнером из испанского языка, были перенесены в текст перевода в исходной графической форме, их значение было раскрыто переводчиком во внутритекстовом комментарии несколькими способами. Разнообразие приемов перевода обусловлено необходимостью передать эмоционально-экспрессивную тональность молодежной речи, сохранить социально-возрастную характеристику персонажей и их национальную принадлежность для того, чтобы создать адекватный перевод, который будет оказывать аналогичное художественно-эстетическое воздействие на русскоязычного читателя, что и оригинальный текст.

Литература

1. Влахов С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва, 1980. – 343 с.
2. Дэшнер Д. Бегущий в Лабиринте / Д. Дэшнер. – Москва, 2014. – 448 с.
3. Сдобников В. В. Теория перевода: учебник для студентов лингв. вузов и фак-тов ин. языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 448 с.
4. Dashner J. Death Cure / J. Dashner. – United States : Delacorte Press, 2011. – 325 с.
5. Dashner J. The Scorch Trials / J. Dashner. – United States : Delacorte Press, 2010. – 361 с.

*Янковская Виктория Александровна,
студентка IV курса факультета филологии;
Турлова Евгения Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Главным аспектом понимания свойственных черт рекламного дискурса считается способность верно понимать и правильно переводить рекламные тексты и наименования торговых брендов.

Однако для рекламных текстов соблюдение норм языковых средств не считается основным аспектом качества перевода. Ключевой задачей является передача эмоционального посыла, заложенного создателем рекламы, поэтому, чем полноценнее перевод передает данный посыл, тем более качественным его возможно считать.

При переводе рекламного сообщения с исходного языка на язык перевода возникают определенные трудности, которые заключаются в том, что существует большое разнообразие средств языковой выразительности. Переводчикам приходится принять решение о возможности сохранения тех или иных средств, с целью достижения адекватности перевода. Для этого переводчики используют самые разнообразные типы преобразований с целью передать коммуникативно-информативную, образную, прагматическую и другие составляющие рекламы.

Переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, которые имеют план содержания и план выражения, носящие формально-семантический характер, при этом преобразовывая форму и значение исходных единиц. До сих пор понятие трансформации трактуется лингвистами неопределенно, в общем виде, переводческая трансформация определяется как преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода.

Несмотря на имеющееся многообразие классификаций трансформаций, большая часть лингвистов выделяют два основных: грамматические и лексические.

Необходимость грамматических трансформаций вызывается, в первую очередь, различием в структуре двух языков, которое имеет место быть в полных или частичных несовпадениях. Лексические трансформации необходимы благодаря лексическим несовпадениям – разной семантической структуры языков, т.е. несовпадением значений слов, разной сочетаемости или же отсутствию слов соответствующего значения в языке, на который производится перевод, или из-за различий в использовании слов. Трансформации редко встречаются в «чистом виде». Как правило, трансформации осуществляются одновременно, т.е. сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование – лексическим и т.д. [5, с. 312].

Поэтому для достижения «адекватности перевода», переводчик использует трансформации «с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ».

Среди лексических трансформаций выделяют транслитерацию, калькирование, лексико-семантические замены, конкретизацию, генерализацию, модуляцию, целостное преобразование. В такой же степени встречаются и грамматические замены, трансформации

на уровне синтаксической структуры, среди которых членение предложения, синтаксическое уподобление, опущение, добавление, антонимический перевод, грамматические замены, компенсация и экспликация.

В проанализированных англоязычных рекламных текстах нами было обнаружено, что самыми частотными трансформациями при переводе выраженных эмоционально-экспрессивных лексических единиц являются конкретизация, грамматические замены, добавление, опущение и экспликация.

Описательный перевод (экспликация) – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение.

Описательный перевод можно использовать при переводе словосочетания, которое часто используется в описании губной помады от Dior: «With Rouge Dior and its cult formula of 16h comfort, women feel good, no matter the colour». В данном примере к слову «the colour» был применен описательный перевод «оттенка и покрытия».

Грамматические замены – отказ от использования в переводе аналогичных грамматических форм. Однако замене может подвергаться грамматическая категория, часть речи или член предложения. Рассмотрим описание туши от Loreal: «False Lash Butterfly Wings mascara instantly volumises at the roots and stretches your lashes outwards for a winged eye effect». В данном примере во фразе при переводе: «mascara instantly volumises» произошла замена одной части речи на другую: «ресницы объемные и распахнутые».

Конкретизация – это способ перевода, при котором происходит замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким предметно-логическим значением на слово в переводе с более узким значением. Примером конкретизации является описание тонального крема Clinique: «Benefits: De-ages, Multitasks, SPF This Instant Morning Routine Gives Skin Just About Everything It Needs for A Quick Start». В переводе к слову «multitasks» добавляется «многофункциональное средство».

Опущение – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания. Опущение применяется в описании бальзама для ухода за губами от Clinique: «Deeply hydrating lip treatment helps repair dry, distressed lips and replenish moisture loss». При переводе получилось следующее: «Бальзам восстанавливает сухие и потрескавшиеся губы, придает губам здоровый, ухоженный вид», где фраза «deeply hydrating» была опущена.

Добавление – расширение текста подлинника, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания, а также различиями в грамматическом строе. Как лексические, так и грамматические трансформации нередко просят внесения дополнительных слов. Введение дополнительных слов имеет ряд причин: различия в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли, а также отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова. Примером использования добавления является реклама духов от Dior: «The caress of a fresh and sparkling floral». Перевод выглядит следующим образом: «Нежное прикосновение искрящегося цветочного аромата». В данном примере было добавлено слово «прикосновение». Это было сделано с целью показать, что аромат может «прикасаться».

Таким образом, для того, чтобы перевод рекламного сообщения наиболее полно и точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, переводчик вынужден компетентно использовать всевозможные приемы перевода и их сочетания. Такие черты как образность и экспрессивность считаются основой рекламы, и методами достижения

указанной цели рекламных текстов. В следствие этого главной трудностью для переводчика является передача адекватного воздействия на целевую аудиторию посредством рекламы. Следовательно, переводчик сталкивается с проблемами не только лингвистического характера, но и с особенностями прагматической адаптации текста.

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия- СПб, фил. фак. СПбГУ, 2006. — 346 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975. – 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: Наука, 1999.
4. Мощева С.В. Способы достижения экспрессивности в рекламном тексте: языковые и неязыковые выразительные средства. Учеб. пособие/ С.В. Мощева; Иваново, 2008. – 108 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

УДК 82-4

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЖАНРА КНИГИ ОЧЕРКОВ А. П. ЧЕХОВА «ОСТРОВ САХАЛИН»

*Айжарикова Сабина Равилевна,
студентка 2 курса факультета филологии;
Проваторова Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Очерк – разновидность малой формы эпического произведения – рассказа, отличная от новеллы, отсутствием одного конфликта и большей развитостью описательного изображения [2]. А путевой очерк является видом очерковой литературы, характеризующийся тем, что события, описываемые автором, происходят во время путешествия. О жанре книги «Остров Сахалин» исследователями сказано много, да и сам Чехов дает точное жанровое определение произведению: «Из путевых записок». Мы считаем, что уникальность книги очерков в том, что писатель гармонично смог соединить художественное и документальное (научное) в произведении.

Для того, чтобы доказать, что Чехов смог создать некое целое, которое смогло вместить в себя и художественную и научную стороны, условно поделим жанр путевого очерка на два вида: собственно художественные и ученые [7, с. 388]. Изначально автор называл свою книгу диссертацией [4, с. 36], т. к. хотел провести серьезную исследовательскую работу и отдать должное своей профессии врача. Каждое событие, каждая цифра, упоминаемые в тексте, достоверны. Произведение можно назвать разоблачительным документом, а этим текстам можно изучать историю острова Сахалина. Л.В. Баскакова указывает на то, что Чехов не мог допустить ошибок в своем исследовании, так как перед поездкой он изучил достаточное количество документов, архивных данных [1, с. 136]. Данный аспект позволяет отнести «Остров Сахалин» к научному исследованию.

Рассмотрим художественную сторону книги циклов. Произведение открывается с описания эмоций рассказчика, прибывшего на остров. А в первых главах строки полны описания величия и красоты природы дальневосточного побережья и Сахалина, восторга и гордости автора перед простыми русскими людьми, первооткрывателями этих земель. Однако история освоения края кажется Чехову не только эпопеей, но и драмой, и даже трагедией. В черновом варианте книги Чехов писал о красоте Татарского берега, но эти берега «уже не безгрешны и не девственны», они полны насилия [10, т. 14, с. 381]. В этих строках мы можем заметить вслед за И.А. Гурвичем то, что природа в произведениях Чехова дается сквозь призму «конкретного» сознания автора [3, с. 156]. Описание эмоций и чувств автора, введение в текст пейзажных зарисовок – основные критерии художественной литературы. С.В. Тихомиров в своей работе раскрывает то, что природа у Чехова

рефлексивна. Она выступает не как фон, а как герой, который переживает все чувства вместе с рассказчиком [9, с. 17-22].

Композиционно произведение делится на две части. Это деление происходит в XII главе, когда автором описывается переезд из Северного в Южный Сахалин. Исследователь И.Н. Сухих также указал на две тематические линии: история чеховского путешествия и жизнь человека на каторге [8, с. 79].

Описание «скелет молодого кита» [10, т. 14, с. 199] является художественным образом, и раскрывает Чехова как писателя, потому что это символический образ, который возвращает читателя в реальность каторжного, адского острова. Далее художественные описания природы буквально пропадают со страниц «Острова...», но возрастает число фактов о проблемах реальности острова. М. Л. Семанова указывает на еще одно композиционное деление книги. Ученый считает, что первые тринадцать глав – это очерки путевые. В них описываются передвижения повествователя по Северному и Южному Сахалину. Далее следуют очерки проблемные [6, с. 783]. Из этого мы можем сделать вывод о том, что первые тринадцать глав более художественны и раскрывают Чехова, как писателя, а последующие главы полны документальности и раскрывают автора, как исследователя и врача.

Первые главы произведения Чехова динамически-повествовательные. Их содержание наполнено встречами, событиями, связанными с переездами, большим количеством «микросюжетов», а начиная с XIV главы повествование приобретает статически-описательный характер, при чем, как было сказано ранее, описание приобретает исследовательский характер.

Для произведения характерно экспрессивная многоплановость речи разных категорий жителей Сахалина. Чехов употребляет чужое слово в авторском повествовании, открытое и скрытое цитирование, которые обогащают художественный строй произведения.

Еще одна особенность чеховского произведения в том, что повествование ведется таким образом, что Чехов не дает прямую оценку происходящему, т. к. писатель хотел, чтобы читатель сам оценивал факты, положения дел, судьбы жителей Сахалина. А.П. Свободина, считала, что повествователь опирался на читателя, потому что он сможет добавить недостающие субъективные моменты. Это все говорит о том, что книга написана вместе с теми, кого он видел на Сахалине» [5, с. 363]. Здесь также прослеживается интересная особенность Чехова – в авторском повествовании растворены идеи и идеалы самого писателя. Это проявляется и через стилистические средства выражения авторского сознания.

При анализе повествовательной организации книги Б. Есин говорит о том, что зарисовки судеб отличаются многоплановостью, что характерно для очеркового произведения [4, с. 44]. Так описание жизни каторжников оборачивается размышлением об участи простых русских людей, которые в силу трагического стечения обстоятельств оказались на Сахалине. Именно поэтому автора интересуют заключенные, которые попали на каторгу совершенно случайно.

В цикле очерков «Остров Сахалин» Чехов выступает в трех ипостасях: автора, повествователя и героя. Используемый Чеховым принцип повествования А. П. Чудаков характеризует как «принцип изображения мира через конкретное воспринимающее сознание» [11, с. 97-111]. И таким сознанием стало собственно авторское сознание. Стоит отметить то, что автор в цикле очерков раскрывается и как писатель, и как исследователь, а также как врач психолог. Такое богатство интонаций – отличительная черта чеховского произведения.

А.П. Чехов смог синтезировать научное (документальное) и художественное, смог создать из разных направлений единое органическое целое. Концепция «Сахалин – ад» объединяет художественную и научно-публицистическую манеру повествования, которая

проявляется в языковых приемах и самом типе повествования.

Литература

1. Баскакова Л.В. Цитаты и способы их введения в произведении А.П. Чехова «Остров Сахалин» // Творчество А.П. Чехова. Особенности художественного метода. Республиканский сб. науч. тр. - Ростов-на-Дону, 1979. Вып 4. – С. 135-139.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. - Москва : Советская энциклопедия, 1926-1947. – Режим доступа : <http://bse.uaio.ru/BSE/1901.htm>
3. Гурвич И.А. Проза Чехова. – М.: Худ. лит., 1970. – 267 с.
4. Есин Б.И. Чехов-журналист. – М.: Изд-во Моск. ун-та.1977. – 216 с.
5. Свободин А.П. Такая простая великая жизнь // Чеховиана. Мелиховские труды и дни. – М.: Наука, 1995 – С. 360-368.
6. Семанова М. Л. Примечания к книге «Остров Сахалин» // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 - ти томах. ТТ. 14-15, – М., 1987. – С. 788-790.
7. Скибина О. М. Путевые очерки Чехова в контексте массовой литературы: проблема взаимовлияния / О. М. Скибина // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4, № 4. – С. 385-395.
8. Сухих И.Н. «Остров Сахалин» в творчестве Чехова // Русская литература. 1985. – №3. – С. 72-84.
9. Тихомиров С.В. Природа в сознании героев А.П. Чехова // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 1986. – №4. – С. 17-22.
10. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 - ти тт. Сочинения: т.14. Письма: Т. 4-6. – М., 1983-1988.
11. Чудаков А.П. Истоки чеховского сюжетного новаторства // Русская литература. 1983. – №3. – с. 97-111.

УДК 82-14

ПОЭЗИЯ – ЭТО НАУКА

*Артамонов Денис Владимирович,
студент I курса факультета компьютерных информационных
технологий и автоматизики;
Онацкая Наталья Георгиевна,
старший преподаватель кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Неизвестно, насколько давно поэзия идет рука об руку с другими видами культуры и литературы. Но можно уверенно сказать, насколько сильно она преобразилась за это время. Усложнились варианты строф и ритма, изменились требования к рифме.

В первую очередь следует отметить, что в поэзии самое главное - это стиль и смысл, которые автор вложил в свое произведение. Под стилем подразумевается единая повествовательная канва, которая не должна прерываться или беспричинно резко менять темп или связь событий. Он должен подчиняться тем же правилам, что и сюжет, и, зачастую, следовать за ним, не нарушая логику. Обращаю внимание, что могут существовать произведения, в том числе не только поэтические, со сложным философским смыслом, который каждый читатель поймет по-своему, например, «Черный человек» С. Есенина или

«Парус» М. Лермонтова. Но автор сам должен иметь представление о смысле написанного, который сохранится после прочтения.

От прозы поэзию отличает ритм. Поэзией, в том числе, являются стихи без рифм или так называемые «белые стихи». Главная задача поэта – сохранить ритм, который читается по ударным и безударным слогам. Указанные на бумаге схемы ударений напоминают нотные строки, и верность их расположения – ключевой фактор в музыкальности стиха. Именно поэтому стихи В. Высоцкого хорошо ложатся на музыку. В некоторых случаях допускается менять ударение в словах на нестандартное, но этим нельзя злоупотреблять. Во многом способность верно расположить ударения в строфе и отличает мастерство хорошего поэта.

Рифма, по мнению многих, отличает стихи от прозы, но на самом деле она лишь третья по важности. Тем не менее не стоит преуменьшать ее значимости, рифма усиливает ощущение цикличности стиха, преумножая его целостность и красоту. Рифма появляется не просто в конце строки, но на ее последнем ударном слоге. Отмечу, что этой цели могут служить даже слова, состоящие из одного слога, которые в схеме ритма не считаются ударными. Рифмы различают по используемым для этой цели частям речи. «Слабой» считается рифма, использующая два имени прилагательных или два глагола. Также нежелательно использовать два наречия. Одним из лучших видов рифм считается та, которая создается с помощью связи существительного и глагола.

Несмотря на развитие русского языка в целом и поэзии в частности, ее правила не претерпели существенных изменений и лишь усложнились. Хороший поэт современности постарается использовать «сильную» рифму, грамотно расположить ударения в своем произведении и вложить в него интересную мысль. Сделает все то, что делали его предшественники. Разве что впечатлить читателя стало сложнее.

Настоящее поэтическое мастерство – это создание произведения, в котором рифмой стараются связать каждый шаг ритма. Да, длинный стих таким методом написать почти невозможно. Не потому что необходимо четко подгонять слова под нужный ритм, что иногда трудно сделать даже с рифмой в конце строки. Важнее то, что такого же трепетного отношения требует и смысл, чтобы стих не превратился в созвучный набор слов. Неудивительно, что таких стихов очень мало.

Другое испытание сил творца – это поэма. Сюжетно-ориентированное произведение, главами, а иногда и всем текстом, в котором служат стихи. Самым известным, пожалуй, примером является «Повесть о царе Салтане». Не смотря на то, что благодаря длине сюжета, он не ограничен возможной длиной осмысленной части, длина произведения может стать серьезным препятствием, поэтому малоопытным поэтам не рекомендуется браться за истории, предположительная длина которых превышает 15-20 глав.

Еще один интересный способ испытать свои силы – игра с ритмом и\или рифмующимися строками. Путем перестановки их местами или изменений в последовательности ударных, автор может получить очень необычный результат. Тем не менее не рекомендуется располагать такие строки на расстоянии более двух промежуточных строк, а при расставлении ударных гласных ритма не стоит менять его каждую строку или делать разным в созвучных строках, если он в них существенно отличается.

Также множество поэтов занимаются переводом иностранных произведений на другие языки. Сложность такого творчества обусловлено рамками, установленными оригинальным автором. Особенно трудная задача – перевод песен. К работе поэта прибавляется необходимость сохранить звучание и длину строки. В связи с этим я хочу привести один особенно удачный пример: русский дубляж мультфильма «Кошмар перед Рождеством». Переводом занимался Михаил Козырев, которого вы можете знать по таким фильмам, как «День Радио» и «День Выборов». И нужно сказать, что он отлично справился со своей

задачей.

В заключение хочу отметить, что основное орудие поэта - это не душа или вдохновение, а его интеллект. Каким бы прекрасным стих не казался после завершения работы от первого символа до последней точки, в нем, как и в любом другом творении, сохранятся неровности, шероховатости, неточности, которые требуют вмешательства со стороны творца. Даже лучшему и известнейшему мастеру не под силу с первой попытки без исправлений написать шедевр, и даже более того, вероятно, что сам мастер обрел известность именно потому, что читал свои отредактированные произведения, в которых каждое слово было кропотливо подобрано, и демонстрировал не заготовки, но шедевры.

Литература

1. Жирмунский В. М. Рифма, её история и теория / В. М. Жирмунский. – Вопросы поэтики. Вып. III, 1923 – 342 с.
2. Шульговский Н. Н. Звуки рифмы. – Наука и жизнь / Н. Н. Шульговский – Звуки рифмы. – Наука и жизнь. выпуск 5, 2006.

УДК 81'25:821.111

РАССТРОЙСТВА МЫШЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. КИЗА «ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ БИЛЛИ МИЛЛИГАНА»)

*Афони́на Алёна Макси́мовна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Андре́ева Елена Дами́ровна,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Тенденция к интеграции различных областей знания не обошла и художественную литературу, которая всегда проявляла пристальный интерес к внутреннему миру человека. Часто в художественной литературе исследуются глубины психики персонажей, которых принято считать отклонением от нормы. Яркий пример такого произведения – роман Дэниела Киза «Таинственная история Билли Миллигана». В романе, основанном на реальных событиях, описывается диссоциативное расстройство идентичности, при котором происходит разделение личности, иными словами, в произведении художественной литературы говорится о вполне реальном явлении из области психологии.

В английском языке изменения, происходящие с человеком и выражающиеся в отклонении от принятой «нормы», называются термином «deficiency». Эта категория подразумевает наличие физического и ментального компонентов. Ментальная неполноценность «охватывает огромную сферу состояний от умеренно эксцентричного или невротического поведения до тяжелых психотических заболеваний, при которых человек может полностью потерять связь с реальностью» [2, с. 35-36].

К ментальной составляющей неполноценности относятся особенности мышления человека, языковое сознание, включающее в себя готовность к порождению и восприятию речи. Эти два элемента в симбиозе порождают явления двух типов: речевую деятельность и совокупность речевых актов. Речевая деятельность часто становится внешним проявлением неполноценности, различных расстройств мышления.

Мы рассмотрели авторские приемы репрезентации ментального расстройства в романе Д. Киза и способы их воссоздания в переводе А. Бойкова и А. Костровой.

У главного героя, Билли Миллигана, имеющего прототип в реальной жизни, во время следствия по обвинениям в сексуальном насилии диагностировали расстройство личности. При этом молодой человек утверждал, что в нём существуют 24 личности. Все они проходят перед читателем на страницах романа, каждая имеет свои, абсолютно отличные от других поведенческие и речевые характеристики.

Одной из самых ярких речевых личностей является Рейджен Вадасковинич. Он югослав, говорит по-английски с ярко выраженным славянским акцентом, также владеет сербскохорватским языком. Речевой портрет героя создан с помощью имитации фонетических и грамматических ошибок. Фонетические особенности речи Рейджена следующие: постоянная замена звука /w/ на /v/: was→vas, will→vill, want→vant, we→ve; постоянная замена /θ/ на /t/: with→vit, with out→vit out [3].

Среди грамматических ошибок – опущение вспомогательных глаголов в будущем времени или при составлении вопросов: “Vat you mean?”; “I break your head”. Рейджен часто использует короткие нераспространенные предложения, которые характеризуют его речь как речь не носителя языка: “I am criminal”, “I am violent and antisocial”. Ошибки в формировании множественного числа существительных: “vomans”; ошибки при построении превосходной степени прилагательных: “That is best and most intelligent argument”.

В большинстве случаев переводчик не сумел найти эквивалентный способ передачи фонетических ошибок, но в виду того, что грамматика русского языка отличается своей сложностью, в переводе делается упор именно на грамматические и синтаксические ошибки, например, ошибочное образование форм прилагательного: «Я преступник. Злой и не люблю чужие», ошибочное склонение существительных: «Вообще не надо книга», нарушение связи между подлежащим и сказуемым и использование инфинитивов вместо личных глагольных форм: «Я убить детей»; «Как ты читать мои мысли?» [1, с. 17].

Личности Билли Миллигана отвечают за демонстрацию психических отклонений основного персонажа. При этом у самих этих личностей, являющихся плодом воображения, также есть определённые физические и ментальные заболевания.

Среди личностей Миллигана с девиантным поведением – бандит из Нью-Йорка Филип; он говорит с сильным акцентом, в его речи много сквернословия: “Some of us tink you should oughta have dis”, “I gotta see him. I got sumpin’t give him”, “Just drive and save the smart-ass jokes for out-of-towners”. При переводе некоторых фрагментов текста, переводчик использует вульгарную лексику, при этом соблюдая некоторые правила цензуры. Это объясняется разным отношением к нецензурной лексике в России и США: «Слушай, пошел ты»; «Черт».

Ещё один персонаж – Кристофер – говорит на кокни, что отражено в оригинальном тексте: “Oye do’t know what’s goin’ on”, “Oy’m not David”, “Oy’m Christopher”, “E’ told the secret”. При этом в русском переводе речь Кристофера не имеет никаких фонетических особенностей, возможно, переводчик посчитал эту информацию нерелевантной.

Аналогичным образом подобные особенности проявляются в речи у каждой из 24 личностей Билли Миллигана.

В речи самого Билли Миллигана ментальное расстройство выражается в бессвязности речи, в ответах не впопад.

Приведем в пример эпизод, когда офицер пытается допросить Билли Миллигана на предмет изнасилований, но ответ подозреваемого представляет из себя бессвязную речь:

“My brother Stuart is dead... Did I hurt anyone?”

“Did you know any of the girls?” Boxerbaum asked. “Did you know the nurse?”

“My mother’s a nurse,” Milligan mumbled.

“Tell me why you went to the OSU campus area for your victims.”

“The Germans are going to come after me ...”

“Let’s talk about what happened, Bill. Was it the nurse’s long black hair that attracted you?”

Milligan looked at him. “You’re strange.” Then, staring again, he said, “My sister’s gonna hate me when she finds out.” [3, с. 5].

Реплики главного героя не связаны с вопросами офицера, что доказывает очевидное непонимание Билли Миллиганом происходящего. Это передано и в русском языке, однако в этом отрывке задача перед переводчиком стояла гораздо легче, чем в вышеописанных примерах.

При сравнении оригинала и перевода романа Дэниела Киза можно сделать вывод о том, что перевод в плане передачи вербальных проявлений ментального расстройства является относительно эквивалентным, поскольку переводчиком переданы не все особенности речи персонажей. Основным средством передачи речевых особенностей в тех случаях, когда переводчик брался за их передачу, стала компенсация как вид замены, т.е. использование сопоставимых средств русского языка, но в других местах текста. Компенсация – вынужденный прием, т.к. есть отличия в функционировании привлекаемых к обрисовке речевого портрета персонажа средствах в русском и английском языке.

В целом психические особенности, а именно, диссоциативное расстройство личности главного героя переданы и автором, и переводчиком одинаковыми средствами: грамматические и фонетические «неправильности» речи, смысловая несогласованность, использование упрощенных конструкций и т.д.

Литература

1. Киз, Д. Таинственная история Билли Миллигана / Д. Киз. – М.: Эксмо, 2015. – 640 с.
2. Петроченко, Л. А. Средства выражения ментальной составляющей категории неполноценности (на материале английского языка) / Л. А. Петроченко, А. С. Пташкин, А. А. Андреева // Вестник ТГПУ. – 2014. – Вып. 4 (145). – С. 35-39.
3. Keyes, D. The Minds of Billy Milligan / D. Keyes. – NY: Bantam Books, 1995. – 426 p.

УДК 81-26’347.78.034

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА НИЛА ГЕЙМАНА “AMERICAN GODS”

*Гирченко Анастасия Сергеевна,
студентка IV курса факультета филологии;
Евстафиади Ольга Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка*

ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

Нил Гейман является одним из самых известных писателей в современном мире. Его истории в стиле городского фэнтези содержат множество ссылок на исторические факты, аллюзий, реалий, которые довольно сложно поддаются переводу на русский язык. Помимо экстралингвистических трудностей, перед переводчиками встает задача адекватной передачи содержания текста оригинала, язык которого отличается на лексическом и синтаксическом уровнях. Для того, чтобы решить поставленные задачи, переводчик прибегает к прагматической адаптации текста перевода.

Под прагматической адаптацией мы вслед за А.Д. Швейцером понимаем «внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста» [3, с. 243]. Согласно В.Н. Комиссарову, прагматическая адаптация необходима при переводе реалий, передаче эмоционального воздействия оригинала, сохранении прагматического потенциала исходного текста и в случае, если переводчик стремится решить «сверхзадачу» [2].

Основная задача данного исследования заключается в выявлении типов и приемов прагматической адаптации в переводе на русский язык романа Нила Геймана “American Gods”.

В результате проведенного сопоставительного анализа оригинала романа Нила Геймана “American Gods” и его перевода на русский язык «Американские боги», выполненного Вадимом Михайлиным для издательства АСТ, были выявлены три вида прагматической адаптации.

Первый вид прагматической адаптации был использован при переводе топонимов, названий различных фирм и марок продуктов. Применение данного вида адаптации обусловлено отсутствием у рецепторов перевода фоновых знаний. При передаче культурно-бытовых и географических реалий переводчик прибегал к следующим приемам перевода: добавление, опущение, генерализация и переводческий комментарий.

В примере, представленном ниже, используется прием добавления в сочетании с транскрипцией. Поскольку русскоязычный читатель не знает название данной компании по производству пива, в переводе находим слово, обозначающее родовое понятие:

«Through the town, over a bridge, on for a couple of miles, and he stopped at a low, rectangular building with an illuminated *Pabst* sign» [4, с. 12]. – «Он проехал через весь город, потом через мост и еще пару миль, и притормозил у приземистого прямоугольного здания со светящейся рекламой *пива “Пабст”*» [1, с. 32].

В следующем примере название коробок с хлопьями *Cap'n Crunch* опускается в переводе, так как эта информация представляется нерелевантной:

«The young man banged *several boxes of Cap'n Crunch* down on the shelf» [4, с. 385]. – «Молодой человек рубанул рукой по *коробкам*, и несколько штук отлетело к дальней стенке стеллажа» [1, с. 443].

Основное внимание русскоязычного читателя таким образом сосредоточено на эмоциональном состоянии ведуна и волшебника Гвидиона, который, узнав о смерти мистера Среды, приходит в ярость и в порыве эмоций сносит несколько коробок с хлопьями.

Прием генерализации также часто встречается при первом виде прагматической адаптации. Он заключается в лексико-семантической замене единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением. В данном примере *Saran Wrap* является названием торговой марки для полиэтиленовой пищевой упаковки. Чтобы не отвлекать рецептора перевода от основного содержания романа, переводчик применяет этот прием.

«First you seal the windows, you can buy the stuff down at Hennings, it's just like *Saran Wrap* but for windows» [4, с. 218]. – «Сначала нужно заклеить окна, все необходимое для этого можно купить у Хеннинга. Купите *пластиковую пленку*, только не для *продуктов*, а для окон» [1, с. 291].

Помимо этого, в романе представлено множество исторических фактов, которые легко считаются англоязычными читателями. В переводе романа на русский язык переводчик регулярно прибегает к использованию комментария, который помогает восполнить экстралингвистические знания рецепторов перевода.

«Of course, it wasn't until after the *War Between the States* that we found our niche here» [4,

с. 156]. – «Понятно, что своя ниша у нас появилась здесь только после *Войны между штатами*» [4, с. 209].

Переводческий комментарий: Гражданская война 1861–1865 годов между северными и южными штатами.

Второй вид прагматической адаптации был применен при переводе слов, которые имеют эквиваленты в русском языке, но вызывают разные ассоциации у представителей двух культур. Так, в оригинале прилагательное «little» в переводе было заменено прилагательным «зеленый», поскольку в русском языке существует словосочетание «сопля зеленая», которое пренебрежительно используется при описании слишком молодого человека, не способного что-либо понять, данное словосочетание хорошо известно русскоязычным читателям.

«“Little snot,” said Wednesday» [4, с. 43]. – «— Вот сопля зеленая, — отреагировал Среда» [1, с. 62].

Распространенный пример использования второго вида адаптации – перевод числовых единиц. В оригинале автор использует футы для описания роста. Переводчик же представил эти единицы в метрах, чтобы читателям было легче представить героя:

«But he’s not a dwarf. He’s what, *five-eight? Five-nine?*» [5, с. 324]. – «Да какой же он гном?! Сколько в нем росту, *сто семьдесят четыре? Сто семьдесят семь?*» [1, с. 438].

В нижеприведенном примере наблюдается третий вид прагматической адаптации. Молодая девушка Сэм рассказывает главному герою о своих родителях, которые являются совершенными противоположностями. Подводя итог своей небольшой истории, Сэм приводит в качестве примера продукты, которые не сочетаются. Посчитав, что русскоязычному читателю будет сложно воспринять данную метафору, переводчик использует прием смыслового развития, и в переводе мы видим фразу «диковатая в итоге получилась парочка».

«Now, my mom’s family were European Jewish from one of those places that used to be communist and now are just chaos. I think she liked the idea of being married to a Cherokee. *Fry bread and chopped liver*» [4, с. 357]. – «Ну, а моя матушка — она из европейских евреев, из какой-то такой страны, где раньше были коммунисты, а теперь просто бардак. По-моему, ей просто понравилась идея выйти замуж за индейца-чероки. *Диковатая в итоге получилась парочка*» [1, с. 403].

Таким образом, при переводе прагматическая адаптация используется для достижения адекватности. В процессе перевода на русский язык романа Нила Геймана "American Gods" переводчик прибегает к различным приемам для облегчения восприятия содержания текста русскоязычными читателями. Чаще всего применяются первые три вида прагматической адаптации, поскольку их использование обусловлено различием фоновой информации у читателей оригинала и перевода, а также различием языков на лексическом и синтаксическом уровнях. Самыми распространенными приемами перевода являются добавление, опущение, генерализация, компенсация, переводческий комментарий, вносящие в текст перевода изменения, которые позволяют сохранить прагматический потенциал исходного текста в переводе.

Литература

1. Гейман Н. Американские боги [пер. англ. В. Михайлина] / Н. Гейман. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 640 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 212 с.
4. Gaiman N. American Gods / N. Gaiman. – London : Headline, 2001. – 465 p.

**ЭПИТЕТ КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХАРАКТЕРА
ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ**

*Жидова Лейла Владимировна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Ласица Любовь Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Эпитеты являются одним из ведущих и самых распространенных средств индивидуально-авторской экспрессии. Особенности употребления эпитетов в значительной степени помогают авторам создавать новые замысловатые и эмоционально-оценочные единицы, которые позволяют нам сделать выводы о характерных особенностях героев, так как главная функция эпитета – это определение признака изображаемого предмета, явления или личности. Согласно определению, данному в «Литературном энциклопедическом словаре», эпитет представляет собой троп, а именно «образное определение предмета (явления), выраженное преимущественно прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом» [2, с. 513]. По мнению Д. Э. Розенталя: «эпитет – это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Стилистическая функция эпитета заключается в его художественной выразительности» [3, с. 355]. Исходя из определения, данного О. Н. Емельяновой, мы можем сделать вывод о том, что она дает толкование эпитету в его широком смысле. О. Н. Емельянова полагает, что эпитет – это «образное, экспрессивное, стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, реже – сказуемого» [1, с. 760].

В рамках рассматриваемой темы теоретической базой для написания данной статьи послужил роман современной английской писательницы Э. Гилберт «Eat, Pray, Love». Данный выбор обусловлен спецификой употребления писательницей разного рода эпитетов и малой осведомленностью лингвистов о стиле данного автора в целом.

В ходе анализа эпитета как языкового механизма интерпретации особенностей характера человека мы опирались на классификацию эпитетов, данную И. Р. Гальпериным [4]. Ученый подразделял эпитеты на различные структурные типы:

1. **Простые эпитеты** – односложные словосочетания, помогающие передать эмоциональную или же эстетическую характеристику личности. Чаще всего это прилагательные или наречия.

2. **Сложные эпитеты** – эпитеты, состоящие из двух или более слов. Обычно представлены сложными прилагательными или же эпитетами, которые состоят из словосочетаний.

3. **Двухступенчатые эпитеты** – изображаются с помощью сочетания прилагательного и наречия, которое, в свою очередь, усиливает эффект прилагательного.

4. **Фразовые эпитеты** – образованы при помощи голофрастических конструкций, которые обычно являются индивидуально-авторскими.

5. **Инвертированные эпитеты** – эпитеты, состоящие из соотношения определения и определяемого.

Описанная выше классификация была применена нами для анализа эпитета как одного

из языковых механизмов интерпретации особенностей характера человека в современном английском языке.

Простые эпитеты:

В анализируемом романе такой пример простого эпитета, как «*hopeless and life threatening despair*» [5, с. 17] – «*безнадежное, самоубийственное отчаяние*» описывает состояние главной героини романа Элизабет Гилберт в тот момент, когда она ощущала полное опустошение в жизни. Она не знала, чего она хочет от семейной жизни, не знала, чем хочет заниматься дальше и что именно поможет вернуть ей тягу к жизни. Данный пример эпитета выполняет роль эмоциональной характеристики личности героини. Таким образом, в данный период жизни Элизабет, мы можем назвать ее глубокомысленной, серьезной, чувствительной, но потерянной и пессимистичной.

Сложные эпитеты

Такой пример употребления сложного эпитета, как «*a glorious swirl of time*» [5, с. 128] – «*восхитительный период времени*» состоит из словосочетаний. Данный эпитет автор произведения использовала для передачи дальнейшего внутреннего состояния героини в тот момент, когда она составила для себя жизненные цели на весь год и поняла, чего именно она ждет от своей жизни в ближайшее время. Так, употребление этого эпитета дает нам возможность осознать, что внутренние характеристики героини изменились. Она стала окрыленной, мечтательной, умиротворенной и счастливой.

Двухступенчатые эпитеты

«*the silky young Italian shop girl*» [5, с. 139] – «*вкрадчивая молодая итальянская девушка*» – данный эпитет несет в себе выразительно-эмоциональную коннотацию и передает образ одной из итальянских продавщиц, которую повстречала Элизабет в итальянском бутике. В данном случае наречие «*silly*» усиливает эффект прилагательного «*young*», т.е. проходит через двухэтапный процесс обретения явлением коннотацией эпитетами, а именно через характеристику объекта и ее усиление.

Элизабет считает, что покупка недвижимости на Бали ничем не выгоднее, чем покупка недвижимости в США. Она использует выражение «*completely illogical*» [5, с. 408], которое также является примером двухступенчатого эпитета, так как изображается сочетанием прилагательного и наречия. Также оно помогает нам интерпретировать Элизабет как вдумчивую, высококомпетентную и здравомыслящую личность.

Фразовые эпитеты

«*he was-is-a gorgeous young man*» [5, с. 22] – «*был и остается достойным восхищения*» – данный эпитет является индивидуально-авторским и относится к описанию личности Стивена – бывшего мужа главной героини. С помощью этого примера характер Стивена в глазах Элизабет интерпретируется как благонадежный, добропорядочный и мужественный.

«*living-in-a-place energy*» [5, с. 102] – «*живущая внутри энергия*» – этот эпитет возвращает нас к началу романа, когда Элизабет Гилберт была полна сомнений и считала, что внутри нее живет большое количество сил и энергии, которые она еще может использовать во благо своей жизни. Таким образом, упомянутый выше эпитет интерпретирует характер и состояние души героини в тот момент как мотивированный, отчаянный, свободолюбивый и прогрессивный.

Инвертированные эпитеты

«*world that is chaotic*» [5, с. 99] – «*мир – это хаос*» – эпитет построен на противоречивом соотношении определения и определяемого, т.е. эпитет здесь становится определяемым. Данный эпитет автор романа употребляет в характеристике духовных наставлений восточных Упанишад. Их представителей можно интерпретировать как не сулящих справедливость, но целомудренных личностей.

Таким образом, можно утверждать, что эпитеты в качестве механизма интерпретации характеров героев в литературном произведении востребованы Э. Гилберт, поскольку автор часто обращается к этому средству, активно используя его разнообразные типы: простые, двуступенчатые, сложные, фразовые, инверсивные.

Литература

1. Емельянова, О. Н. Эпитет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / О.Н. Емельянова; под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2014. – 882 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ.ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 751 с.
3. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2003. – 380 с.
4. Galperin, I. R. Stylistics // Stylistic classification of the English Vocabulary / ed. By L.R. Todd. M.: Higher School, 1977. – 332 p.
5. Gilbert, E. Eat, Pray, Love / E. Gilbert. – N. Y.: Riverhead Books, 2006. – 445 p.

УДК 80

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ

*Ким Екатерина Тольевна,
студентка 4 курса факультета филологии;
Романюк Марина Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Категория комического представляет собой одну из базовых эстетических категорий и затрагивается в работах многих исследователей. Так, осмыслению категории комического посвящали свои работы М.М. Бахтин, Г.Г. Почепцов, Д.С. Лихачев, И.Р. Гальперин, В.Я. Пропп, В.С. Поляков и многие другие исследователи.

В рамках изучения литературы комическое рассматривается как категория эстетики, сущность которой заключается в отражении явлений, которые содержат несоответствия или противоречия, вызывающие смех.

С точки зрения лингвистики, комическое заключается в противоречии между формой (языковой формой) и содержанием (значением языковой единицы или единиц) [5, с. 252].

Комическое значение тех или иных языковых единиц не обязательно является внутренне присущим данным единицам, а может возникать в речи. Комическое может быть выражено как фонетическими и морфологическими, так и лексическими и синтаксическими единицами в составе различных языковых приемов [7, с. 20].

Например, к ироническим средствам относят:

1. Узуальные языковые средства: каламбуры; алогизмы; зевгмы; оксюмороны; иронические выражения, маркированные интонационно; шутливые фразы, словечки, образованные, путем искажений; некорректно использованные выражения.

2. Окказиональные средства: сравнения, тропы, поговорки; крылатые выражения [2, с. 375].

Ю. В. Каменская разделяет основные средства реализации контекстуальной иронии на следующие группы:

1. Лексико-семантические (антифразис, каламбур, имитация причинно-следственной связи);

2. Структурные (транспозиция синтаксических структур, синтаксические конвергенции и вводные конструкции);

3. Стилистические (стилистический парадокс).

Таким образом, данный тип иронии может быть реализован на всех уровнях языка – от лексического до текстового.

К основным средствам реализации ассоциативного типа иронии относят:

1. разнообразные повторы (структурный, синонимический, ситуативный, перифрастический и др.);

2. цитации (диалогическое цитирование, авторское цитирование, несобственно-прямая речь, аллюзии);

3. ироническое комментирование;

4. смешение стилей речи;

5. пародию [4, с. 44].

О. Генри использует целый ряд приемов, которые формируют особую структуру речи рассказчика и персонажей, где совместно работают разные стили-книжный и разговорный язык, профессиональный и местный жаргон, грамматические и лексические сдвиги различного рода. Так, в его рассказах присутствуют и каламбуры и оксюмороны, кончетто и малапропизмы, зевгма и гипаллага, параномасия и парадокс, архаизмы и неологизмы [1].

Стилистический ключ к новелле О. Генри состоит в том, что оба типа выражения (или полисемии), разделяемые Бахтиным, соседствуют и одинаково актуальны: троп и двухголосое слово, что обусловлено двойственной художественной установкой автора: изображать сложность жизни и пародировать. Д.А. Жданова выделяет пять магистральных направлений в работе О. Генри с языковым материалом:

1) избыточность стиля и компрессию текста;

2) отчуждение;

3) сталкивание далеких понятий;

4) парадоксальность;

5) пародию и профанацию [3, с. 125].

Анализ романов О. Генри показал, что они пронизаны комичностью, воплощенной в игре слов, употреблении неправильных литературных аллюзий и нестандартных сравнений и метафор; лексика, расширенная за счет использования необычных и неправильно употребленных слов, звукоподражательных глаголов и сленга, сравнений, оксюморонов, антитез, зевгм, нарост, каламбуров и других, которые часто сочетаются друг с другом.

Рассмотрим несколько примеров.

«I asked Jeff, jestingly, if he had ever, during his checkered, plaided, mottled, pied and dappled career, conducted an enterprise of the class to which the word "trust" had been applied» [8, с. 521]. В данном примере комический эффект создается при помощи цепочки метафорических эпитетов, которые, к тому же, формируют синонимический повтор (*checkered, plaided, mottled, pied and dappled*). Кроме того, этот прием усиливает образ персонажа – Джеффа – как авантюриста, искателя приключений и бывалого афериста, которому довелось попробовать в жизни множество занятий и примерить различные амплуа.

«*There are two times when you never can tell what is going to happen. One is when a man takes his first drink; and the other is when a woman takes her latest*» [8, с. 525]. В данном примере ирония в словах персонажа реализуется посредством антитезы и параллельной конструкции.

«*In less than an hour Andy's skate had turned to an ice yacht*» [8, с. 525]. Здесь, вероятнее всего, имеется виду фразеологизм *to skate on thin ice* «скользить по тонкому льду, ходить по краю пропасти (быть на грани опасности, быть в затруднительном, щекотливом положении, коснуться опасной темы)». Таким образом, в данном примере источником комического является ирония, построенная на каламбуре, в основе которого лежит прием разложения фразеологического единства.

«*I can... make my audience weep, cry, sob and shed tears by turns*» [8, с. 526]. Здесь источником комического является нарастание, достигаемое за счет синонимического повтора слов с различным уровнем выражаемой эмоциональности.

Таким образом, в произведениях О.Генри широко представлены различные лексико-грамматические способы репрезентации комического. Часто они комбинируются друг с другом, что создает дополнительный юмористический эффект или ироничность, а также способствует созданию художественного образа и речевой характеристики персонажа. Как следствие, представляется сложным определить наиболее продуктивные приемы в его произведениях, так как они представлены в них практически равномерно.

Литература

1. Балдицын, П. В. Развитие американской новеллы. О. Генри [Электронный ресурс] / П. В. Балдицын // История литературы США. Том 5. Литература начала XX века (1901 – 1920) – Режим доступа: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-5/baldicyn-o-genri-1.htm> - 25.03.2020.
2. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник– 3-е изд., перераб, и доп. // М. П. Брандес. – М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
3. Жданова, Д. А. Язык, жизнь и игра в новеллах О. Генри // Д. А. Жданова - Вестник Московского университета. – 2012. – №1. – С. 113 – 129.
4. Каменская, Ю. В. Ирония как компонент идиостиля А. П. Чехова [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.19 // Ю. В. Каменская. – Саратов, 2001 – 156 с.
5. Косолобова, И.В. Комическое как категория языка и культура // И.В. Косолобова – Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. Вып. 3. – 2006. – С. 249–253.
6. Русова, Н.Ю. От аллегии до ямба: Терминологический словарь- тезаурус по литературоведению // Н.Ю. Русова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 301 с.
7. Смирнова, С. И. Реализация иронии в констатирующих текстах «описание» и «повествование» (на материале русскоязычного текста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и англоязычного текста романа Ч. Диккенса «Домби и сын») дис. канд. фил. наук: 10.02.19 // С. И. Смирнова. – Улан-Удэ, 2014. – 212 с.
8. Henry, O. 101 Short stories. [Электронный ресурс]–2013. Режим доступа: <https://www.kopykitab.com/Sample-PDF-101-Short-Stories-O-Henry-by-BPI> - 30.03.2020.

**РОЛЬ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.П. ЧЕХОВА**

*Красных Инна Игоревна,
студентка IV курса филологического факультета;
Дубинина Виктория Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и
коммуникативных технологий
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Модальность и композиционно-синтагматическая структура художественного произведения, вместе с индивидуально-авторскими особенностями лексического наполнения, составляют ядро идиостиля выдающегося художника слова А.П. Чехова. Модальность, в широком смысле этого слова, означает отношение говорящего к тому, о чем он сообщает, или отношение содержания и способа высказанного к реальной или ирреальной действительности с целью вызвать у собеседника нужную реакцию: заинтересовать, взволновать, убедить его в чем угодно. Одно из средств выражения модального отношения говорящего к высказанному им мнению отражено в пьесах А.П. Чехова особенными синтаксическими категориями – вставными компонентами.

Цель исследования – описать особенности функционирования вставных конструкций в произведениях А.П. Чехова.

Сегодня среди синтаксистов устоялось мнение, в соответствии с которым вставная конструкция – это «синтаксическая структура, характеризующаяся специфической интонацией включения (при которой не нарушается интонационная целостность основного предложения) и выражающая дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, касающиеся содержания основного предложения. Для выделения вставных конструкций на письме используются запятые, тире, скобки. Связь вставных конструкций с основным предложением (при бессоюзном включении) имеет не грамматический, а содержательно-ассоциативный характер» [1, с. 79].

Активное использование вставных конструкций в художественном тексте вызвано коммуникативными, синтаксическими, стилистическими потребностями построения художественного повествования. Подтверждена коммуникативно-прагматическая природа вставок как компонентов текста, которые отражают сложный процесс формирования мысли и способствуют адекватной реализации намерений автора. Когда возникает противоречие между коммуникативным заданием высказывания и синтаксическими возможностями предложения, автор использует один из вариантов решения этой проблемы – структуры вставки. Для более точного и понятного изложения мысли он вынужден прерывать основной рассказ вкраплениями дополнительных элементов. В высказываниях со вставными конструкциями проявляется спонтанный характер вербального оформления мысли, пресуппозиционные знания, а иногда и эмоциональное состояние говорящего.

В нашем исследовании мы опирались на следующую классификацию:

1) вставные конструкции, содержащие информацию разъяснительного характера (уточнение, пояснение, толкование):

В пьесе «Три сестры» вставная конструкция играет роль уточнения. *Когда берешь счастье урывочками, по кусочкам, потом его теряешь, как я, то мало-помалу грубеешь, становишься злощей. (Указывает себе на грудь.) Вот тут у меня кипит...* [3, с. 166].

В рассказе «PERPETUUM MOBILE» вставная конструкция выполняет функцию пояснения. «Вдруг послышался шум подъехавших саней (выпал снежок), и на пороге показался следователь Гришуткин» [4, с. 78].

2) вставные конструкции, содержащие информацию дополнительного характера (попутные замечания):

- Авдотья Назаровна. В гроб, грешница, не лягу, а ее да Санечку замуж выдам!.. В гроб не лягу... (Вздых.) Только вот где их найдешь нынче, женихов-то? (пьеса «Иванов»). [2, с. 236];

- «Поднявшись, он на цыпочках, солидно покачиваясь, пробрался между столов, прошел через гостиную, где танцевала молодежь (тут он снисходительно улыбнулся и отечески похлопал по плечу молодого, жидкого аптекаря), затем юркнул в маленькую дверь, которая вела в буфетную» (рассказ «Мечь»). [4, с. 279].

3) вставные конструкции, представленные самостоятельной структурой (ссылка на источник, выражение авторской ремарки, источник сведений):

Такой пример мы видим в рассказе «Каштанка»: «(Все человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить ее, а вторых она сама имела право хватать за икры.)» [4, с. 371-372].

Экстраполяция рассмотренных теоретических положений на конкретный корпус языка прозы А.П. Чехова сделала возможным разграничение трех основных типов вставных конструкций – разъяснительных, конструкций, которые вносят дополнительную информацию в текст и вставные конструкции, представленные самостоятельной структурой. Разъяснительные и дополнительные вставные конструкции расширяют содержание основного предложения, вносят в него объяснения, комментарии, сообщения о сопровождающих действиях и состояниях. Они являются средством корреляции фоновых знаний автора и читателя без нарушения линейности авторского повествования. Вставные конструкции, представленные самостоятельной структурой, маркированы субъективной модальностью, непосредственно и косвенно проявляют отношение автора к изображаемым событиям, героям и их поступкам.

Писатели пользуются вставными конструкциями, руководствуясь не только логическими, но и эстетико-художественными соображениями. Вставки моделируют открытое текстовое пространство, стилистически способны реализовать сложные мысли со всеми эмоциональными оттенками, ассоциативными связями, взаимосвязанностью явлений действительности. В структурах со вставными конструкциями воспроизводится диалогичность художественного текста, устанавливается интеллектуальная связь между автором / рассказчиком и читателем.

Дальнейшее исследование вставных конструкций на материале произведений А.П. Чехова видится перспективным, так как оно позволит расширить представление об идиостиле писателя.

Литература

1. Ляпон М. В. Вставная конструкция / М. В. Ляпон // Русский язык. Энциклопедия: 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 79.
2. Чехов А.П. Иванов // Пьесы 1880-1904. Собр. соч. : в 12 т. – М., 1963. – Т. 9.
3. Чехов А.П. Пьесы. – 2-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2003. – 256 с.
4. Чехов А. П. Толстый и тонкий : Рассказы / Худож. С. Алимов. – М. : Худож. лит., 1985. – 400 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР «THE DEVIL WEARS PRADA»

*Кузнецова Екатерина Александровна,
студентка IV курса факультета филологии;
Иноземцева Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»*

В наши дни неоспоримым является суждение, что такие понятия, как «мужчина» и «женщина», и их отношения пересматриваются во всех сферах жизни общества. Возросший интерес исследователей к гендерным вопросам в различных областях социально-гуманитарного знания, включая гендерные особенности языка, обуславливается такими явлениями, как дискриминация по половому признаку, развитие движения феминизма, упрочнение роли и прав женщины [2]. Начиная с древних времен женщины пытались бороться за свои права и свободы, однако попытки эти были тщетны. На сегодняшний день ситуация существенно изменилась, тем не менее в сознании людей женщины в большинстве своем ассоциируются с семьей и бытом, в то время как деловая женщина – скорее исключение.

Образ женщины в литературе невероятно многогранен. Женские персонажи в рамках языковой репрезентации рассматриваются как целостные образы, выполняющие разные роли – женщина-мать, женщина-жена, женщина-любовница, женщина-руководитель, бизнес-леди. Каждая из этих героинь обладает своим набором языковых единиц и схем поведения, воплощающиеся в конкретный образ женщины.

Исследуемый нами образ деловой женщины нередко встречается в производственном романе, литературном произведении, в центре повествования которого находится профессионал, решающий производственные задачи, стоящие перед ним, «человек рассматривается прежде всего в свете его рабочих функций» [1, с. 30].

Не является исключением героиня романа Lauren Weisberger «The Devil wears Prada» [3] Миранда Пристли, главный редактор журнала «Подиум». Героиню знаменитого бестселлера несомненно можно назвать деловой женщиной, ведь она является самой влиятельной персоной в индустрии моды. Проанализировав образ Миранды Пристли, мы можем выделить основные языковые средства, используемые для репрезентации образа деловой женщины.

При описании внешности главного редактора журнала были использованы такие эпитеты, как «skinny», «neat», «gentle», «small-boned». Таким образом, на первый взгляд, Миранда не выглядит, как женщина-руководитель. Она кажется хрупкой и беззащитной, однако, на деле всё совсем иначе.

Героиня принципиальна не только в том, что касается работы, но и в том, что связано с ее внешним видом. Стилистический повтор в предложении

«She always, always, always wears a single white Hermus scarf somewhere on her outfit» [3]

говорит о том, что она всегда придерживается своих правил, делающих ее уникальной личностью.

Частое использование императивных конструкций в речи Миранды Пристли говорит о том, что она привыкла управлять людьми:

« Reserve a table for two at Le Cirque, and remember to remind the maotre d' that they will

want to sit in the back of the restaurant»

«Call me at the Ritz to assure me that they will arrive shortly»

«Bring me another» [3]

Повторение фразы «that`s all» в конце каждого ее телефонного разговора с помощницей также подтверждает ту идею, что героиня романа считает, что любое её требование должно быть выполнено, также она никогда не благодарит своих подчиненных, подразумевая, что они просто выполняют свою работу.

Употребление иронии в репликах Миранды

«It`s actually simple. See? I call. You respond. Do you think you can handle that, Ahn-dre-ah?» [3]

говорит о том, что она не терпит, когда подчиненные не выполняют свои обязанности, которые, по ее мнению, не являются непосильными.

Миранда всегда ведет себя сдержанно и холодно, как и подобает настоящей бизнес-леди. Такой вывод мы можем сделать, проанализировав наречия образа действия: *«said icily»*, *«sounded appropriately cold and firm»*, *«spoke slowly and surely»*, *«stated in her cold, clipped way»*.

Метафора *«source of suffocation»*, используемая помощницей для описания ее начальницы, указывает на то, что Миранда считает, что работа должна быть в приоритете у ее подчиненных, поэтому они должны быть готовы получить ее указания в любое время, что, несомненно, мешает спокойно жить работникам. Наиболее ярко эту идею демонстрирует такое стилистическое средство, как парцелляция. В выражении

«She. Is. Such. A. Bitch» [3]

отражается не только то, что редактор обладает несносным характером, но и также становится понятно истинное отношение подчиненных к своей начальнице.

Несмотря на сложный характер и жесткие требования Миранды Пристли, все люди, работающие с ней, осознают, что она невероятная личность. Такой вывод можно сделать, обратив внимание на следующие эпитеты: *«influential woman»*, *«amazing woman»*, *«wonderful woman»*, *«powerful woman»*, *«the coolest woman»*. Метафора *«the Priestly years»* свидетельствует о том, что Миранда – настоящая деловая женщина, подчинившая жизнь себе.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать вывод, что репрезентация образа деловой женщины возможна с помощью таких языковых средств, как эпитет, метафора, императивные конструкции, ирония, парцелляция. Образ Миранды Пристли, как и образ деловой женщины в целом, весьма неоднозначен и противоречив. С одной стороны, это женщина, умеющая ставить цели и добиваться их, с другой стороны, женщина, которую тайно ненавидит все ее окружение.

Литература

1. Лейдерман Н. Л. Русская литература XX века: 1917-1920-е годы: в 2-х кн. М.: Академия, 2008. Кн. 1. 464 с.
2. Постникова Е.А. Гендерные исследования в лингвистике // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, №1, 2012, с. 116.
3. Weiberger L. The devil wears prada. New York: Broadway Books. – 2003. 360 p.

**РОМАНТИЧЕСКИЙ ТРАГИЗМ ВОЙНЫ В СТИХОТВОРЕНИИ А.ЯШИНА
«НАЗОВИ МЕНЯ ИМЕНЕМ СВЕТЛЫМ»**

*Озерова Юлия Михайловна,
студентка I курса горно-геологического факультета,
Салехова Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет*

Чем больше времени отделяет нас, потомков, от Великой победы 1945 года, тем сложнее понимать и принимать действительность того далекого героического времени. Конечно же никого и сегодня не оставляют равнодушными безжалостные ужасы войны, героизм простых мальчишек и девчонок, сила воли воинов, преодолевших все ради мира на земле.

Однако в своей работе мы хотели затронуть несколько иную тему, проанализировав, насколько важны были чувства на войне, как каждому солдату необходимо было верить и знать, что тебя ждут, любят и помнят. *Актуальность* данной темы обусловлена интересом к творчеству поэта Александра Яшина в годы войны, и в целом к любовной лирике 1941-1945 гг. *Целью* данной работы является анализ образа лирического героя в стихотворении А.Яшина «Назови меня именем светлым».

Поэт и прозаик Александр Яшин (настоящая фамилия Попов) родился 27 марта 1913 года в деревне Блудново Никольского уезда Северо-Двинской губернии (сейчас Вологодская область). Закончив семилетку в г. Никольске, поступает там же в педагогический техникум. Первая публикация появилась в 1928 г., печатался в районной газете «Никольский коммунар», в газете «Ленинская смена», «Советская мысль», «Северные огни» (Великий Устюг), в центральном журнале «Колхозник», в «Пионерской правде» и др. Первый сборник стихов «Песни Северу» вышел в Архангельске в 1934 г. [1]. Когда началась война, писатель без тени сомнения отправляется на фронт добровольцем. На передовой он становится не только отважным защитником Родины, но и, можно сказать, «голосом фронта». За годы войны напечатано 5 сборников стихов: «На Балтике было», «Красная горка», «Город гнева», «Клятва», «Земля богатырей».

Стихотворение «Назови меня именем светлым» Александр Яшин написал в 1943 году. Это стихотворение он посвятил своей жене, Злате Константиновне Яшиной [2]. Основной темой стихотворения является любовь и разлука с любимой. Если рассматривать стихотворение в узком понимании, то без сомнения оно автобиографическое. В тоже время в широком понимании это стихотворение воспринимается как письмо с фронта любимой, далёкой женщине, родному человеку, который там, далеко в тылу, есть у каждого. Лирический герой делает акцент на том, что одно лишь воспоминание о нем, одно нежное слово, просто упоминание имени за сотни километров слышны на фронте: *«Назови меня именем светлым, Чистым именем назови - Донесется, как песня, с ветром До окопов голос любви»*. Даже простое мысленное присутствие дорогого человека рядом в страшных реалиях передовой дает уверенность, силы и мужество идти дальше, подниматься и бороться с врагом: *«Появись, отведи туманы, Опустись ко мне на траву, Подыши на свежие раны - Я почувствую, оживу»*. Кажется, что и природа находится тесной связи с влюбленными, ведь именно через природные явления герой слышит проявления любви: *«Хлынь дождем на шумную крышу, Ночью ставни открой в дому... Стынуть буду - теплом повеи»*.

Особенность композиционной структуры стихотворения заключается в условном разделении его на четыре части. В первой части и третьей части лирический герой выражает

желание слышать голос своей любимой, он хочет, чтобы его имя на её устах было светлым, чистым, несмотря на то, что настали страшные кровавые времена: «*Назови меня именем светлым, Чистым именем назови...*». Даже смерть не страшит его, когда он знает, что голос родного человека рядом: «*Пуля свалит в степи багровой - Хоть на миг сдержи суховей, Помяни меня добрым словом...*»

Во второй части герой ищет встречи со своей любимой, несмотря на расстояние и преграды, он ощущает ее присутствие во всех вещах, которые его окружают: «*Я сквозь грохот тебя услышу, Сновиденья за явь приму. Хлынь дождем на шумную крышу, Ночью ставни открой в дому*».

В четвёртой части лирический герой выражает желание увидеть свою любимую хотя бы перед смертью в надежде на то, что её тепло и любовь смогут оживить его, её дыхание сможет унять боль ран: «*Появись, отведи туманы, Опустись ко мне на траву, Подыши на свежие раны - Я почувствую, оживу*». Именно четвертая часть является кульминацией произведения. В этих строках раскрывается жизненная необходимость любви на войне. Война – это, казалось бы, место, где нет чистоты, надежды и веры. Но прочитав стихотворение, написанное непосредственно на войне, осознаешь важность любви и нежности в столь трудных жизненных обстоятельствах.

Жанр данного стихотворения – любовная лирика. Риторика данного лирического текста – романтическая, и в тоже время трагическая, так как в стихотворении преобладает описание сильного эмоционального переживания лирического героя, его мечты о встрече с любимой.

Главные эмоции лирического героя: тоска по любимой; желание встретиться с ней хотя бы в последний раз; изображение сложности войны через душевные переживания. Для передачи состояния лирического героя автор использует языковые средства, художественные тропы. Сделав анализ языковых средств, можно составить следующую последовательность:

- употребление метафор: «*именем светлым*», «*чистым именем*», «*голос любви*», «*хлынь дождем на шумную крышу*», «*сдержи суховей*», «*добрым словом*», «*теплом повеи*», «*отведи туманы*»;

- использование эпитетов: «*степи багровой*», «*свежие раны*», «*шумная крыша*»;

- сравнение: «*Донесется, как песня, с ветром До окопов голос любви*»;

- олицетворение: «*Хлынь дождем на шумную крышу*».

Рассмотрев особенности стихотворения «Назови меня именем светлым», можно сделать вывод, что автор через чувства, переживания и мечты изображает человека, находящегося на войне. Тем самым А.Яшин мастерски совмещает лиризм души в тоске по любимой женщине и трагизм войны, которая разделяет близких людей, лишая их встречи. Эмоциональная напряженность стихотворения достигается благодаря употреблению метафор, эпитетов, олицетворений, сравнений. Кроме того, следует отметить, что данная тема актуальна в современном мире, так как благодаря поэзии 1941-1945 гг., люди могут лучше понять, буквально прожить те чувства и переживания, которые испытывали люди во время Великой Отечественной Войны.

Литература

1. Региональное отделение Союза писателей России. Александр Яковлевич Яшин. - В. А. Шошин, «Русские писатели, XX век». - Т.2. - М., 1998. URL: <http://cultinfo.ru/literature/union-of-writers-of-russia/yashin-alexander-yakovlevich.php>.

2. «Назови меня именем светлым» - Про сто часов счастья и несчастья. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3701366/post434288877/>

3. Русская поэзия. Назови меня именем светлым. Стихотворения А. Яшина. - URL: <https://rupoem.ru/yashin/nazovi-menya-imenem.aspx>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЖАНРА «РОМАН-КАТАСТРОФА» И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

*Ризванова Динара Ильдаровна,
студентка III курса факультета филологии;
Хрущева Оксана Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Книги, именуемые как роман-катастрофа, повествуют о наступающих событиях, которые могут привести к гибели всей цивилизации или даже планеты. Причинами такого исхода событий в жанре романов-катастроф могут быть техногенные аварии, природные катаклизмы, пришествия инопланетян, кибернетический разум или биологическое оружие. В центре таких повествований оказывается человечество, которое противостоит целому миру и не способно чаще всего предотвратить масштабные события.

Анализируемый нами жанр развивался в XIX веке и основывался на базовых принципах «школы катастроф», возникшей в английской литературе в 1820-30-х годах. Согласно данным принципам, автор должен показать бессилие и уязвимость человека перед Богом и стихиями природы. Особое внимание уделяется цветовой символике и цветовому контрасту, а именно, чередованию темноты и света. Писатели, работающие в этом направлении, изображали как массовые сцены, так и «прорисовывали» детали [2].

Примером романа-катастрофы этого периода является произведение Дж. Уайт-Мелвилла «Гладиаторы» (Gladiators). В нем присутствует специфика, которая свойственна XIX веку, а именно мотивы предопределенности, небесной кары, неизбежности гибели, бессилия человека перед неукротимой, яростной стихией войны, образы огня и крови, соответствующая цветовая символика и мифологизация персонажей [2].

Английский писатель Брайан Олдис определил отдельный вид среди романов-катастроф XX века и назвал их «уютные катастрофы», где «герой должен хорошо провести время (с девушкой в бесплатных апартаментах где-нибудь в Савое и автомобилями на выбор), в то время как остальные погибают» [1]. Писатель отнес к этому виду произведения «День триффидов» и «Ветер из ниоткуда». «День триффидов» (The Day of the Triffids) – научно-фантастический роман Джона Уиндема, вышедший в 1951 году. На волю вырываются хищные подвижные растения, триффиды, которые изначально были выведены на особых фермах из-за ценного масла и впоследствии распространились на земле случайным образом. Эти существа были опасны ввиду их жала, которое поражало цель ядовитым соком. Возможно, у них присутствовал разум, коллективный, из-за чего те могли действовать согласованно. Также выяснено, что эти животные имеют острый слух, благодаря которому они ориентируются в пространстве. Билли Мэйсон – специалист по триффидам, один из немногих людей, кто все еще обладает зрением. Из-за необычного «звездопада» большая часть населения ослепла, а биохимик был в это время в больнице. Триффиды во время этой проблемы человечества вырываются на свободу и активно охотятся на людей. К тому же начинается эпидемия чумы и жизнь человечества оказывается под угрозой. Мэйсон знакомится с Джозеллой, после некоторых препятствий, они все же создают семью и переезжают на остров, где истребили опасные растения. Однако другая часть земли контролируется триффидами. Спасение может произойти, но для этого нужно разработать

проект для создания гербицида. Финал произведения остается открытым.

«Ветер из ниоткуда» (The window from nowhere), изданный в 1961 году, является дебютным романом английского автора Дж. Г. Балларда. До этого его творчество состояло исключительно из рассказов. В интервью 1975 года Дж. Г. Баллард признался, что его первый роман, «Ветер ниоткуда», был составлен из клише и написан лишь ради денег, очень нужных тогда, чтобы «в качестве осознанной попытки ворваться на рынок книг в мягкой обложке» [4].

По сюжету романа исследователь Дональд Мейтленд расстается со своей женой Сьюзен и готовится уехать из Лондона на работу в Ванкувер, когда обнаруживает, что скорость ветра усилилась по всему миру. Ветер достигает 180 миль в час и больше, что делает небо черным от рыхлого верхнего слоя почвы и мусора. Города рушатся, миллионы людей ищут убежища в метро, канализации, военных бункерах, пещерах. Мейтленд присоединяется к команде британского правительства для поддержания порядка, в то время как американский субкомандир Лэньон хочет забрать тело генерала, а затем спасти его субмарину (в сопровождении репортера Патрисии Олсен). Они оказываются заключенными в бункерном комплексе и пирамиде страдающего манией величия британского миллионера Хардуна, который полон решимости противостоять стихии и забрать оставшуюся часть общества, если ветер когда-нибудь утихнет. И ветер стихает.

Действительно, эти два произведения можно отнести к «уютным» романам-катастрофам, но, тем не менее, в них рассказывается не только о постапокалипсисах, но и о людях, их поведении во время затруднительной ситуации в мире. Произведения в этом жанре привлекают внимание читателей не только описанием борьбы, но и сложными взаимоотношениями людей. Это заставляет нас задуматься над тем, как бы мы поступили на месте героев. Оказали бы мы поддержку ближнему или спасали исключительно себя? Отважились бы, как Мейсон, помогать слепым людям выжить и, подвергаясь опасности, брать ответственность за других людей? Вернулись бы за женой, как Мейтленд, в бушующий ветер? Сюжетные линии развиваются динамично, и предугадать развитие событий совершенно невозможно.

Но не все катастрофы имеют счастливый конец. «Смерть травы» (The Death of Grass, 1956) – постапокалиптический роман британского писателя-фантаста Джона Кристофера, посвященный проблеме выживания людей после катаклизма. Вирус Чанг-Ли уничтожает посевы с рисом, что вызывает массовый голод и смертность в Юго-Восточной Азии, но вскоре его новый штамм (микроорганизм) приводит к исчезновению травянистых растений вообще, что означает массовую гибель посевов, голод и анархию. Чтобы сократить собственное население, британское правительство решило сбросить бомбы на крупные города. Это привело к беспорядкам внутри страны и развалу государства.

Что же писатели будут изображать в романах-катастрофах XXI века? Обратимся к изданию И. А. Осовина «Шестое вымирание. XXI век катастроф», где автор заявляет, что за последние 30 лет количество природных катаклизмов выросло на 430%. Планета всё больше похожа на перегретый котел, готовый вот-вот взорваться, или на аварийный реактор с отказавшей защитой. Можно ли что-то изменить, или человечеству грозит вымирание? Все ли «природные» катастрофы объясняются естественными причинами? И правда ли, что крупнейшие катаклизмы последних лет – колоссальное землетрясение в Китае, Челябинский метеорит, японское цунами и авария на Фукусиме – вызваны секретными экспериментами и испытаниями американского оружия? Данная книга не боится отвечать на самые пугающие вопросы. Ведь, как говорил У. Черчилль: «По свету ходит чудовищное количество лживых домыслов, а самое страшное, что половина из них – чистая правда!» [3].

Литература

1. Лэндис Дж. А. Апокалиптическая фантастика / Дж. А. Лэндис. – Изд: Азбука, 2012. – 133 с.
2. Сомова Е.В. Традиция «школы катастроф» в историческом романе Дж. Уайт-Мелвилла «Гладиаторы» / Е.В. Сомова. – Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 15 (810), 2018. – С. 167-180.
3. Стариков Н. В. Национализация рубля – путь к свободе России / Н. В. Стариков. Глава 6. Как Уинстон Черчилль проиграл Вторую мировую и как он отыгрался. – URL: <http://www.x-libri.ru/elib/strkv000/index.htm>.
4. Science Fiction Monthly Interview by David Pringle and Jim Goddard, From Science Fiction Monthly, 4th January 1975. – URL: https://www.jgballard.ca/media/1975_jan4_science_fiction_monthly.html.

УДК 821.111

ЛИРИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАСА СПАРКСА (ПО РОМАНУ «СПЕШИ ЛЮБИТЬ»)

*Сальцова Александра Дмитриевна,
студентка IV курса факультета филологии;
Турлова Евгения Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Литературные произведения художественным образом раскрывают тонкости человеческой души. Литература в большей мере посвящена человеку: его мыслям и побуждениям, его душевному состоянию и чувствам.

Лиризм, как характеристика произведений, может быть использован вне зависимости от рода и жанра литературы. Лиризм прозы — сложное, многообразное понятие, черты его различны. Он может выступать в виде прямого вторжения автора-повествователя в повествование, в виде лирического начала в характере повествователя, либо в виде общей эмоциональной атмосферы повествования.

В субъективной лирической прозе личность рассказчика выдвигается на первый план, лирический повествователь предпочитает форму "я", которое отлично от автобиографического "я". Лирически настроенный субъект, наоборот, делает все "настоящим", он не занимает определенной позиции, для него решающую роль играет момент и смена настроений. Лирическое отношение в рассматриваемом смысле может быть оформлено композиционно как лирический повествователь, пейзаж и лирические отступления, в которых писатель прямо вторгается в повествование.

Очень важным элементом является пейзаж. Он служит средством создания особой поэтической атмосферы, настраивающей читателя на определенную эмоциональную волну. В лирической прозе используются не только функции пейзажа, но и самые принципы его организации.

Основу лирической экспрессии составляют замедленность, плавность, текучесть изложения, раздумчивость, мягкость и т.д. Для понимания языкового выражения лирического

важны такие характеристики этого вида повествования, как-то: единство музыкальности слов и их значений; непосредственное воздействие лирического без четкого понимания смысла; разлитность, растекание мысли; отказ от грамматической, логической связи; отсутствие лексической наглядности, которая заменяется музыкальностью языка. Музыкальность способна очень разнообразно передавать переживания, движение чувств, эмоционально-психологическое состояние. Она выражается с помощью интонационно-синтаксических средств, иногда напевного ритма и соответствующей лексики, особенно поэтической, или обычной лексики, подвергшейся лирической трансформации.

Лиризм в прозе чаще всего встречается в таком жанре прозаических произведений как роман, т.к. он переполнен эмоциональностью и душевными переживаниями главных героев. Писателю мужчине не всегда просто сочинить красивую историю о любви, которая способна вызвать слезы на глазах читателей. Как известно, такие книги лучше получаются у писателей-женщин. Но, несмотря на эти предрассудки, книги американского прозаика Николаса Спаркса завоевали души читателей по всему миру. Его называют королем лирической прозы, а написанные им произведения, переведенные более чем на 50 языков, издаются многомиллионными тиражами.

Роман «Спеши любить» (оригинальное название «A walk to remember») признан одним из лучших произведений писателя. Книга пронизана эмоциями и чувствами главных героев. В ней раскрывается тема настоящего неземного чувства, возникшего между двумя людьми и прошедшего сквозь множество трагических испытаний.

Теперь вернемся к понятию лиризм и его реализации в любовном романе «Спеши любить». Действие книги происходит в городе Бофор. Ежегодно в эти края приезжает главный герой Лендон, чтобы предаться воспоминаниями о своей первой любви.

«It was I, however, who was closest to it. I'm fifty-seven years old, but even now I can remember everything from that year, down to the smallest details. I relive that year often in my mind, bringing it back to life, and I realize that when I do, I always feel a strange combination of sadness and joy. There are moments when I wish I could roll back the clock and take all the sadness away, but I have the feeling that if I did, the joy would be gone as well. So I take the memories as they come, accepting them all, letting them guide me whenever I can. This happens more often than I let on. » [1, с.10].

В данном отрывке мы переживаем те чувства, которые испытывает главный герой, это и есть одна из особенностей лиризма - сопереживание. История, описанная в книге, является важным этапом в жизни Лэндона. В прологе Спаркс предупреждает читателей: «First you will smile, and then you will cry—don't say you haven't been warned. » [1, с. 11].

Это сразу настраивает нас на возможность грустного завершения истории. Автор использует противопоставление с помощью слов «smile-cry». Любовь в романе, действительно, чистая, настоящая, но, к сожалению, с печальным концом.

Лиризм Спаркса заключается в том, что он поместил своих героев на сцену театра. После этого случая Лэндон полностью прекращает общаться со своей старой компанией и приглашает возлюбленную на свидание, где признается ей в любви.

Хочется отметить, что лирическое в творчестве Спаркса еще заключается в том, что писатель в романе «Спеши любить» переплетает тему любви с темой религии, показывая тем самым что любовь является божественным началом. В течении своей жизни, Джейми очень много времени проводила в церкви, за чтением молитв. Николас Спаркс включает в роман цитату из Библии о любви. «Love is always patient and kind. It is never jealous. Love is never boastful or conceited. It is never rude or selfish. It does not take offense and is not resentful. Love takes no pleasure in other people's sins, but delights in the truth. It is always ready to excuse, to trust, to hope, and to endure whatever comes. » [1, с. 149].

После того, как главный герой признался себе, что любит Джейми, в его голове всплывают все моменты, связанные с ней. Мотив воспоминаний – вот еще одна особенность лиризма в романе «Спеши любить».

В конце произведения главный герой говорит о том, что всю жизнь любил Джейми, даже после ее смерти, всегда помнил о ней и не забывал историю их любви.

«It is now forty years later, and I can still remember everything from that day. I may be older and wiser, I may have lived another life since then, but I know that when my time eventually comes, the memories of that day will be the final images that float through my mind. I still love her, you see, and I've never removed my ring. » [1, с. 219] Лиризм данного фрагмента заключается в вечности чувств, которую автор реализует с помощью гиперболы (I can still remember everything from that day, I still love her, you see, and I've never removed my ring.).

Книга «Спеши любить» Николаса Спаркса – глубокое произведение, раскрывающее тему жертвенности ради других. В данном романе очень ярко выражены особенности лиризма Николаса Спаркса. В этом произведении любовь предстает перед нами как вечное чувство, которое несмотря ни на что продолжает жить в сердце главного героя.

Литература

1. Sparks, Nicholas « A Walk to remember» / Nicholas Sparks. - New York: Warner Books, 2001. - 220 p. Текст англ. - ISBN 0-446-52778-5.
2. Анненский И. Ф. О современном лиризме [Электронный ресурс] / Анненский И. Ф. - Директ-Медиа, 2010.
3. Берковский, Н. Я. Мир, создаваемый литературой [Текст] / Н. Я. Берковский. - М.: Сов. писатель, 1989. - 496 с. - Библиогр. тр. Н. Берковского.
4. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846 г. / [Послесл. и примеч. Е. А. Мельниковой]. — М.: Гослитиздат, 1955. — 184 с.: портр.
5. Роман, литературный жанр // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
6. Официальный сайт Николаса Спаркса [Электронный ресурс] URL: <http://nicholasparks.com>.

УДК 82-1

ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЙ В ЦИКЛЕ М. ВОЛОШИНА «ПАРИЖ»

*Сиренко Людмила Викторовна,
студентка III курса факультета филологии;
Пороль Ольга Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В поэзии М. Волошина авторское сознание с наибольшей полнотой выражено в образе поэта-путешественника: «Одно из самых устойчивых представлений, связанных с образом Волошина – поэт-путешественник <...>. Он объездил Швейцарию, Германию, Италию, всю Францию, побывал на Корсике и Сардинии, на Балеарских островах <...>, в Андорре, в Греции и Константинополе» [1, с. 14]. Странствия и путешествия оказали большое влияние

на духовное формирование поэта.

Тема странствий – одна из основных в первом сборнике стихов М. Волошина. В сборник «Годы странствий» вошли стихотворения, написанные в 1900-1910 годах. Некоторые стихотворения сборника были объединены М. Волошиным в тематические циклы.

В поэтическом цикле «Париж» передана атмосфера французской столицы с ее городскими пейзажами («С Монмартра», «Дождь», «Как мне близок и понятен...», «Осень...осень...Весь Париж», «Огненных линий аккорд...», «Закат сиял улыбкой алой...», «В серо-сиреневом вечере...», «Парижа я люблю осенний строгий плен», «На старых каштанах сияют листья...», «В молочных сумерках за сизой пеленой...», «Перепутал карты я пасьянса...»). Лирический герой – путешественник, исследующий город, его историческую ценность.

Стихотворения «Дождь» (1904), «Парижа я люблю осенний, строгий плен...» (1909) объединены образом дождливого города, который предстает перед читателем сквозь призму импрессионизма. В стихотворении «Дождь» Париж уподобляется *серой розе*, постепенно раскрывающейся перед взором художника-наблюдателя: «В дождь *Париж* расцветает, / Точно *серая роза*...». Весь текст стихотворения построен на авторских метафорах: *влажная ласка наркоза* – успокаивающий звук дождя, *серые феи* – капли дождя, *нити серого шелка* – струящийся дождь, *несхожие глазки* – несхожие капли дождя, *груды сокровищ, разлитые по камням* – лужи, *морды чудовищ* – химеры кафедрального собора Парижской Богоматери. Дождь – связующий мотив между городом, его жителями и природой: «Сколько *глазок несхожих!* И несутся в смятеньи, / И целуют *прохожих*, / И ласкают *растенья*...».

Стихотворение обладает определенной динамикой и развитием, на это указывают слова: *шелестит, опьяняет* (определенная монотонность времени), *все быстрее, быстрее*, касается *торопливо, пронсящийся, несутся в смятеньи* (ускорение действия). Особую музыкальность и динамичность стихотворению придает повторяющаяся инверсия (сказуемое – подлежащее): *вьются феи, тянут нити, касается иголка, разбегаются блики, замутились лики, смотрят морды чудовищ*.

В стихотворении «Парижа я люблю осеней, строгий плен...» город представлен описанием конкретных мест: *мосты, рельсы, ряды домов, поезд, крыши, трубы, Большое колесо, Башня-великаниша* (Эйфелева башня).

С помощью различных художественных средств: *дым от поезда клоками белой ваты* (метафора), *чернильно-синие, как нити темных вен* (сравнение), *ветер рвет* (олицетворение), *Парижа плен, рельсами ряды домов разъяты* (инверсия), *осенний, темных, тяжкое, черную, дымный, белой, пустынных, дождливый* (эпитеты) поэт воссоздает картины и атмосферу осеннего дождливого Парижа.

Образ дождя встречается и в других стихотворениях цикла «Париж»: «Ночью *Place la Concorde*, / Ночью *дождливой* люблю я...» («Огненных линий аккорд...», 1903-1904); «Росится тонкий *дождь*, осенний и лесной...» («В молочных сумерках за сизой пеленой...» 1905); «Небо целый день моргает / (Прыснет *дождик*, брызнет луч)...» («Как мне близок и понятен...» 1902).

Иными словами, Париж соотнесен с образом водной стихии (*дождь, река, лоно вод, меж волн, над водой, по озерам, на мутном дне бассейна* и т.д.).

Из наименований времен года в поэтических текстах употребляется только осень и весна: «Я болен *весеннею* смутной тоской...», «И манит, и плачет, и давит виски / *Весеннею* острою грустью...» («На старых каштанах сияют листья...» 1905); «Бродит *осень* парками Версаля» («Перепутал я карты пасьянса...» 1909); «Навевают думу *вечернюю* / Про минувшие *весны*...» («В серо-сиреневом вечере...» 1905); «В поредевшей мгле садов / Стелет *огненная осень*...» («Осень...Осень...Весь Париж...» 1902); «Бледно пишет акварели / Эта

бледная весна...» («Как мне близок и понятен...» 1902).

В стихотворениях цикла преобладает ночное и вечернее время, реже дневное: «Город-змея, сжимая звенья, / Сыплет искры в алый *день...*», «Город бледным *днем* измучен...» («С Монмартра» 1904-1905); «*Вечер...Тучи...Алый свет...*», «*Ночью* грустно. От огней...» («Осень...Осень...Весь Париж...» 1902); «*Сумрак* то рдяный, то синий...» («Огненных линий аккорд...» 1903-1904); «И вечер медленно расправил / Над миром...» («Закат сиял улыбкой алой...» 1904); «Навевают думу *вечернюю...*» («В серо-сиреновом *вечере...*» 1905); «Сквозь окна *вечер* синее свод ночной...» («В молочных сумерках за сизой пеленой...» 1909).

Пространственная организация поэтического цикла «Париж» представлена пейзажем, характеризующимся устремленностью в бесконечность, перемещением взгляда в пространстве: *издалека, далече, в дали, даль* («И над ним *издалека* – / По пустыням небосклона...»; «Расплылись в жемчужной *дали...*»; «Сквозящих *даль* аллея струится сединой...» и т.д.). Слово *даль* и его дериваты повторяются во всех стихотворениях цикла «Париж». Изображен пейзаж, который представлен окружающими (бытовыми), историческими (памятники готической архитектуры) и географическими объектами: *улицы, здания, церкви, сады, аллеи, статуи, пароходы, фонари экипажей, Notre-Dame, Place la Concorde* («*Улиц* тусклые камня / Синевою прозрачит тень...», «Груды *зданий* как кристаллы...», «Очертанья сизых *крыш* / Скрылись в дымчатой вуали...», «Взор пленен *садами Иль де-Франса...*», «*Ночью Place la Concorde*, / *Ночью* дождливой люблю я...» и т.д.). Важно отметить, что поэт часто использует метафоризацию: «Смотрят морды чудовищ / С высоты *Notre-Dame...*» (*Морды чудовищ* – химеры кафедрального собора Парижской Богоматери (Notre Dame, 1163 – 1257); «И из-за *крыш* и труб – сквозь дождь *издалека* / *Большое Колесо* и *Башня-великанша...*» (*Большое колесо* – вращающееся по вертикали обзорное колесо, сооруженное для Всемирной выставки в Париже (1900). *Башня-великанша* – Эйфелева башня (1889).

Заключительное стихотворение цикла «Перепутал карты я пасьянса...» (1909) включает в себя множество географических наименований: *Иль де-Франс, Версаль, Меганом. Иль де-Франс* – наследственная провинция королевской династии Капетингов с Парижем в центре («Взор пленен *садами Иль де-Франса*, / А душа тоскует по пустыне...»); *Версаль* – парк и дворец под Парижем, бывшая резиденция французских королей («Бродит осень парками *Версаля*, / Вся закатным заревом объята...»); *Меганом* – мыс в Крыму («Ах! В душе – пустыня *Меганом*, / Зной, и камни, и сухие травы...»). «Мне же снятся рыцари *Грааля* / На скалах суровых *Монсальвата...*» (*Грааль* – чаша с кровью Христа, хранящаяся в замке Монсальват, где собирались рыцари Круглого стола, охраняющие *Грааль*).

Исследование лексического уровня стихотворений цикла «Париж» позволило понять, что образ Парижа становится временным, но важным для дальнейшего развития миропонимания поэта. Париж – город, навеки пленивший поэта своей яркостью, событийной насыщенностью и мистической таинственностью. В стихотворениях тематического цикла лирический герой проникается идеями творчества, странничества и познания исторических ценностей.

Литература

1. Волошин М. Стихотворения и поэмы / М. Волошин. – СПб.: Петербургский писатель, 1995. – 704 с.
2. Волошин М. А. Лики творчества: Литературные памятники / М. А. Волошин. – Л.: Наука, 1988. – 264 с.
3. Колобаева Л. А. Русский символизм /Л. А. Колобаева. – М. : Изд-во Москов. ун-та., 2000. – 294 с.

ОБРАЗЫ БОЯ, ОГНЯ И ЗЕМЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.С.ВЫСОЦКОГО О ВОЙНЕ

*Старкова Светлана Александровна,
студентка 3 курса факультета филологии;*

*Проваторова Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,*

*доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка*

ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

Одной из важных в песнях Высоцкого является тема Великой Отечественной войны, которая до сих пор является актуальной. «Война всегда будет нас волновать – это такая великая беда, которая на четыре года покрыла нашу землю, и это никогда не будет забываться, и всегда к этому будут возвращаться те, кто в какой-то степени владеет пером...», - так пишет Высоцкий о своем отношении к военной теме [1, с.143].

Создавая военные песни, Высоцкий обращается к различным образам, которые помогают ему воссоздать жизнь во время войны. Самый распространенный образ в песнях Высоцкого о войне – это *образ боя*. Он выносится и в название многих песен. Например, образ боя раскрывается в песне «Он не вернулся из боя». На первый взгляд, в этой песне звучит скорбь о погибшем в бою друге, но эти страдания – следствие кровавого и страшного боя. Раскрывается одна из черт боя – беспощадность. Ведь в бою многие потеряли друзей, отцов, сыновей и мужей «Их восемь – нас двое, - расклад перед боем / Не наш, но мы будем играть...» [2, с. 163].

Эти строки из «Песни летчика» позволяют трактовать образ боя как игру, увлекательное и авантюрное занятие. Только это игра не на жизнь, а на смерть, так как изначально у одной из сторон нет шансов на победу. И надеяться ни на что не приходится, Высоцкий в этом категоричен: «В бою не бывает чудес!» [2, с. 163].

Образ неравного морского боя дан в песне «Еще не вечер»: «Но никогда им не увидать нас прикованными на галерах! / Неравный бой! Корабль кренится наш.... / Кто хочет жить, кто весел, кто не тля – готовьте ваши руки к рукопашной!» [2, с. 201]. Картина боя воссоздается и в следующих строках: «У штрафников один закон, один конец: / Коли, руби фашистского бродягу!.. / Ты бей штыком, а лучше – бей рукой: / Оно надежней, да оно и тише». В этих строках автор передает жестокость боя, в котором в прямом смысле слова все средства хороши. Но именно кровавое зрелище боя и неизвестность исхода заставляет человека ценить свою жизнь и ставить перед собой разные цели, чтобы выжить: «И ежели останешься живой – / Гуляй, рванина, от рубля и выше!» [2, с. 72].

С образом боя тесно связан *образ огня*, который встречается довольно часто. Образ огня дан в нескольких трактовках, которые можно увидеть в четверостишии песни «Братские могилы»: «А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк, / Горящие русские хаты, / Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг, / Горящее сердце солдата» [2, с. 64]. Разберем каждую строку более подробно: А в Вечном огне... Здесь образ огня знаменует собой память погибшим, память об ужасных годах Великой Отечественной войны. *Вспыхнувший танк, горящий Смоленск, горящий Рейхстаг*. «Вспыхнувший» и «горящий» также связаны напрямую с образом огня, но в этом контексте огонь – разрушительная сила, которая не оставляет на своем пути ничего живого. *Горящее сердце солдата*. В этом контексте огонь, который горит в сердце воина, является справедливостью, жаждой победы и освобождения своей страны, желанием установить мирную жизнь. Возможно, в сердце горит ненависть к врагам, которые нарушили мирную жизнь и причинили столько страданий ему, его родным и близким. Тогда

огонь – это уже сила, которая заставляет солдата не сдаваться, а идти вперед, к победе.

Но в других стихотворениях образ огня выступает именно как разрушительная сила – «Я видел, как горят огнем Бадаевские склады» («Ленинградская блокада») [2, с. 8]. Образ огня как разрушительной силы создается в песнях «Высота», «Разведка боем», «Песня о погибшем друге» и т.д.

Как следствие возникает *образ смерти*. Высоцкий вводит в свои песни этот образ как факт, практически не давая никакой оценки. Он не проклинает ее за то, что она забрала близких, он не говорит, что ее ждут как избавление от мук. «Мерцал закат, как блеск клинка. / Свою добычу смерть считала» («Военная песня») [2, с. 73]. В этих строках слова «добыча» дает повод говорить о том, что смерть приравнивается к хищному животному или разбойнику. «Из бомбардировщика бомба несет / Смерть аэродрому» («Песня самолета-истребителя») [2, с. 164]. Здесь образ смерти реализует свое прямое значение – конец существования.

«Со смертью мы играемся в молчанку» («Штрафные батальоны») [2, с. 16] - Здесь смерть будто является живым существом, с которым можно договориться, поиграть и, возможно, обыграть.

«Наши мертвые нас не оставят в беде, / Наши павшие, как часовые» («Он не вернулся из боя») [2, с.46]. В этих строках песни образ смерти связан отчасти с религиозным мировоззрением о том, что мертвые продолжают жить в другом мире, и они следят за живыми и помогают им. Таким образом, мы переходим к *библейским образам*, которые также встречаются в военных песнях Высоцкого.

«Архангел нам скажет: «В раю будет туго!» / Но только ворота – щелк, - / Мы Бога попросим: «Впишите нас с другом» / В какой-нибудь ангельский полк!» / И я попрошу Бога, Духа и Сына, - / Чтоб выполнили волю мою / Мы крылья и стрелы попросим у Бога, - / Ведь нужен им ангел-ас, - / А если у них истребителей много – / Пусть примут в хранители нас!» («Песня летчика») [2, с. 165].

Образ Бога, ангела, хранителя являются символами надежды на лучший исход и спасения. Данные образы встречаются также в песнях «Ленинградская блокада», «Штрафные батальоны», «Песня о погибшем друге», «Разведка боем».

Образ души встречается в «Песне о Земле», «Песне летчика», «Еще не вечер». «Довольно часто встречаются *образы могилы и креста*.

«Им даже не надо крестов на могилы – / Сойдут и на крыльях!» («Песня летчика») [2, с. 163]; «Не торопитесь, вы и не должны / К однополчанам в братские могилы» («Все меньше вас...») [2, с. 15]; «На братских могилах не ставят крестов» («Братские могилы») [2, с. 64]. *Могила и крест* даны практически неразрывно. Это объясняется тем, что могила – это последнее пристанище человека после смерти, а крест – обязательный религиозный атрибут могилы. Конечно, эти два образа тесно связаны с образом смерти.

Образ земли не только встречается в песнях Высоцкого как один из образов, но земле посвящены даже отдельные песни, например, «Мы возвращаем Землю», «Песня о Земле» - «Сейчас мои глаза сомкнутся, я крепко обнимусь с землей» («Сыновья уходят в бой») [2, с. 85]; «Я больше не буду покорным – клянусь! – / Уж лучше лежать на земле...» («Песня самолета-истребителя») [2, с. 164]; «Он в землю лег за пять шагов» («Песня о моем старшине») [2, с. 218]; «И в бою над Сурюю / Он обнялся с землей» («Письмо перед боем») [2, с. 218].

В этих песнях земля – это последнее пристанище солдат. Образ земли в данном значении может служить в некотором роде синонимом образу могилы:

«И залп мне выдал пропуск в ту сторону земли» («Тот, который не стрелял») [2, с. 356].

Иначе дело с образом земли обстоит в следующих строчках: «Здесь раньше вставала

земля на дыбы» («Братские могилы») [2, с.65]; «Таким, как при жизни мы были с Сережей, / И в воздухе, и на земле» («Песня летчика») [2, с.165]. Здесь земля предстает как привычная среда обитания человека. Иной смысл в этот образ вкладывается в «Песне о Земле» и «Мы вращаем Землю»: «Кто сказал, что Земля умерла? ... / Кто поверил, что Землю сожгли?» («Песня о Земле») [2, с. 232]; «Мы не меряем Землю шагами... / Просто Землю вращают, куда захотят» («Мы вращаем Землю») [2, с. 198].

Образ земли в данных песнях показано как живое существо и вся планета, которая после пережитого ужаса войны сможет найти в себе силы для дальнейшей жизни.

Таким образом, рассмотрев образы, которые использует Высоцкий в песнях о войне, мы выявили и сопоставили значения часто встречающихся. На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что один и тот же образ в разных песнях автор раскрывает совершенно иначе, придает ему другое значение и другой смысл. Поэт с помощью образов огня, земли, смерти, креста, могилы и др. создает образ войны в своих песнях.

Литература

1 Андреев, Ю. А. Владимир Высоцкий. Человек. Поэт. Актер / Ю.А. Андреев, И.А. Богуславский. - М.: Прогресс, 1989. – 216 с.

2 Высоцкий В.С. Избранное / В.С. Высоцкий / Сост. Г.В. Грибовская. – М.: АСТ, 2007. – 478 с.

УДК 82-1/29

МЕТАФОРА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ Д.Р. РОССА «NORTHERN DOWNPOUR»)

*Химич Анастасия Вячеславовна,
студентка II курса факультета филологии;
Лаштабова Наталия Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Современные англоязычные песни привлекают внимание слушателей как необычной, лаконичной или запоминающейся мелодией, так и образами, созданными в них поэтами-песенниками. Это могут быть, например, аллюзивные образы, понятные представителям страны [4], Мы решили обратить внимание на еще один стилистический прием, также часто используемый в текстах песен. В.Я. Маркиев, исследовавший метафору «жизнь» в англоязычных песнях XX-XXI века при помощи поиска корпуса конструкций, пришел к выводу о многогранном смысле этого понятия в текстах песен [1]. Нами будет предпринята попытка проанализировать метафорические образы в песне Д.Р. Росса «Northern Downpour» (2008).

Джордж Райан Росс III (род. 1986 г.), более известный под именем Райан Росс, американский певец, композитор, автор песен родом из Лас-Вегаса, штат Невада. Глубокомысленные, ироничные и порой язвительные тексты Росса, приправленные остроумными каламбурами и дополненные незабываемым вокалом Б. Ури, не остались незамеченными.

При анализе его песни «Northern Downpour» [5] мы используем два

взаимодополняющих определения метафоры.

По Ожегову С.И. и Шведовой Н.Ю. метафора – это вид тропа, скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета или явления другому, а также вообще образное сравнение в разных видах искусств. В лингвистике: переносное употребление слова, образование такого значения [3].

По Нелюбину Л.Л. метафора – это языковой феномен, которому соответствует некая модель действительности, определяемая мышлением человека и влияющая на выбор альтернатив в процессе принятия решений [2].

Метафоры в тексте выбранной нами песни можно условно разделить на несколько групп: персонифицированные, метафоры, основанные на сравнении с частями тела и вещественные метафоры.

Рассмотрим эти метафоры в контексте.

Метафоры персонифицированные:

«Hey moon, please forget to fall down. Hey moon, don't you go down». - Эй, луна, пожалуйста забудь зайти. Эй, луна, не уходи (здесь и далее перевод А.Х.).

В данном случае, лирический герой хочет, чтобы определенный момент, который вероятно много для него значит, длился дольше, или ж не заканчивался вовсе, а потому обращается к луне с просьбой не уступать место на небосводе солнцу, тем самым продлевая этот самый момент.

«Northern downpour sends its love» - Северный ливень посылает свою любовь.

Упоминание части света может обозначать место нахождения лирического героя, который посылает кому-то свою любовь вместе с дождевыми тучами, идущими с севера.

«Sugarcane in the easy morning weathervanes my one and lonely» - Сахарный тростник беззаботным утром укажет, где ты, моя единственная и одинокая.

Сахарный тростник также может быть отсылкой к месту, где он произрастает и указывать определённое местоположение человека.

Слово weathervane (флюгер) в данном случае использовано в роли глагола (указывать), что не характерно для него.

Под one and lonely (единственный и одинокий) подразумевается человек, который находится вдали от лирического героя. Этот вывод можно сделать, исходя из контекста. Также работает каламбур фразы «one and only» (единственный и неповторимый).

Вещественные метафоры:

«For diamonds do appear to be just like broken glass to me» - Ведь бриллианты оказываются для меня лишь осколками стекла.

В данном случае бриллианты также могут быть метафорой денег и прочих богатств. Сравнивая их с битым стеклом, автор демонстрирует свое пренебрежение к материальным благам мира, говоря, что на самом деле, они ничего не стоят. Или же автор отрицает какие-либо иные общественные ценности, которые кажутся ценными только на первый взгляд.

«The ink is running toward the page it's chasin' off the days» - Чернила стекают к странице, они преследуют дни.

Это метафора прошлого, увековеченного на бумаге, в дневнике автора, часть которого нашла отражение и в данной песне.

Метафоры, основанные на сравнении с частями тела:

«Tripping eyes, and flooded lungs» - Бегающий взгляд и наполнены водой легкие.

Передает внутреннее состояние человека, который боится и переживает. Также, он, вероятно, может скрывать свои чувства. Он переполнен эмоциями, поэтому его легкие будто бы «затоплены».

«That fragile Capricorn» -Этот хрупкий Козерог.

Под Козерогом подразумевается человек, рожденный под данным знаком зодиака.

«I know the world's a broken bone but melt your headaches, call it home» - Я знаю, что мир - это сломанная кость, но превозмоги свои беспокойства (прогони боль), назови его домом.

Эта фраза изначально преподносилась Россом как нечто особенное, о чем он и говорил в одном из интервью. Известно также, что он просил вокалиста (Б. Ури) уделить ей особое внимание при исполнении. Среди фанатов группы же, она обрела особую популярность, став неким девизом.

Метафора отображает всю боль и безысходность мира, которая преследует человека на протяжении всей его жизни. Фраза «Мир - это сломанная кость» красочно иллюстрирует, что порой все может быть против тебя, причиняя неудобства и рана чувства, но, тем не менее, это не причина сдаваться. «Превозмоги свои беспокойства, назови его домом», то есть продолжай бороться, ведь всегда будут люди, которые помогут тебе и поддержат, которые могут быть твоим «домом».

«You are at the top of my lungs» - Ты на самой вершин моих легких.

Эта метафора может служить описанием чувства, когда человек выкрикивает что-то, в данном случае, вероятно, зовет кого-то. Если брать во внимание то, что это строка в песне, то человек, которого зовут, превращается в того, о ком поют. Возможно, лирический герой очень хочет что-то сказать этому человеку, поэтому он делает глубокий вдох, таким образом, человек оказывается «на вершине легких».

«Drawn to the ones who never yawn» - Тянусь к тем, кто никогда не зевает.

Автор говорит о том, что он хочет быть с людьми, которые наслаждаются жизнью и никогда не устают. Также «зевание» может быть отсылкой к самому началу песни, где говорится, что наша жизнь- всего лишь сон.

Таким образом, мы видим, что метафоры персонифицированные, основанные на сравнении с частями тела, и вещественные метафоры имеют в тексте песне примерно одинаковое количество. При этом, образы, созданные при помощи этих метафор, объемные, но понятные слушателю.

Литература

1. Маркиев, В.Я. Метафоры жизни в англоязычных песнях / В.Я. Маркиев. Актуальные проблемы современной лингвистики. Сборник научных статей. Спб: Спб. гос. экон. ун-т., 2015. – С.117-123.

2. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.

3. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., доп.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

4. Шаяхметова, Л. Х., Шаяхметова, Л. Х. Аллюзии в текстах современных англоязычных песен (на материале текстов песен Pink). Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 180-182.

5. Текст песни Northern Downpour.
https://en.lyrsense.com/panic_at_the_disco/northern_downpour

*Хужина Карина Эдуардовна,
студентка II курса факультета филологии;
Лаштабова Наталия Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Лингвистический анализ текста является важной частью филологического анализа художественного произведения. Если рассмотреть, какие речевые конструкции употреблялись в том или ином тексте, можно будет понять и характеристики героев, и интенцию автора, и его стиль. Более того, анализ языка произведения также указывает на время его написания, что поможет определить основные черты общества того периода. С помощью анализа текста можно найти дополнительную информацию, которая раскрывает особенности текста, проявляющиеся только при детальном рассмотрении. Поэтому проведение лингвистического анализа необходимо при обращении к новому произведению.

Задачей лингвистического анализа является «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых фактов в их значении и употреблении, причем лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения, как такового» [1, с.40]. То есть, чтобы понять произведение, нужно, прежде всего, изучить его языковую сторону.

Существуют определённые принципы, по которым проводится лингвистический анализ художественного текста. Основные сформулировал Н.М. Шанский [2]. Приведём некоторые из них:

1. Анализ языковых средств текста производится в сравнении с современным языком. Он включает поиск и объяснение различных отклонений и отступлений от норм литературного языка.

2. Анализ речевого оформления текста в отношении художественного языка, современному автору. Это поможет определить, какой вклад внёс писатель в развитие языка, его достижения и неудачи.

3. Анализ языкового материала с точки зрения его эстетического соответствия не литературному, а художественному языку. Нарушения нормы должны отвечать условиям стилистической и литературно-технической мотивированности.

4. Анализ архаизмов и причины их появления (временные архаизмы и архаизмы намеренного использования).

Данные принципы позволяют произвести лингвистический анализ художественного прозаического произведения и понять его смысл, вложенный автором.

На их основе разберём структуру и языковое оформление романа английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик» (1998).

Ник Хорнби (род. 1957) – британский писатель, который известен такими произведениями, как «Hi-Fi» (1995), «Как стать добрым» 2002), «Мой мальчик» и другими. Героями его произведений часто являются молодые люди, ведущие бесцельный образ жизни.

Структура романа «Мой мальчик» примечательна тем, что сюжет связан поочерёдно с подростком Маркусом Брювером (нечётные главы) и тридцатилетним Уиллом Фрименом (чётные главы). Это позволяет нам посмотреть на историю двух разных людей и уже после

сформировать своё мнение о личности каждого из них. Мы можем проследить структурную особенность романа на данном примере. В 9 главе описывается, как Маркус, Уилл и Сьюзи (подруга матери Маркуса) зашли к мальчику домой и увидели, что его мать пыталась покончить с собой. В главе подробно описано состояние мальчика, читатель видит его действия и его эмоции:

He couldn't speak. He didn't know what to say. He didn't cry either. It was much too serious for that. So he just stood there. «...» What got him about this was that there wasn't even anything very shocking, just some puke and some shouting, and he could see his mum wasn't dead or anything. But this was the scariest thing he'd ever seen, by a million miles, and he knew the moment he walked in that it was something he'd have to think about forever [3, с. 58].

Мы понимаем, что, во-первых, Маркус потрясён действием своей мамы, а во-вторых, что он воспринимает ситуацию уже не как 12-летний подросток, а как взрослый человек, что он осознаёт всю серьёзность случившегося. Особого внимания заслуживают первые три предложения, где троекратно повторяется отрицательная конструкция, словно мальчик отрицает увиденное им в квартире. В следующей главе мы видим, как Уилл реагирует на то же самое происшествие:

Will was hoping he'd be packed off home, but it didn't work out like that. «...» 'So what's happening?' Will only just managed to restrain himself from rubbing his hands together. He was completely absorbed in all of this—absorbed almost to the point of enjoyment [3, с. 59].

Уилл не осознаёт всего ужаса этой ситуации, он воспринимает её как дополнительную ответственность, которую хочет избежать. Но так как у него нет этой возможности, то он находит в ней очередное развлечение.

Такая структура произведения помогает читателям убедиться в том, что два главных героя ведут себя не так, как обычно ведут себя люди в их возрасте. Маркус относится ко всему как взрослый, в то время как Уилл – как подросток.

В романе используются различные сокращения, сленговые выражения, ненормативная лексика:

She believed in alternative things, like aromatherapy and vegetarianism and the environment, stuff he didn't give much of a shit (ненормативная лексика) about, really [3, с. 89].

'Have you been nosing around (фразовый глагол)?'

Marcus wasn't daft (= silly, сленг). Well, OK, he was daft sometimes, like with the singing, but he wasn't stupid-daft, just brush-daft [3, с. 94].

Такое речевое оформление является языком современной молодёжи и подростков и использовано в произведении неслучайно. Во-первых, мы легче верим в правдивость данной истории, так как она написана языком, на котором говорит молодое население Британии. Во-вторых, мы можем понять, что Уилл ведёт себя как подросток, просто прочитав его речь – она не отличается от языка, на котором говорят Маркус и его одноклассники.

Но притом, что многие слова и выражения остались прежними, встречаются также и те, которые уже вышли из употребления:

I wasn't really thinking of that. I was thinking that you might feel a bit of a wally (=stupid) if your mum had to come round and do everything like that [3, с. 98].

Слово «wally» было широко распространено в Великобритании в 80-90-е годы двадцатого века [4]. Данное слово является метафорическим обозначением глуповатого человека, простака. В романе оно используется с целью придания образу героя вид недалекого человека, мыслящего несовременно.

Также автор часто упоминает современные телевизионные передачи, современных музыкантов и так далее:

It was too much work, and involved too much contact with people he didn't understand and

didn't like, and he preferred watching Countdown (телепередача-викторина) on his own anyway [3, с. 106].

'Kurt Cobain (вокалист группы Nirvana) doesn't play for Manchester United (футбольная клуб),' he told her [3, с. 178].

Такие экстралингвистические факты не только говорят нам о времени действия произведения, но также и раскрывают характеры героев. Так как Уилл смотрит Countdown каждый день, то мы понимаем, что он не работает и ему нечем заняться. Упоминания же музыкантов, футбольных клубов и так далее, показывают, что Маркус не разбирается в современной культуре, в отличие от Уилла, а в основном слушает те музыкальные произведения, которые играет на пианино его мама, довольно странная женщина, работающая музыкальным терапевтом.

Таким образом, данный лингвистический анализ художественного текста позволил выявить особенности его структуры, образов главных героев, их речи и времени действия.

Литература

1. Ермакова, Н.Л. Лингвистический анализ как составная часть филологического анализа художественного текста/ Н.Л.Ермакова – Орел, 2017. – С. 39-45.

2. Шанский, Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2002. – 224 с.

3. Hornby, N. About a boy. UK: Penguin, 2005. – 288 с.

УДК 82-1

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ФИЛОСОФСКОЙ РОК-ПОЭЗИИ В. ЦОЯ

*Щелгунова Яна Владимировна,
студентка 3 курса факультета филологии;
Проваторова Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"*

Понимание рок-поэзии как неотъемлемой части русской поэзии, представленной своеобразной формой, разделяют не все исследователи, тем не менее, такой взгляд получает всё большее распространение. Термин **«рок-поэзия»** мы будем понимать в широком смысле - как одну из форм существования поэзии второй половины XX века.

Термин **«философская рок-поэзия»** – общее название рок-текстов с ярко выраженной философской направленностью. В кругу таких тем могут быть вопросы самоопределения, осмысление места человека в мире, социальной действительности, законов мироздания и т.п. Ротенберг Н.М. отмечает, что «в поэтике рока лирическое «я» максимально приближено к эмпирической личности и биографическому «я» и интерпретируется как двуединство «я» и «другого», автора-творца и героя, что делает допустимым отождествление лирического героя и лирического «я» с биографическим автором» [4]. Прошлое «Мы» теперь распадается на антиподы «Я» и «Они», отсюда выступает и основной конфликт, идущий в русле романтического направления. Личность рискует перестать быть личностью, действительность предпринимает успешные попытки стереть индивидуальность и отныне человек – легкозаменяемый элемент системы. Цель вырваться из оков реальности, сохранив

себя, и являет собой сущность рок-героя. Мировосприятие лирического героя рок-поэзии непостоянно и иной раз противоречиво, моменты гнетущей безнадежности - «Я знаю, что здесь пройдет моя жизнь, / Жизнь в стеклах витрин» [5, с. 320] могут сменяться на воодушевление - «Мы хотим видеть дальше, чем окна дома напротив, / Мы хотим жить, мы живучи, как кошки. / И вот мы пришли заявить о своих правах: «Да!» / Слышишь шелест плащей – это мы...» [5, с. 328]).

Борьба рождает массу антиподов, среди которых война и мир, телесное и духовное, Бог и человек, человек и государство, мое и чужое: «Они говорят: им нельзя рисковать, / Потому что у них есть дом, в доме горит свет. / И я не знаю точно, кто из нас прав, / Меня ждет на улице дождь, их ждет дома обед» [6, с. 218]. С уверенностью можно говорить о том, что бинарный тип мышления во многом определил качественные особенности мировоззрения, «картины мира» рок-поэтов [3]. «Личная эсхатология заставляет рок-героя искать опору в мире природы и в мире людей, трагический разлад, расколотость сознания и смятение по сути являются свидетельством низкой оценки рок-героем действительности, не совпадающей с романтическими идеалами героя» [2]. Негативное мировосприятие Цоя логично приводит к появлению в текстах мотива смерти, и одним из способов его развития является суицид: «Ты мог б умереть, если б знал за что умирать... / Теперь ты хочешь проснуться, но это не сон» [6, с. 28].

Другой вариант развития мотива смерти у Цоя - смерть, которая выступает способом доказать миру свою решимость и волю, смерть-бунт: «Хочешь ли ты изменить этот мир, / Сможешь ли ты принять, как есть, / Встать и выйти из ряда вон, / Сесть на электрический стул или трон?» [5, с. 330]. Решение, попытка изменить мир рука об руку идет с возможной смертью. Герой ставится перед выбором: готов ли он пожертвовать собой ради лучшего будущего? В этом случае решение сводится к формуле «все или ничего». Идея жертвы своей жизни ради лучшего мира – главенствующая у лирического героя. Мир – поле битвы, ты – сражающийся: «Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне: / Не остаться в этой траве, не остаться в этой траве» [6, с. 219]. Идея «Я против Мира» не нова для русской литературы, теперь личность не живет в своей уникальности, противопоставляя себя обществу, а объявляет открытую войну, заранее предполагая свою смерть. Но это не предрешенный бой, его исход зависит лишь от силы воли человека, его способности противостоять другим и не прогибаться под навязанные идеалы: «Ты должен быть сильным, ты должен уметь сказать: / Руки прочь, прочь от меня! / Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть» [5, с.326] - человек, не способный на живой бунт, не должен «быть»: появляется мысль о бесполезности слабой личности. К теме смерти примыкает тема войны: «Земля. Небо. / Между Землей и Небом - Война!» [6, с. 220] или «И две тысячи лет война / Война без особых причин» [5, с. 331].

Идея «быть опаленным Звездой / По имени Солнце» воспринимается героем как высшая удача и цель, а попытка вырваться из мучительной реальности даже ценой собственной жизни стоит избавления от закрытого желтым дымом города, куда не способен проникнуть небесный свет. Звезда, Солнце – наиболее частые космические образы лирики Виктора Цоя, обращение к ним всегда сопряжено с надеждой и верой в лучшее, как, например, в песне «Дождь для нас» («Ты видишь мою звезду, / Ты веришь, что я пойду. / Я слеп, я не вижу свет. / Я пьян, но я помню свой пост...» [6, с.16]), «Похоже, что прошлой ночью был звездопад, / Но звезды, как камни, упали в наш огород...» [5, с.320]), где отсутствие светила равноценно рождению чувства безысходности. В одной из самых известных песен, «Мама, мы все сошли с ума», объявленная миру война становится решительнее: «Если к дверям не подходят ключи – вышиби двери плечом», последний же куплет завершается вопросом: «Плыть или не плыть» [5, с. 326].

Философско-экзистенциальная тема самоопределения, поиска себя, идея нравственного выбора сквозная на протяжении всего творчества Цоя: «Сможешь ли ты принять, как есть, / Встать и выйти из ряда вон, / Сесть на электрический стул или трон?» [5, с.330], «В городе мне жить или на выселках, / Камнем лежать или гореть звездой?» [5, с. 339], «Я хотел бы остаться с тобой, просто остаться с тобой, / Но высокая в небе звезда зовет меня в путь» [6, с.219].

Мир, который выступает перманентной оппозицией Личности, бездушен («Вместо тепла - зелень стекла, / Вместо огня – дым...» [5, с.202]), искусственен («Я знаю, что здесь пройдет моя жизнь, / Жизнь в стеклах витрин...» [5, с. 320]) и чужд («Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна...» [6, с.347]) лирическому герою. Давящий «город в дорожной петле» делится на невыносимо серые дни, месяцы, года: «Как быстро пролетел этот год, / Он так похож на прошлый год» [5, с. 307] или «Лишний день. / Днем больше - днем меньше» [5, с.195] или «Из сетки календаря выхвачен день. / Красное солнце сгорает дотла, / День догорает с ним» [5, с. 202].

Рок-поэзия Виктора Цоя - полноценное отражение 80-х годов – тяжелого времени перелома в жизни общества и личности. В статье «Русский рок в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция» исследователи отмечают: «Поэзия Цоя – это точный слепок с определенного слоя подростковой психологии. В его текстах – максимализм, агрессия, педалирование темы войны, причем войны всех против всех, битвы без цели и смысла – это то состояние войны, вечной оппозиции, в котором подросток находится по отношению к миру» [1, с. 22], мы не можем полностью согласиться с мнением авторов и считаем, что философская лирика Цоя отражает черты мировоззрения человека 80-90-х гг. – человека, брошенного и оставленного на произвол судьбы. В его поэзии полно и ярко отражены главные конфликты эпохи и подняты актуальные вопросы. Путь бунтарства ведет к фатальному одиночеству, непониманию и безысходности, а несовпадение желаемого и действительного неминуемо приводит к экзистенциальному кризису, и возможной кончине – таково философское мировоззрение лирического героя текстов В. Цоя.

Литература

1 Кормильцев И., Сулова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – № 2. – С.5-33.

2 Милюгина Е.Г. Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – № 3. – С.53-60.

3 Нежданова Н.К. Антиномичность как доминанта художественного мышления рок-поэтов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – № 4. – С. 15-23.

4 Ройтберг Н.В. Что есть «рок», или экзистенциально-трагедийное начало как смысловая доминанта рок-жанра // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, 2011. – № 12. – С. 1-7.

5 Цой М., Житинский А. Виктор Цой: Стихи, документы, воспоминания – Ленинград: Новый Гилекон, 1991. – 367 с.

*Юрова Анастасия Вячеславовна,
студентка IV курса факультета филологии;
Лаштабова Наталия Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет*

Современные писатели создают свои работы в разнообразных видах романа. Они хотят привлечь внимание читателей не только сюжетом, темами, проблемами, к решению которых обращаются, но и формой повествования. Нами был проведен анализ романа Дж. Эшера «13 Reasons Why» на предмет особенности формы повествования.

Роман Джея Эшера «13 Reasons Why» (2007) повествует о тринадцати подростках, отношения и жизненные ситуации с которыми роковым образом повлияли на старшеклассницу Ханну Бейкер: она покончила жизнь самоубийством. Девушка оставляет аудиокассеты, на которых рассказывает о «13 причинах» своего самоубийства и вине каждого подростка.

В предисловии к роману Дж. Эшер пишет, что неизвестно, что происходит в жизни другого человека, ведь каждый отвечает только за самого себя [1]. Но в романе читатель узнает о мыслях девушки, видит ситуацию изнутри. Автор помог читателю узнать, что на уме у персонажей – Ханны Бейкер и Клэя Дженсена.

На первый взгляд этот роман ни чем не отличается от других подростковых романов, которых в США за последние два десятилетия появилось много, но стоит начать читать, как с первых страниц мы видим уникальную структуру повествования, – параллельный дуалистический нарратив. Данная структура книги идеально подходит для ее сюжета.

Исследованию дуалистического нарратива посвящена работа Г. Хэртш, в которой говорится, что это такая форма повествования, в которой события разворачиваются в прошлом и настоящем, например во времена Второй мировой войны (в виде воспоминаний героя) и в настоящем, как в романе «Sarah's Key» (2007) Т. Де Ронэ. Писатель объединяет две истории, объясняет действия героя его собственными мыслями и реакцией на это действие другого персонажа. События интерпретируются мыслями одного и воспоминаниями другого персонажа. Таким образом, наблюдая за прогулкой по улицам современного города и одновременно читая о воспоминаниях о событиях, произошедших на этом же месте, но двадцатилетней давности, читатель ощущает богатство повествования, углубляется в суть сюжета и задумывается над пониманием мотивов поступков героев [3].

Уникальность данной структуры повествования в романе «13 причин почему» состоит в том, что одни и те же события мы можем увидеть с одной стороны глазами девушки, а с другой – в виде воспоминаний юноши.

Помимо этого в романе представлены два плана времени – прошлое и настоящее, причем ответы на вопросы читатель получает и в прошлом и в настоящем.

Говоря о дуалистическом нарративе, мы обращаем внимание не просто на произведение, но и на его субъективность. Личность автора и его интенция носит определяющий характер. Дж. Эшер, задумавшись над созданием романа «13 Reasons Why», писал:

«На мой взгляд, иногда проще говорить о вымышленных персонажах, чем о себе. Во

всяком случае, это точно про меня! Мы можем злиться на героя и, чтобы оправдать этот гнев, примеряем свою реакцию к реальным событиям. Или спорим о том, как следовало бы поступить персонажу, мысленно представляя себя на его месте. Как бы то ни было, обсуждая художественный вымысел, мы раскрываемся перед другими» [1. с. 9].

Дуалистический нарратив образовывается тогда, когда в обыкновенный рассказ добавляются субъективные эмоции и оценки повествователя-нарратора. Возникает необходимость не только донести информацию до слушателя, но произвести впечатление, заинтересовать, заставить слушать, вызвать необходимую реакцию.

Термин параллельное повествование или параллельный сюжет, обозначает структуру истории, в которой автор включает два или более отдельных повествования, связанных между собой одной общей темой, событием или символом. Существенным отличием романа с параллельными историями является то, что он нелинейный. Линеиная сюжетная линия следует за одним или несколькими главными героями от введения конфликта в его решение в хронологическом порядке. Нелинейная сюжетная линия прыгает вокруг главных героев, пропуская между графиками и главными героями.

Конкретный шаблон будет зависеть от цели параллельных описаний, которые могут включать в себя создание напряженности, создание драматической иронии, распутывание тайны, выявление мотивации персонажа или наличие нескольких перспектив. Разнообразные структуры нелинейных повествований часто сбивают с толку некоторых читателей. Помочь читателям более подробно разобрать сложные структуры произведения может литературный анализ.

Сюжет отлично подходит для данной структуры написания произведения. Автор komponует два периода времени. Первый – это настоящее время, где Клэй получает коробку с аудиокассетами, когда Ханна была уже мертва, и мы слышим историю от лица Клэя. Второй – тот период времени, где девушка была еще жива и рассказывала историю от своего имени.

Исходя из этого, мы видим, что роман написан не в хронологическом порядке. Сначала мы наблюдаем Клэя, который получает коробку с аудиозаписями, но когда он включает первую кассету, мы переносимся на несколько недель назад, когда Ханна Бейкер записывала эти кассеты и рассказывала о произошедших с ней событиях. Таким образом, структура параллельного дуалистического нарратива позволяет нам видеть две стороны одной истории.

Рассмотрим пример отрывка из романа, в котором переплетаются две линии повествования. В данном отрывке действие происходит на вечеринке.

“Stop,” I repeated. This time I moved my hands under your chest and pushed you away. I turned to the side, burying my face in the pillow.

You started to talk, but I made you stop. I asked you to leave. You started to talk again and I screamed. I screamed into the pillow.

And then you stopped talking. You heard me.” (Hannah)

“I was hoping you’d tell me to stop again. To stop leaving.” (Clay)

“Could you feel what I was going through, Clay? Did you sense it? You must have. (Hannah)

No. You hid it. You never told me what it was, Hannah. (Clay)

“Even though my eyes remained shut, buried in the pillow, the light changed when you finally opened the door. It grew brighter. Then it faded again...and you were gone. (Hannah)

Why did I listen? Why did I leave her there? She needed me and I knew that.” (Clay) [2, pp. 116-117].

Читатель наблюдает два плана повествования, выраженные в виде прямой речи и мыслей персонажей (слов автора). Одновременно с этим, фразы *I was hoping you’d tell me to stop again; Could you feel what I was going through, Clay? Did you sense it? You must have* позволяют читателю проникнуть в мысли персонажей, и узнать, о чем они на самом деле

думают, какие эмоции испытывают. Обоих подростков на протяжении всего романа сковывает нерешительность. Они стесняются признаться в своих чувствах, попросить о помощи, поговорить о тревожащих их проблемах как с родителями, так и с учителями.

Таким образом, использование дуалистического нарратива с одной стороны позволило писателю создать более объемные образы Ханны и Клэя, полнее описать их чувства, переживания и причины их поступков, а с другой стороны объединить два времени повествования – прошлое (в воспоминаниях Клэя и на кассетных записях) и настоящее (переживания Клэя при прослушивании записей и жизнь студентов колледжа после смерти Ханны).

Литература

1. Эшер, Дж. 13 причин почему / Джей Эшер ; [пер. с англ. М. Балабановой]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с.

2. Asher, J. *Thirteen Reasons Why* / Jay Asher ; New York: Penguin Group, 2007. – 288 p.

3. Gretchen Haertsch. *The Dual Narrative – Does it Work?* [Электронный ресурс] // *Birth of a Novel*. 21 September 2011. URL: <https://birthofanovel.wordpress.com/2011/09/21/the-dual-narrative-does-it-work/> (дата обращения: 02.05.2020).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ **(ОЧЕРКИ, ЭССЕ, СТАТЬИ)**

УДК 94(47).084.8-053.2

МОЁ ДЕТСТВО – ВОЙНА: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОДРОСТКОВОГО ВОСПРИЯТИЯ

*Брагина Мария Сергеевна,
студентка I курса инженерно-экономического факультета;
Юрьева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный технический университет»*

*Рано взрослеют дети во время войны.
И сколько бы времени ни прошло,
не сотрутся из памяти события тех дней
Галина Суховерх*

В тот летний день, 22 июня 1941 года, все занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки играли в «дочки – матери», мальчишки в «догонялки» и никто не подозревал, что приятные хлопоты, задорные игры, и многие жизни перечеркнет одно страшного слово – война.

Когда немецкие оккупанты напали на советский народ, несмотря на тяжелейшие условия, все поднялись на защиту Отечества. Страна понесла огромные потери, множество сел и городов было просто стерто с лица земли, были уничтожены фабрики и заводы. Люди теряли родных и близких, но все равно не сдавались. С полной отдачей народ трудился и в тылу, все делалось для фронта, для победы. И в тылу, и на фронте плечом к плечу с защитниками Отечества вставали старики, женщины и даже дети: весь народ защищал свою родную землю.

"Воспитанники военных частей, юные партизаны и подпольщики доказывали, что не зря оказались на фронте и бились «до последней капли крови» за Родину, внося свой вклад в победу над жестоким врагом: «О смерти не думал совершенно. Знаете, у нас было желание воевать, чтобы не быть лишним...» [2, с.176]. Немногие признаются в том, что вели себя как-то иначе, например, при получении радостного известия о переходе советских войск в контрнаступление под Сталинградом: «Мы, семнадцатилетние мальчишки и девчонки, пели, плясали, дурачились, прыгали, радуясь гулу орудий. Наконец-то наши пошли вперед...» [2, с. 279]. В то же время рассказы несовершеннолетних участников войны более эмоциональны в описаниях событий: «Сказать, что было не страшно – это глупо. Да, было страшно. Когда бомбили, мне казалось, что эта бомба именно мне в спину, моя она, такое было ощущение. Она воеет так душераздирающе, а нет, упала не на тебя, а где-то еще. Потом к этому начинаешь привыкать» [2, с. 176]. Ю.И. Самохин отмечает, что в настоящее время некоторые ветераны рисуют радужную картину. Однако в его памяти осталось другое. Он без всякого пафоса пишет: «Мне дали большую

винтовку, она почти до земли доставала прикладом, штык выше меня, двести патронов, три гранаты и одну противотанковую гранату. В вещмешке был НЗ – сухари» [2, с. 337]... Многим воевавшим подросткам надолго врезались в память и первый убитый солдат вермахта, и перенесенные физические страдания, материальные лишения, и другие трудности и невзгоды военного времени" [1, с.27].

Широко использовались детьми и вербальные практики преодоления ужасов бомбовых ударов и других экстремальных ситуаций военного Сталинграда. Почти как заклинания воспринимаются современным человеком тексты, с помощью которых сталинградские мальчишки обыгрывали пространство бомбежек. Сидя в «щелях» и прислушиваясь к звукам воздушного боя, они хором речитативом воспроизводили их [2, с. 123]:

«Во время бомбежек сидели в – щелях. Научились по звуку различать наши самолеты и немецкие. А еще придумали такую затею-игру. Когда начинался налет и слышался гул тяжело груженных бомбами немецких самолетов, мы кричали:

– *Везе-ем, везе-е-ем*

Подарки!

На отрывистых звуках наших зениток:

– *Кому-кому-кому?*

При вое падающих на нас бом:

– *Ва-а-ам! Ва-а-а-м!*

Это помогало переживать налеты» (Запись М.А. Рыбловой 2009 г. в очереди в поликлинике № 4 г. Волгограда).

Мы не имеем права забыть и о жестоких, детских концентрационных лагерях, устроенных фашистами. В них маленькие пленники подвергались нечеловеческим пыткам, «нацистские врачи» ставили на них чудовищные опыты, дети умирали мучительной смертью. Трудно подсчитать, сколько маленьких несчастных узников было замучено в таких концлагерях по всей Европе.

Минует уже семьдесят пятая годовщина со дня окончания Великой Отечественной войны, но и до сих пор мы помним всё.

Для меня война – это не только еще одна страница в истории, страшные кадры из военных фильмов и книг, информация в новостных сводках. К сожалению, я знаю, что такое война, вижу ее своими глазами. Прошло 5 лет, с того момента как начались боевые действия в Донбассе. Все еще слышны залпы тяжелых орудий, разрушаются дома, гибнут мирные жители. Неизвестно, где и когда упадет следующий смертельный снаряд.

А миллионный город пытается жить обычной жизнью, дети ходят в школу, на секции, в университеты, техникумы. Из-за военных действий многие предприятия не работают. Но люди не останавливаются в поисках решений сложных задач, они не сдаются.

Понятия «война» и «дети» несовместимы. Дети – это жизнь, это будущее. Дети, пережившие войну, никогда уже её не забудут.

Литература

1. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М.А. Рыблова, Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина [и др.]; Южный научный центр Российской академии наук. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. — 336 с.

2. Несовершеннолетние солдаты Сталинграда: сб. М., 2007.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

*Воскаян Елизавета Артуровна,
учащаяся 10-А класса;
Стогний Елена Александровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия информационных технологий № 61 г. Донецка»;
Жуков Анатолий Евгеньевич,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия информационных технологий № 61 г. Донецка»*

Великая Отечественная война закончилась давно, но ещё живут на Земле люди, которые помнят эти страшные годы - 1941-1945. Мы смотрим на них и думаем: "Неужели это они - те, которые нас спасли? Неужели они были там?" Мы замечаем, как широко улыбаются эти дедушки и бабушки, как часто они смеются и шутят. Как будто и не участвовали ни в какой войне. Они рассказывают истории о битвах на фронте, о тяжелой работе в тылу и о тех героях, которые не дожили до нашего времени, но сделали все, чтобы оно наступило. Мы чтим их доблестный поступок и по сей день, спустя 75 долгих лет, проведенных с мирным небом над головой и твердой уверенностью в завтрашнем дне.

Современная молодежь активно принимает участие в митингах, концертах и прочих мероприятиях, посвященных ежегодному празднику нашей страны – Дню Победы. Это праздник, который соединил в себе радость и скорбь, гордость за нашу историю и искреннюю печаль о многочисленных жертвах войны. Но как именно подрастающее поколение воспринимает войну и празднование ее окончания? Данная тема всегда будет оставаться актуальной. Всегда найдутся те, кто будет против, кто предпочел бы забыть и остаться равнодушным, но большинство моих сверстников уважают отважный подвиг наших прадедов и достаточно хорошо осведомлены о тех ужасных событиях. Многие интересуются историей, расспрашивают стариков, прабабушек и прадедушек, ветеранов, которых они навещают, внимательно вслушиваясь в истории, в которые современному человеку сложно поверить, и еще сложнее представить себя их участником. Также знания о войне и ее событиях современная молодежь получает из кинофильмов, литературы и средств массовой информации.

На многочисленных сайтах и форумах, посвященных победе и событиям Великой Отечественной войны, можно найти множество отзывов и комментариев от молодежи разных возрастов:

«Я считаю, что война - это ужасно. Победа нашей родины в этой войне - это, конечно, радость, но радость сквозь слёзы. В День победы мы все с радостью чествуем ветеранов, а они не только радуются, но и плачут. Мне кажется, что они вспоминают, сколько боли, утрат и тревог принесла им ВОВ, сколько крови было пролито, сколько людей было убито. Улыбаются и плачут, ведь все-таки они выжили и победили!» - Анастасия Куровская, 14 лет [1].

«Считаю, что война - огромное людское горе, ничем не оправданная жестокость по отношению к нашему народу. Благодаря мужеству, храбрости, огромному подвигу простых советских людей нашим прадедам удалось остановить и прогнать захватчиков. Без крепкого тыла наши войска не победили бы. Низки поклон труженикам и защитникам нашей Родины, отстоявшим нашу независимость», - Алексей Смирнов, 17 лет [1].

Я считаю, что это очень правильные слова, которые вызывают у меня гордость, ведь

молодому поколению важно осознавать, какой ценой досталась Победа, знать не только для того, чтобы поклониться силе духа и мужеству защитников Родины, но и для того, чтобы принять от них эстафету великой ответственности за судьбу своей Отчизны и следующих поколений, хотя в современных реалиях это будет намного сложнее. Несмотря на серьезный патриотический настрой, большинство подростков и молодых людей негативно отзываются о службе в армии и всячески пытаются ее избежать. Из этого можно сделать вывод, что обществу еще долго придется предпринимать значительные усилия, чтобы хотя бы в какой-то мере приблизится к легендарному патриотизму времен Великой Отечественной войны, породившему массовый героизм людей на фронтах. С годами из памяти стираются неприятные воспоминания и цена, которая была заплачена за победу, воспринимается не так масштабно и трагично, как это есть на самом деле. Остается только ощущение радости и гордости за наших героев и народ. Нельзя сказать, что это плохо, но ту боль и утраты, которая причинила война надо предавать гласности. Правильное воспитание и образование, сам внутренний настрой нового поколения побуждает и будет побуждать в еще большей мере тепло и гордость в наших сердцах, которые будут толкать нас на великие подвиги!

С. Смирнов в «Брестской крепости» сказал: «Имеем ли мы право забывать, что стоили нам мир и свобода? Разве не было бы такое забвение предательством перед памятью павших воинов, перед горем безутешных матерей, одиноких вдов, осиротевших детей? Этого нельзя забывать во имя нашей упорной борьбы за мир, которая немислима без горькой памяти о бедствиях минувшей войны» [2, с. 76].

В завершении необходимо подчеркнуть, что Великая Отечественная война в настоящее время – одно из важнейших исторических событий, объединяющих людей на основе их отношения к войне как к одному из высших проявлений духа, характера нашего народа. Вместе с тем, очевидно, что без специальных усилий общества, государства, системы образования сегодня нельзя удержать в общественном сознании достоверные знания и сохранить отношение к Великой Отечественной войне как великому событию в мировой истории.

Литература

1. Семениха Ю.Е. Исследовательская работа «Война глазами современника»https://infourok.ru/issledovatel'skaya_rabota_voyna_glazami_sovremennika-441256.htm
2. Смирнов С.С. Брестская крепость. Краткий очерк героической обороны, Москва: Раритет. 2000. - 406 с.

ПОМНИМ

*Карачевцева Виктория Владимировна,
учащаяся 10-А класса;*

*Стогний Елена Александровна,
учитель русского языка и литературы*

МОУ «Гимназия информационных технологий № 61 г. Донецка»

*Жуков Анатолий Евгеньевич,
учитель русского языка и литературы*

МОУ «Гимназия информационных технологий № 61 г. Донецка»

Великая Отечественная война – одна из самых масштабных и самых страшных войн, которую пришлось пережить нашим предкам. Точное количество жертв до сих пор неизвестно, но насчитывается около 26,6 миллионов погибших. Невероятные разрушения и огромные убытки в государственном бюджете даже сравниться не могут с теми душевными травмами, которые нанесла гражданам Советского Союза война. Особенно эти события сказались на молодежи, которая не наслаждалась детством в полной мере. Их воспоминания наполнились не веселыми играми с друзьями, а громкими взрывами, самолетами, летающими у них над головами, невыносимыми криками ужаса и землей, усеянной сотнями и тысячами бездыханных тел, которые так отчаянно пытались бороться за свою жизнь и жизнь своих родных и близких.

Выживших детей и доросших до наших дней осталось крайне мало. Сейчас всем тем, кто был ребенком и жил во времена Великой Отечественной войны, уже больше 80 лет. Но до сих пор в их памяти остались те воспоминания, чувства и переживания, та боль. Сломанное детство влияет на будущее мировоззрение, на принципы и мысли, на черты характера. Лев Нуждин, родившийся в 1933 году, рассказывает о тех временах: «Когда началась война, в сознании восьмилетнего ребенка возникали именно такие мысли: «Да, война. Но теперь надо ждать героической победы... Мы, конечно, и представить себе не могли те трудности, которые она принесет. Все были уверены в быстрой победе... В детские игры во время войны мы не играли. Многим из нас приходилось работать на заводах и в селе на собственных земельных участках, свой даже небольшой урожай позволял выжить и не умереть с голода. Нужно было собирать металлолом и участвовать во встрече раненых, устраивались школьные военные парады...» [1]. Наверное, самое ужасное время началось, когда усилились репрессии над евреями. Убивали не глядя, и многие дети оставались без родителей, или же сами погибали. Вот что об этом говорит Сташкевич Лидия Константиновна: «Самое страшное, что я помню, когда прибежала моя старшая сестричка — она тогда была в десятом классе, — кричит, плачет и рассказывает мне, что ее подружку любимую, с которой они сидели за одной партией, вытащили с хаты и маму ее, и всех родных потащили убивать. Они евреи были» [1].

Несмотря на отсутствие детства как такового, многие юные герои гордо и бесстрашно защищали свою Родину. Возьмем пример семнадцатилетней девушки Зины Портовой. Она служила разведчицей на территории Белорусской ССР. В один день девушка попала в плен к немцам. Хотя она была совсем юна, фашистские солдаты беспощадно издевались над ней, пытали ее самыми изощренными способами. Но Зина не отступала, она стойко держалась, и не раскрывала местонахождение и имена своих партизанских сослуживцев. Как-то раз, на очередном допросе, командир, пытавший ее, отвлекся, на что девушка не растерялась и схватила пистолет, лежавший на столе. Хотя попытка сбежать была провалена, Зина застрелила командира и двух его помощников. К сожалению, десятого апреля 1944 года смелую героиню расстреляли, но ее имя будут помнить еще долгие годы. Зине Портовой

присвоено посмертное звание Героя Советского Союза.

Также мы вспомним четырнадцатилетнего партизана Марата Казея. Он был участником партизанского отряда и разведчиком штаба. Успев закончить только 4 класса школы, мальчик пошел на фронт, и впоследствии получил звание Героя СССР. К сожалению, он не застал этого дня. Когда парень с командиром возвращались с задания, они наткнулись на немцев. Командира убили сразу, а Марат спрятался и начал отстреливаться. Когда патроны закончились, он взял последнее оружие — две гранаты с пояса — и одну бросил в немцев сразу. Вторую гранату ненадолго приберег, и когда враги подошли ближе, взорвал себя вместе с ними.

В ночь с восьмого по девятое мая 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, что и ознаменовало конец этого жуткого кошмара. Это был счастливый день для всех людей, начиная с военнослужащих и заканчивая простыми гражданами. «Помню, что в День победы в Кирове шел сильный дождь. Уже объявили, что мы победили, а на улице — ливень, прохладно. Когда к обеду небо очистилось, весь город высыпал на улицы. Это было стихийное шествие, люди просто шли — такая неорганизованная демонстрация. У всех было чувство великой радости — его просто не передать. Этот день мне запомнился на всю жизнь: дождь, потом солнце, праздник, весь город гуляет, радуется» - именно так описывает Лев Георгиевич тот знаменательный день. И до сих пор в наших календарях отмечена эта дата, и до сих пор мы празднуем, как в последний раз. Проводятся парады, концерты, готовят полевые каши для жителей городов, прямо как во времена Великой Отечественной войны. И наше поколение уже не воспринимает те времена, как настоящую трагедию, ведь столько радости приносит день победы. Да и пусть веселятся, пусть не знают горя и страха, пусть наслаждаются жизнью!» [2].

К сожалению, веселиться, как раньше, именно в этом месте, где я живу, где живут мои друзья и знакомые, молодежь уже не может. Прямо сейчас на нашей территории ведутся боевые действия. Никто не ожидал, что на собственной шкуре сможет прочувствовать тот же страх, который ощущали наши бабушки и дедушки 75 лет назад. И здесь уже начинается другая история.

Я узнала об том, что что-то страшное происходит достаточно поздно, так как жила далеко от цивилизации и должным образом не была проинформирована. Моим родителям позвонили и сказали, что рядом с домом, где живут мои бабушки и дедушки, прилетел снаряд, а незадолго до этого образовалась дыра в моем доме. Было это все четвертого сентября 2014 года. Во дворе гуляли дети, которых я знала, и если бы не взрыв в моем доме, они не смогли бы спрятаться, и обернулось это все самым ужасным образом. Спустя долгое время я приехала в свой родной Донецк, и в первый же вечер нам пришлось спуститься в убежище. Мне было безумно страшно, я понимала, что жизнь больше не станет прежней. Сейчас же конфликт все еще продолжается, но люди стали совершенно другими. Много злобы и ненависти сокрыто в их головах, в том числе и в моей. Война повлияла на меня очень сильно, как и на всех жителей нашей республики. И хоть многие уже игнорируют ситуацию в нашем регионе, пусть люди привыкли к страху, но я верю, что когда-нибудь мы также сможем отметить дату окончания войны красным цветом в календаре, перестанем жить в страхе и в панике и будем также счастливы, как и шесть лет назад.

Литература

1. Война глазами детей: истории, которые невозможно выдумать <https://zen.yandex.ru/>
2. Семениха Ю.Е. Исследовательская работа «Война глазами современника» https://infourok.ru/issledovatel'skaya_rabota_voyna_glazami_sovremennika-441256.htm

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖЬЮ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Клевцов Матвей Андреевич,
студент I курса инженерно-экономического факультета;
Юрьева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный технический университет»*

Мой взгляд на события ВОВ наделен воспоминаниями, которые я слышал от старших поколений. В моей семье праздник Победы – это священный праздник, праздник уважения к ветеранам, к их отваге и мужеству. Я понимаю, что историю меняют, искажают факты, передают забвению важные исторические моменты, переписывают учебники – память стала разменной монетой на политическом поприще, но мы, современная молодежь, должны противостоять влиянию времени и хранить верность нашим предкам, защищавшим нашу Родину от врага.

На сегодняшний день благодаря исследованиям памяти в когнитивной психологии и нейробиологии мы знаем, что человек может встраивать в историю своей жизни сведения, эпизоды и даже целые событийные ряды, происходящие не из его собственного опыта, а из совершенно иных источников – например, из рассказов других людей, из романов, из документальных и художественных фильмов, а также из снов, грез и фантазий [1].

В мою память встроены военные фильмы: «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Офицеры» и наверняка у всех в семье найдется свой любимый фильм, посвященный Великой Отечественной войне. Это фильмы на века, это эталон мужества и самоотверженности всем последующим поколениям. Помните знаменитый посыл героев: «Есть такая профессия – Родину защищать»?

У каждого из нас на слуху и военные песни. Они всегда будут популярными, благодаря этим песням мы узнаем больше о нашей истории и о мужестве простых советских людей. Именно слова песни «*От героев былых времен не осталось порой имен*» композитора Рафаила Хозака и поэта Евгения Аграновича всплывают в памяти, когда смотришь 9 мая на нескончаемый поток Бессмертного полка на главной улице города-героя Донецка:

*От героев былых времен
Не осталось порой имен
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...*

В каждой семье есть ушедшие на фронт, есть те, кто не вернулся домой, но они – живая частичка памяти, хранящаяся в наших сердцах.

22 июня 1941 года в село Александровка Донецкой области, где жил и учился мой прадед, пришла страшная весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Уже в первые дни войны большинство мужчин ушло добровольно в Красную Армию, в возрасте 15 лет вместе с отцом ушел и мой прадед Потемкин Николай Иванович. Это было знаменитое село, в нем был сформирован истребительный батальон численностью 160 бойцов под командованием И. М. Чугая. С приближением линии фронта на территории Александровского района построили два полевых аэродрома, подготовили

боевые позиции для зенитной артиллерии. Люди отправляли на военные объекты около 3 тыс. кубометров леса. 14–15 октября 1941 года оборонительные бои на территории района вели части 55-й кавалерийской дивизии Юго-Западного фронта, штаб которой находился в Александровке. Конные подразделения Александровского истребительного батальона доставляли регулярным частям разведывательные данные [2].

Николай Иванович был очень рослым подростком и выглядел старше своего возраста, его приняли в дивизию на полевую кухню, но он мечтал быть танкистом, только через год его мечта сбылась. В апреле 1945 года, прадед дошел до Германии, где и подорвался на вражеской мине, получил тяжелую контузию, лечился в госпитале, где встретил великую Победу. Он был награжден боевыми наградами, но самой ценной для него была медаль «За отвагу». Для справки: медаль «За отвагу» была учреждена Указом Президиума ВС СССР от 17.10.1938 об учреждении медали «За отвагу». В Положении о медали говорится: *«Медаль „За отвагу“ учреждена для награждения за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества и исполнении воинского долга. Медалью „За отвагу“ награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск и другие граждане СССР»*. «За отвагу» – высшая медаль в наградной системе СССР [3].

К нашему сожалению, историй о войне прадед он не рассказывал. Он не любил вспоминать о страшных событиях, а я уверен в том, что их было не мало. Он только повторял, что у него не было ощущения страха, не было мыслей о смерти. Прадед любил жизнь, любил играть на аккордеоне военные песни и поддерживал боевой дух сослуживцев!

Я горжусь, что мой прадедушка внёс частичку своей доблести в Победу в Великой Отечественной войне. Очень давно нет его с нами, но память о нем жива. Она живет в рассказах, в художественных фильмах, в песнях, в медалях, живет в написанном моей мамой стихотворении о любимом прадеде.

Дедушкин портрет

Смотрит деда с портрета 18 лет.

А в глазах столько веры и великих побед,
А в глазах дом родимый и в окне горит свет.
Жаль, что ты не увидел тот победный рассвет!

Но 9 мая, снова встанешь ты в строй
И пройдешь, маршируя, как в последний свой бой!
Майским утром ты встретишь свой победный рассвет,
Моя память жива о тебе милый дед!

Ты пройдешь и увидишь: рядом только друзья,
Фронтовые, родные тут идут, как и я!
Их не счесть, миллионы, но в глазах тот же свет,
Свет Великой Победы, ровно 75 лет!

Май гремит звонкой песней и салютом гремит,
Белых птиц шумно стая в поднебесье летит.
И невидимым строем, здесь герои войны,
Встали все, как один, на защиту страны!

Но в стране православной, очень стыдно мне дед,
Что не все помнят цену ваших горьких Побед!

Что фашизм процветает, брат на брата восстал,
Память русскую топчет бессердечный вандал!

Деда глянь, что за нами в этом длинном строю,
Встали люди Донбасса за Отчизну свою.
Нет, они не погибли, они в наших сердцах,
Ваша доблесть и слава в этих честных глазах!

Люди встаньте скорее на праведный путь,
И пусть совесть святая пробьет вашу грудь!
Вы в глаза посмотрите и своим и чужим,
Вера, Память, Победа – правят Миром одним!!!

Низкий поклон и благодарность от потомков всем, кто поднял страну из руин, кто всей своим примером показал, каким должно быть поколение Победителей. Мы будем вечно помнить об этом. И будем бесконечно благодарны нашим прабабушкам и прадедушкам за то, что они подарили нам жизнь и мирное небо над головой. Мы гордимся и уважаем их за храбрость, силу духа и стойкость.

Литература

1. *Schacter D.L.* Searching for Memory. The Brain, the Mind, and the Past. New York, 1996;
Welzer H. Das kommunikative Gedдchtnis. Eine Theorie der Erinnerung. Mьnchen, 2002.

2. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. – К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1976. – 811с.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года «Об учреждении медали «За отвагу»». Дата создания: 17 октября 1938 года. Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 272—273.

УДК 81.27

ПОЧЕМУ ТАК ЧАСТО И ПЕЧАЛЬНО МЫ ЗАМОЛКАЕМ, ГЛЯДЯ В НЕБЕСА

*Лахаев Умед Азамджонович,
студент I курса*

*Института электрического транспорта и систем энергообеспечения;
Статкевич Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»*

*«Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей.
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей».*

Р. Гамзатов

...

Слова этой знаменитой песни я слышал с самого детства. Ежегодно 9 мая я вместе с

родителями и с моим дедом - фронтовиком шли на центральную площадь нашего небольшого городка, где проходил Парад Победы. Стройными рядами, чеканя шаг, проходили мимо трибуны молодые солдаты. Кругом разноцветные шары, флаги, музыка, танцы, звучат песни военных лет: «Катюша», «Синий платочек», «Три танкиста», «Смуглянка». И только когда звучит песня « Журавли» на стихи народного поэта Дагестана Расула Гамзатова на глазах у многих людей появляются слезы. И мой дедушка, который для меня был сильным, смелым, отважным солдатом, стоит и смотрит в небесную даль и утирает слезы. В том далеком детстве мне было трудно понять, почему в такой веселый и весенний день, когда все радуются, когда поют птицы и светит ярко солнце, на глазах у людей слезы.

Прошли годы. Позади школьное беззаботное время. Прочитаны книги о героях войны. Очень сильное впечатление произвели на меня рассказы и повести В. Быкова, В. Пикуля, М. Шолохова, Н. Твардовского, недавно ушедшего из жизни, писателя Ю. Бондарева. Я, затаив дыхание, смотрел фильмы о войне, о подвигах и героических поступках. Невозможно забыть героев фильмов: «Сталинград», «А зори здесь тихие», «Батальоны просят огня», «Брестская крепость». Воины в фильмах отстаивали границы нашей страны, боролись за города, маленькие деревушки и поселки. Первыми вступили в ожесточенные бои герои - пограничники на западных рубежах нашей Родины в небольшом пограничном городке Бресте. Мы восхищаемся мужеством, героизмом, стойкостью советских солдат во время обороны крепости. В своих личных дневниках немцы сами восхищались советскими героями. Город на Волге Сталинград доблестно защищали солдаты Красной Армии несколько месяцев. Хотя вражеская армия планировала захватить город за две недели. Воевали за каждый дом, каждую улицу, каждый завод. Молодые девчата из фильма «А зори здесь тихие» не побоялись вступить в бой с вражеским неприятелем. Особенно мне нравится фильм о молодых летчиках-курсантах «В бой идут одни старики». Молодые ребята после окончания летных ускоренных курсов прибывают в расположение части. Они рвутся в бой, наблюдая за полетами своих старших товарищей. Но «старики» разрешают им совершать боевые операции только после тренировок и разбора полетов. Они сражались за Родину, за независимость и свободу нашей страны на полях Великой Отечественной войны. В бою погибают самые отчаянные. Оставшиеся в живых смотрят в безоблачное небо. И в их глазах видны боль и горе. В фильме звучит знакомая мне с детства песня « Журавли». И теперь мне, уже повзрослевшему, понятны слезы на глазах моего деда. Он вспоминает те минуты, когда терял своих боевых друзей:

«Настанет день и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле.
Из- под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле».

Многие герои уходили на фронт прямо со школьного двора. Кто-то только начал делать первые шаги в профессии. Кто-то уже был хорошим специалистом и имел семью. Но все они, не щадя жизни, наперекор судьбе, отправились ковать Великую Победу. Навсегда сохранились в памяти беспримерные подвиги, стойкость и мужество людей в годы войны. Документальная хроника демонстрирует кадры боев и на Курской дуге, и в Сталинграде, и в блокадном Ленинграде. С восхищением смотришь кадры о знаменитом военном параде в столице в начале войны и знаменитого Парада Победы. Экскурсии в музеи дают четкое представление о боевых действиях и операциях, горестных поражениях и радостных наступлениях Советских войск.

Особенно трудно приходилось детям. Поколение, на котором война отразилась еще больше. Этому поколению война омрачила детство. Им не пришлось воевать самим, стрелять из винтовки, сидеть в окопах и под огнем вытаскивать раненых с поля боя. Вместо детских

песенок они слышали разрывы бомб. Вместо чистого неба они видели вражеские самолеты. Вместо детских игр они помогали старшим. Детям войны пришлось работать вместе со взрослыми на заводе, на ферме и в военных госпиталях. Наравне со взрослыми они несли трудную службу во имя победы. Немало испытаний им пришлось преодолеть. Видели страдания и мучения близких, теряли родных. У многих война отняла родителей, бабушек и дедушек, сестер или братьев. Дневник Тани Савичевой, девочки, пережившей блокаду Ленинграда, невозможно читать без слез. Она в своем дневнике писала о днях, когда умирали один за другим ее родные. Последняя ее запись была: «Умерли все. Осталась одна Таня...».

Сейчас дети войны являются Ветеранами тыла. Это старенькие бабушки и дедушки. У многих из них не лучший характер. Они иногда ворчат и жалуются на свои болезни. Но их надо уважать и помнить, что жизнь каждого из них складывалась очень трудно с самого детства. Они справились с тем, что нам и не снилось. Низкий поклон детям войны.

Больше всего мой дедушка жалел именно детей во время войны. Вместе с фронтовиками они старались накормить и обогреть голодных и исхудавших ребятишек. Некоторых из них я видел на стареньких фотографиях в альбоме у деда. Мы часто просматривали его военные фотографии. И я с большим вниманием слушал рассказы моего деда о войне. Он показывал свои боевые награды и рассказывал о боях, где и за что он был награжден. Я же с трепетом брал награды в руки и гордился за своего деда. Мы храним его все награды и они занимают в нашей семье почетное место. Просто, без красивых слов, правдиво он рассказывал о фронтовых дорогах и фронтовых буднях, вспоминал своих товарищей. Часто по щекам текли у него слезы. Дорога ему память о фронтовом товарище Домулло Азизове. Герой Советского Союза, погибший в боях на Лоевском плацдарме в 1943 году. С фотографии смотрит на нас молодой парень. Житель Таджикистана, коммунист, учитель по профессии. Особо отличился при форсировании Днепра. В числе первых он переправился на другой берег реки, ворвался во вражескую траншею, гранатой ликвидировал расчет вражеского пулемета. Огнем из захваченного пулемета уничтожил несколько групп автоматчиков противника. Домулло и мой дед были настоящими друзьями. Прошли сотни километров, воевали на одном фронте, делились самым необходимым друг с другом. Очень трудно было терять друзей на войне. И вспоминаются строчки все той же песни о журавлях:

«Летит, летит по небу клин усталый-
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый-
Быть может, это место для меня!»

Вот уже и приближается славный юбилей -75летие Великой Победы. Давно уже нет живых моего любимого дедушки. Но каждый год в этот праздник мы с родителями участвуем в акции «Бессмертный полк». Портрет нашего деда доверяют нести только мне. И я с гордостью выполняю свой долг. Мне кажется он вместе с нами, вместе со своими друзьями - фронтовиками шагает по улицам города и радуются победе. И когда звучит знакомая до боли песня «Журавли», мы смотрим в небо и представляем лица всех тех, кого с нами нет. Но они навсегда в нашей памяти и в наших сердцах:

«Они до сей поры с времен тех давних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?»

УДК 94(47).084.8

БОЕВОЙ ПУТЬ КОСИНОВА НИКОЛАЯ РОМАНОВИЧА

*Лимановская Вероника Романовна,
студентка I курса инженерно-экономического факультета;*

*Юрьева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Косинов Николай Романович родился 19 января 1926 года в станице Фостовецкая Тихорецкого района Краснодарского края.

С апреля 1943 г. по 10 октября 1949 г. служил рядовым на сержантской должности. Был командиром артиллерийского расчёта, служил на украинском фронте. Всю свою жизнь посвятил служению Родине в рядах Советской Армии.

Во время войны освобождал польский город Краков.

Историческая справка: "Сандомирско-Силезская операция — наступательная операция войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева. Проведена с 12 января по 3 февраля 1945 года, являлась составной частью

стратегической Висло-Одерской операции.

Целями операции являлись разгром Кельце-Радомской группировки противника, освобождение Южной Польши, выход к Одеру, захват плацдарма на его левом берегу и создание выгодных условий для проведения операций на берлинском и дрезденском направлениях.

В результате этой операции войска 1-го Украинского фронта разгромили 4-ю танковую армию и основные силы 17-й полевой немецкой армии. При поддержке 1-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов советскими войсками была освобождена южная часть Польши, в том числе важнейший Силезский промышленный район. Боевые действия перенеслись на территорию Германии, а направления на Берлин и Дрезден были де-факто открыты.

Успех операции был достигнут благодаря высокой концентрации сил и глубоким оперативным построением войск фронта и армий, что обеспечило нанесение сокрушительного удара при прорыве и развитии наступления на большую глубину с форсированием ряда водных преград. Решающую роль в быстром развитии наступления сыграли танковые армии и отдельные танковые корпуса, однако достаточно большую помощь войскам оказала и авиация, которая наносила удары по колоннам противника, узлам дорог, мостам и переправам" [1].

Косинов Николай Романович встретил победу 9 мая 1945 года в столице Чехословакии, городе Прага.

После войны закончил Васильковское лётное училище под Киевом.

Оно существовало с 1951 года как КВИРТУ ВВС СА по лето 2000 года. "Основано 1 сентября 1951 года как Киевское высшее инженерное радиотехническое училище ВВС Советской Армии. Высшее военно-учебное заведение Вооружённых Сил СССР, одно из ведущих военно-учебных заведений и научных центров Советского Союза по подготовке высококвалифицированных инженерных кадров различных специальностей для военно-воздушных сил. После распада Советского Союза — главное и единственное военно-учебное заведение в Украине, осуществлявшее подготовку всех видов инженерных и тыловых офицерских кадров ВВС ВС Украины.

С 3 июля 2000 года, военно-учебное заведение перестало существовать как таковое, было реорганизовано, курсантский состав был передислоцирован в Харьков" [2].

С 1960 г. по 1962 г. Косинов Николай Романович был начальником группы регламентных работ на самолётах и двигателях.

В 1962-1970 года служил старшим авиационным техником.

С 1970 года до демобилизации из рядов Советской Армии был начальником штаба, занимал должность заместителя командира авиационной эскадрильи АН-2. В составе зенитно-артиллерийского полка получил должность наводчика.

Получил звание майора.

Умер 17 января 1987 года в городе Донецке. Похоронен в Куйбышевском районе на кладбище «Пролетар».

Литература

1. Украинская советская энциклопедия. В 12-ти томах. / Под ред. Н. Бажана. — 2-е изд. — К., 1974—1985.
2. Киевское высшее военное авиационное инженерное училище 1951—1981: Очерки истории. — 3-е изд., испр. и доп. / Н. Е. Зверевич, С. Н. Мацко, И. В. Новиков и др. — Киев: КВВАИУ, 1981. — 222 с.

Сборник содержит 105 научных работ участников II Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

и

100-летнему юбилею Донецкого национального технического университета

(18 мая 2020 года)

Ответственные за издание: Т. А. Мачай, Л. К. Лазарева, Е. В. Юрьева
e-mail: ruskonfdonntu@mail.ru, ruskafdonntu@mail.ru

Компьютерная вёрстка: Е. В. Юрьева
Электронный ресурс. – Режим доступа : krya.ggf.donntu.org